

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

выпускъ тридцать первый

ТОЛКОВАЯ БИБЛІА,

или

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завѣта.

Съ иллюстраціями.

ИЗДАНИЕ ПРЕЕМНИКОВЪ

† А. П. ЛОПУХИНА.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫИ.

Посланія Ап. Павла: къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Тессалоникійцамъ, Тимоѳею, Титу, Филимону и къ Евреямъ и Откровеніе св. Іоанна Богослова.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ“ за 1913 г.

1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Первое посланіе св. Ап. Павла къ Коринѣянамъ	1
Второе посланіе св. Ап. Павла къ Коринѣянамъ	129
Посланіе къ Галатамъ	181
Посланіе къ Ефесѣянамъ	233
Посланіе къ Филипійцамъ	275
Посланіе къ Колоссянамъ	301
Первое посланіе св. Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ	325
Второе посланіе св. Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ	357
Пастырскія посланія св. Ап. Павла	375
Первое посланіе къ Тимоѳею	385
Второе посланіе къ Тимоѳею	407
Посланіе къ Титу	420
Посланіе къ Филимону	427
Посланіе къ Евреямъ	431
Апокалипсисъ св. Ап. Іоанна Богослова	495

Первое посланіе Ап. Павла къ Коринѣянамъ *).

Основаніе Коринѣской Церкви.

Коринѣ, главный городъ области Ахаіи, на югѣ Греціи, былъ населенъ въ эпоху появленія христіанства многочисленными колони-стами, большею частью римскими отпущенниками. Было тутъ и не мало грековъ и евреевъ. Когда ап. Павелъ, во время своего второго апостольскаго путешествія, прибылъ въ Коринѣ, здѣсь насчитыва-лось около 700 т. жителей—около 200 т. свободныхъ гражданъ и около 500 т. рабовъ. Такимъ усиленіемъ населенности Коринѣ былъ обязанъ своему благопріятному географическому положенію. Онъ находился на Коринѣскомъ перешейкѣ, который, соединяя Пелопонесъ съ Балканскимъ полуостровомъ, раздѣлялъ собою два моря—Эгей-ское и Ионическое. Онъ владѣлъ двумя гаванями—Кенхрейской къ востоку и Лехейской—къ западу. Быстро онъ сдѣлался въ силу этого великой станціей міровой торговли между Азіей и Западомъ. На вы-сотѣ городской цитадели Коринѣа высился великолѣпный храмъ Ве-неры. Коринѣ заключалъ въ себѣ всѣ средства и завоеванія тогдашней культуры—художественныя мастерскія, залы риторовъ, школы фило-софовъ. По выраженію одного древняго историка, въ Коринѣ нельзя было сдѣлать и шагу по улицѣ, чтобы не встрѣтиться съ мудрецомъ.

Но рука объ руку съ развитіемъ культуры, въ Коринѣ усили-валось и развращеніе нравовъ. Объ этомъ говоритъ тотъ фактъ, что въ то время безнравственную жизнь часто называли *коринѣскою*

*) См. X-й т. Толковой Библии стр. 362: «Ап. Павелъ и его посланія».

(*κορινθιάζειν*), а коринескія пиршества, коринескіе пѣяницы—вошли въ пословицу.

И вотъ, при такихъ соціальныхъ условіяхъ Коринѳа, т. е. при вѣншемъ благополучіи, каковымъ пользовалось населеніе Коринѳа, съ одной стороны, и при полномъ паденіи нравовъ—съ другой—выступилъ здѣсь съ проповѣдью о Христѣ ап. Павелъ (въ 52-мъ г.).

Въ это время апостолу было около 50-ти лѣтъ отъ роду. Онъ пришелъ въ Коринѳъ одинъ и сталъ заниматься здѣсь тѣмъ ремесломъ, каковымъ онъ и прежде добывалъ себѣ средства къ жизни—шитьемъ ковровъ или покрывалъ для палатокъ. Скоро онъ нашелъ здѣсь еврейскую семью, которая занималась такимъ же ремесломъ. Это были супруги—Акила и Прискилла, которые пришли въ Коринѳъ недавно, будучи, какъ іудеи, изгнаны изъ Рима эдиктомъ Клавдія. Работая съ ними, Павелъ скоро обратилъ ихъ ко Христу и они оба сдѣлались ревностными его сотрудниками въ дѣлѣ распространенія христіанства.

По обычаю своему, ап. Павелъ началъ въ Коринѳѣ проповѣдывать Евангеліе коринескимъ іудеямъ. Въ синагогѣ іудейской—онъ зналъ это—должны были оказаться въ числѣ его слушателей и прозелиты изъ разныхъ классовъ коринескаго общества, такъ что проповѣдь въ синагогѣ служила такъ сказать мостомъ для перехода проповѣднику Евангелія въ языческое общество. Понимая это хорошо, онъ понималъ и всю трудность выступления предъ столь требовательными слушателями, каковы были въ то время коринѳяне, и онъ трепеталъ за успѣхъ своего дѣла (1 Кор. II, 1), особенно въ виду того неуспѣха, каковой онъ только что испыталъ въ Аѳинахъ.

Апостолъ проповѣдывалъ въ синагогѣ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль. Этого времени было достаточно ему для того, чтобы понять, что іудеи—въ своемъ цѣломъ—не обратятся ко Христу, и ап. поэтому съ нѣсколькими увѣровавшими изъ іудеевъ и прозелитовъ перенесъ свою дѣятельность въ домъ одного обращеннаго въ христіанство іудея. Здѣсь онъ проповѣдывалъ преимущественно язычникамъ и при этомъ не прибѣгалъ ни къ какому вѣншнимъ средствамъ, чтобы понравиться своимъ слушателямъ—ни къ искусству краснорѣчія, ни къ ухищреніямъ діалектики, являя предъ ними только силу своего убѣжденія. Такая проповѣдь нашла себѣ приверженцевъ, и въ Коринѳѣ возникла Церковь, образовавшаяся отчасти изъ іудеевъ, а главнымъ образомъ—изъ язычниковъ. Впрочемъ,

большинство увѣровавшихъ коринѣянъ были люди бѣдные, рабы и необразованные.

Около двухъ лѣтъ (Дѣян. XVIII, 11, 18) продолжалъ свою проповѣдническую дѣятельность въ Коринѣ ап. Павелъ, живя частью собственнымъ трудомъ, а частью на пособія, которыя присылали ему основанныя имъ Церкви Македоніи (2 Кор. XI, 7—9; XII, 13—15). Въ Коринѣ въ то время жилъ проконсулъ Ахаіи—Галліонъ, братъ философа Сенеки, человекъ просвѣщенный и добрый. Такимъ онъ показалъ себя и тогда, когда коринѣскіе іудеи стали ему жаловаться на Павла. Галліонъ нашелъ, что ихъ споръ съ Павломъ касается религіи, и призналъ, что онъ въ это дѣло входить не можетъ. Павелъ покинулъ Коринѣ около Пятидесятницы 54-го года, чтобы отправиться въ Іерусалимъ и потомъ въ Антиохію. Впрочемъ онъ не намѣревался долго оставаться въ Антиохіи. Цѣлью его стремленій былъ въ то время славный городъ Малой Азіи—Ефесъ, куда раньше него отправились его сотрудники—Авила и Прискилла, чтобы нѣсколько подготовить почву для дѣятельности великаго апостола язычниковъ.

Внѣшнія обстоятельства происхожденія перваго посланія къ Коринѣянамъ.

Относительно подлинности нашего посланія не было высказано въ библейской наукѣ никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ возраженій. Напротивъ, доказательства, приводимыя въ пользу подлинности посланія, весьма убѣдительны. Сюда относятся указанія самого автора посланія (I, 1), а затѣмъ самый тонъ рѣчи, въ какомъ онъ говоритъ о самомъ себѣ какъ объ основателѣ Коринѣской Церкви (IV, 15). Кроме того, мы имѣемъ въ посланіи такую живую и правдоподобную картину жизни первенствующей христіанской Церкви, какую могъ нарисовать только самъ ап. Павелъ, весьма близко стоявшій къ этой Церкви. Наконецъ, въ посланіи содержится много упрековъ, обращенныхъ къ Коринѣской Церкви, и едва ли бы эта Церковь признала нужнымъ принять и сохранить такое посланіе безъ полнаго убѣжденія въ его подлинности.—Къ этимъ внутреннимъ доказательствамъ подлинности посланія присоединяются и внѣшнія, именно свидѣтельства церковнаго преданія. Уже въ концѣ 1-го в. Климентъ Римскій

приводить выдержки изъ этого посланія въ своемъ посланіи къ Коринтеянамъ (гл. XLVII). Св. Игнатій въ своемъ посланіи къ Ефесянамъ (гл. XVIII-я) повторяетъ слова ап. Павла, содержащіяся въ I-й гл. 1-го посл. къ Коринтеянамъ. Такія повторенія находимъ у Густина мученика, въ посланіи къ Диогнету, у св. Иринейя и другихъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства.

Посланіе написано, несомнѣнно, въ Ефесѣ (XVI, 8, 9) и именно въ концѣ трехлѣтняго (Дѣян.—XX, 31) пребыванія ап. Павла въ этомъ городѣ. Это послѣднее соображеніе подтверждается прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что во время отправленія посланія при апостолѣ находился Аполлосъ (XVI, 12). Этотъ ученый александрійскій іудей былъ обращенъ Авилою и Прискиллою въ Ефесѣ незадолго до прибытія туда ап. Павла (Дѣян. XVIII, 24—26), а потомъ ѣздилъ въ Ахаію и тамъ проповѣдывалъ, продолжая дѣло Павла. Если теперь онъ находится съ апостоломъ въ Ефесѣ, то, очевидно, со дня прибытія ап. Павла въ Ефесъ прошло уже довольно много времени. Затѣмъ, изъ кн. Дѣяній мы узнаемъ, что ап. Павелъ, по истеченіи двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ пребыванія своего въ Ефесѣ, задумалъ отправиться на западъ, зайдя прежде, однако, въ Іерусалимъ, чтобы засвидѣтельствовать передъ тамошнею церковью о любви, какую питаютъ къ ней основанныя Павломъ церкви въ Македоніи и Ахаіи. Чтобы расположить греческія церкви къ собранію пожертвованій на бѣдныхъ христіанъ Іерусалима, какія должны были свидѣтельствовать объ этой любви, ап. посылаетъ въ Ахаію и Македонію сотрудниковъ своихъ—Тимофея и Ераста (Дѣян. XIX, 22), и этотъ фактъ совпадаетъ съ тѣмъ, о которомъ говорится въ 1 посл. къ Коринтеянамъ (IV, 17; XVI, 10): онъ падаетъ на время не задолго передъ отбытіемъ апостола изъ Ефеса. Наконецъ, къ этому именно времени—а не къ болѣе позднему—происхожденіе посланія нужно относить и потому, что въ посланіи ап. свободно распоряжается самъ собою и строитъ планы о будущихъ путешествіяхъ, тогда какъ вскорѣ послѣ собранія упомянутой выше милостыни и по передачѣ ея предстоятелямъ Іерусалимской Церкви апостолъ былъ взятъ въ узы.—Т. о. можно полагать, что первое посланіе къ Коринтеянамъ написано около весны 57-го г., не задолго до Пасхи, на которую есть намекъ въ V гл. (ст. 7 и 8).

Поводъ къ написанію посланія.

По удаленіи ап. Павла въ Ефесъ, въ Коринѣской Церкви появились раздѣленія. Когда въ Коринѣхъ прибылъ александрійскій учитель Аполлосъ, то его проповѣдь повела за собою образованіе особой партіи среди коринѣскихъ христіанъ—именно партіи Аполлоса. Эта партія составила главнымъ образомъ изъ іудеевъ, которыхъ Аполлосъ сумѣлъ привлечь къ Церкви христіанской своимъ толкованіемъ В. Завѣта, въ которомъ онъ отыскивалъ наиболѣе разительныя доказательства того, что Іисусъ былъ дѣйствительно Мессіей (Дѣян. гл. XVIII). Къ этой партіи примкнуло и немало изъ образованныхъ язычниковъ, которымъ не нравилась простая проповѣдь Ап. Павла и которые восприняли отъ Аполлоса христіанство не столько сердцемъ, сколько умомъ.

Кромѣ Аполлосовой, въ Коринѣхъ появилась партія Петровыхъ или Киенныхъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ къ предположенію, что Петръ самъ былъ и проповѣдывалъ въ Коринѣхъ. Вѣроятно же всего, партія эта основалась подъ влияніемъ разсказовъ пришедшихъ изъ Палестины христіанъ о великой личности ап. Петра. Петръ въ представленіи этихъ пришельцевъ являлся княземъ апостоловъ и поэтому если встрѣчалось какое либо разногласіе между нимъ и Павломъ, то Павелъ, по мнѣнію этой партіи, долженъ былъ уступить первенство Петру.

Понятно далѣе, что обращенные Павломъ въ христіанство коринѣяне стояли за своего учителя и образовали также особую партію Павловыхъ приверженцевъ, которые хотѣли вѣрить только тому, чему училъ Павелъ, и отрицательно относились къ авторитетамъ Аполлоса и Петра. Наконецъ, явились среди коринѣскихъ христіанъ и такіе, которые отвергали всякіе апостольскіе авторитеты и держались только единого главы—Христа. Они какъ бы не хотѣли признавать никакого посредника между собою и Христомъ, хотѣли зависѣть только отъ Него одного.—Такимъ образомъ образовались въ Коринѣской Церкви четыре партіи—Аполлосовыхъ, Петровыхъ, Павловыхъ и Христовыхъ.

Но этого мало. Въ жизни Коринѣскихъ христіанъ стали обнаруживаться и другія нежелательныя явленія. Когда улеглись первыя сильныя впечатлѣнія, произведенныя на Коринѣянъ проповѣдью ап. Павла, призывавшаго ихъ всецѣло обновить свою грѣховную жизнь,

коринтскіе христіане стали довольно легко относиться къ строгимъ требованіямъ евангельской морали. Неправильно понимая ученіе апостола о свободѣ христіанина (VI, 12; X, 23), коринтяне стали считать позволительными для себя такія вещи, которыя не дозволялись даже и у язычниковъ. Наиболеѣ благомыслящіе изъ коринтскихъ христіанъ задались теперь вопросомъ, что дѣлать съ этими недостойными собратьями своими по вѣрѣ, и поэтому они обратились къ Павлу съ посланіемъ, въ которомъ описывали всѣ свои затрудненія, кромѣ вышеуказаннаго. Они спрашивали его о преимуществѣ безбрачной жизни предъ брачною, о дозволительности употребленія въ пищу идоложертвеннаго мяса (VII, 1; VIII, 1), о сравнительной важности духовныхъ дарованій (XII, 1). Наконецъ, въ Коринѣ появились люди, отрицавшіе истину всеобщаго воскресенія, о чемъ, безъ сомнѣнія, апостолу Павлу было также сообщено въ вышеозначенномъ посланіи.

Планъ посланія.—Раздѣленіе по содержанію.

Таковы были обстоятельства жизни Коринтской Церкви, побудившія апостола Павла написать Коринтянамъ первое посланіе. Естественно, что разнообразіе нуждъ Коринтской Церкви должно было отразиться и на характерѣ посланія. Можно было ожидать, что апостольскій отвѣтъ на то или другое изъ предложенныхъ ему вопросовъ, не заботясь объ общемъ планѣ посланія. Между тѣмъ нельзя не замѣтить, что первое посланіе къ Коринтянамъ, при всемъ разнообразіи обсуждаемыхъ въ немъ вопросовъ, представляетъ *цѣльное* произведеніе, написанное по известному плану.

Такъ-какъ прежде всего апостолу нужно было возстановить свой значительно упавшій въ Коринѣ авторитетъ, чтобы всѣ его увѣщанія были приняты тѣми, для кого они предназначались, то онъ первая глава своего посланія посвящаетъ вопросу о партіяхъ въ Коринѣ. Здѣсь онъ прежде всего говоритъ о свойствахъ и сущности Евангелія, потомъ о положеніи и задачахъ служителя Евангелія и, наконецъ, опредѣляетъ нормальное отношеніе между вѣрующими и ихъ учителями. Такимъ образомъ онъ уничтожаетъ зло партійности въ самомъ его корнѣ. Затѣмъ онъ обращается къ вопросамъ, касающимся нравственной жизни христіанской общины и

здѣсь на первомъ мѣстѣ ставить вопросъ, въ нѣкоторомъ отношеніи касавшійся организациі общины, именно обсуждаетъ поведеніе одного христіанина, дозволившаго себѣ крайнее нарушеніе христіанской нравственной дисциплины, и даетъ указаніе, какъ поступать съ подобными членами христіанской общины. Затѣмъ онъ рѣшаетъ четыре чисто этическихъ вопроса. Два изъ нихъ—можно ли судиться по своимъ тяжбамъ у языческихъ судей и какъ смотрѣть на порокъ невоздержанія—апостоль рѣшаетъ быстро, основываясь на самомъ духѣ Евангелія. Два другіе—вопросъ о сравнительномъ значеніи брака и безбрачія и о дозвоительности употреблять въ пищу идоложертвенное мясо—были гораздо труднѣе для рѣшенія, потому что здѣсь примѣшивался вопросъ о христіанской свободѣ, и апостоль посвящаетъ рѣшенію этихъ двухъ вопросовъ не мало времени и труда. За этими вопросами слѣдуютъ вопросы, касающіеся религіозной жизни и богослужебныхъ собраній. Первый еще имѣетъ соприкосновеніе съ вопросомъ о христіанской свободѣ—это именно вопросъ о поведеніи женщинъ въ богослужебныхъ собраніяхъ. Второй—о поведеніи христіанъ на вечерахъ любви и третій—самый трудный—объ употребленіи духовныхъ дарованій, главнымъ образомъ о дарѣ языковъ и дарѣ пророчества.

Такимъ образомъ въ своемъ посланіи ап. идетъ отъ внѣшняго къ внутреннему. Въ концѣ посланія ап. говоритъ о томъ вопросѣ, какой имѣлъ величайшее значеніе для всей жизни христіанина—именно о воскресеніи мертвыхъ, въ которомъ нѣкоторые коринѣяне сомнѣвались. Все содержаніе посланія можно представить поэтому въ слѣдующемъ видѣ: 1) вопросъ о Церкви — или церковномъ обществѣ (I, 10—IV гл.); 2)¹ пять нравственныхъ вопросовъ и прежде всего вопросъ о церковной дисциплинѣ (V—X гл.); 3) три литургическихъ вопроса (XI—XIV гл.) и 4) вопросъ изъ области догмы (XV гл.).

Гл. I, ст. 1—9 представляетъ собою введеніе въ посланіе, а XVI-я глава содержитъ заключеніе—порученіе, разныя извѣстія и привѣтствія.

Подробнѣе содержаніе посланія можно представить въ такомъ видѣ:

- 1) Введеніе: адресъ (I, 1—3); благодареніе Богу (4—9).
- 2) Партіи въ Коринѣской Церкви (I, 10—17).
- 3) Сущность Евангелія (I, 18—III, 4).

- 4) Истинная сущность служенія христіанскаго учителя вѣры (III, 5—IV, 5).
- 5) Высокомѣріе какъ причина неурядицъ церковныхъ (IV, 6—21).
- 6) Церковная дисциплина (V).
- 7) Процессы (VI, 1—11).
- 8) Невоздержаніе (VI, 12—20).
- 9) Бракъ и безбрачіе (VII).
- 10) Употребленіе въ пищу идоложертвеннаго мяса и участіе въ языческихъ жертвенныхъ трапезахъ (VIII—X).
- 11) Одѣяніе женщинъ при богослуженіи (XI, 1—16).
- 12) Беспорядки на вечерахъ любви (XI, 17—34).
- 13) О духовныхъ дарованіяхъ (XII—XIV).
- 14) О воскресеніи умершихъ (XV).
- 15) Заключеніе посланія (XVI).

Характеръ 1-го посланія къ Коринтеянамъ.

1-е посланіе къ Коринтеянамъ, а также и второе, представляетъ собою образецъ того, что называется *посланіемъ*. То, что въ немъ заключается, нельзя представить себѣ воплощеннымъ въ форму разсужденія или трактата: только именно форма посланія, понимаемаго въ смыслѣ письма, и была подходящею для тѣхъ изліяній, съ какими обращается ап. Павелъ къ основанной имъ Коринтской Церкви. Здѣсь мы имѣемъ передъ собою всѣ характерныя особенности письма: увѣщанія, похвалы и порицанія, обращенныя къ получателямъ посланія—словомъ, видно, что ап. пишетъ такъ, какъ онъ бы говорилъ съ Коринтеянами при личномъ съ ними свиданіи. Наконецъ, мы находимъ здѣсь не мало намековъ и полунамековъ, какіе дѣлаются обыкновенно въ письмахъ друзей и какіе для другихъ читателей этихъ писемъ остаются почти непонятными.

Но 1-е посланіе значительно разнится отъ 2-го тѣмъ, что въ немъ ап. говоритъ о нуждахъ церковной жизни, о разныхъ отдѣльныхъ пунктахъ церковной дисциплины, тогда какъ во 2-мъ онъ распространяется больше всего о своихъ личныхъ отношеніяхъ къ Коринтеянамъ и изливаетъ свои чувства предъ ними. При этомъ однако ап. въ 1-мъ посланіи указываетъ и на значеніе внѣшнихъ фактовъ церковной жизни для внутренней жизни отдѣльныхъ лицъ, а во вто-

ромъ ставить личныя переживанія въ зависимость отъ великихъ, имѣющихъ высшее значеніе для всего христіанства, фактовъ. Можно сказать, что и въ 1-мъ и во 2-мъ посланіи мы видимъ одного и того же Павла во всемъ величіи его апостольскаго духа и благочестія.

Посланія къ Коринѣянамъ стоятъ особливо въ ряду другихъ посланій ап. Павла. Здѣсь проповѣдникъ единой спасающей благодати и христіанской свободы является въ роли церковнаго администратора, устанавливающаго порядковъ въ церковной жизни. Носитель и проповѣдникъ личнаго христіанства выступаетъ предъ нами какъ защитникъ общецерковнаго міросозерцанія. Рѣчь его въ этихъ посланіяхъ также разнообразна. Она напоминаетъ собою то діалектическую смѣлость и серьезность посланій къ Галатамъ и Римлянамъ, то простоту и нѣкоторую распылчатость рѣчи пастырскихъ посланій.

О текстѣ посланія.

1-е посл. къ Коринѣ. сохранилось въ 3-хъ важнѣйшихъ редакціяхъ—Александрійской (древн. рукопись), греко-латинской или западной (въ пер. *Itala* и у Западн. Отцовъ) и въ сирской или византійской (въ сирскомъ переводѣ *Feschito* и у св. отцовъ Сирской Церкви, напр. у Златоуста и Θεодорита). Такъ называемый *Textus receptus*, съ котораго сдѣланы славянскій и русскій переводы посланія, придерживается въ различныхъ мѣстахъ то того, то другого, то третьяго изъ древнѣйшихъ текстовъ. Въ общемъ, надо замѣтить, текстъ посланія менѣе всего представляетъ спорныхъ пунктовъ: вариантовъ въ этомъ посланіи значительно меньше, нежели въ другихъ.

Наиболѣе извѣстны слѣдующія рукописи перваго посланія къ Коринѣянамъ:

- 1) Синайская и Ватиканская (отъ 4-го вѣка).
- 2) Александрійская и кодексъ Ефрема (отъ 5-го вѣка).
- 3) Кларомонтонская и Койсликѣанская (отъ 6-го вѣка).
- 4) Московская (отъ 9-го вѣка).

Комментаріи на 1-е посл. къ Коринѣянамъ.

Святоотеческая литература: Ефрема Сирина († 373), Амвросіаста († 375), Іоанна Златоуста († 407), Θεодора Мопсуетскаго (не принадлежитъ къ числу правосл. толкователей † 428), Θεодорита Кири-

скаго († 458) Теофилакта Болгарскаго (однн. вѣка).—*Изъ новѣйшей западной литературы* выдаются толкованія: Olshausen (2-е изд. 1840), de Wette (1840), Meyer (въ 8-мъ изд. Heinrici 1896), Hoffmann (1874), Edwards (на англ. 1885), Godet (первоп. на франц., а въ 1886—88—на нѣм. яз.), Cornely (на лат. 1886—1892), В. Weiss (2 изд. 1902), Ramsay (на англ. яз.), Bousset (въ *Schriften d. N. T. von I. Weiss* 1907), Lietzmann (1907), Schlatter (1908) и самый научный трудъ—Vachmann Ph. (2-е изд. 1910).—*Изъ русскихъ толкованій*: еп. Теофана, архіеп. Ниванора (Каменскаго). Кромѣ того можно съ пользою употреблять сочиненія проф. Голубева: о 1-мъ посл. въ Коринѣ., пособія Розанова, Иванова и прот. Хераскова. Отдѣльные вопросы изъ посл. въ Коринѣ. обстоятельно освѣщены у свящ. М. П. Оивейскаго: О духовныхъ дарованіяхъ (диссер. 1908 г.), у проф. Н. Н. Глубоковскаго: Евангеліе ап. Павла (1905 и 1910—2 тома), у проф. Богачевскаго (въ статьяхъ Труд. Кіев дух. Академіи 1909 и 1910 г.), а также въ сочиненіи Lütgert'a, *Freiheitspredigt* и *Schwärmergeist* in *Korinth* (1908 г.).

Первое посланіе къ Коринѣянамъ Святаго Апостола Павла.

Г Л А В А I

1. Павелъ, волею Божіею призванный Апостоль Іисуса Христа, и Сосеенъ братъ.	ствъ Іисусъ, призваннымъ святымъ, со всѣми призывающими имя Господа нашего Іисуса Христа, во всякомъ мѣстѣ, у нихъ и у насъ.
2. Церкви Божіей, находящейся въ Коринѣ, освященнымъ во Хри-	

I.

Адресъ (1—3). Благодареніе Богу (4—9). Сужденіе ап. Павла о партіяхъ коринѣскихъ (10—17). Евангеліе не есть мудрость человѣческая (18—31).

1—3. Ап. Павелъ и его сотрудникъ Сосеенъ шлютъ привѣтъ Коринѣской Церкви.

1. *Призванный апостоль*, см. Рим. I, 1.—*Сосеенъ братъ*. Изъ книги Дѣяній извѣстно о Сосеенѣ, начальникѣ синагоги въ Коринѣ (XVIII, 17). Очень можетъ быть, что онъ обращенъ былъ Павломъ въ христіанство и сдѣлался его сотрудникомъ. Ап. Павелъ, вѣроятно, упоминаетъ здѣсь о немъ какъ о лицѣ, хорошо извѣстномъ коринѣянамъ.

2. *Церкви*. Въ обыкновенномъ греческомъ языкѣ словомъ Церковь (*ἐκκλησία*) обозначается собраніе гражданъ, которые по какому нибудь общественному дѣлу вызваны изъ своихъ домовъ (ср. Дѣян. XIX, 41—*собраніе*). Въ терминологіи Новаго Завѣта слово это удержало тотъ-же смыслъ. Созываетъ или призываетъ здѣсь Богъ грѣшниковъ ко спасенію чрезъ проповѣданіе Евангелія (Гал. I, 6). Созванные образуютъ изъ себя новое общество, котораго глава есть Христосъ.—*Божіей*. Это слово указываетъ на Того, Кто созвалъ общину и Кому она принадлежитъ. И въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ терминъ: *Кеһалъ Яеһова* - собранное общество Яеговы. Но тамъ новые члены общины появлялись путемъ тѣлеснаго происхожденія отъ ранѣ призванныхъ Богомъ, а здѣсь, въ христіанствѣ, Церковь растетъ путемъ свободнаго, личнаго присоединенія къ ней всѣхъ, кто можетъ вѣровать во Христа.—*Освященнымъ во Христѣ Іисусѣ*. Слово *освященный* указываетъ на состояніе, въ какомъ вѣрующіе находятся благодаря Господу Іисусу Христу. Принять въ себя вѣрою Христа—значить усвоить себѣ ту святость, какую Онъ воплотилъ въ Своемъ Лицѣ.—*Призваннымъ святымъ*—см. Рим. I, 7—*Со всѣми...* Этими прибавленіемъ Ап. напоминаетъ слишкомъ возгордившимся (XIV, 36) коринѣскихъ христіанъ, что кромѣ нихъ есть на свѣтѣ и другіе вѣрующіе, съ которыми они

3. Благодать вамъ и миръ отъ Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.

4. Непрестанно благодарю Бога моего за васъ, ради благодати Божией, дарованной вамъ во Христѣ Иисусѣ.

5. Потому что въ Немъ вы обогатились всѣмъ, всякимъ словомъ и всякимъ познаніемъ,—

6. Ибо свидѣтельство Христово утвердилось въ васъ,—

7. Такъ что вы не имѣете недостатка ни въ какомъ дарованіи,

и должны идти рука объ руку въ своемъ нравственномъ развитіи.—*Призывающими имя.* Это выраженіе употреблялось еще въ Ветхомъ Заветѣ (Ис. XLIII, 7; Иои. II, 32) только о призваніи Иеговы (у I. XX). Выраженіе *имя* заключаетъ въ себѣ идею *существа* (Исх. XXIII, 21).—*Господа.* Этотъ титулъ обозначаетъ Христа какъ Того, Кому Богъ передалъ господство надъ міромъ. Церковь и состоитъ изъ такихъ лицъ, которыя признаютъ эту власть Христа надъ міромъ.—*Во всякомъ мѣстѣ.* Церковь христіанская представляется здѣсь уже распространившеюся по всему міру (ср. 1 Тим. II, 8).—*У нихъ и у насъ.* Это слово слѣдуетъ относить къ выраженію: *Господа нашего Иисуса Христа (Златоустъ)*. Ап. хочетъ сказать, что Господь—у всѣхъ вѣрующихъ, какъ у паствы, такъ и у пастырей—одинъ! Это является протестомъ противъ тѣхъ, кто, возвеличивая проповѣдниковъ—служителей Христа, забывалъ о Самомъ Христѣ Господѣ (ср. 3, 5, 22, 23).

3. *Благодать и миръ.*—см. Римл. I, 7.

4—9. Прежде чѣмъ приступить къ обличенію недостатковъ коринтской Церкви, Ап. говоритъ о томъ, что есть въ этой Церкви хорошаго. Онъ благодаритъ Бога за благодать вообще и особенно за тѣ благодатныя дарованія, какія имѣютъ коринтяне, и высказываетъ увѣренность въ томъ, что Христосъ доведетъ ихъ благополучно до конца ихъ земного странствованія, чтобы они безтрепетно могли предстать страшному суду Христову.

4. Въ благодарности, какую Ап. возсылаетъ Богу за состояніе коринтской Церкви, нѣтъ ни лести, ни ироніи. Ап. умѣетъ, обличая людей, цѣнить въ тоже время ихъ извѣстныя дѣйствительныя достоинства, а такія достоинства у коринтянъ были.—*Благодати.* Это слово обозначаетъ не одиѣ духовныя дарованія, а вообще все, что дано отъ Бога людямъ чрезъ Христа—оправданіе, освященіе, силы для новой жизни.

5. *Потому что...* Здѣсь Апостоль указываетъ на новый фактъ, который доказываетъ дѣйствительность факта, упомянутаго въ 4-мъ стихѣ. Только изъ новаго благодатнаго состоянія коринтянъ могло произойти то изобиліе духовныхъ дарованій, какимъ владѣла Коринтская Церковь.—*Словомъ* (λόγος). Здѣсь Ап. разумѣетъ тѣ дарованія, какія выражались во вдохновенныхъ рѣчахъ вѣрующихъ (даръ языковъ, пророчества, ученія—см. ниже гл. XII—XIV).—*Познаніемъ* (γνῶσις). Тутъ Ап. имѣетъ въ виду *уразумѣніе* исторіи нашего спасенія и примѣненіе христіанскихъ догматовъ къ жизни.—Замѣчательно, что ап. говоритъ о *дарахъ* Духа, а не о *плодахъ* Духа, какъ напр. въ посл. къ Солун. (1 Сол. I, 3; 2 Сол. I, 3 и сл.). Этихъ «плодовъ» Духа—вѣры, надежды и любви—слѣдовательно у коринтянъ было еще слишкомъ немного, чтобы за нихъ благодарить Бога.

6. *Ибо...*—правильнѣе: соотвѣтственно тому какъ (въ греч.—καθὼς). Ап. хочетъ сказать, что свидѣтельство (т. е. проповѣдь) о Христѣ утвердилось среди коринтянъ особеннымъ способомъ, именно будучи сопровождаемо особымъ изліаніемъ духовныхъ дарованій: нигдѣ, слѣдовательно, не было такого обилія духовныхъ дарованій, какъ именно въ Коринѣ.

7. *Такъ что...* Это выраженіе зависитъ отъ слова *обогатились* (ст. 5-й)—

ождая явленія Господа нашего Иисуса Христа,

8. Который и утвердитъ васъ до конца, *чтобы вамъ быть непо- винными въ день Господа нашего Иисуса Христа.*

9. Вѣренъ Богъ, которымъ вы призваны въ общеніе Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего.

10. Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣлений, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ.

Ни въ какомъ дарованіи... Подъ дарованіемъ (χαρίσμα) разумѣется здѣсь (соответственно мысли 5-го стиха) новая духовная сила или способность, какую получалъ отъ Духа Святого то тотъ, то другой христіанинъ. Конечно, Духъ Святой въ этомъ случаѣ не вытѣснялъ душу самого человѣка: Онъ только возвышалъ и освящалъ природенныя способности души человѣческой, давалъ имъ возможность полнѣйшаго раскрытія. — *Ожидая...* У Коринтянъ была склонность воображать себя уже достигшими христіанскаго совершенства (VI, 8), особенно въ откровеніи къ познанію. Ап. здѣсь даетъ понять имъ, что такого совершеннаго познанія въ настоящей жизни еще не можетъ быть— нужно подождать имъ откровенія, какое будетъ дано во время втораго пришествія Христа, когда и тайное станетъ явнымъ (ср. Рим. II, 16).

8. *Который*, т. е. Христосъ—*До конца*, т. е. до 2-го пришествія Христа, котораго тогда вѣрующіе ожидали какъ имѣющаго вослѣдовать въ скоромъ времени. Имъ не было открыто ни дня, ни часа, когда оно должно было наступить въ дѣйствительности (Лук. XII, 35, 36; Марк. XIII, 32).

9. Ап. не хочетъ сказать этимъ, что Богъ спасетъ коринтянъ, какъ бы они ни вели себя. Напротивъ, въ концѣ IX-й и началѣ X-й главы онъ ясно показываетъ, что недостатокъ вѣры и послушанія можетъ совсѣмъ погубить начатое Богомъ дѣло спасенія ихъ. Очевидно, увѣренность Апостола въ спасеніи коринтянъ основывается на томъ предположеніи, что сами коринтяне будутъ содѣйствовать дѣлу своего спасенія. Какъ въ выраженіи: *вы призваны* заключается мысль не только о призваніи Божиюмъ, но и о свободномъ принятіи этого призванія, такъ и сохраненіе въ общеніи со Христомъ предполагаетъ собственное желаніе, собственную стойкость коринтянъ въ этомъ дѣлѣ.

10—17. Отъ похвалы Ап. переходятъ къ порицанію. До него дошли слухи о раздѣленіи Коринтянъ на партіи: Павловыхъ, Аполлосовыхъ, Клеопныхъ и Христовыхъ, и онъ высказываетъ свое осужденіе этой партійности. Прежде же всего онъ обращается къ тѣмъ, которые составили особую партію, носившую его имя, и говоритъ, что онъ вовсе не подвѣвалъ къ этому никакого повода.

10. *Братія*. Такъ называетъ читателей апостоль потому, что не всѣ они были обращены имъ въ христіанство и потому не могли быть названы чадами его, какъ называлъ апостоль, напр., галатянъ (Гал. IV, 19).—*Именемъ Господа...*, т. е. въ силу тѣхъ познаній, какія имѣютъ они о лицѣ и дѣятельности (имя—бюва) Господа І. Христа.—*Чтобы вы всѣ говорили одно*, т. е. чтобы не говорили того, что перечисляетъ ап. въ ст. 12-мъ—не дѣлились на партіи, а представляли собою единое церковное общество.—*И не было между вами раздѣлений*. Мысль, выраженная только что въ положительной формѣ, теперь повторяется въ формѣ отрицательной.—*Соединены*. Поставленное здѣсь въ греческомъ текстѣ слово (καταρτίζετω) значитъ: собирать, складывать (напр. различныя части машины), готовить работника къ работѣ (Еф. IV, 12),

11. Ибо отъ *домашнихъ* Хлоиныхъ сдѣлалось мнѣ известнымъ о васъ, братія мои, что между вами есть споры.

12. Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: «я Павловъ»; «я Аполлосовъ»; «я Кифинъ»; «а я Христовъ».

упорядочивать приведенное въ безпорядокъ. По отношенію къ Коринтской Церкви это слово, несомнѣнно, имѣетъ послѣднее изъ указанныхъ значеній, но можетъ быть понимаемо и въ смыслѣ соединенія всѣхъ разрозненныхъ частей церковнаго организма въ одно цѣлое, т. е. въ первомъ значеніи. Какимъ образомъ можетъ быть осуществлено это соединеніе—на это дается указаніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *въ одномъ духѣ* и *въ однихъ мысляхъ*. Подъ *духомъ* (*πνεῦμα*) лучше понимать (ср. II, 16) христіанское міровоззрѣніе вообще, пониманіе Евангелія въ его цѣломъ, а подъ *мыслями* (*γνώμη*)—мнѣнія, взгляды по отдѣльнымъ пунктамъ христіанства (ср. VII, 25). Апостолъ такимъ образомъ высказываетъ желаніе, чтобы между Коринтеянами господствовалъ единомысліе какъ вообще въ пониманіи христіанской истины, такъ и въ способѣ рѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ потребностями христіанской жизни.

11—12. Послѣ этого предварительнаго увѣщанія, Ап. изображаетъ тѣ обстоятельства жизни Коринтской Церкви, которыя побудили его обратиться къ читателямъ съ увѣщаніемъ.—*Домашнихъ Хлои*. Это могли быть или дѣти или рабы этой женщины, жившей вѣроятно въ Коринѣ.—*У васъ говорятъ*—точнѣе съ греческаго: «каждый изъ васъ говоритъ». Апостолъ хочетъ указать этимъ на всеобщее увлеченіе духомъ партійности. Каждый коринтеянинъ считалъ своимъ долгомъ принадлежать къ какой нибудь изъ упоминаемыхъ здѣсь партій.—*Я Павловъ, я Аполлосовъ*—см. введеніе въ посланіе.—Ап. въ распредѣленіи партій обнаруживаетъ особую тактичность. На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ *своихъ* приверженцевъ, какъ заслужившихъ его упреки, и этимъ показываетъ, что самъ онъ далеко отъ всякаго самопревозношенія.—Что различало партію Павловыхъ и партію Аполлосовыхъ? Это не было какое-либо различіе по существу (III, 5 и сл.; IV, 6), а только по формѣ ученія. Апостолъ Павелъ считалъ Аполлоса продолжателемъ *своего* дѣла въ Коринѣ: «я насадилъ, Аполлосъ поливалъ» (III, 6) говоритъ онъ, изображая утвержденіе Евангелія въ Коринѣ.—*А я Христовъ*. Нѣкоторые отцы Церкви и новые толкователи считаютъ эти слова исповѣданіемъ самого Павла, которое онъ здѣсь высказываетъ въ противовѣсъ людямъ, преклонявшимся предъ авторитетомъ проповѣдниковъ Евангелія. Но это четвертое заявленіе представляетъ собою, несомнѣнно, нѣчто симметричное первымъ тремъ предшествующимъ ему и подпадаетъ тому же упреку, какой звучитъ въ словахъ апостола: «каждый изъ васъ говоритъ»...—О партіи Христовыхъ существуетъ немало предположеній, но всѣ онѣ малодоказательны. Одни (Ренагъ, Мейеръ, Гейдрици) видятъ въ этой партіи протестъ противъ преклоненія предъ апостолами и полагаютъ, что *Христовы* шли вообще противъ исключительнаго авторитета Апостоловъ, другіе предполагаютъ, что въ эту партію входили наиболѣе образованные христіане изъ язычниковъ, хотѣвшіе сдѣлать изъ Христа высшаго руководителя жизни, какимъ былъ для своихъ учениковъ Сократъ. Третьи видѣли въ членахъ этой партіи людей, которые путемъ видѣній находили возможнымъ вступать въ непосредственное общеніе со Христомъ. Четвертое мнѣніе (*Godet*) предполагаетъ, что это были евреи, обратившіеся въ христіанство, которые гордились своими теократическими преимуществами и, являясь представителями первенствующей—Иерусалимской—Церкви, хотѣли постепенно подчинить Коринтскихъ христіанъ игу Моисеева Закона. *Христовы*ми же они называли себя потому, что воображали, что они

13. Развѣ раздѣлился Христосъ? развѣ Павелъ распялся за васъ? или во имя Павла вы крестились?

14. Благодарю Бога, что я никого изъ васъ не крестилъ, кромѣ Криспа и Гаія,

15. Дабы не сказалъ кто, что я крестилъ въ мое имя.

16. Крестилъ я также Стефановъ домъ; а крестилъ ли еще кого, не знаю.

лучше всѣхъ повяли намѣренія Христа. При этомъ они однако, въ угоду греческимъ христіанамъ, вводили въ свое ученіе и элементы греческой теософіи, на что Ап. Павелъ дѣлаетъ намекъ во 2 Посл. къ Коринѣ. (X, 5 и XI, 3 и 4). Этимъ объясняется и живая полемика Апостола противъ смѣшенія человѣческой мудрости съ Евангеліемъ (III, 17—20): здѣсь апостолъ имѣетъ въ виду не партію Аполлосовыхъ, а партію Христовыхъ. Могло быть, что *Христовы* держались такого же взгляда на Христа, какъ и еретикъ Керинѣеъ, не признававшій Христа въ чловѣкѣ—иудеѣ Исусѣ, распятомъ на крестѣ. Они могли вѣрить такъ же, какъ и Керинѣеъ, что Христосъ отдѣлился во время страданій отъ чловѣка Исуса: Этотъ Исусъ такъ и умеръ на крестѣ, почему онъ заслуживаетъ проклятія (ср. 1 Кор. XII, 3), а Христосъ сидитъ на небѣ, одесную Бога Отца, и Его только одного и должны чтить христіане. Такъ образомъ въ Христовыхъ можно видѣть «гностиковъ прежде гностицизма».—Наиболѣе правдоподобнымъ является предположеніе *Lütger't'a*. Этотъ ученый не находитъ никакихъ достаточно всѣхихъ основаній къ тому, чтобы видѣть въ партіи *Христовыхъ*—иудаистовъ. Напротивъ, онъ видитъ въ нихъ слишкомъ далеко зашедшихъ сторонниковъ идеи о свободѣ чловѣка въ христіанствѣ. Это—«либертинцы—пневматики» (нѣчто въ родѣ нашихъ духоборцевъ). Апостолъ Павелъ, по ихъ мнѣнію, остановился на полъ-дорогѣ къ христіанской свободѣ: у него нѣтъ духа, силы, мужества, увѣренности въ побѣдѣ и самосознанія, какими качествами владѣетъ настоящій пневматикъ. Онъ боязливъ въ своихъ отношеніяхъ къ Богу и къ христіанской общинѣ и къ міру, а они держатъ себя всегда какъ свободные, ничего не боясь. Они эмансипировались окончательно отъ всякой зависимости отъ апостоловъ, даже отъ обязательности поучаться въ Свящ. Писаніи, такъ какъ, по ихъ убѣжденію, они непосредственно входили въ общеніе со Христомъ, а это общеніе давало имъ высшую мудрость, дѣлало ихъ «гностиками», т. е. вѣдающими всѣ тайны жизни. Къ чему вела такая безудержная свобода, которую проповѣдывали *Христовы*—объ этомъ можно судить по тому факту, о какомъ Апостолъ говоритъ въ V-й гл. (случай съ кровосмѣсникомъ).

13. *Развѣ раздѣлился Христосъ?* Этотъ упрекъ Павелъ обращаетъ къ партіи *Христовыхъ*, которая полагала, что она одна имѣетъ истиннаго Христа, тогда какъ остальные христіане почитаютъ, очевидно, кого-то другого. Нѣтъ—хочетъ сказать Ап.—Христосъ у всѣхъ христіанъ одинъ и тотъ-же! Нельзя дѣлать Христа достояніемъ какой-либо партіи!—*Развѣ Павелъ распялся за васъ?*... Этотъ и слѣдующій вопросы показываютъ нелѣпость поведения тѣхъ, кто называлъ себя Павловыми вмѣсто того, чтобы называть себя учениками Христовыми. Первый вопросъ, въ частности, относится къ дѣятельности Христа какъ искупителя, а второй къ Его положенію какъ Главы Церкви.

14—16. Ап. благодаритъ Бога за то, что Онъ поручилъ ему другое, болѣе важное, чѣмъ совершеніе крещенія, дѣло—дѣло проповѣди (ср. ст. 17). Если бы онъ совершалъ часто крещеніе надъ обращающимися въ христіанство, то могли бы сказать, что онъ дѣлаетъ это для прославленія своего имени или даже, что онъ крестить въ свое имя. При тогдашнемъ религіозномъ броженіи,

17. Ибо Христось послалъ меня не крестить, а благовѣствовать, не въ премудрости слѣва, чтобы не упразднить креста Христова.

18. Ибо слово о крестѣ для погибающихъ есть безуміе, а для насъ спасаемыхъ сила—Божія.

когда повсюду появлялись новыя системы и новыя культы, такой выдающійся проповѣдникъ какъ Павелъ легко могъ основать *свою* религію, заставить вѣровать въ *свое* имя, а не во имя Христово... Изъ крещенныхъ имъ самимъ Павелъ упоминаетъ начальника іудейской синагоги въ Коринѣхъ—Криспа (Дѣян. XVІІІ, 8) и Гаія, у котораго въ домѣ жилъ одно время Апостоль Павелъ (Римл. XVI, 23). Третье исключеніе представлялъ собою домъ Стефаноса (*Стефаносъ*), который былъ въ числѣ депутатовъ, явившихся къ Павлу изъ Коринѣа въ Ефесъ.

17. Логическая связь между 16 и 17 стихами можетъ быть выражена такъ: «если я и совершалъ крещеніе, то это было только исключеніемъ изъ общаго правила; ибо это не входило въ обязанности моего служенія». Дѣло возвѣщенія евангелія—вотъ въ чемъ состояло призваніе Ап. Павла! Это дѣло, конечно, гораздо труднѣе, чѣмъ совершеніе таинства крещенія уже надъ подготовленными къ крещенію лицами. Возвѣщать Евангеліе—это все равно, что бросать сѣтъ для ловли рыбы, и въ этомъ состояло призваніе Апостола, а крестить это все равно, что вынимать уже пойманную изъ сѣти рыбу. Поэтому и Христось не крестилъ Самъ, а предоставлялъ это дѣло Своимъ ученикамъ (Іоан. IV, 1 и 2).—*Не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.* Павелъ хочетъ сказать, что онъ остался только возвѣстителемъ Евангелія Христова, не прибѣгая съ своей стороны къ какимъ либо особымъ средствамъ для привлеченія къ себѣ большаго количества слушателей (не облакалъ своей проповѣди въ одежды ораторскаго произведенія). Слѣд., онъ не дѣлалъ ничего для образованія собственной партіи. Подъ *премудростью* (*σοφία*) слова у Павла разумѣется правильно разработанная система, религіозная философія. Эта *премудрость* слова дѣлала изъ новой религіи источникъ удовлетворительнаго объясненія существа Божія, существа человѣческаго и жизни міра. Но Павелъ имѣетъ здѣсь въ виду не проповѣдь Аполлоса, которая стояла въ непосредственной связи съ его собственной (III, 4—8), а премудрость міра сего (ст. 20), которая упразднена Евангеліемъ (III, 20) и которая служитъ только къ оскверненію храма Божія (III, 17, 18). Естественнѣе всего здѣсь видѣть обличеніе тѣхъ лжеучителей, которые называли себя *Христовыми* и распространяли въ Коринѣхъ нелѣпыя мнѣнія о Христѣ и христіанствѣ (2 Кор. XI, 2—11). Эта-то *премудрость слова* или лжеученіе Христовыхъ *упраздняло крестъ Христовъ*. Выраженіе упразднять или опустошать (*κενοῦν*) означаетъ дѣйствіе, которое у извѣстнаго предмета похищаетъ его существо и его силу. И, дѣйствительно, коринескій гносисъ (см. выше мнѣніе *Lütger't'a*) упразднялъ, лишалъ всякой силы и значенія крестный подвигъ Спасителя нашего: разъ Христось покинулъ Иусуа, въ то время какъ Иусуа висѣлъ на крестѣ, то, значитъ, крестный подвигъ Иусуа не имѣлъ искупительнаго значенія для человѣчества. Вотъ къ чему вело увлеченіе ложнымъ знаніемъ (гносисомъ) коринескихъ христіанъ, и Апостоль не хотѣлъ имѣть ничего общаго съ такими ложными мудрецами...

18—31. Въ противоположность ученію партіи Христовыхъ, Ап. говоритъ, что Евангеліе по своему существу—не мудрость, не философская система, въ которой все доказывается и выводится путемъ правильныхъ умозаключеній. Это ясно изъ того, что средоточнымъ пунктомъ Евангелія служатъ Крестъ—страданія и смерть Христа Спасителя, которыя и для іудеевъ и для еллиновъ казались противорѣчащими сложившемуся у нихъ представленію о Спасителѣ.

19. Ибо написано: погублю мудрость мудрецовъ, и разумъ разумныхъ отвергну. (Исаи 29, 14)

20. Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость

міра сего въ безуміе? (Исаи 33, 18.)

21. Ибо когда міръ *своею* мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей; то благоугодно было Богу безуміемъ проповѣди спасти вѣрующихъ,

Ясно это и изъ состава христіанской Церкви въ Коринѣ, большинство которой состоитъ изъ людей необразованныхъ.

18. Среди коринѣскихъ христіанъ есть такіе (главнымъ образомъ, это партія Христовыхъ), которымъ проповѣдь Павла кажется лишенной мудрости потому, что содержаниемъ этой проповѣди служитъ Крестъ Христовъ. Эти люди, которыхъ ап. справедливо называетъ *погибающими*, т. е. лишающимися спасенія во Христѣ, не хотятъ видѣть въ Крестѣ откровенія Божія. Богъ, Который открывается въ распятомъ Христѣ, по представленію этихъ людей, не можетъ быть и Богомъ. О Богѣ люди вообще мыслятъ какъ о Существовѣ Всемогущемъ, Которое дѣйствуетъ въ дѣлѣ достиженія намѣчаемыхъ Имъ цѣлей путемъ совершенія чудесъ и необыкновенныхъ знаменій. Напротивъ, распятыи Христомъ спасаетъ людей Своимъ униженіемъ, Своєю кажущеюся слабостію. Однако для истинныхъ христіанъ, — которыхъ ап. называетъ *спасаемыми* въ виду того, что ихъ земное поприще еще не пройдено ими, — въ проповѣди о крестѣ находится та Божественная спасающая сила, въ которой они такъ нуждаются (ср. Рим. I, 16).

19—20. Пр. Исаія говорилъ іудейскимъ политикамъ, что Богъ спасетъ Іерусалимъ отъ нашествія Сеннахирима Самъ, безъ помощи этихъ политиковъ, которые только вредили своими хитростями своему государству (XXIX, 14). Такъ Богъ поступаетъ — хочетъ здѣсь сказать Апостолъ — и теперь, при спасеніи міра. Онъ спасаетъ людей отъ погибели несбыкновеннымъ и неподходящимъ съ точки зрѣнія человѣческой мудрости способомъ — именно чрезъ высшее проявленіе Своей любви, при чемъ мудрость человѣческая должна со стыдомъ удалиться съ арены своей дѣятельности. Не могутъ теперь уже выступать въ качествѣ руководителей человѣчества ко спасенію ни *мудрецы* (*σοφός*), т. е. греческіе философы (ср. ст. 22), ни *книжники* (*γραμματεὶς*), т. е. іудейскіе ученые раввины, которые — тѣ и другіе — охотно вступали въ диспуты и разсужденія съ приходящими къ нимъ учиться (выраженіе: *совопросникъ* обобщаетъ оба вышеупомянутые разряды мудрецовъ). — *Вѣка сего*, т. е. этой временной жизни, которой у Апостола противопоставляется жизнь послѣ страшнаго суда. — Какъ случилось, однако, что эти мудрецы міра сошли со сцены? Это случилось вслѣдствіе того, что Богъ сдѣлалъ человѣческую мудрость настоящимъ неразуміемъ. Онъ предложилъ человѣчеству спасеніе, расходящееся съ требованіями, какія человѣческая мудрость предъявляла всякому ученію, бравшему на себя задачу спасти человѣчество, и человѣческая мудрость, отвергнувъ это спасеніе, явно предъ всѣми показала свое безуміе или неразуміе. — *Міра сего*. Это не то же, что вышеприведенное выраженіе *вѣка сего*. Тамъ указывалось только на время, періодъ дѣятельности мудрецовъ, а здѣсь обозначается *характеръ*, направленіе ихъ мудрости: это — премудрость отрѣшившагося отъ Бога человѣчества.

21. *Ибо*. Апостолъ указываетъ здѣсь причину, по какой Богъ такъ строго поступилъ съ мудрецами. — *Когда*. Ап. разумѣетъ здѣсь общезвѣстный фактъ — постепенное погруженіе человѣческаго разума въ бездну заблужденій во времена язычества, которыя ап. называетъ въ другомъ мѣстѣ *временами*

22. Ибо и Иудеи требуют чудесъ, и Еллины ищутъ мудрости;

23. А мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для Иудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе,

24. Для самихъ же призванныхъ, Иудеевъ и Еллиновъ, Христа, Божію силу и Божію премудрость.

невѣдннїя (Дѣян. XVII; 30).—*Въ премудрости Божіей*. Это—книга природы, въ которой раскрывается предъ разумнымъ человѣкомъ премудрость Божія (см. Римл. I, 20 и Дѣян. XIV, 17; XVII, 27). Человѣкъ можетъ, наблюдая за жизнью природы, за цѣлесообразностью всѣхъ ея явленій, приходитъ къ мысли о существованіи Премудраго Творца и Промыслителя вселенной. Но человѣческій разумъ (ср. Рим. I, 21) не оказался вѣрнымъ этой своей задачѣ и обоготворилъ самое твореніе вмѣсто того, чтобы прославить Творца. Если нѣкоторые философы и создавали себѣ идею единнаго и всеблагаго Бога, то это было доволно неопредѣленное и абстрактное понятіе, которое имъ не удалось утвердить за порогами своихъ школъ. Боги народа, владычествовашіе надъ его совѣстью, крѣпко держались на мѣстѣ, и только Израилю путемъ особеннаго откровенія было сообщено истинное познаніе о Богѣ.—*Благоугодно было*. Богъ нашелъ лучшее (*удобное Ему*) средство для спасенія людей. Разумъ оказался негоднымъ—и Богъ призываетъ на служеніе дѣлу спасенія другую душевную силу.—*Юродствомъ проповѣди*. Разумъ не можетъ понять и принять новаго средства ко спасенію, которое теперь предложено Богомъ: это средство кажется смѣлымъ и смѣющимся на себѣ печатью юродства, неразумія. Таковымъ и являлось для разума—распятіе Мессіи! Такимъ неразуміемъ была запечатлѣна въ глазахъ мудрецовъ всѣмъ извѣстная проповѣдь Апостоловъ о Христѣ (*хрѣсту* поставлено съ членомъ *тоу*)—*Вѣрующаго*. Вѣра—вотъ та новая духовная сила, которую Богъ призываетъ теперь къ дѣятельности вмѣсто разума. На проявленіе Божественной любви человѣкъ долженъ отвѣчать теперь не актомъ разузнанія, а дѣломъ довѣрія. Богъ требуетъ теперь отъ человѣка не логическихъ изслѣдованій, а преданности, сокрушенной совѣсти и вѣрующаго сердца.—Т. о. общая мысль этого стиха такая. Люди не сумѣли воспользоваться какъ должно своимъ разумомъ для того, чтобы познать Бога и найти себѣ спасеніе въ этомъ, и потому Богъ указалъ имъ новое средство ко спасенію—вѣру въ Него, вѣру въ Распятаго, которая представлялась для мудрецовъ совершенно неразумною, но которая дѣйствительно спасаетъ тѣхъ, кто можетъ ее воспитать въ себѣ. Ап. здѣсь поясняетъ, почему онъ не сообщаетъ Коринтяномъ того, что составляетъ продуктъ собственно человѣческой мудрости: эта мудрость уже осуждена Богомъ на уничтоженіе!

22—23. Проповѣдь о Христѣ распятомъ явилась неприемлемою для Иудеевъ, потому что они искали въ Мессіи силы, способности творить чудесныя знаменія (Марк. VIII, 11 и сл.). Для греческаго же культурнаго міра важнѣе всего въ новой религіи была ея сообразность съ требованіями разума; они хотѣли въ религіи видѣть *мудрость*, хотя бы небеснаго, а не земного происхожденія. Между тѣмъ ап. проповѣдывалъ, что Христосъ былъ распятъ! Это было совершенно несогласно съ понятіемъ иудеевъ о Мессіи—великомъ царѣ и побѣдителѣ своихъ враговъ, грекамъ же казалась вся эта исторія простой басней.—Но не дѣлалъ ли Христосъ знаменій для иудеевъ? Да, дѣлалъ, но всѣ Его знаменія и чудеса изгладились изъ ихъ памяти, когда они увидѣли Его висящимъ на крестѣ. Они, конечно, подумали тогда, что раньше Онъ обманывалъ ихъ Своими чудесами или же Самъ былъ орудіемъ дьявольской силы.

24. Но тѣже иудеи и еллины, которымъ проповѣдь о крестѣ представ-

25. Потому что безумное Божіе немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; мудрѣе человѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ.

26. Посмотрите, братія, кто вы призванные: не много *изъ васъ* мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ.

27. Но Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и

28. И незнатное міра и уничиженное и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее;

29. Для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ.

30. Отъ Него и вы во Христвѣ

ялесь неразуміемъ, совершенно иначе смотреть на Крестъ, какъ скоро они становятся вѣрующими. Послѣднихъ называетъ здѣсь ап. *призванными*, выдвигая такимъ образомъ на видъ божественную дѣятельность—*призваніе*—предъ человѣческой—*усвоеніемъ* чрезъ вѣру истинъ Евангелія.—Христосъ является *Божіею силою* и *Божіею премудростію*. Богъ есть *Творецъ*, а во Христвѣ мы становимся *новымъ твореніемъ* (Ефес. IV, 24)—въ этомъ сказывается Божья сила, Божіе всемогущество. Съ другой стороны Богъ есть сама *премудрость*, а въ Господѣ Иисусѣ Христвѣ открыты всѣ тайны вѣчной Божественной премудрости (Ефес. I, 8, 9).

25. Чтобы объяснить, какимъ образомъ немощное и юродивое съ точки зрѣнія человѣческой было проявленіемъ Божіей силы и премудрости, ап. говорить, что и вообще нельзя мудрость и силу Божію измѣрять по человѣческой мѣркѣ. То, что кажется людямъ слабымъ и неразумнымъ, на самомъ дѣлѣ въ рукахъ Божіихъ является гораздо болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ всѣ лучшія созданія человѣческія: оно мудрѣе, чѣмъ люди со всею ихъ мудростію, и сильнѣе, чѣмъ люди со всею ихъ силою.—Замѣтить слѣдуетъ, что ап. здѣсь говоритъ только объ отношеніи человѣческой и Божіей мудрости къ дѣлу человѣческаго спасенія. Тутъ, дѣйствительно, всѣ лучшіе продукты человѣческой мудрости не имѣютъ никакой силы предъ Божественнымъ домостроительствомъ, если они выступаютъ самостоятельно, какъ соперники христіанства въ дѣлѣ спасенія людей. Но ап. не отрицаетъ высокаго значенія человѣческой премудрости, какъ скоро она идетъ сама къ свѣту Божественнаго откровенія, подготавливая человѣка къ усвоенію спасенія, даруемаго Христомъ.

26. Что Богъ не нуждался для осуществленія Своихъ плановъ въ мірской мудрости, объ этомъ говорить и то, кого Онъ главнымъ образомъ призвалъ при основаніи Церкви въ Коринѣѣ. Это были главнымъ образомъ рабочіе изъ гаваней Коринѣскихъ, разные корабельщики и другіе люди низшихъ слоевъ общества, которые не могли похвалиться ни знатностію, ни могуществомъ, ни благородствомъ происхожденія.

27—29. Изъ древнихъ надписей въ римскихъ катакомбахъ видно, что и въ Римѣ большинство христіанъ принадлежало къ низшему или среднему классу общества (пекаря, садовники, хозяева тавернъ, отпущенники, иногда адвокаты). У Минуція Феликса христіане обозначаются какъ *indociti, impolitii, rudes, agrestes* (VII, 12). Это обстоятельство, какое имѣло мѣсто и въ Коринѣѣ, представляетъ собою самое разительное свидѣтельство того, что христіанство побѣдило міръ безъ всякой внѣшней помощи, а своею внутреннею силою. Цѣлью у Бога было при этомъ—смирить человѣческую гордость, которая мѣшала человѣку обратиться за помощію къ Богу, сознавши прежде свою немощь (ср. Римл. III, 27).

30—31. Въмѣсто гордости вѣрующіе должны возгрѣвать въ себѣ чувство благодарности къ Богу за Его великія милости.—*Отъ Него и вы*. Здѣсь слѣдуетъ прибавить выраженіе: существуете (въ греч. *ѣстѣ*). Раньше они, можно

Иисусъ, Который сдѣлался для насъ | 31. Чтобъ было, какъ написано:
 премудростію отъ Бога, праведно- | хвалящійся хвалялся Господомъ.
 стію и освященіемъ и искупленіемъ; | (Иерем. 9, 24.)

ГЛАВА II.

1. И когда я приходилъ къ | 2. Ибо я разсудилъ быть у васъ
 вамъ, братія, приходилъ возвѣщать | незнающимъ ничего, кромѣ Иисуса
 вамъ свидѣтельство Божіе не въ | Христа, и притомъ распятаго.
 превосходствѣ слова или мудрости.

сказать, не существовали (ср. ст. 28), а теперь они представляютъ собою, благодаря Богу, нѣчто очень важное.—*Во Христѣ Иисусѣ.* Христосъ даетъ имъ съ избыткомъ все, чего они были лишены во мѣнѣнн міра, а что именно даетъ, объ этомъ сказано въ слѣдующихъ словахъ. Прежде всего Онъ сталъ для нихъ *премудростію отъ Бога*,—т. е. высшею мудростію, чѣмъ человѣческая, о немѣннн которой, можетъ быть, жалѣли коринскіе христіане,—*праведностію и освященіемъ*,—т. е. даетъ дѣйствительную праведность людемъ и ведетъ ихъ по пути святости къ предназначенной имъ дѣли (ср. Рим. I, 18 и VI, 1 и сл.). Наконецъ Христосъ сталъ для насъ *искупленіемъ* т. е. вводитъ насъ въ вѣчную славу, какую имѣетъ Самъ, воскреситъ наши тѣла и прославитъ насъ послѣ этого въ Своемъ Царствѣ (ср. Римл. VIII, 18—30 и Лук. XXI, 28; Еф. I, III, IV, 30; Евр. XI, 35).—*Хвалятся Господомъ.* Эти слова выражаютъ основную мысль всего отдѣла, начиная съ 13-го стиха. Не учителей вѣры слѣдуетъ восхвалять, а Самого Христа—Ему одному подобаешь Слава! (Хотя у пр. Иереміи подъ *Господомъ* разумѣется *Иегова*, но ап., очевидно, главнымъ образомъ обозначаетъ этимъ именемъ *Христа*).

II.

Характеръ проповѣди ап. Павла въ Коринѣ (1—5). О высшей мудрости, заключающейся въ Евангеліи (6—16).

1—5. Во время основанія Церкви въ Коринѣ ап. Павелъ держался строго упомянутого имъ въ первой главѣ принципа: не прибѣгать въ дѣлѣ утвержденія Евангелія къ помощи человѣческой мудрости.

1—2. *Когда я приходилъ къ вамъ.* Это было по удаленіи ап. Павла изъ Аѳинъ (см. Дѣян. гл. XVIII).—*Не въ превосходствѣ слова*, т. е. не заботясь о томъ, чтобы его слово, его рѣчь была построена по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства.—*Или премудрости.* Онъ не заботился также и о томъ, чтобы его проповѣдь выдавалась философскимъ глубокомысліемъ.—*Ибо я разсудилъ.* Ап. дѣйствовалъ такъ въ Коринѣ по заранѣе принятому рѣшенію.—*И притомъ распятаго.* Ап. рѣшилъ изъ всей жизни Христа останавливать вниманіе коринтянъ главнымъ образомъ на Его распятіи, которое хотя и мало говоритъ человѣческой мудрости, но за то является дѣйствительнымъ средствомъ искупленія человечества. Онъ не хотѣлъ, чтобы христіанство подѣлывало на коринтянъ только удовлетворяя ихъ интеллектуальнымъ или эстетическимъ запросамъ. Въ такомъ случаѣ коринтяне легко приравняли его къ тѣмъ философско-религіознымъ ученіямъ, какихъ много появлялось въ то время. Нужно было Коринтянамъ показать прямо христіанство

3. И былъ я у васъ въ немощи, | человѣческой мудрости, но въ
и въ страхѣ и въ великомъ тре- | явленіи духа и силы;
петѣ. |
4. И слово мое и проповѣдь | 5. Чтобы вѣра ваша утвержда-
моя не въ убѣдительныхъ словахъ | лась не на мудрости человѣческой,
но на силѣ Божіей.

какъ совершенно особую, новую религію, не имѣющую ничего общаго съ вышеупомянутыми ученіями, а это и возможно было только при томъ направленіи, какое придалъ своей проповѣди апостолъ.

3. Апостолъ хорошо сознавалъ, что выступать въ Коринѣи только съ однимъ возвѣщеніемъ о Христѣ распятомъ, было съ его стороны большимъ рискомъ. Чувство немощи переходило у него въ прямой страхъ за исходъ своего предпріятія и даже сопровождалось нѣкотораго рода тѣлеснымъ потрясеніемъ (*трепетомъ*). И въ самомъ дѣлѣ, ап. пришелъ собственно проповѣдывать язычникамъ, къ которымъ онъ не могъ обращаться съ указа-ніемъ на то, что на Христѣ исполнились ветхозавѣтныя пророчества, какъ дѣлалъ онъ это обращаясь къ іудеямъ. Прибѣгать же къ языческой мудрости онъ также не хотѣлъ. Отсюда понятна была его тревога.

4—5. Тѣмъ не менѣе слово его, т. е. Евангеліе, которое составляло содержаніе его проповѣди, и проповѣдь, т. е. его рѣчи о Христѣ (со внѣшней стороны) оставались чуждыми вліяніямъ человѣческой мудрости.—*Не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости.* Ап. полагаля силу своей проповѣди не въ томъ, чтобы придать ей внѣшній видъ строго разработанной ораторской системы.—*Но въ явленіи духа и силы.* Подъ *явленіемъ* (*ἐπιδείξει*) слѣдуетъ разумѣть ту ясность, какая получается въ умѣ слушателя проповѣди апостола (ср. XIV, 24—25). Апостолъ, проповѣдая коринѣянамъ, старался только о томъ, чтобы для нихъ стало вполне ясно то, что составляло сущность Евангелія.—*Духа и силы.* Духа—это родительный причины. Только отъ Божественнаго Духа получается такое вполне ясное сознаніе въ слуша-теляхъ проповѣди апостольской (ср. Ефес. I, 17, 18). Силы—это родительный, обозначающій способъ дѣйствія Духа. Духъ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ *сильно*; внутренняя сила истины, возвѣщаемой при помощи Духа Св. увлекаетъ умъ, волю и сердце человѣка къ послушанію этой истинѣ.—Едва ли апостолъ здѣсь могъ имѣть въ виду чудеса, какія онъ творилъ и въ Коринѣи (мнѣніе *Іоанна Златоуста*), потому что въ I гл. онъ самъ отнесся съ осужденіемъ къ іудеямъ, которые искали опоры для своей вѣры во Христа только въ чудесныхъ знаменіяхъ (ст. 22).

5. Апостолъ поступалъ такъ потому, что хорошо понималъ, какъ легко можетъ вѣра, обоснованная логическими доводами, быть потрясена новыми доводами такого же рода. Онъ хотѣлъ поэтому своимъ простымъ свидѣтельствомъ о Христѣ только проложить путь воздѣйствію силы Духа Божія на сердца коринѣянъ.—Такимъ образомъ здѣсь ап. опять возвращается къ темѣ, высказанной имъ въ I гл. 18 ст.: Евангеліе вовсе не есть мудрость, а сила, не философія, а дѣло спасенія. Коринѣяне потому и раздѣлялись на партіи, что не захотѣли признать этой истины. Они дѣлали изъ Евангелія систему, превращали Церковь въ философскую школу, а служителей ея—въ учителей и риторовъ.

6—16. Апостолъ сказалъ уже (I, 23—24), что Христосъ распятый есть не только Божія сила, но и Божія премудрость. Последнее положеніе онъ развиваетъ теперь. Онъ изображаетъ мудрость, заключающуюся въ Евангеліи, по ея сверхъестественному происхожденію и по ея недоступности для обыкновеннаго человѣческаго разумѣнія (6—9) и указываетъ тотъ способъ,

6. Мудрость же мы проповѣдуемъ между совершенными, но мудрость не вѣка сего и не властей вѣка сего преходящихъ;

7. Но проповѣдуемъ премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей;

какимъ только и можно узнать ее и передать другимъ (10—13). При этомъ апостолъ раскрываетъ понятие «совершенства» христіанскаго, которое дѣлаетъ людей способными понимать божественную премудрость (14—16).

6. Здѣсь содержится тема дальѣ слѣдующаго отдѣла, кончающагося 4 стихомъ III главы. Хотя Крестъ не есть мудрость, но для того, кто уже испыталъ по себѣ благодать искупленія, даруемаго Крестомъ Христовымъ, Крестъ является источникомъ всякаго просвѣщенія и высшей мудростью. — *Мудрость*, о которой здѣсь говоритъ Апостолъ, это не простая проповѣдь о Христѣ, а религиозно-философскія разсужденія о существѣ и основахъ христіанства, о планахъ Божественнаго домостроительства. Такія разсужденія предлагаетъ ап. напр. въ посланіи къ Римл. (гл. IX—XI), въ посланіи къ Ефесянамъ (гл. I) и къ Колоссянамъ (гл. I) или въ XV гл. нашего посланія. Излагать такія ученія — это дѣло уже не миссіонера, а учителя. Миссіонеръ обращается собственно къ сердцу человѣка-грѣшника и указываетъ ему на Крестъ какъ на средство спасенія отъ грѣховъ, а учитель развиваетъ познанія вѣрующихъ и этимъ содѣйствуетъ усиленію въ нихъ чувства христіанской любви. — Такъ понимать выраженіе *премудрость* побуждаетъ употребленное при этомъ выраженіе: *между совершенными*. Слово *совершенный* (τέλειος) здѣсь очевидно имѣетъ особый смыслъ, не одинаковый съ выраженіемъ *вѣрующій* (πίστεύων). Въ III гл. 1 ст. вмѣсто этого слова уже поставлено слово *духовный* (πνευματικός), противоположное выраженію *младенецъ* (ср. XIV, 20; Ефес. IV, 13., 14). Младенцемъ здѣсь и въ указанныхъ параллельныхъ мѣстахъ называется *вѣрующій*, только что вступившій въ Церковь и вуждающійся еще въ духовномъ укрѣпленіи. Такимъ образомъ, подъ *совершенными* нужно понимать христіанина, уже достигшаго полного мужскаго возраста, въ противоположность христіанину-ребенку, въ достаточной (хотя и не въ полной — ср. Филип. III, 12—17) мѣрѣ утвердившаго ся въ христіанской вѣрѣ и жизни. Когда ап. находится среди такихъ утвердившихся во Христѣ вѣрующихъ, то онъ считаетъ себя въ правѣ открывать предъ ними сокровища мудрости, заключенной въ Евангеліи (ср. Кол. II, 3). При этомъ ап. дѣйствуетъ уже не какъ проповѣдникъ, а какъ учитель (вмѣсто: *проповѣдуемъ* слѣдовало бы поставить: *бесѣдуемъ, обсуждаемъ* — по греч. λαλοῦμεν). — *Премудрость не вѣка сего*. Коринтяне полагали, что ученіе христіанства — это только усовершенствованное ученіе греческой философіи. Ап. напротивъ говоритъ, что возвѣщаемая имъ мудрость — вовсе не произведеніе ума человѣческаго (вѣка сего — см. I, 20). — *Не властей вѣка сего преходящихъ*. Нѣкоторые толкователи разумѣютъ здѣсь *демоновъ*, на основаніи Іоан. XII, 31 и Ефес. VI, 12. Но вѣдь, по апостолу, эти *власти вѣка* распяты Христа (8) — значить, это не демоны. Затѣмъ, этихъ *властей вѣка* ап. считаетъ *стословными* познать премудрость Божию во Христѣ и полагаетъ, что, познавши ее, *власти вѣка* не распяты бы Христа. Но опять этого онъ не могъ сказать о демонахъ, которые знали Христа и тѣмъ не менѣе всячески вредили Ему... Лучше видѣть здѣсь тѣхъ людей, какъ Иродъ, Пилатъ и фарисеи, которые стояли при Христѣ во главѣ іудейскаго народа и почти безсознательно содѣйствовали осуществленію плана Божественнаго домостроительства. — *Преходящихъ*. Чѣмъ больше усиливается вліяніе Евангелія въ мірѣ, тѣмъ болѣе утрачиваютъ свою власть представители человѣческой мудрости.

7. *Премудрость Божию*. Эта мудрость первоначально была въ Богѣ

8. Которой никто изъ властей вѣва сего не позналъ; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

9. Но, какъ написано: не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце челоуѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его. (Исаи 64, 4.)

и отъ Него вышла—*Тайную* (ἐν μυστηρίῳ). У ап. Павла слово тайна обозначаетъ фактъ или событіе, съ которымъ одинъ челоуѣкъ ознакомляетъ другого, а рѣшеніе, сокрытое до времени въ Богѣ и потомъ Самимъ Богомъ же открываемое. Тайна—это событіе или истина, которыхъ челоуѣкъ не можетъ узнать своимъ собственнымъ умомъ, самостоятельно, а узнаетъ только по откровенію отъ Бога (Римл. XVI, 25; Ефес. III, 4; Римл. XI, 25; 1 Кор. XV, 51; ср. Лук. VIII, 10). вмѣсто *тайную* правильнѣе бы перевести: «которая существовала какъ тайна». Относить это выраженіе къ слову *проповѣдуемъ*—нельзя, потому что это значило бы, что ап. вводилъ какое-то особое, эстериическое или секретное, преподаваніе религіи.—*Сокроенную*. Этимъ прибавленіемъ указывается на то, что Богу долгое время благоудно было скрывать эту премудрость отъ людей (ср. Римл. XVI, 25; Ефес. III, 5). Этимъ она различается отъ другой, тоже Божіей премудрости, какую люди могли узнавать съ самаго своего появленія на свѣтъ (1 Кор. I, 21; Римл. I, 20): то была премудрость, раскрытая въ твореніи.—*Которую предназначилъ Богъ...* Два признака истинной Евангельской премудрости уже указаны. Это—ея высшее происхожденіе и затѣмъ ея сокроенность. Теперь ап. указываетъ третій характерный ея признакъ—ея высокое предназначеніе. Премудрость эта должна повести за собою прославленіе вѣрующихъ. Челоуѣкъ созданъ для небснаго прославленія—эта цѣль была опредѣлена въ Совѣтѣ Божіемъ еще прежде созданія міра и челоуѣка (ср. Римл. XIII, 29). Слава эта будетъ состоять въ томъ, что вѣрующіе образуютъ изъ себя общество святыхъ, которые способны отражать на себѣ величіе Божіе и служить орудіями святой воли Божіей, которые стоятъ къ Богу въ отношеніи дѣтей и ко Христу—въ отношеніи братьевъ.

8. Здѣсь ап. доказываетъ сверхчелоуѣческое происхожденіе Божіей премудрости, заключенной въ Евангеліи, и ея таинственный характеръ указаніемъ на фактъ распятія Христа людьми. Христосъ, эта воплощенная Божественная Премудрость, не былъ признанъ въ этомъ Своемъ достоинствѣ представителями челоуѣчества, высшими представителями челоуѣческой мудрости. Они не имѣли понятія о высокомъ предназначеніи челоуѣчества и потому отвергли и распяли Того, Кто первый исполнилъ въ Своемъ лицѣ это предназначеніе.—*Господа славы*. Какъ сказалъ ап. въ концѣ 7-го стиха, *слава* была конечною цѣлью челоуѣческаго существованія на землѣ, въ силу Божественнаго предназначенія. Но когда пришелъ Самъ Господь, Самъ Владыка этой славы, люди, вмѣсто того чтобы обратиться къ Нему за полученіемъ этой славы, отвергли Его и даже умертвили!

9. Ту же мысль—о высшемъ происхожденіи премудрости Евангельской и ея таинственности—ап. доказываетъ здѣсь ссылкой на пророческое слово. Проще и естественнѣе пополнить этотъ стихъ прибавленіемъ: «эта премудрость есть то, что написано въ словахъ: «не видѣлъ» и т. д. — Откуда взято это мѣсто, сказать трудно. Вѣроятнѣе полагать вмѣстѣ съ *блж. Геронимомъ*, что здѣсь пророкъ соединилъ въ одно два изреченія пр. Исаи, находящіяся въ LXV-й гл. его книги (ст. 4 и 17).—Три выраженія: *видѣть*, *слышать* и *приходить на сердце*—обозначаютъ собою тройкій путь, какимъ идетъ челоуѣческое познаніе: *видѣніе* или непосредственный опытъ, *слухъ*—или познаніе получаемое чрезъ изученіе преданія и, наконецъ, то, что приходитъ

10. А намъ Богъ открылъ *сѣ* Духомъ своимъ: ибо Духъ все проникаетъ, и глубины Божіи.

11. Ибо кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ? Такъ и Божіаго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божіа.

12. Но мы приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога;

13. Что и возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ.

на сердце или знаніе, основанное на собственномъ размышленіи. Ни однимъ изъ этихъ трехъ средствъ человѣкъ не могъ добиться познанія о предвѣщенномъ ему отъ Бога спасеніи, какъ о благахъ, здѣсь еще получаемыхъ чрезъ Христа, такъ и облудимъ, небесномъ, прославленіи (ср. Ефес. III, 18).

10. Какъ, теперь, самъ Апостоль позналъ эту премудрость Божію? Онъ и его помощники (*а намъ*—ср. ст. 6 и 13) получили это познаніе путемъ откровенія (*Богъ открылъ*). Ап. разумѣтъ здѣсь то первоначальное просвѣщеніе свѣтомъ Евангелія, которое онъ получилъ непосредственно отъ Бога при своемъ призваніи на апостольское служеніе и о которомъ онъ говоритъ въ посл. къ Галатамъ (Гал. I, 12, 16). Откровеніи удостоиваются и обыкновенныя вѣрующіе (ср. Еф. I, 17), но эти откровенія, можно сказать, имѣютъ уже второстепенное значеніе и представляютъ собою воспроизведеніе перво-откровенія, котораго удостоились первые провозвѣстники христіанства и которое заключено потомъ въ священныя писанія Новаго Завѣта какъ руководящее начало христіанской жизни (ср. Іоан. XVII, 20).—Средство, чрезъ которое Апостоль получилъ это откровеніе, былъ *Духъ Божій*. Этотъ Духъ даетъ всякое познаніе, потому что Ему все открыто.—*И глубины Божіи*, т. е. Существо Божіе, потомъ свойства Божіи, Божественныя планы и рѣшенія.

11. Чтобы разъяснить своимъ читателямъ эту дѣятельность Духа Божіа, совершающуюся, конечно, внутри Божественной сферы, ап. говорить теперь о дѣятельности человѣческаго духа въ сферѣ внутренней жизни человѣка. И въ нашей душѣ есть настроенія и стремленія, какія доступны только нашему собственному духу и непонятны постороннему человѣку.

12. Духъ Божій противоположенъ *духу міра сего*. Подъ *духомъ міра сего* ап. разумѣтъ богоподобную душу человѣческую съ ея высокими способностями, которая въ людяхъ гениальныхъ возвышалась до необыкновенной силы и благодаря которымъ человѣчество владѣтъ многими великими произведеніями философіи и искусства. Все таки—хочетъ сказать апостоль—какъ ни драгоценны творенія этого человѣческаго духа, онѣ никакъ не могутъ сравняться съ тѣмъ, что дано нѣкоторымъ избранникамъ Духомъ Божіимъ. Апостоль называетъ этотъ Духъ—Духомъ, Который *исходитъ отъ Бога* (ἐκ), чтобы показать, что Его нельзя смѣшивать съ духомъ человѣческимъ.—*Дарованное намъ*, т. е. всѣ спасительныя блага: ниспосланіе Сына Божіа, искупленіе Имъ человечества, оправданіе, освященіе и проч. Все это можно, конечно, постигнуть и простою, непосредственною вѣрою, но можно также и *узнать* (εἰδέσθαι), т. е. постигнуть это во всей ширинѣ и глубинѣ, сознать вполне величіе этихъ благъ, что и дается Духомъ Божіимъ.

13. Духъ Божій сообщаетъ Апостолу не только содержаніе проповѣди, но также научаетъ облекать это содержаніе въ соотвѣтственную форму. Если хотятъ научить людей тому, что открыто Духомъ Божіимъ, то пользуются въ этомъ случаѣ не такими словами, которыя найдены самимъ человѣкомъ или же совокупными усиліями человѣческаго гениа. Для этого ожидаютъ особаго внушенія отъ Духа, и въ этомъ лежитъ тайна своеобразнаго стиля

14. Душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ сіе безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно.

15. Но духовный судить о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ.

16. Ибо кто позналъ умъ Господень, чтобы могъ судить его? А мы имѣемъ умъ Христовъ.

Св. Писанія. Впрочемъ, конечно, въ этомъ вдохновеніи нѣтъ ничего механическаго: какъ показываетъ выраженіе *изученными* (*διδασκούς*), здѣсь ап. говоритъ о живомъ усвоеніи вдохновеннымъ человекомъ открываемой ему истинны.—*Соображая духовное съ духовнымъ*. Въ русскомъ переводѣ выраженіе *πνευματικός* понято какъ средний родъ прилагательнаго. Но при такомъ пониманіи въ этомъ выраженіи не было бы ничего новаго по сравненію съ первой половиною стиха; поэтому лучше понимать означенное греч. выраженіе какъ мужескій родъ и переводить такъ: «поелику мы духовныя ученія предлагаемъ людямъ духовнымъ (то же, что *совершеннымъ* ср. ст. 15 и III, 1), съ известнымъ выборомъ».

14. Эта особая мудрость можетъ быть сообщена чрезъ Апостола Павла и его помощниковъ только тѣмъ, кто въ состояніи ее усвоить, а такихъ людей сравнительно немного. Большинство людей—люди *душевные* (*ψυχικοί*). Это выраженіе обозначаетъ человека какъ одушевленное существо, съ естественною жизненною силою (*ψυχή*), которая обща человеку со всѣми живыми тварями. Такой человекъ не имѣетъ той высшей силы жизни, благодаря которой (силѣ) существа нравственно-свободныя становятся въ общеніе съ Богомъ и которая въ Св. Писаніи называется *духомъ* (*πνεῦμα*). Правда, и человекъ въ естественномъ состояніи имѣетъ *духъ* (ср. 1 Сол. V, 23), но этотъ духъ не есть въ немъ дѣйствительная сила и дѣйствительная жизнь. Скорѣе, онъ есть только воспримчивость къ Божественнымъ внушеніямъ, способность понимать и усвоить божественное, которая въ христіанинѣ превращается уже въ новый принципъ жизни. Конечно, и душа у человека имѣетъ высшія способности, чѣмъ у другихъ одушевленныхъ существъ, но всетаки только *духъ* ставитъ человека въ отношеніе къ Богу и *духомъ* именно человекъ отличается рѣзко отъ животныхъ. Въ естественномъ человекѣ духъ пребываетъ, можно сказать, въ скрытомъ состояніи (тоже почти, что *скрытая энергія*) и только Духъ Божій его пробуждаетъ къ жизни и дѣлаетъ его владыкою души и тѣла. Естественный человекъ обладаетъ только природнымъ ему умомъ или разсудкомъ, при посредствѣ котораго онъ судить о явленіяхъ здѣшней жизни. Замѣтить нужно однако, что *душевный* человекъ не то же, что *плотской* (III, 1): плотскіе были и коринфскіе христіане, но ап., конечно, не могъ сказать, что они «почитали духовное безуміемъ».—*Не принимаетъ*. Какъ эгоистъ не можетъ повѣрить, чтобы ктонибудь былъ способенъ совершить какоенибудь трудное дѣло безъ личнаго интереса, такъ и *душевный* человекъ въ полномъ значеніи этого слова не въ состояніи понять великаго значенія дѣла Христова (божественной премудрости), потому что оно выходитъ изъ круга его пониманія. — *Духовно*, т. е. на основаніи духовныхъ предположеній, имѣя известный запасъ высшихъ, духовныхъ познаній.

15—16. Кто человекъ душевный и кто духовный—узнавать это апостолъ имѣетъ способность, какъ и всякій духовный человекъ. Въ 15-мъ ст. ап. утверждаетъ, что такая способность дѣйствительно существуетъ, а въ 16 прибавляетъ, что этою способностью владѣетъ и онъ, Павелъ. — *Судитъ о всемъ*. Съ горы легко видно, что дѣлается внизу, между тѣмъ какъ снизу

ГЛАВА III.

1. И я не могъ говорить съ вами, братія, какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ.	2. Я питалъ васъ молокомъ, а не твердою пищею; ибо вы были еще не въ силахъ, да и теперь не въ силахъ;
---	--

часто не видно, что происходитъ на горѣ. Такъ и душевный человѣкъ не понимаетъ ничего духовнаго, а духовный понимаетъ все—и доброе, и злое, въ общественной и личной жизни.—*Ибо кто позналъ...* Ап. заимствуетъ это выраженіе изъ кн. Исаи (XL, 13 по тексту LXX). Онъ указываетъ здѣсь, очевидно, на особыя, полученные имъ, откровенія, какихъ не удостоился никто изъ коринтскихъ христіанъ (*мы* противопоставляется слову *съ вами*—въ III гл. 1 ст.).—*Умъ Господень* (νοῦς)—это не то же, что *Духъ Господень*. Это выраженіе обозначаетъ мысли Божіи относительно человѣка и лучшія средства къ осуществленію этихъ мыслей. *Духъ* же означаетъ *органъ*, черезъ который эти мысли сообщаются духовному человѣку.—*Мы имѣемъ умъ Христовъ*, т. е. мы обладаемъ знаніемъ всѣхъ мыслей и плановъ Христовыхъ и знаемъ, какъ привести ихъ въ исполненіе. Кто къ такимъ людямъ относится съ недовѣріемъ, тотъ, значить, не довѣряетъ Самому Христу.

III.

Причина, по которой ап. не возвѣщалъ въ Коринѣ Евангеліе, какъ премудрость (1—4). Положеніе проповѣдниковъ по отношенію къ христіанскому обществу (5—20). Положеніе христіанскаго общества по отношенію къ проповѣдникамъ (21—23).

1—4. Коринтяне, по обращеніи своемъ ко Христу, оставались долго въ положеніи младенцевъ, и потому Апостоль предлагалъ имъ питаніе, подобающее ихъ возрасту (духовному). Доказываетъ онъ и правильность такого взгляда на коринтянъ, упоминая объ ихъ ссорахъ изъ за учителей вѣры.

1—2. Апостоль, какъ человѣкъ духовный, хорошо понималъ, что коринтскіе христіане не способны къ воспринятію высшей мудрости Евангельской. Они были *плотскіе* (σαρκικοί—по Textus Receptus или, лучше *σάρκινος*—*плотныи*, по тексту Александрійскому и нашему славянскому). Этотъ эпитетъ—менѣе рѣзкій, чѣмъ эпитетъ *душевный* (ψυχικός). Душевный человѣкъ—это человѣкъ въ его естественномъ состояніи, а коринтяне были люди возрожденные св. крещеніемъ и имѣли уже дарованія Духа (I, 5 и 7). Человѣкъ же плотской или плотяный—это просто обозначеніе извѣстной, необходимой стадіи развитія христіанина, которая тутъ же обозначается какъ *младенчество во Христѣ*. Дурного въ этомъ состояніи собственно ничего нѣтъ—человѣкъ, со временемъ, съ этой стадіи перейдетъ на другую, высшую. Ап., слѣд., здѣсь не обличаетъ коринтянъ, а только констатируетъ тотъ фактъ, что ихъ христіанское развитіе нѣсколько приостановилось на первой своей ступени. Коринтяне, если они и плотяны,—еще не *рабы плоти*: они только слишкомъ чувствительны къ пріятнымъ и непріятнымъ впечатлѣніямъ. Такъ нѣкоторые изъ нихъ приходятъ слишкомъ быстро въ восторгъ отъ того, что слышатъ говорящаго языками (XIV, 20);—это, по апостолу, люди, похожіе на младенцевъ, живущихъ еще часто плотскою жизнью. Точно также подъ эту категорію

3. Потому что вы еще плотскіе. Ибо если между вами зависть, споры и разногласія: то не плотскіе ли вы? и не по человѣческому обычаю поступаете?
4. Ибо когда одинъ говорить: я Павловъ; а другой: я Аполлосовъ: то не плотскіе ли вы?
5. Кто Павелъ? кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ по скольку каждому далъ Господь.

справедливо подводить здѣсь ап. тѣхъ, кто плѣняется вѣшними приѣмами проповѣдника—учителя вѣры и изъ за привязанности къ нему унижаетъ другихъ проповѣдниковъ.—*Молокомъ*. Здѣсь разумѣется простая проповѣдь о распятомъ Христѣ и о послѣдствіяхъ Его смерти для человѣчества. Это необходимо было знать каждому человѣку, обращавшемуся въ христіанство.—*Твердою пицею*,—т. е. высшею Евангельскою мудростью, которая даетъ уразумѣніе плановъ Божественнаго домостроительства.—*И теперь не въ силахъ*. Этому какъ будто противорѣчатъ то обстоятельство, что ап. въ XV-й гл. нашего посланія говорить съ коринѣянами по вопросу христіанской эсхатологіи такъ, какъ бы онъ могъ говорить только съ людьми опытными въ христіанскомъ познаніи. Но, собственно говоря, въ XV-й главѣ нѣтъ ничего такого, что не было бы доступно и пониманію простыхъ христіанъ. Притомъ, тамъ было уже необходимо апостолу вѣдаться въ разъясненія, болѣе обстоятельныя, въ виду отрицанія возможности всеобщаго воскресенія. Наконецъ, заявленіе ап. Павла о плотскомъ состояніи коринѣянъ нельзя понимать какъ относящееся ко всѣмъ, безъ исключенія, коринѣскимъ христіанамъ...

3—4. Поведеніе коринѣянъ обозначаетъ здѣсь ап. какъ поведеніе людей *плотскихъ* (въ большинствѣ кодексовъ здѣсь стоитъ слово *sarxikoi*). Это уже не только состояніе слабости, которое продолжается несмотря на полученное возрожденіе, но прямое противленіе новой жизни.—*Не по человѣческому ли обычаю*... Ап. имѣетъ здѣсь въ виду обычай грековъ раздѣляться на партіи, носившія имена разныхъ философовъ (сократики, платоника, пиеагорейцы)—*Я Павловъ .. Я Аполлосовъ*. Ап. уже здѣсь ставитъ Аполлоса рядомъ съ собою, показывая этимъ, что Аполлосъ былъ къ нему очень близокъ. Ясно отсюда, что и предшествующая полемика апостола противъ мірской мудрости имѣла въ виду вовсе не Аполлоса и его партію.

5—20. Изображая нелѣпость дѣленія коринѣянъ на партіи, ап. говорить, что проповѣдники Евангелія, изъ за которыхъ коринѣяне спорили, суть только служители Божій на явѣ Божіей или на Божественномъ строеніи. Все, весь успѣхъ дѣла, зависитъ не отъ нихъ, а отъ Бога. Въ частности, апостолъ Павелъ положилъ основной камень въ построеніи Церкви коринѣской, другіе проповѣдники должны продолжать его дѣло, но продолжать съ большою осторожностью, опасаясь, чтобы въ постройку не было внесено неподходящаго матеріала. Они должны помнить, что строить храмъ *Божій* и потому не должны привносить въ него *человѣческой* мудрости, которая предъ лицомъ Божиимъ является безуміемъ.

5. *Кто Павелъ?* Въмѣсто этого чтенія *Textus Recerptus* другіе кодексы читаютъ: «что Павелъ?», т. е. что онъ такое по своему призванію?—*Они только служители*, т. е. не начальники школъ, не основатели религіозныхъ обществъ, дѣйствующіе въ свое имя, а просто работники, состоящіе на службѣ у другого.—*Чрезъ которыхъ*. Это выраженіе указываетъ въ Павлѣ и Аполлосѣ только орудія.—*По скольку каждому далъ Господь*. Ихъ дарованія личныя обязаны своимъ происхожденіемъ произволенію Господина или Владыки,—т. е. Христа, Который въ Новомъ Заветѣ часто такъ называется.

6. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ.

7. Посему и насаждающій, и поливающій есть ничто, а *все* Богъ возвращающій.

8. Насаждающій же и поливающій суть одно; но каждый получить свою награду по своему труду.

9. Ибо мы сороботники у Бога; а вы Божія нива, Божіе строеніе.

10. Я, по данной мнѣ отъ Бога

благодати, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, а другой строить *ея немѣ*; но каждый смотри, какъ строить.

11. Ибо никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ.

12. Строить ли кто на семъ основаніи изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы;

6—7. *Я насадилъ*, т. е. основалъ Церковь въ Коринѣхъ.—*Аполлосъ поливалъ*, т. е. содѣйствовалъ расширенію и утвержденію Церкви. Ап. говоритъ о такомъ служебномъ значеніи по отношенію только къ себѣ и Аполлосу, не присоединяя сюда ап. Петра, потому что иудействующіе могли бы въ противномъ случаѣ сказать, что онъ намѣренно унижаетъ ап. Петра, авторитетъ котораго они часто противопоставляли авторитету ап. Павла.—*Есть ничто*—правильнѣе: не есть что-то (особенное).

8. Въ противовѣсъ стремленію коринтянъ установить какую-то противоположность между дѣятельностью Павла и дѣятельностью Аполлоса, ап. указываетъ здѣсь на единство своихъ цѣлей съ цѣлью, какую имѣлъ въ виду Аполлосъ. Оба воздѣлываютъ одну и ту же ниву Божію, — *но каждый получитъ награду по своему труду*, т. е. по мѣрѣ того, насколько онъ былъ вѣренъ въ исполненіи своихъ обязанностей, какія возложилъ на него Господь. Коринтяне сравниваютъ одного проповѣдника съ другимъ и, слѣд., могутъ только сдѣлать сравнительную оцѣнку ихъ дѣятельности, а Богъ вознаградитъ каждого сообразно съ тѣмъ, насколько каждый использовалъ данныя ему отъ Бога способности.

9. Три раза упоминаетъ здѣсь ап. имя Божіе. Этимъ онъ хочетъ показать, что Богъ одинъ только можетъ быть судьей работниковъ.—*Сороботники у Бога*—правильнѣе: сороботники Бога, т. е. трудимся съ Богомъ въ одномъ дѣлѣ (ср. ст. 6-й).—*Нива* представляется у апостола еще воздѣлываемою, а *строеніе*—еще продолжающимся.

10. Апостолъ сравнилъ Церковь со строеніемъ. Теперь онъ сравниваетъ себя со строителемъ и утверждаетъ, что свое дѣло онъ сдѣлалъ какъ слѣдуетъ.—*Какъ мудрый строитель*. Мудрость свою ап. показалъ тѣмъ, что проповѣдывалъ въ Коринѣхъ только то, что нужно было узнать коринтянамъ для того, чтобы увѣровать во Христа. Онъ не хотѣлъ прежде времени раскрывать предъ ними глубины христіанскаго умозрѣнія (ср. II, 1—5).—*Другой... каждый*. Ап. разумѣетъ здѣсь различныхъ учителей вѣры и простыхъ христіанъ, но имѣвшихъ особая дарованія Св. Духа, которыми они служили дѣлу христіанскаго развитія своихъ собратій (ср. Римл. XII, 6 и сл.).

11. Дѣло Апостола, собственно, было простое: онъ имѣлъ предъ собою основаніе, уже положенное Самимъ Богомъ,—именно, дѣло, совершенное Христомъ. Ему нужно было только—это Божественное дѣло перенести въ сердца слушателей, какъ основу для ихъ христіанскаго развитія, и онъ это сдѣлалъ. Продолжателямъ его дѣла предстоитъ боѣе сложная задача.

12—13. Домъ богатыхъ людей на востокѣ строились изъ драгоценныхъ матеріаловъ (золота, серебра, драгоценныхъ камней). Домъ бѣдняковъ—изъ

13. Каждого дѣло обнаружится; строиль, устоитъ; тотъ получить ибо день покажетъ; потому что въ награду:

огнѣ открывается, и огонь испы- 15. А у кого дѣло сгорить; таетъ дѣло каждого, каково оноестъ. тотъ потерпитъ уронъ; впрочемъ

14. У кого дѣло, которое онъ самъ спасется, но такъ какъ бы изъ огня.

дерева, земли съ тростникомъ и изъ соломы, которая шла на покрышку кровли. Богъ, владыка Церкви, которая должна стать Его жилищемъ, представляется здѣсь подъ образомъ Господина, который заключилъ договоръ съ извѣстнымъ числомъ строителей, которые должны каждый отстроить порученную ему часть зданія. Понятно, что они должны употреблять на постройку самые лучшіе и прочные матеріалы. Чтѣ же такое ап. разумѣть подъ *золотомъ*, *серебромъ* и проч.? Всего естественнѣе здѣсь видѣть указаніе на религиозные и нравственные плоды, какіе приносить проповѣдь того или другого проповѣдника въ Церкви. Плоды эти могутъ быть хорошіе и дурные. Первые являются результатомъ проповѣди, идеи которой осуществляются ихъ авторомъ въ своей собственной жизни, вторые—появляются тамъ, гдѣ проповѣдникъ говоритъ блестящія рѣчи, но самъ не убѣжденъ глубоко въ истинности того, чтѣ говорить. Послѣдній можетъ привлечь къ себѣ множество слушателей, но все это движеніе будетъ вышнимъ и поверхностнымъ. Паства такого проповѣдника или пастыря будетъ имѣть вѣру, но лишнюю дѣятельной силы, любовь—безъ готовности на самопожертвование, надежду—безъ радости, которая освѣщаетъ жи. нѣ. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ XII—XIV-й гл. I Коринѳ., продолжатели дѣла Павла и Аполлоса въ Коринѳской Церкви большею частью дѣйствовали въ послѣднемъ направленіи.—*Каждо дѣло обнаружится*. Прежде чѣмъ принять постройку, Господинъ захочетъ испытать ее, и это испытаніе ея прочности совершится чрезъ употребленіе огня.—*День покажетъ*. Это дѣль 2-го пришествія Христова на землю для суда надъ міромъ (ср. I, 8; IV, 5).—*Въ огнѣ открывается*. Такъ какъ строеніе, подвергнувшееся испытанію, есть только образъ Церкви, то и *огонь*, очевидно, нужно понимать въ переносномъ смыслѣ, образно. Ап. хочетъ сказать этимъ, что судъ Господень будетъ вполне справедливъ по отношенію ко всякому поступку человѣка и дѣятельность дурного пастыря подвергнется строгому осужденію. Не напрасно и Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ говоритъ, что Сынъ Божій—Судія Церквей—имѣетъ очи какъ пламень огненный (Апок. II, 18). Передъ огненнымъ взоромъ такого судіи ничто не укроется въ дѣятельности того или другого пастыря.—*Открывается*. Это выраженіе нужно понимать какъ безличное т. е. чрезъ огонь вещи обнаруживаются такими, какія онѣ въ дѣйствительности.

14—15. Здѣсь ап. изображаетъ двоякій результатъ этого испытанія огнемъ.—*Награду*. Это—не можетъ быть спасеніе, потому что вѣрный работникъ уже во время своей работы обладалъ этимъ благомъ. Лучше разумѣть здѣсь *особую* награду—особенное, высокое положеніе въ будущемъ царствѣ Христовомъ (ср. Лук. XIX, 17).—*Дѣло сгоритъ*. Подъ этимъ дѣломъ, которому суждено сгорѣть, нужно разумѣть христіанство безъ смиренія, самоотреченія, безъ личнаго общенія со Христомъ. Оно исключительно основано на временномъ возбужденіи чувства рѣчью пастыря и не обновляетъ ни ума, ни воли слушателей.—*Уронъ*. Работа такого пастыря, который заботится только о *внѣшнемъ* успѣхѣ, будетъ признана бесполезною, и самъ онъ будетъ обойденъ наградой, которой удостоятся пастыри противоположнаго направленія.—*Впрочемъ самъ спасется*. По толкованію I. Златоуста и другихъ древнихъ церковныхъ толкователей, вмѣсто *спасется* нужно читать: *сохранится* или удер-

16. Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живеть въ васъ?

17. Если кто разорить храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ; а сей храмъ вы.

жится (именно—въ аду, чтобы испытывать постоянно мученія). Но мѣстоимѣніе *самъ* даетъ ясный намекъ на то, что въ этомъ предложеніи содержится мысль, противоположная высказанной въ предыдущемъ предложеніи. Если тамъ рѣчь шла объ *уронѣ*, или о наказаніи, то здѣсь, очевидно, говорится уже о противоположномъ. Загѣмъ глаголь *спасать* (σωζειν) употребляется всегда въ смыслѣ: благоприятствовать, помогать. Наконецъ, выраженіе *огнемъ* (ἰσὺ πῦρός) не одно и то же съ выраженіемъ: *въ огнѣ* (ἐν πῦρ). Поэтому всего лучше это выраженіе: *впрочемъ самъ же...* понимать такъ. Пастырь или проповѣдникъ, строящій зданіе Церкви на единомъ для всѣхъ Церквей основаніи—Христѣ, во употребляющій для этой постройки негодные матеріалы, не будетъ на послѣднемъ судѣ осужденъ Христомъ, но за то ему предстоить самому видѣть, какъ негодны тѣ средства, какими онъ пользовался для построенія Церкви. Онъ увидитъ, что его духовныя чада не въ состояніи выдержать послѣдняго испытанія на Судѣ Христовомъ, и его совѣсть скажетъ ему, что это именно Онъ виновникъ ихъ погибели. Огонь, такъ сказать, пройдетъ тогда по костямъ его... Какими глазами онъ взглянетъ на неліцепріятнаго Судью?!—По католическимъ толкованіямъ, здѣсь есть указаніе на такъ называемый *чистилищный огонь*, въ которомъ души умершихъ очищаются отъ грѣховъ, не очищенныхъ во время земной жизни. Но такому толкованію противорѣчатъ слѣдующія обстоятельства: 1) огонь, какъ и строеніе, суть только *образы*; 2) здѣсь рѣчь идетъ только о проповѣдникахъ или пастыряхъ, а не о всѣхъ христіанахъ; 3) *испытаніе* огнемъ не есть еще *очищеніе*; 4) этотъ огонь зажжется только при 2-мъ пришествіи Христа, а чистилищный огонь, по вѣрованію католиковъ, горитъ и теперь; 5) спасеніе работника совершается не *черезъ* огонь, а, какъ правильно переведено по русски, *изъ* огня.

16—17. Еще болѣе навлекаетъ на себя отвѣтственность тотъ, кто портитъ уже выстроенное зданіе, которое есть не иное что, какъ храмъ или жилище Самого Бога.—*И духъ Божій живеть въ васъ*. Эти слова ап. прибавилъ для того, чтобы объяснить, какимъ образомъ вѣрующіе—каждый въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ, какъ Церковь—стали жилищемъ Бога. Это сдѣлалось, согласно обѣтованію Христа Спасителя, потому, что въ нихъ вселился Духъ Божій (ср. Іоан. XIV, 23 и 25).—*Богъ покараетъ*—точнѣе: разорить (φθειρεῖ), какъ человѣкъ *разоряетъ* (φθειρεῖ) храмъ Божій.—*Святъ*, т. е. посвященъ и принадлежитъ Богу.—Кого такъ строго осуждаетъ здѣсь апостоль? Въ Коринѣѣ большинство христіанъ были, по выраженію апостола, люди *плотскіе*, младенцы во Христѣ (III, 1—4). Къ такимъ людямъ Ап. не могъ обращаться съ такимъ строгимъ приговоромъ. Но было тамъ нѣкоторое число людей, которыхъ ап. называетъ *душевными* (II, 14). Это были, такъ называемые, Христовы, увлекавшіеся мудростью вѣка сего и привнесшіе ее въ жизнь христіанской общины. Эгою мудростью они отравляли религиозно-нравственную жизнь коринѣскихъ христіанъ и портили такъ хорошо начатое Павломъ и укрѣпленное Аполлосомъ дѣло устроенія Церкви въ Коринѣѣ.—Почему ап. не обращается прямо къ виновникамъ разлада, а ко всей христіанской Церкви? Потому, вѣроятно, что среди Церкви коринѣской замѣчалось уже священное негодованіе противъ партіи Христовыхъ (ср. Фил. III, 2: «берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣлателей»). Здѣсь Ап. не считаетъ нужнымъ употреблять подобныя сильныя фразы, потому что лжеучители имѣли менѣе успѣха, чѣмъ въ Филиппахъ).

18. Никто не оболъчай самого себя. Если кто изъ васъ думаетъ быть мудрымъ въ вѣкѣ семь, тотъ будь безумнымъ, чтобъ быть мудрымъ.

19. Ибо мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ, какъ написано: уловляетъ мудрыхъ въ лукавствѣ ихъ. (Іов. 5, 13.)

20. И еще: Господь знаетъ умствованія мудрецовъ, что они суетны. (Псал. 93, 11.)

21. И такъ никто не хвалился человѣками; ибо все ваше.

22. Павелъ ли, или Аполлосъ, или Кифа, или міръ, или жизнь,

18—20. Источникъ только что указаннаго зла заключается въ слѣдующемъ. Нѣкоторые люди, правильнѣе проповѣдники, выступаютъ среди коринѣянъ съ мудростью *этого вѣка*, тщеславясь своею способностью разсуждать какъ философы. Отсюда, разумѣется, они заставляютъ своихъ слушателей отступать отъ того пути, на какомъ они были поставлены ап. Павломъ и Аполлосомъ. Ап. увѣщеваетъ читателей не увлекаться этой свѣтской мудростью, даже отказаться отъ нея, стать безумнымъ во мнѣніи мірскихъ философовъ, чтобы сдѣлаться дѣйствительными мудрецами въ христіанскомъ смыслѣ. Поступать такъ необходимо, потому что къ этому призываетъ уже Св. Писаніе. Въ книгѣ Іова (V, 13) мудрецы представляются уже такими, которые попадаютъ въ свои собственные сѣти. Слѣд., здѣсь говорится о ничтожествѣ *результатовъ* чисто-человѣческой мудрости. Далѣе (Ис. ХСІІІ, 11) говорится о томъ, что чисто-человѣческая мудрость ничтожна и по самому своему *существоу*. Конечно, ап. имѣетъ здѣсь въ виду тотъ случай, когда мудрость человѣческая беретъ на себя смѣлость найти средства къ искупленію человѣчества и дать человѣку спасеніе. Посильные же труды мудрости человѣческой ап. одобряетъ (Фил. IV, 8).

21—23. Показавши, каково должно быть отношеніе проповѣдниковъ къ христіанскому обществу, ап. говорить теперь о томъ, какъ христіане должны относиться къ своимъ пастырямъ. Вѣрующіе не должны считать себя принадлежащими учителямъ вѣры—напротивъ, учителя вѣры принадлежать вѣрующимъ, а вѣрующіе принадлежать Христу и Богу.

21. *Не хвались человѣками*—см. I, 12.—*Все ваше*. Стойки говорили, что они все въ владѣютъ (*omnia sapientis sunt*). Съ еще большимъ правомъ эти слова могутъ повторить о себѣ христіане, потому что они принадлежатъ Богу, а Богъ все отдаетъ въ пользованіе имъ, все направляется къ ихъ спасенію (ср. Римл. XIII, 28).

22. Коринѣяне какъ-то принижали свое собственное достоинство, считая себя какъ бы слугами своихъ учителей. Ап. хочетъ возвратитъ имъ уваженіе къ самимъ себѣ и для этого мнѣяетъ только лозунгъ, какой они избрали себѣ. Они говорили: «я—Павловъ, я—Аполлосовъ, я—Клеоннъ!», а апостолъ свѣтуетъ имъ говорить обратное: «нашъ Павелъ, нашъ Аполлосъ, нашъ Киѳа!» Въ самомъ дѣлѣ, каждый проповѣдникъ служитъ обществу христіанскому *по-своему*, своими особыми дарованіями, какъ служить благу христіанскаго общества все на свѣтѣ: *міръ* или вся тварь, одушевленная и неодушевленная, которая подчинена Христу, а во Христѣ и Церкви (Еф. I, 22), *жизнь и смерть*, т. е. всѣ явленія жизни—здоровье, творчество и др., и всѣ явленія смерти—болѣзнь, страданіе, разрушеніе тѣла, — *настоящее и будущее*—словомъ все на свѣтѣ, по волѣ Божіей, служить на благо вѣрующихъ во Христа. Тѣмъ болѣе это должно сказать о проповѣдникахъ!—Почему ап. не упомянулъ здѣсь о Христовыхъ? Конечно, если бы *Христовы* были проповѣдниками *истиннаго* Христа Иисуса, то ап. имѣлъ бы полное основаніе

или смерть, или настоящее, или будущее, все ваше.

23. Вы же Христовы, а Христость Божий.

Г Л А В А IV.

1. И такъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ.

2. Отъ домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался вѣрнымъ.

3. Для меня очень мало значить,

передѣлать и ихъ лозунгъ на другой: «Христость—вашъ!» но, какъ показано выше (см. I, 12), Христовы видѣли во Христѣ совсѣмъ не то, что прочіе вѣрующіе...

23. *Вы же—Христовы.* Здѣсь можно видѣть намекъ на нелѣпость существованія особой партіи Христовыхъ. Христу принадлежать всѣ вѣрующіе, а не только тѣ, что гордились своею собственною мудростью: это право всей христіанской общины.—*Христость-Божій.* Чтобы отнять всякую опору для человѣческаго самовосхваленія, ап. говоритъ, что и Тотъ, Кѣмъ справедливо могло бы гордиться все человѣчество, принадлежитъ, такъ сказать, не самому себѣ, а Богу, и слѣд., вся слава и хвала принадлежать Богу же (I, 31). Древнѣйшіе церковные толкователи относятъ это изреченіе къ вѣчному рожденію Сына отъ Отца; новѣйшіе—къ состоянію Христа по воплощеніи. Правильнѣе, кажется, соединять оба толкованія и говорить, что Христость—вообще прославлялъ и прославляетъ Отца (Фил. II, 11).

IV.

Проповѣдники—служители Христовы и ихъ отвѣтственность только предъ Христомъ (1—5). Гордость какъ настоящая причина раздѣленій на партіи (6—21).

1—5. Показавши, чѣмъ проповѣдники не могутъ быть, ап. говоритъ теперь о томъ, что они такое на самомъ дѣлѣ. Они — только служители Христовы и ихъ обязанность — вѣрно исполнять порученное имъ дѣло. Поэтому и судить о проповѣдникахъ должны не люди, а Самъ Христость.

1. *Насъ.* Ап. сначала говоритъ о проповѣдникахъ вообще и, въ частности, о себѣ и Аполлосѣ.—*Домостроителей* (οἰκοδομοὺς). Такъ въ древности назывались рабы, которыхъ господинъ вѣрялъ надзоръ за домомъ и которые раздѣляли работу и пропитаніе между другими рабами (Лук. XII, 42). Проповѣднику также вѣрена Христомъ истина Евангельская для сообщенія другимъ.—*Таинъ Божіихъ.* Слово *тайна* означаетъ планъ Божественнаго домостроительства о спасеніи людей.—*Тайны*—это различныя отдѣльныя части плана, изъ коихъ Павелъ и Аполлосъ дѣлали выборъ, когда обращались съ проповѣдью къ Коринтянамъ (III, 2).

2. *Вѣрнымъ* т. е. по совѣсти раздавалъ то, что ему дано отъ Господина, служилъ Церкви всѣми дарами и силами, какія получилъ, чтобы исполнить волю Господина.

3—5. Теперь ап. говоритъ въ частности о себѣ лично. Самъ лично

Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога.

6. Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано, и не превозносились одинъ предъ другимъ.

7. Ибо кто отличаетъ тебя? Что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ?

8. Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать безъ насъ. О, если бы вы и *въ самомъ дѣлѣ* царствовали, чтобы и намъ съ вами царствовать!

онъ не придаетъ значенія сужденію о немъ другихъ людей. Даже себѣ онъ не довѣряетъ, когда приходится производить оцѣнку своей дѣятельности (ср. 2 Кор. VІІ, 11), потому что и для него есть нѣчто сокрытое въ его внутреннемъ существѣ. Хотя бы совѣтъ его была вполне спокойна, однако это еще не значить, что онъ вполне исполнилъ свой долгъ предъ Господомъ. Только Господь на послѣднемъ судѣ скажетъ, во всемъ ли былъ правъ и вѣренъ Его служитель (ср. Рим. II, 16).—*Сердечныя намѣренія*, т. е. побужденія, по какимъ человѣкъ совершаетъ то или другое дѣло, знаніе которыхъ только и даетъ возможность правильно оцѣнить каждый отдѣльный поступокъ человѣка.

6—21. Ап. дѣлаетъ теперь заключеніе къ первой части посланія. Показавши коринѣянамъ истинную сущность Евангелія и сдѣлавши отсюда выводъ о сущности служенія христіанскаго проповѣдника, ап. теперь разъясняетъ, что виною раздѣленій, происшедшихъ въ Коринѣской Церкви, была гордость коринѣянъ. Послѣдніе слишкомъ высоко думаютъ о себѣ, какъ будто бы они достигли христіанскаго совершенства. Ап. указываетъ имъ на неосновательность такого самопревозношенія, а потомъ, смягчая тонъ рѣчи, напоминаетъ имъ объ ихъ отношеніяхъ къ нему и даетъ обѣщаніе прибыть въ Коринѣ.

6. Это, т. е. сказанное въ непосредственно предшествующемъ отдѣлѣ о проповѣдническомъ служеніи.—*Приложилъ къ себѣ и Аполлосу*. Онъ считаетъ Аполлоса своимъ другомъ и полагаетъ, что тотъ не обидится на такія выраженія, какъ выраженія III-й гл. 7 ст.—*Ради васъ* т. е. чтобы изложенная въ такой формѣ истина была для васъ болѣе приемлема.—*Чтобы вы научились отъ насъ...* Ап. Павелъ и Аполлосъ подають своимъ поведеніемъ примѣръ смиренія.—*Что написано*. Лучше понимать это выраженіе какъ вторую часть поговорки, употребившейся въ раввинскихъ школахъ: «не мудруй или не заходи за предѣлы того, что написано!».—*Одинъ передъ оружіемъ*—правилъ: «каждый за одного (ὅτις) противъ (κατά) другого.» Каждый коринѣянинъ, превознося одного проповѣдника, пренебрегалъ другими. При этомъ онъ и себя превозносилъ, какъ ученика именно самаго уважаемаго проповѣдника.

7. Доказывая нецѣлность такого самопревозношенія, ап. задаетъ гордому коринѣянину три вопроса. Какіе отвѣты можно бы дать на эти вопросы? Предположительно отвѣты эти такіе; на первый вопросъ: кто отличаетъ тебя (т. е. кто сказалъ тебѣ, что ты выше другихъ)? Отвѣтъ: «не ты ли самъ?» На второй вопросъ: что ты имѣешь...? Отвѣтъ: «положительно ничего! Всѣ твои дарованія—отъ Бога!» На третій вопросъ отвѣта и не требуется, потому что это скорѣе восклицаніе, чѣмъ вопросъ...

8. Ап. слишкомъ негодуетъ на безосновательное самопревозношеніе коринѣянъ и рѣчь его принимаетъ характеръ ироніи. Павелъ и другіе апостолы живутъ въ скорбяхъ, а коринѣяне, напротивъ, почему-то уже торже-

9. Ибо я думаю, что намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъ бы приговоренными къ смерти, потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для Ангеловъ и человѣковъ.

10. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христѣ; мы немощны, а вы крѣпки; вы въ славѣ, а мы въ безчестіи.

11. Даже доннѣ терпимъ голодь и жажду, и наготу и побои, и скитаемся,

12. И трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, мы бла-

гословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ;

13. хулятъ насъ, мы молимъ; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми *потираемый* доннѣ.

14. Не къ постыженію вашему пишу сіе, но вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ.

15. Ибо, хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но не много отцевъ; я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ.

16. Посему умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу.

ствують.—*Вы уже пресытились.* У коринтянъ исчезла уже нищета духовная, алканіе правды, слезы раскаянія, какія должны всегда сопровождать духовное развитіе христіанина (Матѣ. V, 1—4). Ихъ духовныя потребности какъ будто вполне удовлетворены.—*Обоатились*—конечно, многочисленными духовными дарованіями, что возбудило въ коринтянахъ большое самоувѣніе.—*Вы стали царствовать*, т. е. какъ будто вошли уже въ славное царство Христово.—*Безъ насъ*, т. е. такъ, что мы въ этомъ прославленіи совѣтъ не участвуемъ.

9. Ибо. Соединительный предлогъ показываетъ, что ироническая рѣчь Апостола еще продолжается.—*Я думаю*—правильнѣе: «кажется».—*Что намъ...* Правильнѣе: «что Богъ насъ, апостоловъ, выставилъ какъ послѣднихъ, какъ бы осужденныхъ на смерть». Ап. дивится, какъ это коринтяне могли вообразить, что Апостолы должны послѣ нихъ, *послѣдними* войти въ царство Христово, которое Онъ обѣщаль любящимъ Его. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, Апостолы должны стоять всегда въ положеніи гладиаторовъ, приговоренныхъ къ смерти, тогда какъ ихъ духовныя чада будутъ наслаждаться покоемъ?—*Мы сдѣлались позорищемъ*, т. е. зрѣлищемъ, которое собираются смотрѣть люди разнаго положенія.—*Для міра.* Это слово обозначаетъ совокупность всѣхъ разумныхъ существъ.—*Для Ангеловъ*—какъ добрыхъ, такъ и злыхъ (ср. Ефес. III, 10).

11—13. Ап. изображаетъ контрастъ между бѣдственнымъ положеніемъ апостоловъ и мнимымъ прославленіемъ коринѣскихъ христіанъ.—*Мы безумны*, т. е. не боимся явиться безумцами въ глазахъ коринтянъ, проповѣдая распятаго Христа, тогда какъ другіе сумѣли заслужить титулъ *мудрыхъ*, возвыщая о Христѣ по обычаю философовъ.—*Мы немощны*—см. II, 1—5.—*Вы же крѣпки*, т. е. васъ не тревожатъ никакія сомнѣнія, какъ будто все, что вы дѣлаете, всегда хорошо!—*Хулятъ насъ, мы молимъ*, т. е. убѣждаемъ по справедливости обсудить наше поведеніе.

14. Не отъ злобы говорилъ съ такою ироніей Апостоль, а изъ за огорченія и для пользы самихъ коринтянъ. Онъ не хотѣлъ смирить или пристыдить ихъ, но обратить ихъ на истинный путь. Онъ имѣлъ и право на это, какъ ихъ духовный отецъ.

15—16. *Тысячи наставниковъ.* Ап. дѣлаетъ намекъ на множество учителей вѣры, которые выступили въ Коринѣ вслѣдъ за удаленіемъ оттуда

17. Для сего я послалъ къ вамъ Тимоѳея, моего возлюбленнаго и вѣрнаго въ Господѣ сына, котораго напомнить вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, какъ я учу вездѣ во всякой церкви.

18. Какъ я не иду къ вамъ, то нѣкоторые у васъ возгордились;

19. но я скоро приду къ вамъ, если угодно будетъ Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу,

20. ибо Царство Божіе не въ словѣ, а въ силѣ.

21. Чего вы хотите? съ жезломъ придти къ вамъ, или съ любовью и духомъ кротости?

Г Л А В А V.

1. Есть вѣрный слухъ, что у васъ появилось блудодѣяніе, и притомъ такое блудодѣяніе, какого не

услышно даже у язычниковъ, что нѣкто вмѣсто жены имѣетъ жену отца своего.

Павла и Апололоса.—*Я родилъ васъ.* Ап. Павелъ обратился ко Христу коринѣянь, хотя сдѣлалъ это не своею силою, а силою Христа и чрезъ Евангеліе (*благословствованіе*).—*Посему...* Отецъ въ правѣ ожидать отъ своихъ дѣтей, что они будутъ подражать ему въ жизни.

17. Чтобы помочь ихъ обращенію на истинный путь, ап. послалъ къ нимъ своего надежнаго сотрудника—Тимоѳея. Этотъ послѣдній во время написанія посланія, дѣйствительно, уже отбылъ изъ Ефеса, хотя прибылъ въ Коринѣи уже послѣ полученія тамъ посланія Ап. Павла (XVI, 10, 11; ср. Дѣян. XIX, 20, 21).—*Сына.* Этимъ Ап. намекаетъ, что Тимоѳея былъ имъ обращенъ въ христіанство (ср. 2 Тим. I, 2).—*О путяхъ моихъ во Христѣ,* т. е. о смиреніи, самоотреченіи, преданности Господу. Путемъ этихъ добродѣтелей идетъ Ап. съ тѣхъ самыхъ поръ какъ онъ обратился ко Христу.—*Какъ я учу...* Его ученіе вполне соотвѣтствуетъ его жизни и вездѣ онъ поступаетъ одинаково.

18—21. Такъ какъ изъ факта посольства Тимоѳея недоброжелатели Павла могли вывести заключеніе о томъ, что самъ Апостоль не явится въ Коринѣи, то Ап. теперь извѣщаетъ ихъ, что онъ и самъ придетъ туда.—*Нѣкоторые.* Это, вѣроятно, были нѣкоторые люди изъ партіи *Христовыхъ* (ср. 2 Кор. X, 9, 10; 2 Кор. X, 7 и XI, 23).—*Возгордились,* т. е. стали думать, что они станутъ во главѣ Церкви.—*Не слова,* т. е. не стану обращать вниманія на ораторское искусство гордыхъ учителей вѣры.—*А силу* т. е. имѣютъ ли они дѣйствительную силу Духа Божія, какъ источникъ новой жизни? Коринѣяне не могутъ въ этомъ дѣлѣ разобраться какъ слѣдуетъ, а Апостоль все раскроетъ!—*Царство Божіе.* Это не будущее, небесное царство, а царство, которое существуетъ уже здѣсь, въ душахъ вѣрующихъ.—*Не въ словѣ, а въ силѣ,* т. е. не тамъ, гдѣ много и краснорѣчиво говорятъ о высокиихъ предметахъ и задачахъ, а тамъ, гдѣ есть сила осуществлять эти задачи.—*Съ жезломъ.* Какъ отецъ, Ап. въ правѣ употреблять и мѣры строгости по отношенію къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Это—доказательство существованія церковной дисциплины еще при апостолахъ.

V.

О Коринѣскомъ кровосмѣсникѣ (1—5). О церковной дисциплинѣ вообще (6—13).

1—5. Начиная рѣчь о церковной дисциплинѣ, Ап. прежде всего указываетъ на особый случай, когда требовалось эту дисциплину проявить во всей

2. И вы возгордились, вмѣсто того, чтобы лучше плакать, дабы изъять былъ изъ среды васъ сдѣлавшій такое дѣло?

3. А я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у васъ духомъ, уже

рѣшилъ, какъ бы находясь у васъ: сдѣлавшаго такое дѣло,

4. въ собраніи нашемъ во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашего Иисуса Христа,

строгости. Одинъ изъ коринескихъ христіанъ взялъ себѣ въ жены свою мачеху, и Ап. поэтому объявляетъ оказавшимся равнодушными къ этому возмутительному поступку коринескимъ христіанамъ, что онъ рѣшилъ этого преступника предать сатанѣ.

1. *Есть тѣрный слухъ*—правильнѣе: вообще слышно...—*Не слышно даже у язычниковъ.* Законъ Моисеевъ подъ угрозой смертной казни запрещалъ жениться на мачехѣ (Лев. XVIII, 8). Римскій законъ также не дозволялъ этого ¹⁾. Такимъ образомъ коринескій кровосмѣсникъ взялъ себѣ свою мачеху въ сожительницы безъ всякаго законнаго освященія. Такъ какъ Ап. осуждаетъ только одного кровосмѣсника, оставляя безъ наказанія его мачеху, то вѣроятнѣе считать ее язычницей.

2. *И вы возгордились.* Если бы Коринескіе христіане представляли изъ себя тѣсную общину, въ которой хранилось бы нерушимо понятіе о высокомъ, святомъ своемъ назначеніи, то они, безъ сомнѣнія, узнавши о такомъ проступкѣ одного ихъ своихъ собратій, тотчасъ бы облеклись въ трауръ, какъ дѣлаетъ семья при потерѣ своего главы. Но они настолько были увлечены мнѣніемъ о своихъ совершенствахъ, что на такой случай не обратили вниманія!—*Дабы—изъять былъ...* Этотъ результатъ, очевидно, стоялъ внѣ зависимости отъ рѣшенія самихъ коринеянъ и, слѣд., тутъ Ап. разумѣетъ не простое церковное отлученіе. Тотъ, кто долженъ *устранить* кровосмѣсника, есть, по мысли Павла, Самъ Богъ, Который, конечно, на скорбныя просьбы объ изъятіи изъ ихъ среды преступника отвѣтилъ бы такъ же, какъ тогда, когда совершилъ Свой Судъ, послѣ рѣчи Петра, надъ Ананіей и Сапфиркою. Глаголь *изъять* (*αἶρεν*) въ В. Завѣтѣ употребляется иногда для обозначенія смертной казни надъ преступниками закона (Втор. XXI, 19).

3. Равнодушію коринескихъ христіанъ къ страшному грѣху ихъ собрата Ап. противопоставляетъ свое строгое отношеніе. Хотя онъ былъ далеко, но духомъ пребывалъ съ ними и потому совершившееся въ Коринѣ такъ возмутило его, что онъ рѣшилъ, какъ имѣющій право рѣшать судьбу кровосмѣсника.

4. *Въ собраніи нашемъ...* Судъ надъ преступникомъ долженъ быть образованъ изъ коринескихъ христіанъ. Духовно будетъ присутствовать на этомъ собраніи и самъ Апостоль. Приговоръ будетъ произнесенъ *во имя Господа Иисуса Христа*, съ ручательствомъ того, что этотъ приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе *силою Господа нашего І. Х.* Ап., имѣетъ въ этомъ случаѣ въ виду обѣтованіе Господа Иисуса Христа, данное Апостоламъ. «Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ. Истинно также говорю вамъ: что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, что бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое; тамъ Я посреди ихъ» (Матѣ. XVIII, 18—20). *Связать* преступника, т. е. произнести «судъ надъ нимъ» должны теперь тѣ вѣрующіе коринеяне, которые соберутся *во имя Христа*, имѣя совершенно *одинаковое* мнѣніе о преступленіи ихъ соб-

¹⁾ См. Dobschütz. Urchristl. Eha. S. 269 и сл.

5. предать сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Иисуса Христа.

рата. Пусть это собраніе будетъ и не большое—это не важно! Важно то, что среди нихъ будетъ находиться Самъ Глава Церкви—Христосъ, и они будутъ рѣшать дѣло не по большинству голосовъ, а единодушно. Точно также и рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе Христомъ въ силу единодушной молитвы собравшихся.—*Обще съ моимъ духомъ.* Ап., по сознанию своего единенія со Христомъ (Гал. II, 20), смѣло говоритъ, что гдѣ будетъ невидимо присутствовать Христосъ, тамъ будетъ и онъ, Павелъ, тѣмъ болѣе въ собраніи Коринѣской Церкви, которую онъ основалъ. О подобномъ перемѣщеніи души своей Ап. намекаетъ во 2 посл. къ Кор. (XII, 3): «не знаю—въ тѣлѣ или внѣ тѣла» (я былъ восхищенъ до третьяго неба)—*Силою Господа...* Эти слова слѣдуетъ относить къ слѣдующему глаголу: *предать*. Человѣческое дѣйствіе здѣсь соединяется съ *силою* (σὺν δυνάμει) Господа и потому является успѣшнымъ.

5. *Предать*. Естественнѣе ставить это слово въ зависимость отъ глагола: *рѣшилъ* (ст. 3). Что касается Апостола, то онъ, въ силу своей апостольской власти, уже рѣшилъ преступника *предать сатанѣ*. Собраніе сочувствующихъ этому рѣшенію коринѣявъ должно позаботиться о томъ, чтобы это рѣшеніе пришло въ исполненіе, а въ томъ, что такіе сочувствующіе найдутся—Апостолъ не сомнѣвается.—*Предать сатанѣ*. Это выраженіе встрѣчается только еще въ 1 Тим. (I, 20). *Одни* толкователи видятъ въ этомъ выраженіи обозначеніе простого отлученія отъ Церкви, но это толкованіе не обращаетъ вниманія на выраженія: *силою Господа...* и *во изможденіе плоти*. Кромѣ того, упоминаемые въ 1 Тим. лжеучители Именей и Филать были преданы сатанѣ для того, чтобы научились не богохульствовать. Но развѣ отлученіе отъ Церкви заставило бы ихъ прекратить свои богохульства?! *Другіе*, обращая вниманіе на выраженіе: *во изможденіе плоти*, видятъ въ настоящемъ случаѣ преданіе преступника сатанѣ, для того чтобы этотъ послѣдній, по свойственной ему злобѣ и жестокости, мучилъ грѣшника, при чемъ одни предполагаютъ, что это преданіе сатанѣ было тѣсно связано съ отлученіемъ, другіе же не видятъ нужды дѣлать такое предположеніе. Это послѣднее мнѣніе нужно признать наиболѣе вѣроятнымъ. Сатанѣ въ Св. Писаніи очень часто приписывается власть причинять людямъ физическое зло (напр. исторія Іова; Лук. XIII, 6; 2 Кор. XII, 7). Онъ пылаетъ такою злобою къ людямъ, что въ благопріятномъ случаѣ всегда нападаетъ на нихъ, мучитъ ихъ, не разбирая, грѣшники ли это передъ нимъ или праведники. Онъ не понимаетъ даже, вредно это или полезно будетъ для его власти надъ міромъ... Наконецъ, тѣлесныя страданія, какія грѣшникъ долженъ былъ претерпѣть отъ діавола (болѣзнь), должны были заставить его придти въ себя и раскаяться.—*Во изможденіе плоти* (εἰς βλάβην τῆς σαρκός). *Одни* видятъ здѣсь уничтоженіе плоти въ *нравственномъ* смыслѣ этого слова, т. е. подавленіе грѣховныхъ стремленій, въ силу боли и раскаянія, какія были бы вызваны въ грѣшникѣ чрезъ исключеніе его изъ Церкви. Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, потому что это исключеніе могло повести человѣка и къ ожесточенію во грѣхѣ, и потомъ для такой идеи ап. воспользовался бы другими, болѣе подходящими выраженіями (напр. *упразднить*—Рим. VI, 6; *умертвить*—Рим. XIII, 13; *распятъ*—Гал. V, 24). *Другіе* видятъ въ этомъ *изможденіи плоти* дѣйствительное ослабленіе тѣла, которое (ослабленіе) должно окончиться смертію. Въ такомъ смыслѣ—въ смыслѣ *живого тѣла*—выраженіе *плоть* нерѣдко употребляется у Ап. Павла (Фил. I, 22; Гал. II, 20) и, слѣд., это толкованіе можно признать за правильное, тѣмъ болѣе, что примѣръ

6. Нечѣмъ вамъ хвалиться, ибо Пасха наша, Христосъ, закланъ за насъ. Развѣ не знаете, что малая закваска кваситъ все тѣсто?

7. Итакъ очистите старую закваску, чтобы быть вамъ новымъ тѣстомъ, такъ какъ вы безеvasны, не со старою закваскою, не съ закваскою порока и лукавства, но съ опрѣсноками чистоты и истины.

подобнаго осужденія мы уже имѣемъ въ судѣ Ап. Петра надъ Ананіей и Сапфирию (Дѣян. V, 1 и сл.). Только тамъ смерть преступниковъ воспослѣдовала сразу по произнесеніи приговора, а здѣсь она должна была наступить послѣ долгой болѣзни.—*Чтобы духъ былъ спасенъ...* Ап. не говоритъ, что духъ, эта высшая сторона человѣческаго существа, непременно будетъ спасенъ, т. е. войдетъ въ общеніе съ Божествомъ и будетъ блаженъ. Но во всякомъ случаѣ для спасенія духа то средство, какое избралъ Апостолъ—именно изможденіе тѣла, гдѣ свилъ себѣ гнѣздо грѣхъ,—единственно пригодное..! *Въ день Господа...* т. е. во время послѣдняго суда надъ міромъ, который совершитъ Господь Иисусъ Христосъ при второмъ Своемъ явленіи на землѣ.—Гдѣ принесетъ кровосмѣсникъ покаяніе, которое послужитъ ему ко спасенію? Здѣсь, на землѣ, предъ смертью, потому что за гробомъ покаяніе принести уже поздно (см. притчу о богатомъ и Лазарѣ *).

6—13. Случай съ кровосмѣсникомъ даетъ теперь Ап. Павлу поводъ сдѣлать коринтеянамъ нѣсколько замѣчаній о соблюденіи строгой церковной дисциплины. Указавши на причину, по которой они такъ равнодушно отнеслись ко грѣху своего собрата (6—8 ст.), Ап. говоритъ, что нужно особенно строго относиться къ грѣшникамъ изъ своей христіанской среды,—не входить съ ними въ общеніе и дурного человѣка удалять изъ христіанскаго общества.

6. Еще раньше Ап. говорилъ о томъ, что самодовольство коринтеявъ бесосновательно (VI, 19). Теперь онъ высказываетъ ту же мысль въ приложеніи къ случаю съ кровосмѣсникомъ. Упоенные своими внѣшними успѣхами въ христіанской жизни (обиліе духовныхъ дарованій), они не обратили достаточнаго вниманія на этотъ случай, очень важный. Вотъ къ чему привела ихъ похвала! (вмѣсто: «нечѣмъ вамъ хвалиться» лучше перевести: «ваша похвала не ведетъ къ добру»!).—*Развѣ вы не знаете...* Она, столь кичащіяся своимъ познаниемъ, должны бы понять, къ чему ведетъ такое снисхожденіе, оказанное хотя однажды. Маленькое количество закваски дѣлаетъ кислымъ все тѣсто, т. е. и самый ничтожный грѣхъ можетъ оказать вредное вліяніе на жизнь цѣлой христіанской Церкви.

7—8. Каждый христіанинъ долженъ стараться подавить въ себѣ старыя грѣховныя привычки и вліять въ этомъ же направленіи на другихъ.—*Очистите старую закваску.* Какъ евреи наканунѣ пасхи удаляли изъ своихъ жилищъ все квасное, которое было символомъ египетскихъ пороковъ, какими они были заражены, живя въ египетскомъ рабствѣ, такъ и новый Израиль—христіане—должны удалить изъ сердца своего всё худыя склонности, какія были въ нихъ до обращенія ко Христу.—*Чтобы вамъ быть новымъ тѣстомъ.* Результатомъ этого будетъ то, что обновится вся христіанская община,—она будетъ похожа на то прѣсное тѣсто, изъ котораго пекся хлѣбъ

*) Ph. Bachmann, также понимая выраженіе εις ὄλεθρον τῆς σαρκος какъ обозначеніе тѣлесной смерти, указываетъ на слова Христа (Матѣ. XVIII, 6), въ которыхъ проводится мысль, что грѣшнику иногда лучше умереть, чтобы развить его грѣховности приостановилось и осталась такимъ образомъ надежда на спасеніе...

9. Я писалъ вамъ въ посланіи— не сообщаться съ блудниками;

10. Впрочемъ не вообще съ блудниками міра сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вамъ выйти изъ міра сего.

11. Но я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣми, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ.

12. Ибо что мнѣ судить и

для пасхи и недѣли опрѣсноковъ.—*Такъ какъ вы безквасны*, т. е. они *идутъ*, какъ члены тѣла Христова, совершенно чисты. Эту идейную чистоту они должны превратить въ *дійствительность*.—*Ибо Пасха наша, Христосъ, закланъ за насъ*. Со времени смерти Христа, которая явилась началомъ умнранія людей для грѣха, для Церкви и для каждого отдѣльнаго вѣрующаго наступила великая духовная Пасха, когда всѣ грѣхи должны быть удаляемы изъ общества христіанъ, какъ закваска удалялась со дня Пасхи изъ еврейскихъ домовъ. Всякій христіанинъ является человѣкомъ безъ грѣховной закваски.—*Посему станемъ праздновать...* Для христіанъ Пасха продолжается не одну недѣлю, а цѣлую жизнь. «Для истиннаго христіанина всѣ дни Пасха, всѣ дни Пятидесятница и Рождество». (*Іоаннъ Злат.*).—*Порокъ (хакіа)*—это вообще развращенность человѣка, когда онъ не въ состояніи бороться со зломъ, а *лукавство (поупрія)* обозначаетъ намѣренное потворство злу, основанное на злой волѣ человѣка.—*Но съ опрѣсноками чистоты и истины*, т. е. съ опрѣсноками, какими у христіанъ должны быть *чистота* души, при которой невозможно питать симпатію къ злу, и *истина*, когда человѣкъ честно и открыто борется со зломъ.—Очень вѣроятно, что всѣ эти образы употребляетъ Апостоль здѣсь въ виду того, что онъ писалъ свое посланіе во время Пасхи.

9—10. Въ предшествующихъ стихахъ Апостоль указалъ на ослабленіе церковной дисциплины въ Коринѣской Церкви. Теперь онъ дѣлаетъ нѣкоторыя поясненія къ тому, что имъ сказано, чтобы коринѣяне не впали въ недоразумѣнія. Когда онъ говорилъ въ посланіи (ст. 2, 6 и 7 разсматриваемой главы) *), чтобы они не входили въ общеніе съ блудниками (ср. 2 Іоан. 10 ст.), то разумѣлъ въ этомъ случаѣ только грѣшниковъ изъ среды христіанъ, а не всѣхъ грѣшниковъ вообще, которые живутъ на свѣтѣ (*міра сего*), ибо иначе добрымъ христіанамъ нужно бы оставить города и удалиться въ пустыни!—*Идолослужители* могли встрѣчаться и среди коринѣскихъ христіанъ. Это были тѣ, которые и послѣ своего обращенія могли продолжать исполненіе языческихъ обычаевъ, напр. посѣщали трапезы, устраивавшіяся въ языческихъ храмахъ (см. 1 Коринѣ. гл. XVIII-я).

11. Ап. перечисляетъ тѣ пороки, которые должны встрѣтить себя строгое осужденіе *со стороны Церкви*, когда имѣющей какой-либо изъ этихъ пороковъ продолжаетъ называть себя христіаниномъ.

12—13. Здѣсь Ап. оправдываетъ свое различное отношеніе къ вѣрующимъ и невѣрующимъ. Впрочемъ, говоря, что онъ не хочетъ судить *внѣшнихъ*, Ап. имѣетъ здѣсь въ виду себя какъ христіанина вообще, а не какъ

*) Ph. Bachmann видитъ здѣсь указанія на существованіе какого-то неизвѣстнаго намъ посланія къ Коринѣянамъ. Но этого предположенія нѣтъ надобности дѣлать. Просто Ап. на время прекратилъ составленіе посланія на 8-мъ стихѣ и потомъ, продолжая его, сказалъ: «я писалъ...».

внѣшнихъ? Не внутреннихъ ли вы | И такъ извергните развращеннаго
судите? | изъ среды васъ.

13. Внѣшнихъ же судить Богъ.

ГЛАВА VI.

1. Какъ смѣетъ кто у васъ, | нечестивыхъ, а не у святыхъ?
имѣя дѣло съ другимъ, судиться у |

Апостола. *Всякій* христіанинъ можетъ самъ порывать общеніе съ своимъ собратомъ по вѣрѣ, какъ скоро видитъ, что тотъ не хочетъ исправиться. Христость Спаситель сказалъ: «да будетъ *тебѣ* (упорный грѣшникъ) какъ язычникъ и мытарь» (Мате. XVIII, 17).—*Внѣшнихъ*. Такъ назывались язычники у иудеевъ, но Ап. употребляетъ это выраженіе, очевидно, въ приложеніи и къ язычникамъ и къ иудеямъ.—Ап. какъ будто здѣсь противорѣчить заповѣди Христа: «не судите»... (Мате. VII, 1). Но Христосъ запрещалъ осужденіе злобное, когда человѣкъ осуждаетъ ближняго на основаніи только однихъ предположеній, стараясь угадать его сокрытыя намѣренія. Такое осужденіе запрещается и у Ап. Павла (XIII, 7). Но здѣсь Ап. совѣтуетъ, даже ставить въ обязанность христіанину, *сужденіе* о поступкѣ, явно нарушающемъ правильный строй христіанской жизни, и притомъ сужденіе, соединенное съ любящею заботою объ изысканіи средствъ, какія бы могли поставить человѣка на истинный путь (*чтобы духъ былъ спасенъ*—ст. 5). Первое сужденіе сопровождается нѣкоторымъ чувствомъ злорадства, а послѣднее—смирениемъ и печалью (ст. 2).—*И такъ извергните...* Ап., повторяя здѣсь мысль, высказанную въ законѣ Моисеевомъ (см. Втор. XVII, 7; XXII, 21; XXIV, 7), повелѣваетъ удалять всѣхъ развращенныхъ изъ среды христіанскаго общества. Средства для этого указаны выше—именно, плачь къ Богу, обращеніе къ Богу съ прошеніемъ объ удаленіи такихъ грѣшниковъ (ст. 2) и личный разрывъ съ ними (ст. 11). Другихъ средствъ церковной дисциплины по отношенію къ грѣшникамъ Ап. не знаетъ, по крайней мѣрѣ, не указываетъ. Конечно, объ увѣщаніяхъ, которыя должны предшествовать церковному суду (Мате. XVIII, 15—20), онъ здѣсь не считалъ нужнымъ упоминать.

VI.

О судебныхъ тяжбахъ между христіанами (1—11). О невоздержаніи (12—20).

1—11. Продолжая рѣчь о нежелательныхъ явленіяхъ въ нравственной жизни Коринтской Церкви, Ап. обличаетъ коринтянъ за то, что они ищутъ управы въ своихъ дѣлахъ у языческихъ судей (1—6), а потомъ выставляетъ положеніе, что и вообще распри по дѣламъ объ имуществѣ недопустимы между христіанами, потому что свидѣлствуютъ объ ослабленіи въ нихъ братской любви (7—11).

1. *Какъ смѣетъ...* Въ судьи назначались въ римской имперіи люди, исповѣдававшіе государственную религію, т. е. язычники. Хотя эти судьи судили по всѣмъ обычаямъ римскаго права, тѣмъ не менѣе Ап. называетъ ихъ *нечестивыми*—правильнѣе: *неправедными* (*ἀδικοι*), потому что они на самомъ дѣлѣ не знали высшей, Христовой, правды. Онъ считаетъ для христіанина единственно подходящимъ судъ, состоящій изъ христіанъ, слѣдов., судъ не

2. Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить *маловажныя дѣла?*

3. Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе *дѣла* житейскія?

4. А вы, когда имѣете житейскія тяжбы, поставяете *своими судьями* ничего не значущихъ въ церкви.

официальный, а просто посреднической, когда за рѣшеніемъ спора люди обращаются къ какому нибудь уважаемому человѣку изъ своей среды. Христіане называются *святymi*, не какъ отдѣльныя личности, а какъ члены святой Церкви Христовой: у такихъ есть пониманіе высшихъ задачъ жизни и правильныхъ человѣческихъ отношеній.—Коринѳяне обращались къ языческимъ судьямъ, вѣроятно, по старой привычкѣ и потому, что были увѣрены, что римскій судья лучше разберетъ ихъ дѣло. Апостолъ же не хочетъ, чтобы въ христіанскую жизнь вносились, путемъ судебныхъ приговоровъ, начала чуждыя христіанству (напр. при разборахъ дѣлъ между господами и рабами). Это, однако, не мѣшало Апостолу требовать, чтобы христіане подчинялись языческимъ властямъ и, слѣдов., также судьямъ тогда, когда они съ своей стороны предъявляли христіанамъ извѣстныя требованія, какъ членамъ государства (Римл. XIII, 1—3).

2—3. *Развѣ не знаете.* Ап. здѣсь припоминаетъ коринѳянамъ то, что говорилъ имъ во время своего пребыванія въ Коринѳѣ.—*Святые будутъ судить міръ.* Восточные церковные толкователи говорили, что здѣсь разумѣется судъ въ переносномъ смыслѣ этого слова. На страшномъ судѣ Христовомъ христіане своимъ незапятнаннымъ поведеніемъ будутъ служить живымъ и нагляднымъ изобличеніемъ языческой порочности (Матѣ. XXII, 41). Но связь рѣчи заставляетъ видѣть здѣсь указаніе на дѣйствительный судъ, котораго участники будутъ христіане. И Самъ Господь Иисусъ Христосъ говорилъ Апостоламъ, что они, во время Его второго пришествія, будутъ сидѣть на двѣнадцати престолахъ и судить двѣнадцать колѣнъ Израильскихъ (Матѣ. XIX, 28). Св. Іоаннъ Богословъ простираетъ это право на всѣхъ вѣрующихъ (Откров. II, 26, 27; XX, 4).—*Будемъ судить ангеловъ.* Въ Св. Писаніи нигдѣ не говорится, что люди будутъ судить *добрыхъ* ангеловъ. Но Ап. Павелъ въ нашемъ же посланіи говоритъ, что при второмъ пришествіи Христа на землю будутъ *упразднены* ангельскія силы (XV, 24). Конечно, здѣсь разумѣются злые ангелы, міродержатели тьмы вѣка сего (Ефес. VI, 12), и этихъ же ангеловъ Ап. разумѣетъ, конечно, въ рассматриваемой главѣ. Изъ книги Еноха (апокрифъ) видно, что и у іудеевъ было вѣрованіе въ то, что Богъ будетъ судить ангеловъ,—конечно злыхъ (*Ph. Bachmann*, впрочемъ, видитъ здѣсь указаніе на *ангеловъ вообще*, какъ въ III, 9, и предполагаетъ, что Ап. имѣетъ въ виду отвѣтственность ангеловъ *добрыхъ*, поскольку они являются хранителями царствъ и народовъ. Дан. X).

4. А вы... *поставяете.*—Правильнѣе: поставляйте, выбирайте (хадѣете—по смыслу рѣчи должно признавать за повел. наклоненіе).—*Своими судьями.* Рѣчь идетъ не о языческихъ судьяхъ-чиновникахъ, потому что самъ Ап. училъ уважать ихъ (Рим. XIII, 4) и потому, что не христіане же ихъ ставили! Вся рѣчь Апостола здѣсь, очевидно, ироническая: «при такихъ ничтожныхъ дѣлахъ, изъ за которыхъ вы ведете между собою споръ, не ищите себѣ посредниками людей важныхъ—эти дѣла въ состояніи рѣшить и самыя незначительныя, съ вашей точки зрѣнія, лица въ Церкви!»—*Житейскія тяжбы* (*ζωτικὰ*)—правильнѣе: споры изъ за матеріальныхъ благъ.

5. Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими?

6. Но братъ съ братомъ судится, и притомъ предъ невѣрными.

7. И то уже весьма унижительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишения?

8. Но вы сами обижаете и отнимаете, и притомъ у братьевъ.

9. Или не знаете, что неправедныя Царства Божія не наследуютъ? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакии, ни мужеложники,

10 ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники—Царства Божія не наследуютъ.

11. И такими были нѣкоторые изъ васъ, но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего.

5—6. Ап. хочетъ сказать: «я ничего не имѣю противъ того, чтобы вы выбирали подходящихъ людей для рѣшенія своихъ тяжбъ. Если я сказалъ, что ваши дѣла могутъ быть рѣшены и самыми незначительными лицами, то сказалъ это только для того, чтобы пристыдить васъ: вѣдь я показалъ вамъ, какъ мало значенія имѣютъ въ моихъ глазахъ тѣ интересы, изъ за которыхъ вы жертвуете честью Церкви».

7—8. Уже въ 6-мъ ст. апостоль далъ понять, что нехорошо поступаютъ христіане судясь между собою—вѣдь они братья (*братъ съ братомъ судится*). Теперь онъ эту мысль о неприличіи тяжбныхъ дѣлъ среди христіанъ раскрываетъ обстоятельнѣе, указывая, что христіанину подобаетъ скорѣе терпѣть обиду и лишения, чѣмъ отнимать что нибудь у братьевъ даже и путемъ суда.—Ап. не говоритъ этимъ, что христіанинъ совсѣмъ не долженъ защищаться противъ причиняемой ему несправедливости, но все таки совѣтуетъ не доводить дѣла до судебного разбирательства. Къ этому побуждаетъ христіанина его любовь къ братьямъ, которая идетъ на всякія уступки (ср. Мате. V, 39—42).

9—10. По поводу забвенія коринѳянами священной своей обязанности—любить братьевъ своихъ по вѣрѣ, Ап. замѣчаетъ, что и вообще среди коринѳянъ стало утверждаться легкомысленное отношеніе къ принятымъ ими на себя обязательствамъ вести чистую и праведную жизнь. Они стали воображать, что ихъ религіозныя, духовныя дарованія сами по себѣ уже могутъ открыть предъ ними двери царства небеснаго, каково бы ни было ихъ поведеніе. Нѣтъ, говоритъ Ап., этого быть не можетъ! При этомъ онъ сначала перечисляетъ пять видовъ невоздержанія, а потомъ пять видовъ нарушенія чужихъ правъ, какъ права на имущество, такъ и права на общественное уваженіе (*злорѣчивые* именно вредятъ чести другихъ, ихъ доброму имени).

11. Апостоль только что старался подѣйствовать на коринѳянъ тѣмъ, что угрожалъ имъ возможностью лишиться права на входъ въ царство небесное. Теперь онъ старается оживить въ нихъ сознаніе ихъ христіанскаго достоинства, которое *обязываетъ* ихъ быть чистыми и праведными. Коринѳяне должны помнить, что они уже вступили въ новую жизнь путемъ крещенія.—*Нѣкоторые*. Этимъ ап. хочетъ сказать, что далеко не всѣ коринѳяне вели до обращенія въ христіанство нечестивый образъ жизни. — *Но омылись*. Это, несомнѣнно, обозначаетъ собою таинство крещенія, (средній

12. Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обла- дать мною.

13. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Богъ уничтожить и

то и другое; тѣло же не для блу- да, но для Господа, и Господь для тѣла.

14. Богъ воскресилъ Господа, воскресить и насъ силою своею.

закогъ здѣсь поставленный въ греч. текстѣ указываетъ на то, что крещеніе было актомъ личнаго, сознательнаго рѣшенія каждаго вѣрующаго).—*Но освя- тились, но оправдались*. Эти оба выраженія разъясняютъ то, что человѣкъ получаетъ въ таинствѣ крещенія. Крещеніе,—хочетъ сказать Ап.—не было простымъ символомъ. Нѣтъ, оно сопровождалось *освященіемъ*, т. е. при крещеніи былъ ниспосланъ вѣрующимъ Св. Духъ, съ полученіемъ Котораго вѣрующіе начали новую, благодатную жизнь (ср. Дѣян. II, 38; 2 Кор. I, 21, 22; Ефес. I, 13), а затѣмъ въ крещеніи вѣрующимъ было дано и *оправданіе*, т. е. они стали праведными, усвоивъ себѣ праведность Христову. Ап. здѣсь ставитъ сначала *освященіе*, а потомъ *оправданіе* потому, что ему нужно было противопоставить настоящее состояніе вѣрующихъ прежнему ихъ состо- янію. Въ другомъ случаѣ онъ поступаетъ наоборотъ (ср. I, 30). — *Именемъ Господа*. Такую силу получаетъ актъ крещенія отъ того, что оно совер- шается *во имя Господа Иисуса Христа*, т. е. съ призваніемъ Его имени, по Его велѣнію, Его силою и на основаніи того, что Его искупительная жертва за все человѣчество принята Богомъ, и *Духомъ Бога нашего*, т. е. въ крещеніи низводится на крещаемаго Духъ Божій—начало новой жизни (таинство муропомазанія, соединенное съ крещеніемъ).—Здѣсь видно какъ будто отступленіе отъ извѣстной изъ Евангелія формулы крещенія: «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа» (Мате. XXVIII, 18). Но во первыхъ Ап. здѣсь, оче- видно не даетъ и не хотѣлъ дать *формулы* крещенія, а во вторыхъ и здѣсь есть указаніе на три лица Божества—это именно: 1) Господь Иисусъ Хри- стость, 2) Духъ и 3) Богъ нашъ, т. е. Богъ Отецъ.

12—20. Ап. уже въ 9 ст. указалъ на то, что въ Коринѣ были люди, которые полагали, что въ царство небесное они могутъ войти и не отставая отъ тѣхъ грѣховъ, въ какихъ они прежде жили. Теперь Ап. обстоятельнѣе говорить объ этомъ заблужденіи, имѣя впрочемъ главнымъ образомъ въ виду одинъ грѣхъ—невоздержанія ими нецѣломудрія. Этотъ грѣхъ многими корин- фянами извинялся въ силу принципа христіанской свободы и Ап. опровер- гаетъ такой взглядъ, указывая на великій вредъ для человѣка, пребывающаго въ этомъ грѣхѣ и на великую отвѣтственность такого человѣка предъ Богомъ.

12. Апостоль, безъ сомнѣнія, и въ Коринѣ, какъ въ другихъ мѣстахъ, училъ о свободѣ христіанина въ вещахъ безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи, которыя раньше, въ видахъ педагогическихъ, были запрещены въ законѣ Моисеевомъ. Это выраженіе «все мнѣ позволительно!» пред- ставляетъ, вѣроятно, девизъ, съ какимъ выступалъ апостоль, и оно потому запечатлѣлось въ умахъ коринфянъ. Но, къ сожалѣнію, они стали расширять приложеніе этого принципа и на такія явленія, которыя были вовсе не без- различны съ точки зрѣнія христіанской морали. Поэтому Апостоль считаетъ нужнымъ ограничить приложеніе сказаннаго принципа. Онъ можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ чрезъ него не причиняется вреда человѣку, руко- водящемуся этимъ принципомъ. Это—первое. Во вторыхъ, необходимо отка- заться отъ приложенія этого принципа тамъ, гдѣ есть опасность потерять свою свободу и очутиться въ порабощеніи у какой-либо привычки.

13—14. Особенную осторожность нужно соблюдать тамъ, гдѣ дѣло ка-

15. Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ отниму ли члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Да не будетъ!

16. Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею; ибо сказано: два будутъ одна плоть (Быт. 2, 24.).

17. А соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ.

сается чистоты тѣла или цѣломудрія. Имѣя въ виду слова Христа, что *входящее въ уста не сквернитъ человека* (Матѣ. XV, 11), Ап. говоритъ, что въ отношеніи къ пищѣ можно прилагать принципъ «все мнѣ позволительно», тѣмъ болѣе, что тѣ отправленія нашего тѣла, какія имѣютъ связь съ пищею, прекратятся въ день воскресенія и прославленія тѣлъ человѣческихъ: Богъ уничтожитъ, сдѣлаетъ ненужными и эти отправленія, и самую пищу! Не такъ дѣло обстоитъ по отношенію ко всему тѣлу человѣческому. Это тѣло вовсе *нельзя* осквернять блудомъ, потому что оно назначено для Господа Иисуса Христа, чтобы Ему принадлежать и служить Ему орудіемъ (ср. Римл. VI, 13; XII, 1), какъ и Самъ Христосъ стоитъ въ отношеніи къ тѣлу, потому что пребываетъ въ немъ и прославить его современемъ. Въ силу такого отношенія ко Христу тѣло не погибнетъ. Какъ Богъ воскресилъ Христа, такъ воскреситъ Онъ и это тѣло человѣческое, бывшее во время земной жизни собственностью и освященнымъ орудіемъ Христа-Господа.—*Насъ воскреситъ.* Слѣдов., съ этимъ тѣломъ Ап. отождествляетъ всю человѣческую личность, для которой тѣло собственно составляетъ только органъ дѣйствованія. — Конечно, имѣя въ виду такое непреходящее значеніе тѣла, мы должны относиться къ нему съ почтеніемъ, ничѣмъ его не унижать. — Здѣсь Ап. причисляетъ себя къ тѣмъ, которые умрутъ и будутъ воскрешены, въ другихъ же случаяхъ (напр. XV, 52) онъ представляетъ себя дожившимъ до второго пришествія. Это служить свидѣтельствомъ того, что день второго пришествія и для него былъ неизвѣстенъ.

15. Блудодѣяніе заключаетъ въ себѣ два преступленія. Во первыхъ, это есть дерзкое похищеніе (*отниму ли?*) собственности, принадлежащей Христу, и во вторыхъ,—употребленіе похищеннаго на недостойную цѣль (*сдѣлать членами блудницы*).

16—18а. Апостолу могли возразить противъ высказанной имъ во 2-й половинѣ 15-го стиха мысли слѣдующее: «употребленіе тѣла христіаниномъ на грѣхъ любодѣянія не есть еще *отнятіе* его у Христа. Развѣ это не временное только и не вѣдшее злоупотребленіе тѣломъ?» На это возраженіе ап. отвѣчаетъ прежде всего ссылкой на Св. Писаніе, именно на вн. Быт. II, 24. Изъ этого мѣста видно, что совокупленіе съ блудницею или грѣхъ любодѣянія не есть нѣчто временное и вѣдшее, а представляетъ собою настоящее соединеніе двухъ лицъ въ одно тѣло. Правда, въ кн. Бытія идетъ рѣчь о *брачномъ* половомъ соединеніи мужчины и женщины, которые въ бракѣ становятся *одною плотью*, согласно опредѣленію Божественному. Но все таки эта характерная черта брачнаго соединенія, по его естественной сторонѣ, какъ *соединенія въ одну плоть*, могла бы быть перенесена и на *незаконное*, любодѣйное соединеніе мужчины съ блудницею, такъ какъ и послѣднее основано также на вложенномъ отъ Бога въ человѣка половомъ инстинктѣ. «Можетъ быть—какъ бы говоритъ Апостоль—любодѣи и не хотятъ входить съ блудницею въ такое тѣсное соединеніе, но тѣмъ не менше они входятъ въ такое, потому что сила Божественнаго опредѣленія дѣйствуетъ и тамъ, гдѣ не желаютъ его примѣненія: половое общеніе ведетъ людей

18. Бѣгайте блуда; всякій грѣхъ, тѣла, а блудникъ грѣшитъ про-
какой дѣлаетъ человекъ, есть внѣ тѣлѣ собственнаго тѣла.

къ тѣснѣйшему общенію природы и дѣлаетъ изъ двухъ тѣлъ—одно.—А по-
чему подобное общеніе нравственно невозможно для христіанина, на это, по
мысли Апостола, должно отвѣчать такъ: христіанинъ при этомъ вступаетъ
въ область, которая, по VI, 9; V, 11, находится внѣ области царства Божія.
Кто соединяется съ блудницею, тотъ отчуждается свое тѣло отъ подчиненія
Христу и ставитъ его въ зависимость отъ противо-христіанской силы. Ап.,
впрочемъ, не дѣлаетъ такого умозаключенія самъ, потому что дѣло и безъ
того было ясно. вмѣсто этого онъ говоритъ, что *соединяющийся съ Господомъ
есть одинъ духъ* (слово: съ Господомъ въ лучшихъ изданіяхъ—не читается).
Соединеніе съ Господомъ, т. е. со Христомъ Ап. обозначаетъ тѣмъ же тер-
миномъ, (*κοινωνία*), каковымъ и *совокупленіе* съ блудницею (ст. 16): Это есть не
что иное, какъ тѣсное, душу и тѣло обнимающее, общеніе между вѣрующимъ
и Христомъ. Это соединеніе, затѣмъ, по своему существу *духовнаго* характера,
такъ какъ сила, усваяющая тѣло и душу христіанина Христу, есть *Духъ*
(ср. VI, 19), который является во Христѣ источникомъ новой прославленной
жизни въ прославленномъ тѣлѣ (ср. 2 Кор. III, 18 и IV, 14). Ап. намѣренно,
очевидно, не ограничивается въ данномъ случаѣ (ст. 17) указаніемъ на то,
что христіанинъ вступаетъ въ тѣсное единеніе со Христомъ, а прибавляетъ:
есть одинъ духъ. Онъ хочетъ сказать этимъ, что любодѣяннѣя потому долженъ
избѣгать христіанинъ, что оно представляетъ собою только грубо-чувствен-
ное, тѣлесное соединеніе, не достигаетъ того *нравственнаго* характера, какого
достигаетъ брачное половое общеніе, становящееся постепенно и общеніемъ
духовнымъ. Вѣрующій же во Христа есть *храмъ Духа* и потому не можетъ
быть, такъ сказать, *храмомъ плоти*. И такъ, заключаетъ ап., бѣгайте блуда!

18b—20. Чтобы еще болѣе внушить отвращеніе къ грѣху любодѣяннѣя,
ап. говоритъ, что всякій другой грѣхъ находится *внѣ тѣла*, а блудникъ
грѣшитъ именно противъ собственнаго тѣла (18b). Онъ придаетъ такимъ
образомъ особую важность грѣху любодѣяннѣя. Но въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ
понимать его слова объ отношеніи грѣховъ къ тѣлу? Одни толкователи гово-
рятъ, что Ап. этимъ намекаетъ на то, что грѣхъ любодѣяннѣя не такъ, какъ
другіе грѣхи, а чрезвычайно истощаетъ тѣло человека. Но съ такимъ
пониманіемъ согласиться нельзя, потому что тоже дѣйствіе обнаруживается
на тѣло человека и пьянство. Другіе (*Годэ*) различаютъ въ человекѣ два
тѣла: *внѣшнее*, постоянно измѣняющееся въ своемъ составѣ, и *внутреннее*,
вѣчное, которое собственно и должно быть воскрешено для будущей жизни:
последнее и разумѣть здѣсь Апостоль... Однако нигдѣ нѣтъ основанія для
такого различенія. И почему пьянство, напр., не можетъ такъ вредно отозваться
и на этомъ *внутреннемъ* тѣлѣ, какъ блудъ? Проще будетъ передать мысль
апостола такъ. Блудъ есть такой страшный грѣхъ, который въ отличіе отъ
другихъ грѣховъ, вредитъ именно человеческому *тѣлу* тѣмъ, что ставитъ
его подъ власть грѣховной силы, дѣйствующей въ лишенной всякой сдержки
чувственной страсти,—ставитъ именно чрезъ органическое соединеніе съ пред-
ставительницей этой грѣховной силы—блудницей. Можно, пожалуй, прибавить
къ этому, что никакой другой грѣхъ, исключая блуда, не вызывается прямо
потребностью *тѣла*: тѣло, напр., не требуетъ непремѣнно для удовлетворенія
жажды вина—оно прекрасно можетъ поддерживаться и водою; слѣдов. пьян-
ство является вовсе не результатомъ дѣйствія тѣлесной потребности. Между
тѣмъ блудное половое общеніе коренится въ естественной потребности, лежа-
щей въ человеческомъ тѣлѣ.

19. Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои?

20. Ибо вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи.

ГЛАВА VII.

1. А о чемъ вы писали ко мнѣ, женщины, то хорошо человѣку не касаться

19—20. Ап. удивляется, ужели коринѣяне позабыли о томъ высокомъ назначеніи, какое имѣеть ихъ тѣло? Въ самомъ дѣлѣ, блудникъ отнимаетъ у своего тѣла честь быть храмомъ Св. Духа! Этотъ грѣхъ тѣмъ непростительнѣе, что и тѣло-то уже больше не принадлежитъ человѣку самому по себѣ: оно куплено за извѣстную (дорогую) цѣну (принесеніе въ жертву Сына Божія). Поэтому мы должны въ своемъ тѣлѣ воздать славу его владѣтелю—Богу—славу, состоящую въ достойномъ и святомъ употребленіи отданнаго намъ въ пользованіе этого дара Божія. «Ты не имѣешь власти надъ плотью для удовлетворенія порочныхъ пожеланій, а имѣешь эту власть только для исполненія заповѣдей Божіихъ» (Іоаннъ Злат.).

VII.

О вступленіи въ бракъ и о жизни въ бракѣ (1—9). О расторженіи брачнаго союза, обь обрѣзаніи и рабствѣ (10—24). Вступать ли въ бракъ дѣвамъ и вдовамъ? (25—40).

1—9. Въ Коринѣской Церкви, въ противовѣсъ прежней языческой распущенности нравовъ, нѣкоторые христіане стали отстаивать ту мысль, что даже и въ бракъ вступать христіанину не подобаетъ, а уже вступившимъ слѣдуетъ жить поборознь—мужу съ женою. Такіе противники брака, вѣроятно, появились среди христіанъ, обращенныхъ Ап. Павломъ, который самъ былъ не женатъ и, какъ видно изъ настоящей главы, отдавалъ предпочтеніе дѣвству предъ супружествомъ. Апостолъ и долженъ былъ теперь рѣшить, какъ христіанинъ долженъ смотрѣть на бракъ, и онъ дѣлаетъ это въ настоящемъ отдѣлѣ. Главная мысль, которую онъ здѣсь проводитъ, состоитъ въ томъ, что хотя безбрачіе имѣеть само по себѣ преимущество предъ бракомъ, тѣмъ не менѣе на практикѣ вступленіе въ бракъ должно быть явленіемъ самымъ обычнымъ. Точно также и бракосочетавшіеся должны жить какъ мужъ и жена.

1. А о чемъ вы писали... Ап. доселѣ самъ отъ себя ставилъ вопросы. Теперь онъ обращается къ рѣшенію вопросовъ, поставленныхъ ему въ письмѣ, которое прислала ему коринѣяне.—Хорошо (*καλόν*). Нѣкоторые (напр. *блаж. Иеронимъ*) понимаютъ этотъ терминъ въ нравственномъ смыслѣ (*хорошо*, т. е. угодно Богу) и потому выводятъ отсюда заключеніе, что касаться женщины какъ жены вообще худо, безнравственно. Но такое толкованіе идетъ прямо въ разрѣзъ съ тѣмъ высокимъ представленіемъ о бракѣ, которое Ап. Павелъ даетъ, напр., въ посл. къ Ефесянамъ (гл. V, 25—33). Другіе понимаютъ этотъ терминъ въ смыслѣ указанія на простую *полезность* дѣвства (*хорошо* т. е. удобно, полезно во многихъ отношеніяхъ). Хотя изъ сравненія Ев. Матвея V, 29 и XVIII, 8, гдѣ въ одномъ случаѣ стоитъ слово *хорошо* (*καλόν*), а въ другомъ *полезно* (*συμφέρειν*), и можно заключать о вѣроятности такого объясненія, тѣмъ

2. Но, въ избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа.

3. Мужъ оказывая женѣ должное благорасположеніе; подобно и жена мужу.

4. Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и

мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена.

5. Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ.

не менѣе сомнительно, чтобы Ап. Павелъ понималъ подъ словомъ *καλόν* только *оптимальное* удобство, *оптимальную* выгоду. У грековъ понятіе *καλόν* означало скорѣе нѣчто красивое, благопристойное, чѣмъ непременно украшается истинная добродѣтель. Ап. точно также, по всему вѣроятію, употребляетъ это въ этомъ смыслѣ—вѣдь онъ писалъ грекамъ! Безбрачіе является для него вполне пригоднымъ и почетнымъ состояніемъ, въ которомъ не дѣлается никакого оскорбленія нравственному идеалу. Основаніе для такого утвержденія Ап. могъ находить въ примѣрѣ Самого Господа Иисуса Христа, въ которомъ мы имѣемъ высшее осуществленіе нравственной красоты въ человѣческой формѣ, а также и въ словахъ Христа о томъ, что въ будущей жизни люди не будутъ вступать въ бракъ (Лук. XX, 34, 35). Изъ послѣднихъ словъ ясно, что идеальнѣе христіанскій въ лицѣ не женатаго осуществляется еще полнѣе и ярче, чѣмъ въ лицѣ женатаго. Если же въ кн. Бытія и содержатся слова: «не хорошо человѣку быть одному» (Быт. II, 18), то эти слова были сказаны тогда, когда человѣкъ въ полномъ смыслѣ слова былъ *однимъ*. Въ настоящее же время это одиночество не имѣетъ того характера, какой оно имѣло для Адама: кругомъ человѣка не женатаго всегда есть люди, въ общеніи съ которыми онъ можетъ жить, а главное,—человѣкъ христіанинъ состоитъ въ тѣсномъ общеніи съ своими братьями по Церкви и съ Самимъ Главою Церкви — Господомъ Иисусомъ Христомъ.—Но нужно замѣтить, что Ап. вовсе не говоритъ, чтобы безбрачіе само по себѣ было *священнѣе, святѣе*, чѣмъ жизнь въ бракѣ. Онъ хочетъ сказать только, что оно не заключаетъ въ себѣ ничего не благопристойнаго, неподобающаго христіанину. — *Касатся женщины* — сочетаться съ женщиною или вступать въ бракъ (Иоаннъ Злат.).

2. Но сколь ни почтенно само по себѣ безбрачное состояніе, оно не можетъ быть явленіемъ обычнымъ и общимъ правиломъ жизни.—*Но въ избѣжаніе блуда* (*τάς πορνείας*). Это множественное число (отъ *πορνεία*) напоминаетъ о множествѣ искушеній и грѣховъ этого рода, существовавшихъ въ Коринѣ.— *Каждый — каждая* — конечно за тѣми исключеніями, какія указаны въ стихахъ 7 (особое дарованіе къ безбрачной жизни) и 25—28 (о дѣвахъ).—Нѣкоторые толкователи видятъ въ этомъ мѣстѣ униженіе брака, который, по апостолу, имѣетъ какъ будто только отрицательное значеніе, какъ защита отъ разныхъ проявленій блуда. Говорятъ, что по Апостолу выходить, что бракъ есть зло, хотя и меньшее, совершать которое нужно только для избѣжанія большаго зла. Но на это возраженіе нужно сказать, что Ап. вовсе и не хотѣлъ здѣсь предлагать какую нибудь свою теорію о бракѣ: онъ только отвѣчаетъ на предложенный ему коринфянами вопросъ. А ст. 14-й разсматриваемой главы и ст. 3-й главы XI-й, гдѣ бракъ поставленъ въ соотношеніе съ отношеніемъ между Христомъ и человѣкомъ, а затѣмъ между Богомъ Отцомъ и Христомъ, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что Ап. Павелъ имѣлъ достаточно опредѣленное представленіе о *нравственной* сторонѣ брачнаго соединенія.

3—5. Но чтобы бракъ достигалъ своей цѣли, для этого жить въ бракѣ

6. Впрочемъ это связано мною | есть свое дарованіе отъ Бога, одинъ
какъ позволеніе, а не какъ пове- | такъ, другой иначе.

7. Ибо желаю, чтобы всѣ люди | 8. Безбрачными же и вдовамъ
были, какъ и я; но каждый имѣ- | говорю: хорошо имъ оставаться,
какъ я.

нужно такъ, какъ требуетъ этого самое существо этого установленія: нужно исполнять каждому супругу свой супружескій долгъ (большинство древнихъ рукописей читаютъ только это слово—*долгъ* (τὴν ὀφειλήν), а не *должное благорасположеніе* (τὴν ὀφειλομένην εὐνοίαν): оба супруга обязаны жертвовать другъ другу своей личной независимостью. Отсюда-то безбрачіе—*хорошо* (καλόν).—*Не уклоняйтесь...* Прерывать брачныя сношенія, по апостолу, можно только 1) по обоюдному согласію; 2) на время, на нѣкоторый срокъ и 3) для упражненія въ дѣлахъ благочестія—именно для молитвы (прибавка: *для поста* имѣется только въ очень маломъ числѣ рукописей).

6—7. То, что сказано Апостоломъ во 2-мъ стихѣ, могло показаться читателямъ строгимъ наказомъ непременно вступать въ бракъ. Но на самомъ дѣлѣ Ап. высказалъ это какъ позволеніе (συγγωμίη), а не какъ повелѣніе (ἐπιταγή). Ап. очевидно не хочетъ высказывать въ отношеніи къ обязательности брачной жизни строгаго *приказанія*. Онъ даетъ только *совѣтъ*,—потому что не можетъ не снисходить къ извинительнымъ слабостямъ коринѳянъ (по *св. Ефрему*: indulgens, non imprecans),—совѣтъ или позволеніе жениться и вступать въ бракъ. Даже напротивъ, если бы онъ захотѣлъ высказать *свое* личное отношеніе къ браку, то онъ бы предложилъ скорѣе соблюдать дѣвство: «Ибо я желаю, чтобы всѣ люди были, какъ и я». Но что значитъ: «какъ и я»? Указываетъ ли этимъ ап. на желательность безбрачія? Едва ли Ап. въ этомъ случаѣ могъ сказать бы лучше: «какъ Христосъ». Въроятнѣе всего, что этими словами Ап. выражаетъ желаніе, чтобы всѣ христіане были настолько свободны отъ чувственныхъ пожеланій, чтобы, подобно апостолу, не чувствовали особаго лишенія, оставаясь безбрачными. Теперь же они не таковы, и коринѳянамъ, напр., Ап. принужденъ, въ виду ихъ состоянія, совѣтовать то, что собственно противорѣчитъ его личнымъ взглядамъ. Черезъ такое измѣненіе настроенія христіанъ бракъ однако не потерялъ бы своего значенія въ жизни,—отпалъ бы только тотъ мотивъ для заключенія брака, какой обозначилъ апостолъ выраженіемъ: «во избѣжаніе блуда», и коринѳскіе христіане стали бы жениться свободно, по требованіямъ своего христіанскаго состоянія.—Что это желаніе апостола однако неисполнимо, что оно встрѣчаетъ на пути къ своему осуществленію даже препятствіе со стороны Бога, объ этомъ ап. говоритъ такъ: «но каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой—иначе». *Дарованіе* (χάρισμα) есть данная отъ Бога извѣстному лицу способность къ какому либо особенному дѣйствованію (I, 7; XII, 4 и сл. Рим. XII, 6),—здѣсь—это свобода отъ половыхъ искушеній или воздержность (ἐγκράτεια). Эта свобода дается отъ Бога не всѣмъ; другіе взаимно получаютъ дарованія иного рода, которыхъ требуютъ для своего проявленія другого поприща, помимо отношенія къ браку.

8. Здѣсь Ап. выводитъ слѣдствіе изъ того положенія, что безбрачіе—*хорошо*. И безбрачнымъ мужчинамъ (т. е. неженатымъ и овдовѣвшимъ) и вдовамъ хорошо остаться въ такомъ положеніи.—Почему ап. вдовцовъ не упоминаетъ отдѣльно, а вдовъ упоминаетъ? Вдовство женщины ставитъ ее въ нѣсколько иныя, болѣе неблагоприятныя, условія, чѣмъ мужчину—ей жить труднѣе, и потому Ап. счелъ нужнымъ сказать, что онъ не исключаетъ даже въ своемъ указаніи такихъ небезопасныхъ лицъ, какъ вдовы. Притомъ

9. Но если ея *могутъ* воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться.

10. А вступившимъ въ бракъ

не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ

11. (если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ), и мужу не оставлять жены *своей*.

вдова сама могла распорядиться своею судьбою, чего не предоставлялось дѣвицѣ. Поэтому то здѣсь ап. и не упомянулъ о дѣвахъ.

9. Здѣсь—слѣдствіе изъ общаго правила, по которому брачное состояніе должно быть обычнымъ. Если человекъ, оставаясь безбрачнымъ, не можетъ избѣжать грѣха, то пусть онъ женится, потому что грѣхъ есть зло, а бракъ—не зло.

10—24. Такимъ образомъ Ап. разрѣшилъ главный вопросъ—относительно того, вступать или не вступать въ бракъ. Теперь онъ рѣшаетъ вопросы, связанные съ главнымъ—и прежде всего вопросъ о дозволительности развода. По его представленію, разводиться—грѣшно, даже и въ томъ случаѣ, если та сторона, которую желаютъ оставить, принадлежитъ къ обществу язычниковъ. Только если супругъ-язычникъ пожелаетъ развода, христіанинъ не долженъ противиться этому. При этомъ Ап. даетъ добавочныя указанія (ст. 17—24), какъ вообще христіанинъ долженъ смотрѣть на свое внѣшнее состояніе—на обрѣзаніе, если онъ былъ раньше евреемъ, на рабство, если онъ обратился къ вѣрѣ, будучи рабомъ.

10—11. Здѣсь, очевидно, Ап. имѣетъ въ виду супруговъ-христіанъ, для которыхъ только и имѣли значеніе повелѣнія Христа.—*Не я повелѣваю, а Господь*. Христосъ Спаситель, дѣйствительно, далъ такое повелѣніе. Оно сохранилось въ евангеліяхъ (см. Матѣ. V, 32; XIX, 9; Марк. X, 11; Лук. XVI, 18). Въ то время, конечно, вѣрующіе могли ознакомиться съ этимъ повелѣніемъ изъ устной проповѣди проповѣдниковъ Евангелія.—Но зачѣмъ ап. дѣлаетъ различіе между своими повелѣніями (ст. 12) ч повелѣніями Господа? Не умаляетъ ли онъ чрезъ это значеніе *своихъ* апостольскихъ предписаній? Можно думать, что Ап. хотѣлъ этимъ различить прямыя, опредѣленныя повелѣнія Господа, которыя христіане должны исполнять безъ всякихъ разсужденій, отъ своихъ собственныхъ указаній, которыя имѣли значеніе только для Церкви, основанныхъ самимъ Ап. Павломъ. Притомъ, онъ считалъ нужнымъ, предлагая свои указанія, обосновывать ихъ такъ или иначе (ср. ст. 14 и 16), чего не требовалось при изложеніи повелѣнія Господня.—*Женѣ не разводиться съ мужемъ*. Ап. пропускаетъ здѣсь сдѣланное Христомъ прибавленіе: «кромѣ вины любодѣянія» (Матѣ. V, 32), потому что онъ не хотѣлъ допустить, чтобы въ средѣ христіанъ было возможно это любодѣяніе.—Почему онъ прежде обращается къ женѣ? Потому что отъ жены, какъ отъ существа болѣе слабого и зависимаго, скорѣе всего могло исходить заявленіе о желаніи получить разводъ. (Ап. имѣетъ въ виду здѣсь обычай Греціи, а не Иудей*).—*Должна оставаться безбрачною*. Ап. учитъ этимъ сознавать важность брачнаго союза. Его нельзя легкомысленно заключать и потомъ столь же легкомысленно разрывать, чтобы заключить новый. Вторичаго брака для разведенной жены—а также, конечно, и для разведшагося съ своею женою мужа—Ап. не дозволяетъ: или будь безбрачною, неси всѣ лишенія, соединенныя съ разводомъ, или вернись къ мужу—вотъ только два исхода для разведшейся съ мужемъ женщины. О невинной сто-

*) Въ Иудей жена не имѣла права вчинять дѣло о разводѣ.

12. Прочимъ же я говорю, а не | сень жить съ нею, не должна оста-
Господь: если какой братъ имѣеть | влять его.
жену невѣрующую, и она согласна |
жить съ нимъ, то онъ не долженъ |
оставлять ее;

13. и жена, которая имѣеть | 14. Ибо невѣрующій мужъ освя-
мужа невѣрующаго, и онъ согла- | щается женою вѣрующею, и жена
бы невѣрующаго, и онъ согла- | невѣрующая освящается мужемъ
бы нечисты, а теперь святы.

ронъ, которая остается одинокъ послѣ ухода виновнаго супруга, Ап. ничего не говоритъ и тѣмъ самымъ даетъ ей возможность вступить въ новый бракъ. Такимъ образомъ, государство въ силу своихъ особыхъ изображеній, примѣняясь къ состоянію человѣческихъ нравовъ (ср. Матѣ. XIII, 8: Моисей *по жестокосердію* евреевъ позволилъ разводъ), можетъ разрѣшить вступать въ бракъ и виновной въ дѣлѣ развода сторонѣ, но это установленіе будетъ уже чисто государственнымъ, а не церковнымъ. Церковь не можетъ благословлять такіе браки, совершая ихъ *во имя Господа*, и всѣ снисхожденія, какія дѣлаются въ этомъ отношеніи, противорѣчатъ прямому повелѣнію Господа, какъ это повелѣніе излагаетъ Ап. Павелъ въ 11 стихѣ.

12—13. Могло случиться, что въ Коринѣхъ или гдѣ либо еще обращался въ христіанство только одинъ изъ супруговъ, а другой продолжалъ оставаться въ язычествѣ или иудействѣ. Такимъ образомъ появлялись смѣшанные браки. Христосъ въ отношеніи къ такимъ бракамъ не далъ никакого повелѣнія, и поэтому самъ Ап. беретъ на себя задачу дать указанія и по поводу такихъ случаевъ, основываясь, конечно, на томъ, что ему было извѣстно изъ ученія Христова. Этимъ упоминаніемъ о томъ, что здѣсь приводится его, Павлово, указаніе, онъ не хочетъ, конечно, ослабить его силу (ср. ст. 10).—Какъ же рѣшаетъ Ап. вопросъ о такихъ смѣшанныхъ бракахъ? Все дѣло заключается въ желаніи невѣрующаго во Христа супруга: если онъ желаетъ продолжать брачное сожитіе съ женою христіанкою или жена невѣрующая съ мужемъ христіаниномъ, то бракъ остается въ полной силѣ. Такимъ образомъ сожитіе съ невѣрующимъ, по Апостолу, не налагаетъ никакого пятна на вѣрующаго супруга.

14. Причина, по которой Апостоль дозволяетъ такіе смѣшанные браки, заключается въ освящающей силѣ христіанской религіи, которая (сила) не только не даетъ возможности невѣрующей сторонѣ запятнать вѣрующую, но даже оказываетъ извѣстное освящающее дѣйствіе на невѣрующаго супруга.—*Освѣщается* (*ἁγιασται*)—точнѣе: «освященъ» или «посвященъ». Нехристіанская сторона уже освящена въ христіанской чрезъ свое согласіе жить съ христіанскою. Это согласіе есть тоже, чтó вѣра въ отношеніи вѣрующаго ко Христу. Нехристіанинъ—супругъ уже *посвященъ Богу* чрезъ внутреннее и внѣшнее общеніе съ супругою—христіанкою *).—Чтобы доказать дѣйствительность такого освященія и посвященія Ап. ссылается на общезвѣстный въ Церкви фактъ: *дѣти ваши святы*. Ап. хочетъ этимъ сказать слѣдующее. Если мать-христіанка признаетъ, что дѣти ея святы, хотя отецъ ихъ язычникъ, то тѣмъ болѣе она должна вѣрить въ освящающее значеніе свое по отношенію къ мужу-язычнику. Дѣти имѣютъ на себѣ прирожденную нечистоту, они не могутъ еще выразить и согласія своего оставаться съ матерью-христіанкою, однакоже они дѣйствительно святы (*ἅγια* сильнѣе выраженія *ἁγιασται*), дѣй-

*) По Ph. Wachmann'у здѣсь рѣчь идетъ о святости супруга язычника для Церкви, т. е. для всѣхъ другихъ членовъ Церкви, которые смотрятъ на такого человѣка какъ на *своего*, не боясь оскверниться, напр., за трапезою его присутствіемъ.

15. Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится; братъ или сестра въ такихъ *случаяхъ* не связаны; къ миру призвалъ насъ Господь.

16. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены?

17. Только каждый поступай такъ, какъ Богъ ему опредѣлилъ,

и каждый, какъ Господь призвалъ. Такъ я повелѣваю по вѣмъ церквямъ.

18. Призванъ ли кто обрѣзаннымъ, не скрывайся; призванъ ли кто необрѣзаннымъ, не обрѣзывайся.

19. Обрѣзаніе ничто и необрѣзаніе ничто, но *все*— въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ.

ствительно освящены и посвящены Богу въ силу внутренняго общенія съ родителемъ или родительницей—христіанами. Тѣмъ болѣе могутъ быть освящены взрослые люди, невѣрующіе во Христа супруги, въ силу своего общенія съ супругами христіанами.—По всему вѣроятію, Ап. имѣетъ здѣсь въ виду таинство крещенія, которое, по свидѣтельству Оригена (comment. in epist. ad. Cor. t. V, 9), было совершаемо при Апостолахъ и надъ дѣтьми. Впрочемъ, онъ здѣсь приписываетъ дѣтямъ *святость* не въ силу совершаемаго надъ ними крещенія, но самое это крещеніе, по контексту рѣчи, являлось для него знаменіемъ и фактическимъ доказательствомъ того святаго состоянія, въ которомъ находились дѣти христіанъ. Такъ еврей не потому становился потомкомъ Авраама, что принималъ обрѣзаніе, но самое ихъ происхожденіе отъ Авраама давало имъ право на полученіе обрѣзанія. Все дѣло заключается здѣсь въ тѣсномъ внутреннемъ общеніи дѣтей съ родителями христіанами, благодаря которому они состоятъ въ благодатномъ союзѣ со Христомъ.

15—16. Въ томъ случаѣ, когда супругъ-нехристіанинъ не хочетъ жить въ супружествѣ съ христіанкою, послѣдняя должна уйти отъ него.—*Въ такихъ случаяхъ не связаны.* Ап. имѣетъ здѣсь въ виду, конечно, переходящій характеръ вѣхъ земныхъ отношеній, по сравненію съ вѣчными интересами, которые только и имѣютъ обязательное значеніе для вѣрующаго.—*Къ миру* (ἐν εἰρήνῃ)—точнѣе: «въ мирѣ». Ап. хочетъ сказать, что вѣрующіе призваны *въ миръ*, т. е. получили миръ съ Богомъ, и въ силу этого вся земная ихъ жизнь должна носить на себѣ печать мира.—*Почему ты знаешь...* Уступчивость, спокойное согласіе на разводъ, какое даетъ супруга-христіанка своему супругу-язычнику, можетъ быть, еще болѣе расположить его къ христіанской религіи, и къ признанію своей вины предъ женою, чѣмъ упорное отстаиваніе женою своихъ правъ на совмѣстную жизнь съ мужемъ.

17. Ап. смотритъ и на вѣ національныя и соціальныя отношенія съ той же точки зрѣнія, съ какой онъ смотрѣлъ на бракъ. Въ разсматриваемомъ стихѣ онъ высказываетъ общее положеніе, которое является рѣшающимъ для вѣхъ вопросовъ подобнаго рода: каждый вѣрующій долженъ оставаться въ той же обстановкѣ, въ какой онъ находился, когда былъ призванъ ко спасенію.—*Поступай* (περιπατεῖν)—точнѣе: «ходи, живи».—*По вѣмъ церквямъ*—конечно, по тѣмъ, которыя основаны самимъ Ап. Павломъ.—Отсюда видно, что Евангеліе пло въ мѣръ съ полною увѣренностью въ побѣдѣ, съ увѣренностью, что оно въ состояніи проникнуть постепенно своимъ *духомъ* всякія жизненныя отношенія. Оно было далеко отъ всякихъ революціонныхъ стремленій и замысловъ...

18—19. Первый примѣръ такого отношенія христіанства къ вѣшнымъ

20. Каждый оставайся въ томъ | смущайся; но, если и можешь сдѣ-
званіи, въ которомъ призванъ. | латься свободнымъ, то лучшимъ

21. Рабомъ ли ты призванъ, не | воспользуйся.

условіямъ жизни представляет собою предписаніе Апостола, направленное съ одной стороны къ призваннымъ въ Церковь обрѣзаннымъ, съ другой—къ необрѣзаннымъ. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ Ап. повелѣваетъ оставаться со вѣншей стороны такими, какими они были до принятія христіанства—обрѣзанный не долженъ стыдиться своего обрѣзанія, не долженъ всякими средствами скрывать слѣды его, необрѣзанный—не долженъ обрѣзываться. Что касается первыхъ, то такіе были еще и между іудеями во время гоненія Антіоха Елифана (1 Макк. XI, 15). Перешедшіе же въ христіанство іудеи, естественно, могли стѣсняться обрѣзанія, слѣды котораго они носили на себѣ, и стараться чѣмъ нибудь изгладить эти слѣды.

20. Правильнѣе перевести этотъ стихъ такъ: «каждый оставайся вѣр-нымъ призванію (*κλήσις*—зовъ, призваніе ко спасенію), чрезъ которое (*ἡ*) онъ былъ призванъ». Не нужно однако забывать, что въ понятіи «призваніе» за-ключаются и всѣ вѣншія обстоятельства, какія дали поводъ къ нему и ка-кія опредѣляютъ самый характеръ или способъ призванія. Какъ различно было обращеніе обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ! И изъ этого установленнаго Богомъ состоянія выступать своевольно нельзя. Это состояніе не помѣшало человѣку услышать зовъ Божій—напротивъ, даже посодѣйствовало обращенію человѣка, а поѣтому и въ дальнѣйшей жизни, по обращеніи, можетъ послужить ему къ тому, чтобы онъ доказалъ свою вѣрность Богу.

21. Второй примѣръ того, что Евангеліе не стремится уничтожить су-ществующія вѣншія отношенія между людьми, представляетъ взглядъ апо-стола на допустимость рабства для христіанина. Казалось, не было столь противорѣчащаго христіанскому духу—христіанской святости, достоинству и свободѣ—учрежденія, какъ рабство, однако ап. увѣщаетъ рабовъ, обратившихся въ христіанство, не смущаться этимъ несоотвѣтствіемъ. Даже въ томъ слу-чаѣ, если рабъ можетъ освободиться отъ рабства, онъ лучше сдѣлаетъ, если съ еще большею ревностью станетъ служить своему господину. Такъ, по нашему мнѣнію, основанному притомъ на авторитетѣ древнихъ церковныхъ толко-вателей, подъ руководствомъ которыхъ перевели 2-ю половину разсмагривае-маго стиха славянскіе переводчики, слѣдуетъ понимать слова: *μᾶλλον ὑπόταξι*, которыя неясно переданы въ русскомъ переводѣ выраженіемъ: *лучшимъ вос-пользуйся*. Ап. смотритъ на пребываніе въ рабствѣ, какъ на подвигъ, ко-корый принимаетъ на себя христіанинъ. Христіанинъ-рабъ долженъ по-мнить, что призванъ былъ ко Христу рабомъ, что Христосъ нашель его до-стойнымъ Своего общенія, несмотря на его рабское состояніе,—и потому онъ не долженъ стремиться мѣнять это положеніе на другое *).

* *Godet* полагаетъ, что ап. имѣетъ въ виду какъ разъ другое и, по его мнѣнію, это мѣсто слѣдуетъ перевести такъ: но если ты могъ бы стать свободнымъ, то лучше сдѣлай употребленіе изъ этой возможности (а въ рабствѣ не оставайся). Преимущественно убѣдительное значеніе, по *Godet*, должно имѣть то соображеніе, что ап. не могъ дать рабу-христіанину такого «неразумнаго» совѣта. Свобода—благо, которымъ человѣкъ въ извѣстномъ отношеніи уподобляется Богу, и отказываться отъ свободы добровольно—это значить вредить самому себѣ... Но эти соображенія недостаточно убѣдительны. Нужно помнить, что Евангеліе не хотѣло измѣнять социальныхъ отношеній и стремилось преоб-разовать *внутреннее* состояніе человѣка. Только сдѣлавъ человѣка свободнымъ *внутри*, можно было положить конецъ и *внѣшнему* его рабству.

22. Ибо рабъ, призванный въ Господь, есть свободный Господа; равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ.

23. Вы куплены дорогою цѣною; не дѣлайтесь рабами человѣковъ.

24. Въ какомъ званіи кто призванъ, братія, въ такомъ каждый и оставайся предъ Богомъ.

25. Относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ, какъ получившій отъ Господа милость, быть *Ему* вѣрнымъ.

26. По настоящей нуждѣ за лучшее признаю, что хорошо человѣку оставаться такъ.

22—23. Ап. считаетъ тѣмъ болѣе естественнымъ для раба-христіанина оставаться въ рабствѣ, что въ средѣ христіанской различія между господами и рабами въ дѣйствительности не существуетъ.—*Призванный въ Господь*, т. е. призванный чрезъ Господа Иисуса Христа. Если онъ пошелъ на этотъ зовъ, то тѣмъ самымъ сталъ въ душѣ свободнымъ, и рабство для него не страшно. Наоборотъ, призванный свободный человѣкъ чувствуетъ, что онъ сталъ слугою Господнимъ, и это доставляетъ ему не печаль, а радость. Въ виду того, что Богъ приобрѣлъ христіанъ въ рабы Себѣ дорогою цѣною—пожертвованіемъ Сына Своего за грѣхи людей,—христіане должны служить только Богу и не становиться въ отношеніе рабскаго подчиненія къ людямъ—разнымъ агитаторамъ, которые, вѣроятно, уговаривали коринтянъ - рабовъ сбросить съ себя рабство какими-бы то ни было средствами, какъ совершенно негармонизирующее съ ихъ высокимъ положеніемъ избранниковъ Божіихъ (ср. IV, 15 и IV, 8).

24. Это—заключеніе къ мыслямъ, изложеннымъ съ 17 по 23-й стихъ.—*Предъ Богомъ*. Христіанинъ, оставаясь въ прежнемъ внѣшнемъ положеніи и по принятіи вѣры, долженъ при этомъ ставить себя предъ лицо Божіе, исправляя свои, можетъ быть, и низкія обязанности, изъ угожденія Богу. Исполненіе и такихъ обязанностей становится чрезъ это равнымъ богослуженію.

25—40. Такъ какъ судьба дѣвицы въ древности рѣшалась ихъ отцами, которые сами выбирали мужей для своихъ дочерей, то Ап. считаетъ нужнымъ сдѣлать особое вразумленіе родителямъ-христіанамъ. Онъ совѣтуетъ лучше не выдавать своихъ дочерей замужъ, если это только возможно (25—26), во-первыхъ, въ виду тяжелаго времени, какое переживало тогда христіанство, (27—31), а во-вторыхъ въ виду преимуществъ, какія безбрачіе имѣетъ предъ бракомъ, когда идетъ рѣчь объ угожденіи Господу (32—38). Наконецъ, тоже совѣтуетъ Ап. и вдовамъ (39—40).

25. *Какъ получившій...* правильнѣе: какъ такой, который въ силу благодати Божіей, можетъ дать вамъ добрый совѣтъ; или: быть для васъ вѣрнымъ руководителемъ.—Ап., очевидно, говоритъ здѣсь съ нѣкоторой ироніей. Коринтяне, кажется, спрашивали его, имѣтъ ли прямого *повелѣнія Христа*, какъ бы не удовлетворяясь его апостольскими словами. Ап. напоминаетъ имъ, что если онъ и не имѣетъ прямого повелѣнія Христа, а даетъ только свои совѣты, то все же эти совѣты должны заслуживать вниманія какъ совѣты лица, особенно глубоко проникавшаго умомъ своимъ, находившимся притомъ подъ руководствомъ Духа Божія, въ тайны христіанской вѣры.

26. *По настоящей нуждѣ* (*οὕτω τ. ἐνεστῶσαν ἀνάγκῃ*). Ап. имѣетъ здѣсь въ виду весь періодъ, который долженъ пройти между сошествіемъ Духа Св. на вѣрующихъ и вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Это—періодъ *нужды* или постоянной борьбы между новою и старою жизнью (ср. Лук. XII, 51) и *нужды настоящей*, т. е. уже наступившей, начавшейся. Скоро должны были начаться и гоненія на христіанство со стороны языческой власти. Все это и

27. Соединенъ ли ты съ женою? ищи ищи развода. Остался ли безъ жены? не ищи жены.

28. Впрочемъ, если и женишься, не согрѣшишь; и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ. Но таковыя будутъ имѣть скорби по плоти; а мнѣ васъ жаль.

29. Я вамъ сказываю, братія: время уже коротко, такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе;

30. и плачущіе, какъ не плачущіе; и радующіеся, какъ не радующіеся; и покупающіе, какъ не приобретающіе;

31. и пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся; ибо проходитъ образъ міра сего.

32. А я хочу, чтобъ вы были безъ заботъ. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу;

побуждаетъ Апостола совѣтовать людямъ безбрачнымъ оставаться въ безбрачномъ состояніи.—Весь стихъ правильнѣе перевести такъ: «я полагаю, что оставаться дѣвою, въ виду наступившаго уже тяжелаго времени для христіанъ, лучше, потому что и вообще для человѣка хорошо оставаться такъ, т. е. безбрачнымъ». Т. о. въ первой половинѣ стиха содержится указаніе на *особенную* причину, побуждающую къ безбрачію, а во второй—дается *общее* основаніе къ тому же.

27—28. Мысль о неудобствахъ, сопряженныхъ съ брачнымъ состояніемъ Ап. здѣсь раскрываетъ съ большою обстоятельностью. Конечно, нѣтъ грѣха и въ брачной жизни, но въ настоящемъ положеніи христіанства придется женатому и замужней потерпѣть не мало непріятностей въ жизни, которыя легче переносить человѣку, когда онъ одинокъ.—*Скорбь по плоти*—это внѣшнія, тѣлесныя нужды, какія должны были особенно удручать христіанъ семейныхъ во время гоненій.

29—31. *Время уже коротко.* Не далеко уже отстоитъ тотъ моментъ, когда долженъ окончиться настоящій порядокъ вещей. Мы не знаемъ, сколько времени продолжится настоящій фазисъ жизни Церкви (ср. Марк. XIII, 32). Въ виду этого не должны погружаться сердцемъ и мыслью въ земное; бракъ, радость, печаль, торговля и вообще пользованіе міромъ—все это скоропроходяще. Конечно, Ап. не лишаетъ христіанъ всякой радости и не запрещаетъ заботы о мірскомъ, а только предостерегаетъ отъ чрезырности въ томъ и другомъ.—*Пользующіеся міромъ*—это выраженіе обнимаетъ и бракъ, и собственность, и торговлю, а также всякую политическую, научную и художественную дѣятельность. Всѣ такіе люди должны, по Апостолу, смотрѣть на то, что занимаетъ ихъ, какъ на временное, скоропроходящее, не привязываясь къ нему всею силою души.—Можно ли это требованіе приложить и къ христіанамъ настоящаго времени, предъ которыми не стоитъ съ такою рельефностью призракъ близкаго конца міра? Вполнѣ возможно, потому что ни одинъ человѣкъ не долженъ быть уврѣненъ въ прочности результатовъ своей дѣятельности: и въ наукѣ, и въ искусствѣ, и въ политикѣ все постоянно замѣняется одно другимъ и, слѣдов., въ общемъ, чувства современнаго христіанина не должны разниться отъ тѣхъ чувствъ, съ какими работалъ въ разныхъ областяхъ жизни и искусства христіанинъ апостольскаго вѣка. А какъ провести границу между *пользованіемъ* и *непользованіемъ міромъ*—объ этомъ уже долженъ сказать христіанину его нравственный тактъ.

32—33а Ап. говорить теперь уже не о чрезвычайныхъ заботахъ, которыя должны удручать родителей-христіанъ во времена гоненій на Церковь, а просто о моральныхъ затрудненіяхъ, къ какимъ ведетъ во всякое

33. а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Есть разность между замуженю и дѣвицею:

34. незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобъ быть святою и тѣломъ и духомъ; а замуженная заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу.

35. Говорю это для вашей же пользы, не съ тѣмъ, чтобы наложить на васъ узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу безъ развлеченія.

36. Если же кто почитаетъ не-

приличнымъ для своей дѣвицы то, чтобы она, будучи въ зрѣломъ возрастѣ, оставалась такъ, тотъ пусть дѣлаетъ, какъ захочетъ: не согрѣшитъ; пусть *таковыя* выходятъ замужь.

37. Но кто непоколебимо твердъ въ сердцѣ своемъ и, не будучи стѣсняемъ нуждою, но будучи властенъ въ своей волѣ, рѣшился въ сердцѣ своемъ соблюдать свою дѣву,—тотъ хорошо поступаетъ.

38. Посему выдающій замужь свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше.

время брачная жизнь. Человѣкъ свободный, одинокій можетъ—если захочетъ—всецѣло и безъ колебаній посвятить себя на служеніе Господу. Напротивъ, женатому приходится при этомъ принимать во вниманіе и желанія его жены, поддерживать которую для него есть также священный долгъ.

33в—34. *Есть разность между замуженю и дѣвицею*—по греч. *Μερίματα ἢ γυνή καὶ ἡ παρθένος*. Очевидно эти слова, по такому чтенію, относятся къ 34-му стиху. Но по лучшему чтенію они должны быть прочитаны такъ: *καὶ μερίματα*.—и раздѣлился т. е. «женатый заботится о мірскомъ... и раздѣлился»—раздѣлился въ своихъ стремленіяхъ между привязанностью ко Христу и житейскими попеченіями. Затѣмъ по этому чтенію идетъ выраженіе, начинающее собою 34-й стихъ: *ἡ γυνή ἢ ἄγαμος καὶ ἡ παρθένος ἢ ἄγαμος*, т. е. женщина незамужняя (вдова) и дѣвица незамужняя *μερίμα*—заботится и т. д.—*Чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ*. Отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы сожитіе съ мужемъ для женщинъ было грѣховнымъ и оскверняло ея тѣло и духъ. Это выраженіе означаетъ только, что означенная дѣвица или вдова рѣшилась всецѣло посвятить себя на служеніе Господу. Въ бракѣ же женщина не одна владѣетъ своимъ тѣломъ, а и мужъ ея (ср. ст. 4-й), и душа ея раздѣляется между заботами земными и небесными.

35. Ап. хочетъ здѣсь защититься отъ подозрѣнія въ томъ, будто онъ даетъ указанія вѣрующимъ только примѣняясь къ своимъ собственнымъ взглядамъ. Нѣтъ, онъ преслѣдуетъ только истинную пользу вѣрующихъ и хочетъ указать имъ простѣйшій способъ послужить Богу безпреткновенно. Можно полагать, что при этомъ апостолу предносился образъ Маріи, сидѣвшей у ногъ Христа въ Виваніи и слушавшей слова Его (ср. Лук. X, 39—42).

36—38. Здѣсь Ап. дѣлаетъ практическій выводъ изъ сказаннаго выше. Онъ беретъ два случая, возможныхъ въ отношеніи къ положенію дѣвицы, и даетъ указанія, какъ поступить въ обоихъ этихъ случаяхъ. Первый случай: отецъ дѣвицы находитъ болѣе приличнымъ для нея выдать ее замужь. Ап. на это говорить, что этотъ человѣкъ не согрѣшитъ, приведя въ исполненіе свое рѣшеніе (замѣтить нужно, что старая дѣвица въ древности навлекали на себя презрѣніе—ср. Пс. LXXVII, 63). Другой случай: бываетъ, что отецъ вознимѣетъ твердое убѣжденіе въ томъ, что безбрачная жизнь для его дочери лучше чѣмъ жизнь въ бракѣ, когда притомъ со стороны ближайшихъ къ нему лицъ (самой дочери и жены) онъ не встрѣчаетъ серьезнаго препятствія для

39. Жена связана закономъ, до-
колѣ живъ мужъ ея; если же мужъ
ея умретъ, свободна выйти, за кого
хочетъ, только въ Господѣ.

40. Но она блаженнѣе, если
останется такъ, по моему совѣту;
а думаю, и я имѣю Духа Божія.

ГЛАВА VIII.

1. О идоложертвенныхъ яствахъ имѣемъ знаніе; но знаніе надме-
мы знаемъ, потому что мы всё
ваемъ, а любовь назидаетъ.

исполненія своего рѣшенія. Если онъ рѣшился окончательно соблюдать или
сберечь свою дочь только для служенія Господу, то онъ поступилъ въ
этомъ случаѣ лучше, чѣмъ тотъ, кто рѣшилъ выдать свою дочь замужъ.—
Устанавливая такое положеніе, Ап. не боялся того, что проведеніе этого по-
ложенія въ жизнь должно положить конецъ существованію человѣчества. Онъ
зналъ, что далеко не всё христіане имѣютъ наклонность или даръ къ без-
брачной жизни (ср. ст. 7-й) ¹⁾.

39—40. О вдовахъ Ап. считаетъ нужнымъ сказать отдѣльно отъ вдов-
цовъ (ст. 8 и 9) потому, что положеніе первыхъ было нѣсколько иное, чѣмъ
вторыхъ. Тогда какъ общественное мнѣніе древности вполне благосклонно
относилось ко вторичному браку вдовцовъ, для вдовы считалось болѣе при-
личнымъ оставаться всю жизнь незамужнею (ср. Лук. II, 36, 37).—*Только
въ Господѣ*,—т. е. только чтобы она и ея мужъ новый пребывали въ общеніи
со Христомъ. Значить, вдова можетъ выйти замужъ *только* христіанина.—
По моему совѣту—см. ст. 6—7 и 10-й.—*А, думаю...* Здѣсь, очевидно, про-
нія. Ап. имѣетъ въ виду тѣхъ своихъ противниковъ, которые даже отказы-
вали ему въ признаніи за нимъ всякой боговдохновенности, какая была удѣломъ
большинства простыхъ христіанъ въ Коринѣ...

VIII.

Вопросъ объ идоложертвенныхъ яствахъ съ точки зрѣнія общехристіанскаго воззрѣнія
на идоловъ (1—7). Понятія объ идолахъ однако не у всехъ христіанъ одинаковы и на
этомъ должны основываться извѣстныя обязанности одного христіанина по отношенію
къ другому (8—13).

1—7. Положеніе христіанъ въ Коринѣ и другихъ греческихъ горо-
дахъ по отношенію къ ихъ согражданамъ-язычникамъ было довольно зат-
руднительное. Съ одной стороны они не могли прервать съ ними всякія
семейныя и дружественныя отношенія—это было и не въ интересахъ Еван-
гелія. Съ другой,—поддерживая эти отношенія, христіане подвергались раз-
наго рода искушеніямъ и могли оказаться невѣрными христіанскимъ нача-
ламъ жизни. Такъ ихъ приглашали нерѣдко на обѣды къ язычникамъ, а
эти обѣды состояли изъ яствъ, освященныхъ въ языческихъ храмахъ, или

1) Нѣкоторые толкователи (Grafe, Achelis) полагаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь не
объ отцахъ, а объ опекунахъ, которые иногда состояли въ *духовномъ* бракѣ съ поручен-
ными имъ поначенію дѣвцами (virgines subintrauctas) и потому не хотѣли выдавать
ихъ замужъ. Но этотъ обычай—явленіе позднѣйшаго времени, и Ап. не могъ имѣть его
здѣсь въ виду. Подробнѣе см. объ этомъ у Ph. Bachmann'a.

2. Кто думаетъ, что онъ знаетъ | 3. Но кто любитъ Бога, тому
 что нибудь, тотъ ничего еще не | дано знаніе отъ Него.
 знаетъ такъ, какъ должно знать.

прямо, устраивались при этихъ храмахъ тотчасъ послѣ принесенія жертвы по случаю какого-либо семейнаго торжества. Изъ остатковъ жертвы и устраивалось пиршество для ея приносителей. Иногда эти остатки прямо продавались на рынокъ и могли быть, по невѣдѣнію, покупаемы и христіанами.— Какъ относились къ этому обстоятельству христіане? Одни, наиболѣе свободные отъ предрасудковъ, говорили, что языческіе боги—только продуктъ человѣческой фантазіи и что поэтому можно вкушать такія яства безъ всякаго вреда для своего душевнаго состоянія; другіе избѣгали такихъ пиршествъ и такихъ яствъ, опасаясь подчиниться чрезъ нихъ вредному бѣсовскому вліянію. Если первые, несомнѣнно, принадлежали къ ученикамъ Ап. Павла, то и послѣдніе могли быть также его учениками, но они не успѣли еще освободиться отъ того представленія объ идолахъ, съ какимъ они сжились съ самаго дѣтства, т. е. они смотрѣли еще на идоловъ какъ на боговъ, какъ на извѣстныя дѣйствительныя существа.—Ап. въ виду вышесказаннаго считаетъ нужнымъ прежде всего указать на то, что рѣшать вопросъ о томъ, вкушать или не вкушать идоложертвенныя яства, нужно не только на основаніи знанія о существѣ языческихъ боговъ, а и на основаніи любви къ ближнему. Коринтяне—по крайней мѣрѣ, сильные вѣрою—не признаютъ въ идолахъ дѣйствительныхъ существъ и вѣруютъ только въ одного Творца-Бога. Но, къ сожалѣнію, не всѣ имѣютъ такое разумѣніе: есть среди нихъ такіе, чья совѣсть мучается, когда имъ приходится вкушать идоложертвенныя мяса,—и съ этимъ фактомъ сильные вѣрою должны считаться.

1. Послѣ выраженія: «о идоложертвенныхъ яствахъ» лучше прибавить: «я скажу слѣдующее:»—*Мы знаемъ.* Мы—это Павелъ и Сосвѣнъ (I, 1), а потомъ и тѣ коринтяне, которые думаютъ съ ними одинаково.—*Потому что* (ὅτι)—правильнѣе: «что». Въ такомъ именно значеніи означенная греческая частица употреблена въ ст. 4-мъ, который собственно представляетъ повтореніе и продолженіе первой фразы 1-го стиха.—*Всѣ*, т. е. всѣ коринтскіе христіане, которые, принимая крещеніе, отрекались этимъ самымъ отъ заблужденій политеизма и приняли вѣру въ Единого Бога—*знаютъ* Его только.—*Но знаніе...* Съ этой фразы и до 4-го стиха идетъ вставочное замѣчаніе апостола о недостаточности знанія для правильного развитія христіанской жизни.—*Надмеваетъ*, т. е. дѣлаетъ человѣка притязательнымъ, суетнымъ и легкомысленнымъ.—*Любовь назидаетъ.* Только то знаніе, которое соединено съ любовью, весьма полезно, такъ какъ именно любовь понимаетъ и умѣетъ оцѣнить въ ближнемъ все, дѣйствительно стоющее вниманія.

2. Это выраженіе Апостола напоминаетъ собою старинное изреченіе греческаго мудреца: «я знаю только то, что ничего не знаю!»—Человѣкъ, не имѣющій любви, не способенъ проникнуть въ *сущность* вещи или явленія, потому что любовь приближаетъ познающаго къ познаваемому, устанавливаетъ между тѣмъ и другимъ тѣсную внутреннюю связь. Любовь такимъ образомъ является необходимымъ условіемъ всякаго истиннаго познанія.

3. Ап. только что сказалъ, что гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и познанія. Теперь ту же мысль онъ облакаетъ въ форму положительнаго сужденія: гдѣ есть любовь, тамъ есть и истинное познаніе!—*Кто любитъ Бога...* Ап. такимъ образомъ имѣетъ въ виду знаніе о Богѣ, о Его рѣшеніяхъ и потому говоритъ здѣсь именно о любви къ *Богу*. Человѣкъ, любящій Бога, получаетъ отъ Бога *знаніе* и дѣлается способнымъ понимать и чувствовать нужды братьевъ своихъ.—Впрочемъ, большинство древнихъ кодексовъ читаетъ 2-ю

4. И такъ объ употребленіи въ землѣ, такъ какъ есть много бо-лицу идоложертвеннаго мы знаемъ, говъ и господъ много, — что идолъ въ мірѣ ничто, и что нѣтъ инаго Бога, кромѣ Единаго.

5. Ибо, хотя и есть такъ назы- 6. по у насъ одинъ Богъ Отецъ, ваемые боги, или на небѣ, или на Котораго все, и мы для Него, и одинъ Господь Иисусъ Христосъ, Которымъ все, и мы Имъ.

половину 3-го стиха такъ: *totus cognatus est ei* (ἐξουσία), какъ читается и въ слав. переводѣ. Это чтеніе даетъ мысль о величіи любящаго Бога человѣка: его знаетъ Самъ Богъ, Царь вселенной, подобно тому, какъ нѣкоторыхъ изъ своихъ подданныхъ, наиболѣе выдающихся, знаетъ царь земной. *Знать* — здѣсь имѣетъ значеніе: признавать, дѣлать, любить (ср. Гал. IV, 9).

4. Послѣ отступленія (ст. 1в. — ст. 3-й), Ап. снова возвращается къ мысли, какую высказалъ въ началѣ 1-го стиха. При этомъ онъ дѣлаетъ нѣкоторое измѣненіе: вмѣсто указанія на то, что христіанамъ извѣстно, что всѣ они имѣютъ познаніе, онъ говоритъ, что имъ извѣстно ничтожество идоловъ. Такимъ образомъ вмѣсто *факта* познанія указанъ *предметъ* познанія. — *Идолъ въ мірѣ—ничто*. Такъ какъ язычники видѣли въ изображеніи идоловъ носителя и полномочнаго представителя извѣстнаго божества, то Ап. говорить, что во всемъ мірѣ не найти такого существа, которое бы соответствовало изображенію и личности Юпитера, Аполлона и др. боговъ.

5—6. Здѣсь Ап. нѣсколько ограничиваетъ свою мысль о ничтожествѣ язычества. *Есть такъ называемые боги*. Фантазія язычниковъ населила божествами и небо и землю, съ ея горами, морями, источниками и лѣсами. Но это боги—только по названію, по имени; существованіе ихъ—мнимое! Они существуютъ (*естъ*)—только въ воображеніи ихъ почитателей. — *Такъ какъ есть много боговъ и господъ много*. Здѣсь Ап. хочетъ сказать, что если отдѣльныя миеологическія божества есть не иное что какъ только образы, созданные человѣческой фантазіей, то все таки за этими образами стоятъ дѣйствительно существующія силы, съ которыми приходится считаться. Что же это за силы? Ап. смотритъ на язычество вообще какъ на дѣло злыхъ духовъ, которые отклонили человѣчество отъ Бога и образовавшуюся послѣ этого въ сердцахъ людей пустоту заполнили ничтожными и нечистыми образами фантазіи. Онъ говоритъ потому, что жертвы свои язычники приносятъ бѣсамъ (X, 20), что бѣсы—міроправители тьмы вѣка сего (Ефес. VI, 12), что сатана есть богъ этого міра (2 Кор. IV, 4). Такимъ образомъ выраженіе: *много боговъ* можетъ обозначать у Апостола вышнихъ духовъ царства тьмы, а выраженіе: *господъ много*—духовъ высшаго разряда, стоящихъ въ распоряженіи первыхъ¹⁾—Не противорѣчить ли высказанный здѣсь Апостоломъ взглядъ на происхожденіе язычества той теоріи, какую мы находимъ въ 1-й главѣ посланія къ Римлянамъ? Нѣтъ, противорѣчія тутъ нѣтъ, а есть только пополненіе къ той теоріи. Тамъ Ап. объясняетъ происхожденіе язычества чисто психологически, не упоминая о влияніи въ этомъ дѣлѣ злыхъ духовъ. Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы выяснитъ грѣховность самого человѣчества, которое все было проникнуто грѣхомъ и создало потому такое грѣховное дѣло какъ идолопоклонство. Здѣсь же, для того чтобы дать нѣкоторыя практическія указанія коринѳянамъ, онъ указываетъ прежде всего на бѣсовское влияніе въ дѣлѣ

¹⁾ *Fh. Bachmann* видитъ здѣсь обозначеніе добрыхъ ангеловъ, которые дѣйствительно пребываютъ на небѣ, и боговъ земныхъ—императоровъ, судей въ смыслѣ пс СXXXVII. Но основанія, какія онъ приводитъ для своего мнѣнія, весьма неубѣдительны.

7. Но не у всѣхъ такое знаніе: жертвенное какъ жертвы идольскія, нѣкоторые и до нынѣ съ совѣстью, и совѣсть ихъ, будучи немощна, признающе идоловъ, ѣдятъ идоло-оскверняется.

созданія язычества—*Но у насъ...* Этимъ богамъ и господамъ, существующимъ только въ воображеніи и однако имѣющимъ за собою извѣстную реальность, Ап. противопоставляетъ Единого Бога и Единого Господа.—*Отецъ*—по отношенію ко Христу и вѣрующимъ.—*Изъ котораго все*, т. е. все происходитъ только отъ Бога.—*И мы для Него* (εἰς αὐτόν) т. е. въ Немъ мы имѣемъ цѣль своего существованія. Ап. хочетъ здѣсь показать не величіе и совершенство Божіи, а разъяснить, что изъ ничего не можетъ освернить вѣрующихъ (даже и мясо принесенное въ жертву идоламъ ср. 10, 25. 26). Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ что-нибудь происшедшее отъ Бога вопрепятствовать человѣку въ исполненіи своего назначенія, своего служенія Богу?—*И Одинъ Господь...* Какъ Богъ противопоставляется языческимъ главнымъ божествамъ, такъ и Христосъ противопоставляется божествамъ второго разряда, являющимися посредниками между этими высшими божествами и міромъ.—*Которымъ все*. О Богѣ было сказано, что *изъ Него* (ἐκ τούτου) все, о Христѣ—*черезъ Него* (δι' αὐτοῦ). Но какъ тамъ, такъ и здѣсь рѣчь идетъ о твореніи міра, гдѣ Богъ былъ Первовиновникомъ, а Сынъ Божій—орудіемъ, исполнителемъ (ср. Іоан. I, 3; Кол. I, 15—17).—*И мы Имъ*. Здѣсь слово *мы* представляетъ собою противоположеніе слову *все*. Ап. здѣсь указываетъ на духовное твореніе или на искупленіе (ср. Кол. I, 18—22). Такимъ образомъ, по его представленію, въ физическомъ отношеніи *мы—отъ* Бога и *черезъ* Христа, а въ духовномъ—*черезъ* Христа и *для* Бога.—Это мѣсто важно какъ доказательство того, что Апостолъ имѣлъ уже въ раннее время то же представленіе о Христѣ, какое онъ высказываетъ въ своихъ позднѣйшихъ посланіяхъ (Колоссянамъ, Ефесьянамъ, Филиппійцамъ).

7. Не всѣ однако такъ послѣдовательны въ вѣрѣ. Нѣкоторые, вѣруя въ Единого Бога, все таки не могутъ отрѣшиться отъ мысли, что идолы существуютъ и что они дѣйствительно оказываютъ осверняющее дѣйствіе на приносящихъ имъ яства.—*Не у всѣхъ такое знаніе*. Не противорѣчитъ ли это выраженіе сказанному въ 1-мъ ст.: *всѣ имѣемъ знаніе?* Нѣтъ, не противорѣчитъ. Тамъ рѣчь идетъ о *нѣкоторомъ* знаніи (γνώσις—безъ члена), а здѣсь объ извѣстномъ, твердомъ и полномъ знаніи (γνώσις съ членомъ). Послѣднимъ не всѣ обладаютъ,—не всѣ свободны отъ всякихъ сомнѣній и колебаній въ частныхъ случаяхъ жизни, вообще признавая основной догматъ христіанства.—*Съ совѣстью* (συνείδησις) т. е. будучи внутренно убѣждены въ реальности идоловъ. Нѣкоторые древніе кодексы ставятъ на мѣсто слова: *совѣсть* слово: *привычка* (συνήθεια), но смыслъ мѣста отъ этого не измѣняется, а дается только добавочная мысль, что Ап. разумѣетъ здѣсь христіанъ изъ язычниковъ, которые, по старой привычкѣ, смотрятъ на идоловъ какъ на реальныя существа.—*И совѣсть ихъ, будучи немощна*, т. е. нравственное сознаніе ихъ слабо. Они не могутъ считать себя существами въ достаточной степени свободными и застрахованными отъ бѣсовскаго вліянія. Поэтому, вкушая идоложертвенное мясо, такіе люди осверняютъ себя въ своихъ глазахъ, кажутся самимъ себѣ дѣйствительно запятанными и согрѣшившими предъ Богомъ.

8—13. Въ виду существованія такихъ христіанъ, сильныя вѣрою не должны свою свободу проявлять слишкомъ открыто. Они не должны вкушать идоложертвенное мясо въ капищѣ, потому что это можетъ заставить немощнаго вѣрою также вкусить этого мяса, чтобы потомъ, наединѣ съ самимъ собою, жестоко раскаиваться въ такомъ поступкѣ. Чтобы не согрѣшить противъ

8. Пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо, ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ.

9. Берегитесь однакоже, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ.

10. Ибо, если кто нибудь увидитъ, что ты, имѣя знаніе, сидишь за столомъ въ капищѣ, то совѣсть его, какъ немощнаго, не расположить ли и его ѣсть идоложертвенное?

11. И отъ знанія твоего погибнетъ немощный братъ, за котораго умеръ Христосъ.

12. А согрѣшая такимъ образомъ противъ братьевъ и узвляя немощную совѣсть ихъ, вы согрѣшаете противъ Христа.

13. И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего.

брата—немощнаго христіанина—и чрезъ это—противъ Самого Христа, Ап. согласенъ вовсе отказаться отъ вкушенія мяса.

8—9. Здѣсь Ап. обращается къ сильнымъ вѣроу христіанамъ. Не для чего имъ стараться вкушать идоложертвенное мясо! Если они думаютъ этимъ стать ближе къ Богу, то ошибаются: мы не становимся лучшими отъ того, что ѣдимъ извѣстную пищу, и ничего не теряемъ, не вкушая ее. А между тѣмъ тутъ, при вкушеніи, есть опасность соблазнить немощнаго брата.—*Ваша свобода.* Здѣсь намекъ на тотъ принципъ, котораго держались многіе коринескіе христіане: «все мнѣ позволительно!» (VI, 12).

10—11. Ап. дѣлаетъ здѣсь практическое приложеніе изъ общихъ положеній, изложенныхъ выше (въ ст. 7—9).—*Кто нибудь*—конечно изъ тѣхъ, съ комъ шла рѣчь въ 7-мъ ст.—*Капище*—отъ древне-славянскаго выраженія: *капъ* = изображеніе, истуканъ. Такъ называлось мѣсто, въ которомъ былъ поставленъ истуканъ или идолъ (*εἰδωλεῖον*).—*Не расположитъ въ его.* Смѣлое появленіе христіанина въ капищѣ и безбоязненное вкушеніе пищи, приготовленной изъ остатковъ жертвы идолу, не останется безъ вліянія и на немощнаго христіанина, который сначала было отказался отъ участія въ такомъ пиршествѣ. Но, конечно, онъ будетъ участвовать въ этомъ пиршествѣ не въ силу убѣжденія, а только изъ подражанія болѣе твердымъ въ вѣрѣ христіанамъ. Внутреннее же его отношеніе къ идоламъ чрезъ это не измѣнится. Невѣрность Господу, какую онъ, по его мнѣнію, совершилъ здѣсь, отдѣлится—думаетъ Ап.—его отъ Господа, а съ этимъ и начнется для него духовное умирание, которое можетъ привести человѣка къ вѣчной гибели (ср. Римл. XIV, 15). Такимъ образомъ сильный вѣроу проявитъ свою силу въ чемъ же? Въ погубленіи своего брата! Онъ погубитъ брата своимъ *познаніемъ*, т. е. своимъ высокимъ христіанскимъ развитіемъ, до котораго онъ такъ добивался! Онъ погубитъ человѣка, за котораго Христосъ претерпѣлъ смерть! Не странно ли послѣ этого, если сильный вѣроу хочетъ непременно *доказать* свою вѣру и свой свободный взглядъ на язычество?

12—13. Ап. особенно выставляетъ на видъ преступность поведенія сильныхъ по отношенію ко Христу. Оскорбить Христа, повредить Его дѣлу—это большой грѣхъ! Ап. такъ проникнуть серьезностью поднятаго имъ вопроса, что даже даетъ родъ обѣта не ѣсть не только идоложертвеннаго мяса, а мяса вообще (*κρέας*), если это вкушеніе подаетъ ближнему поводъ къ соблазну.

Г Л А В А IX.

1. Не Апостоль ли я? Не сво- | Иисуса Христа, Господа нашего? Не
бодень ли я? Не видѣль ли я | мое ли дѣло вы въ Господѣ?

IX.

Павель—истинный Апостоль и его права какъ Апостола (1—14). Ап. добровольно отказался отъ права получать вознагражденіе за свою проповѣдническую дѣятельность въ силу усвоеннаго имъ принципа самоотреченія (15—22). Какія опасности предстояло испытать Апостолу Павлу, если бы онъ отказался идти дорогою добровольнаго отреченія (23—27).

1—14. У Ап. Павла въ Коринѣ было немало противниковъ (ср. 2 Кор. XII, 11—18), которые старались унизить его авторитетъ какъ Апостола. Даже то обстоятельство, что онъ не хотѣлъ пользоваться вознагражденіемъ за свои проповѣдническіе труды, ставилось ему въ вину его противниками, которые видѣли въ этомъ доказательство того, что онъ самъ не считалъ себя равнымъ другимъ Апостоламъ Христовымъ. Въ виду такихъ нападокъ на него, Ап. доказываетъ сначала, что онъ истинный апостоль, въ особенности для коринтянъ, что онъ имѣетъ всѣ права апостола и долженъ пользоваться содержаніемъ отъ коринтской общины, какъ всякій трудящійся, какъ напр. священникъ, служащій алтарю, пользуется доходами отъ алтаря, хотя на самомъ дѣлѣ Ап. этимъ правомъ не воспользовался, чтобы не положить преграды для своей проповѣди о Христѣ.

1. Ап. еще въ послѣднихъ стихахъ VIII главы сказалъ, что для пользы братьевъ своихъ онъ готовъ на самоотреченіе. Теперь эту мысль онъ раскрываетъ, но предварительно считаетъ нужнымъ указать, что у него есть отъ чего отрекаться, что то, отъ чего онъ добровольно отказывается, ему принадлежитъ въ дѣйствительности.—*«Не Апостоль ли я?»* Кажется, правильнѣе будетъ этотъ вопросъ поставить, согласно со многими древними рукописями, на второмъ мѣстѣ, а первымъ—вопросъ: *«не свободенъ ли я?»* Такъ будетъ переходъ отъ VIII главы къ IX гораздо послѣдовательнѣе. Въ предшествующей главѣ онъ обращался къ людямъ сильнымъ вѣрою, которые гордились своею христіанскою свободою. Въ настоящей главѣ онъ ставитъ себя въ сравненіе съ этими людьми и спрашиваетъ ихъ, ужели они не признаютъ, что онъ вполне обладаетъ такою свободою? Затѣмъ, онъ указываетъ на то, что онъ дѣйствительно Апостоль Христовъ. Такъ какъ, при поставленіи Апостола на мѣсто Иуды было высказано требованіе, чтобы новый Апостоль былъ изъ числа постоянныхъ спутниковъ Христа (Дѣян. I, 22), то Павель говоритъ, что и онъ видѣлъ Иисуса Христа, конечно во время путешествія въ Дамаскъ. Это видѣніе, какъ извѣстно, и было посвященіемъ его въ апостольское достоинство Самимъ Христомъ. Ап. при этомъ называетъ Христа *нашимъ Господомъ* для того, чтобы обозначить Его какъ Главу Церкви, Который Одинъ имѣетъ право призывать кого либо къ апостольскому служенію (ср. Гал. I, 1 и Дѣян. I, 26). Это—первое доказательство истинности его апостольства. Но такъ какъ противники его могли назвать означенное видѣніе игрой воображенія, то ап. Павель считаетъ нужнымъ дать второе доказательство своего апостольства: Онъ указываетъ на основаніе имъ Церкви въ Коринѣ, которая есть *его дѣло*. Въ чемъ же сила этого доказательства?

2. Если для другихъ я не Апостоль, то для васъ *Апостоль*, ибо печать моего апостольства—вы въ Господѣ.

3. Вотъ мое защищеніе противъ осуждающихъ меня.

4. Или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить?

5. Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру жену, какъ и прочіе Апостолы и братья Господни, и Кифа?

6. Или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать?

7. Какой воинъ служить когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣсть молока отъ стада?

8. По человѣческому ли только *разсужденію* я это говорю? Не то же ли говорить и законъ?

9. Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола

Ап., какъ онъ говоритъ во II (1—2 ст.), явился въ Коринѣѣ слабымъ, беззащитнымъ. Могъ ли онъ надѣяться, что дѣло его здѣсь будетъ имѣть успѣхъ? Нѣтъ. Однако, дѣло его оказалось прочнымъ.—Церковь въ Коринѣѣ была основана и стала процвѣтать. Кто же помогъ ему въ этомъ случаѣ, какъ не Христосъ—Господь, призвавшій его? (дѣло мое—въ Господѣ).

2—3. Раскрывая послѣднюю мысль, Ап. заявляетъ, что Коринская Церковь прямо можетъ быть названа *печатью*, которую поставилъ на его апостольскомъ служеніи Самъ Господь.—*Осуждающимъ меня*—правильнѣе: производящимъ дознаніе (о правильности моего апостольства).

4—6. Ап. имѣетъ право получать содержаніе отъ Коринской Церкви.—*Мы, т. е. я, Варнава и, можетъ быть, Тимоѳей и Сила, принимавшіе участіе въ основаніи Церкви Коринской какъ сотрудники Ап. Павла.*—*Ѣсть и пить*—конечно, на счетъ коринской христіанской общины.—*Имѣть спутницею сестру жену*. Съ греч. точнѣе перевести: «сестру, т. е. сестру по вѣрѣ—какъ жену». Вулгата переводитъ: «жену какъ сестру»—конечно, для того чтобы найти здѣсь основаніе для целибата духовенства. Новый англійскій переводъ раздѣляетъ оба выраженія такъ: «сестру, жену». Правильнѣе—первый переводъ: «сестру, т. е. христіанку какъ жену», потому что Ап. далѣе ссылается на примѣръ другихъ апостоловъ, которые, по свидѣтельству древности, всѣ были женаты, исключая Іоанна (*Климентъ Алекс. и Амвросіастъ*).—*Братья Господни*—см. Матѳ. XIII, 35 и паралл. мѣста.—Ап. такимъ образомъ хочетъ сказать, что и другіе Апостолы и онъ, если бы были женаты, въ правѣ были получать содержаніе отъ основанныхъ ими христіанскихъ общинъ не только на себя, но и на своихъ женъ.—*Варнава* хотя не былъ призванъ Самимъ Христомъ, какъ Ап. Павелъ, къ апостольскому служенію, но тѣмъ не менѣе, какъ его сотрудникъ, (Дѣян. XIII, 1 и сл.; Гал. II, 1 и сл.), онъ занималъ высокое положеніе.—*Не работать*—конечно, для снисканія себѣ пропитанія.

7. Ту же мысль о своемъ правѣ на содержаніе Ап. подтверждаетъ ссылкой на обычай, повсюду соблюдаемый, по которому воинъ получаетъ содержаніе, виноградарь—доходъ съ виноградника и пастухъ пользуется молокомъ отъ своего стада. Примѣры вти Ап. выбралъ, вѣроятно, потому, что народъ Божій часто изображался у пророковъ подъ образами войска, виноградника и стада.

8—9. Эта ссылка на общераспространенный обычай здѣсь подкрѣпляется указаніемъ на божественное право или на законъ Моисеевъ.—*Вола молотцаго*. Пшеница на востокѣ молотилась такъ, что по разложеннымъ снопамъ гоняли лошадь или быка, которые копытами своими и выбивали зерна

молотящаго (Втор. 25, 4.). О волахъ ли печется Богъ?

10. Или, конечно, для насъ говорится? Такъ, для насъ это написано; ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою, и кто моло-

титъ, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое.

11. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?

изъ колосьевъ или же запрягали животное въ небольшую телѣгу, въ которой стоялъ работникъ и правилъ воломъ.—О волахъ ли печется Богъ? Давая означенный выше законъ, Богъ, собственно, заботился не о животныхъ, которымъ Онъ всегда могъ послать пищу отъ Себя. Онъ хотѣлъ этимъ пробудить въ евреяхъ добрыя чувства по отношенію къ ихъ работникамъ. Если уже—должны были сказать себѣ евреи—о волахъ Господь такъ заботится и учить насъ быть къ нимъ добрыми, то насколько болѣе Онъ обязываетъ насъ быть добрыми по отношенію къ разумно-свободнымъ существамъ, работающимъ на насъ?

10. Или, конечно, для насъ говорится? Лучше перевести такъ: «или—если невозможно допустить, чтобы Богъ говорилъ ради воловъ—не ради ли насъ въ полномъ смыслѣ этого слова (πάντως) сказалъ это (Богъ)?»—Ради насъ—т. е. для того, чтобы установить между нами, людьми, правильныя отношенія*). Нѣкоторые толкователи относятъ это выраженіе только къ проповѣдникамъ Евангелія, но Ап. ясно противопоставляетъ воламъ не апостоловъ, а людей вообще.—Ибо кто молотитъ... Это вторая половина стиха читается въ разныхъ кодексахъ различно. По александрійскимъ рукописямъ, а также по Ватиканскому и Синайскому кодексу нужно перевести это мѣсто такъ, какъ передано въ русскомъ переводѣ. Но съ этимъ чтеніемъ согласиться трудно, потому что въ немъ обѣ работы—пахота и молотба—уравниваются между собою, тогда какъ въ Св. Писаніи первая представляется очень тяжелой, а вторая—легкою и составляющею часть работъ по собиранію хлѣба, какъ бы являющеюся праздникомъ для труженика—пахаря (ср. Псал. СХХV, 5, 6). Поэтому лучше принять здѣсь чтеніе другихъ, греко-латинскихъ, древнихъ рукописей какъ болѣе отвѣчающее мысли Апостола, т. е. переводить такъ: «кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою (она подкрѣпляетъ пахаря въ его тяжелой работѣ) на то, что онъ при молотбѣ не останется безъ награды» (какъ это случилось бы, если бы ему, какъ волу, былъ завязанъ мѣшкомъ ротъ). Въ отношеніи къ молотильнику выраженіе «съ надеждою» въ самомъ дѣлѣ является совершенно неподходящимъ, потому что молотба—дѣло вѣрное, не то что посѣвъ, который можетъ и не дать плода...

11. Ап. прилагаетъ теперь примѣръ изъ жизни земледѣльца къ самому себѣ и своимъ сотрудникамъ. Но онъ выставляетъ при этомъ коринѣянамъ на видъ, что они даже не могутъ достаточно вознаградить его за его дѣятельность, потому что его дѣло—духовное, а содержаніе, какое они должны были ему дать,—дѣло плотское. Слѣд., не можетъ быть какой-либо особой притязательности въ томъ, что Ап. высказываетъ свои права на содержаніе, которое должно ему идти отъ Коринѣской Церкви: это—такая малость по сравненію съ тѣмъ, что далъ коринѣянамъ Ап. Павелъ...

*) Впрочемъ, Ап. ни слова не говоритъ о томъ, чтобы вышеназванный законъ о волѣ молотилемъ не имѣлъ и прямого отношенія къ животнымъ. Онъ признаетъ и буквальный смыслъ заповѣди, но выводитъ изъ нея высшую заповѣдь—онисхожденія и справедливости къ людямъ...

12. Если другіе имѣютъ у васъ власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властію, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову.

13. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жерт-

веннику берутъ долю отъ жертвенника?

14. Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія.

15. Но я не пользовался ничѣмъ такимъ. И написалъ это не для того, чтобы такъ было для меня. Ибо для меня лучше умереть, не-

12. *Другіе*—это или мѣстные, коринѣскіе, проповѣдники, или же іудействующіе, пришедшіе изъ Іерусалима.—*У васъ власть*—точнѣе: власть надъ вами или право получать отъ васъ содержаніе.—*Однако мы не пользовались...* Объ этомъ Ап. говоритъ обстоятельно ниже (ст. 15). Здѣсь же Ап. высказываетъ это, не имѣя силъ сдержатъ своего негодованія при упоминаніи о противникахъ своихъ, взводившихъ на него различныя обвиненія. Далѣе онъ снова продолжаетъ начатую выше мысль.—*Все переносимъ*—ср. 2 Кор. XI, 24—27.—*Поставитъ преграды благовѣствованію*. Конечно, если бы Ап. сталъ, по примѣру философовъ и странствующихъ риторовъ, брать плату за свои проповѣди, то многие могли бы во-первыхъ приравнять его къ риторамъ и философамъ и на самое Евангеліе посмотрѣть какъ на философскую систему, а во-вторыхъ, могли обвинить Апостола въ томъ, что онъ распространяетъ Евангеліе въ личныхъ интересахъ, чтобы больше получить дохода съ своихъ учениковъ.

13. Здѣсь рѣчь идетъ очевидно о еврейскомъ, левитскомъ, священствѣ, потому что Ап. не могъ употребить слово *святилище* въ отношеніи къ языческому храму, который онъ называетъ *капищемъ* (VIII, 10).—*Священнодѣйствующіе*—точнѣе: «заботящіеся о богослуженіи». Здѣсь разумѣются всѣ левиты, въ томъ числѣ и священники.—*Служащіе алтарю*—это священники.—Левиты получали десятины отъ народа и часть жертвенныхъ даровъ, а священники—часть левитской десятины и части жертвъ.

14. Здѣсь Ап. приводитъ доказательство уже неопровержимое—именно заповѣдь Самого Господа. Онъ имѣетъ въ виду, конечно, то, что передано ев. Матвеемъ (X, 10; ср. Лук. X, 7).—Ясно, что Ап. смотритъ на проповѣдничество какъ на особый родъ служенія, установленный Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Тогда какъ прочіе вѣрующіе занимаются дѣлами своей профессіи, проповѣдники должны оставить свои работы (*оставитъ съти свои* должны были и Апостолы), чтобы исключительно заняться попеченіемъ о душахъ человѣческихъ. По этому Церковь, которой они служатъ, обязана заботиться объ ихъ содержаніи. Это имѣетъ приложеніе и къ христіанскому духовенству и устанавливаетъ за нимъ право на полученіе содержанія отъ его пасты.

15—22. Какъ ни несомнѣнны права Апостола Павла на полученіе содержанія отъ христіанскихъ общинъ, однако онъ добровольно отказался отъ этого своего права. Мотивомъ для него въ этомъ отказѣ служило то соображеніе, что его проповѣдническое служеніе было для него лично не заслугою, а обязанностью предъ Христомъ. Самоотреченіе свое Ап. простираетъ даже дальше отказа отъ вознагражденія. Во всей своей дѣятельности какъ проповѣдника онъ жертвовалъ своею свободою тамъ, гдѣ этого требовала польза ближняго, спасеніе людей.

15. Ап. говоритъ о своемъ отказѣ отъ своихъ правъ на вознагражденіе

жели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою.

16. Ибо если я благовѣствую, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это необходимая *обязанность* моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую!

17. Ибо если дѣлаю это добровольно, то *буду* имѣть награду; а если недобровольно, то *исполняю только* вѣренное мнѣ служеніе.

18. За что же мнѣ награда? За то, что проповѣдуя Евангеліе, благовѣствую о Христѣ безмездно, не пользуясь моею властью въ благовѣствованіи.

19. Ибо, будучи свободенъ отъ

всѣхъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше приобрѣсть:

20. для Иудеевъ я былъ какъ Иудей, чтобы приобрѣсть Иудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы приобрѣсть подзаконныхъ;

21. для чуждыхъ закона—какъ чуждый закона, (не будучи чуждъ закона предъ Богомъ, но подзаконенъ Христу), чтобы приобрѣсть чуждыхъ закона.

22. Для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы приобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ.

для того чтобы дать урокъ тѣмъ изъ коринтскихъ христіанъ, которые не хотѣли, во имя своей свободы, отказаться отъ вкушенія идоложертвеннаго мяса.—*Я не пользуюсь...* Ап. начинаетъ отсюда говорить о себѣ въ един. числѣ, потому что то, о чѣмъ онъ говоритъ, имѣетъ значеніе только для него лично.—*Чтобы такъ*, т. е. чтобы дали мнѣ содержаніе, какъ другимъ учителямъ.—*Похвалу мою*, т. е. то чѣмъ я справедливо горжусь (именно мой отказъ отъ содержанія).

16. Почему Ап. хотѣлъ бы лучше умереть, чѣмъ лишиться славы безмезднаго учителя вѣры? Потому, что самымъ ученіемъ или проповѣдью онъ не можетъ гордиться—совершеніе этого служенія есть для него дѣло необходимости, долга. Тогда какъ 12 Апостоловъ пошли за Христомъ по свободному рѣшенію, Ап. былъ *принужденъ* взять на себя проповѣданіе Евангелія язычникамъ, иначе его ждало осужденіе (Дѣян. IX, 5).

17. Если бы Апостоль по собственному желанію выступилъ на поприщѣ проповѣданія о Христѣ, то это могло бы быть ему поставлено въ похвалу. Между тѣмъ онъ пошелъ на это дѣло не по своей волѣ: подобно довѣренному рабу (ср. Лук. XII, 42, 43), онъ долженъ исполнить порученіе господина, не ожидая никакой награды.

18. Апостоль однако не хочетъ исполнять порученное ему дѣло какъ рабъ. Онъ хочетъ дѣлать его какъ человѣкъ свободный, какъ другъ Того, Кто поручилъ ему это дѣло. Для этого онъ рѣшилъ проповѣдывать безмездно.—*За что же мнѣ награда?* т. е.: «какимъ же способомъ я рѣшилъ добиться награды отъ Господа? (безъ награды Ап. не хочетъ работать). Такъ, что благовѣствуя безмездно, я этимъ дѣлаю то, что мнѣ не было вмѣнено въ обязанность. Этимъ я равняюсь съ 12-ю Апостолами, которые добровольно примкнули къ Господу».

19. Самоотреченіе Ап. Павла не ограничивается его отказомъ отъ содержанія: оно простирается на всю его дѣятельность. Всегда онъ отказывался отъ своихъ правъ тамъ, гдѣ этотъ отказъ могъ принести пользу ближнему. Онъ подчинялся чужимъ привычкамъ, чтобы большее число вѣрующихъ приобрѣсти для Христа.

20—22. Здѣсь Ап. раскрываетъ мысль о своемъ подчиненіи другимъ

(я вѣсь поработилъ себя).—Для іудеевъ... для подзаконныхъ. Первое выраженіе обозначаетъ народность іудейскую, а второе обнимаетъ всѣхъ, исполнявшихъ законъ, какъ іудеевъ, такъ и іудейскихъ прозелитовъ изъ язычниковъ.—Какъ іудей... какъ подзаконный. Ап. разумѣетъ здѣсь тѣ уступки, какія онъ дѣлалъ, вступая въ общеніе съ людьми, привыкшими смотрѣть на законъ Моисеевъ какъ на обязательный для каждаго іудея и смущавшимися всякимъ нарушеніемъ этого закона. Въ виду этого Ап. Павелъ совершилъ обрѣзаніе надъ Тимоѳеемъ (Дѣян. XVI, 3), далъ обѣтъ въ Кенхреѣ (Дѣян. 18, 18) и совершилъ надъ собою обрядъ назорейскаго очищенія по предложенію ап. Іакова (Дѣян. XXI, 26).—Для чуждыхъ закона какъ чуждый закона. Ап. ставитъ себя на ряду съ христіанами изъ язычниковъ, для которыхъ не было обязательно соблюденіе закона Моисеева. Хотя онъ былъ іудей родомъ, но сознавалъ себя, какъ христіанинъ, освобожденнымъ отъ исполненія предписаній закона, которыя не могли представлять собою вѣчной цѣнности, какъ общенравственный законъ. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ не былъ чуждымъ закона передъ Богомъ т. е. въ своей внутренней жизни былъ подчиненъ истинному закону, волѣ Божіей.—Подзаконенъ Христу. Этими словами Ап. разъясняетъ, что онъ подчинился высшему закону Божію чрезъ то, что сначала подчинился Христу. Во Христѣ онъ получилъ и законъ, руководящій его внутреннею жизнью.—Такимъ образомъ Ап. различаетъ три ступени жизни: 1) жизнь безъ закона, когда человѣкъ руководится въ своей дѣятельности только природными склонностями, 2) жизнь подъ закономъ, когда законъ является для человѣка чѣмъ-то вѣншимъ и принуждаетъ его къ послушанію и 3) жизнь въ законѣ или жизнь христіанина, когда человѣческая воля составляетъ единое съ божественнымъ закономъ, находясь подъ дѣйствіемъ духа Христова.—Немоцныя—это недостаточно утвержденные въ вѣрѣ христіане, о которыхъ шла рѣчь въ VIII главѣ. Приобрѣсти ихъ—значило: не дать поклониться снова въ іудейство или язычество, что могло бы случиться, если бы Апостолъ для нихъ не ограничивалъ своей свободы, не былъ какъ немоцный.—Стылаелъ вѣсьмъ—лучше: всякимъ—и іудеемъ, и подзаконнымъ и т. д.—Конечно, Апостоломъ руководили при этомъ не какія либо личныя цѣли, а одна любовь. Но во всякомъ случаѣ эта способность Апостола приспособляться къ чуждымъ мнѣніямъ могла подать поводъ обвинять его въ оппортюнизмъ, и его, дѣйствительно, обвиняютъ въ этомъ. Справедливо ли? Есть оппортюнизмъ двоякаго рода. Нѣкоторые изъ современныхъ богослововъ, видя, что обществу трудно повѣрить въ чудеса, описываемыя въ Библии, стараются представить вѣру въ чудеса какъ совершенно излишнюю для истиннаго благочестія: сущность Евангелія—говорять они—не въ чудесахъ! Понятно, что такая уступка духу времени совершенно не можетъ быть оправдана, потому что она измѣняетъ самое понятіе о христіанствѣ, какъ религіи, засвидѣтельствованной о себѣ знаменіями и чудесами (Евр. II, 4). Бываетъ также, что проповѣдники христіанской нравственности вычеркиваютъ изъ своей программы всѣ, болѣе строгія требованія Евангелія, чтобы привлечь къ себѣ людей изъ среды образованнаго общества, а иногда жертвуютъ догмою христіанства, церковною дисциплиною, которую считаютъ обязательною только для простаго народа. Такой оппортюнизмъ причиняетъ существенный вредъ истинному христіанству, потому что онъ поощряетъ невѣріе, нравственную распушенность и привязанность къ наслажденіямъ чувственнымъ. Христіанство въ такихъ случаяхъ является полу-истиною, только воображаемою силою и, въ лучшемъ случаѣ, только окольнымъ путемъ въ царство небесное. Но есть оппортюнизмъ совершенно другого рода. Иной проповѣдникъ Евангелія обладаетъ способностью глубоко проникать въ тайны чужой души. Любящимъ взоромъ онъ видитъ все, что волнуется и смущаетъ чужую душу, и

23. Сіе же дѣлаю для Евангелія, чтобы быть соучастникомъ его.

24. Не знаете ли, что бѣгущіе на ристалищѣ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить.

25. Всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы—нетлѣннаго.

вотъ, когда ему приходится обращаться съ словомъ увѣщанія къ такой душѣ, онъ идетъ на уступки, смягчая суровость своихъ обличеній, хотя и не жертвуетъ при этомъ существенными требованіями Евангелія и догмою. Таковъ и оппортунизмъ Ап. Павла. Это не иное что какъ проявленіе его высокаго смиренія и самопожертвованія на пользу ближняго. Терпимость этого оппортунизма—не безгранична: онъ не допускаетъ, чтобы каждый могъ спастись по своему (изреченіе *Фридриха Великаго*), и это вполне доказалъ Ап. Павелъ, когда онъ выступилъ съ рѣзкими обличеніемъ противъ Ап. Петра, который своими уступками иудействующимъ въ Антиохіи могъ совершенно погубить то дѣло, которое тамъ, путемъ долгихъ усилій, удалось сдѣлать Ап. Павлу (ср. Гал. II, 14).

23—27. До сихъ поръ Ап. говорилъ о томъ, что отказываться отъ своего права вкушать идоложертвенное мясо и отъ нѣкоторыхъ другихъ правъ слѣдуетъ въ виду пользы, какую принесетъ этотъ отказъ нашимъ ближнимъ. Отсюда—и до 22-го стиха X главы—онъ начинаетъ разъяснять коринтянамъ, что того же требуетъ и ихъ личное спасеніе, которое весьма затруднится для нихъ, если они, безъ всякаго соображенія съ обстоятельствами, будутъ пользоваться своими правами. Въ разсматриваемомъ заключеніи IX главы Ап. прежде всего ставитъ на видъ, что и самъ легко бы могъ лишиться спасенія, если бы захотѣлъ отступить съ дороги самоотреченія.

23. Ап. столько дѣлаетъ уступокъ изъ своихъ правъ ради Евангелія въ виду того, чтобы самому сдѣлаться участникомъ того спасенія, о которомъ онъ проповѣдуетъ другимъ. Мысль о будущей наградѣ, обѣщанной всѣмъ любящимъ Бога, никогда не покидаетъ его: онъ хочетъ получить вѣнецъ побѣды изъ рукъ Праведнаго Судіи.

24. Чтобы ближе представить пониманію читателей эту, постоянно преслѣдующую его мысль о будущей наградѣ, Ап. сравниваетъ свое положеніе съ положеніемъ лицъ, участвовавшихъ въ такъ называемыхъ истмійскихъ играхъ. Эти игры происходили въ Коринѣ черезъ каждые два года и, подобно древне-греческимъ играмъ (олимпійскимъ, немейскимъ), состояли изъ пяти упражненій: прыганья, метанья диска, бѣга на перегонки, кулачной и простой борьбѣ. Вся Греція съ живѣйшимъ участіемъ относилась къ этимъ играмъ и побѣдитель былъ привѣтствуемъ всеобщимъ восторгомъ. Во время своего двухлѣтняго пребыванія въ Коринѣ на этихъ играхъ могъ присутствовать и Ап. Павелъ. Онъ вспоминаетъ только о бѣгѣ въ перегонки и кулачной борьбѣ.—*Быютъ всѣ, но одинъ получаетъ награду*, т. е. много есть охотниковъ получить на ристалищѣ награду, многие бѣгутъ къ цѣли, но только одинъ кто нибудъ, особенно сильный въ бѣгѣ, получаетъ награду.—*Такъ бѣгите*, т. е. подобно этому сильнѣйшему бѣгуну, собравши всѣ свои силы, и только въ такомъ случаѣ вы получите (многіе, конечно, а не одинъ) небесную награду отъ Праведнаго Судіи. Бѣгъ коринтянъ, конечно, долженъ состоять въ упражненіяхъ духовныхъ и, преимущественно, въ самоотреченіи.

25. Уже за десять мѣсяцевъ до игръ, участники ихъ начинали подготавливаться къ нимъ и при этомъ вели очень воздержанный образъ жизни, чтобы какимъ либо излишествомъ не ослабить свое тѣло. Эта воздержанность со-

<p>26. И потому я бѣгу не такъ, какъ на невѣрное, бьюсь не такъ, чтобы только бить воздухъ;</p>	<p>27. Но усмиряю и порабошаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ.</p>
---	--

блюдалась не только въ отношеніи къ недозволеннымъ наслажденіямъ, но и къ такимъ, какія были допустимы съ нравственной точки зрѣнія. Такъ и христіанинъ долженъ воздерживаться не только отъ грѣховныхъ радостей, но и отъ такой, которая сопровождается или можетъ сопровождаться потерей времени или ослабленіемъ нравственной силы. И это тѣмъ болѣе обязательно для христіанина, что онъ получаетъ въ награду не простой вѣнокъ изъ листьевъ—символъ всеобщей похвалы человѣческой, а вѣнецъ нетлѣнный.

26—27. *Я бѣгу* т. е. стремлюсь все дальше и дальше по пути христіанскаго самоусовершенствованія (ср. Фил. III, 13, 14).—*Не такъ, какъ на невѣрное*, т. е. не такъ, чтобы не имѣть въ виду опредѣленной цѣли, и не видѣть ясно пути, ведущаго къ этой цѣли.—*Бьюсь...* Ап. здѣсь имѣетъ въ виду кулачную борьбу, въ которой удары наносятся въ грудь противника, чтобы повалить его на землю, а не расточаются царомъ, мимо.—*Усмиряю... тѣло мое*. Вотъ тотъ противникъ, на котораго падаютъ удары Апостола! Онъ имѣетъ здѣсь въ виду свой тѣлесный организмъ (*не плоть*, какъ сѣдалище грѣха), который онъ подвергаетъ всякимъ лишеніямъ, чтобы сдѣлать его послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ. Въмѣсто *усмиряю*, или, точнѣе, *сваливаю ударомъ кулака* (ἐπιπλάζω¹⁾) нѣкоторые кодексы читаютъ: *разбиваю* или *подставляю смятки подъ глаза* (ἐπιπλάζω²). Кажется, второе чтеніе болѣе отвѣчаетъ предшествующему выраженію: бьюсь. Ап. обозначаетъ этимъ словомъ (ἐπιπλάζω) всѣ лишенія, какимъ онъ подвергалъ свое тѣло—ночную работу для добыванія себѣ пропитанія и проч. (ср. 2 Кор. VI, 4, 5; XI, 23—27; Дѣян. XX, 34, 35).—*Дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ*. Но всѣ эти подвиги Апостола въ его глазахъ не представляютъ собою чего либо особеннаго. Это просто дѣло необходимости. Безъ нихъ онъ самъ могъ лишиться той награды, къ полученію которой онъ возбуждалъ другихъ.—Христіанскому пастырю, стремящемуся спасти другихъ, не слѣдуетъ забывать и о собственномъ спасеніи, которое требуетъ отъ него личныхъ подвиговъ воздержанія. И не только ему, какъ герольду, приглашающему на борьбу (*проповѣдую*—κηρύσσω), но и всѣмъ христіанамъ, слѣдуетъ помнить, что жизнь христіанина должна быть *постоянной* борьбою человѣка даже съ естественными своими склонностями, какъ скоро для человѣка является опасность увлечься желаніями міра. Борьба съ ветхимъ человѣкомъ (Римл. VI, 6) должна вестись съ неослабѣвающей энергіей въ теченіи всей жизни христіанина и при этомъ вести ее надо умѣючи, по всѣмъ правиламъ духовной борьбы, для того чтобы достигъ желаннаго успѣха.

1) Отъ ὄπο и πλάζω.

2) Отъ ὄπο и πλά (отъ ὄρασις).

ГЛАВА X.

1. Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи, что отцы наши всѣ были подъ облакомъ и всѣ прошли сквозь море;	<p>2. и всѣ крестились въ Моисея въ облакъ и въ морѣ;
3. и всѣ ѣли одну и ту же духовную пищу;</p> |
|---|--|

X.

Примѣръ Израильтянъ (1—11). Почему христіанамъ нельзя участвовать въ языческихъ жертвенныхъ трапезахъ (12—22). Правила для тѣхъ, кто вкушаетъ идоложертвеннаго яства (23—33).

1—11. Въ примѣръ того, что можно, при небрежности о собственномъ спасеніи, потерять его Ап. представляетъ древнихъ Израильтянъ, вышедшихъ съ Моисеемъ изъ Египта. Этотъ народъ видѣлъ многочисленныя чудеса—эти знаменія милости Божией къ нему,—и однако весь погибъ въ пустынѣ, потому что ему не доставало способности къ самоотреченію. Такая же судьба предстоить и коринескимъ христіанамъ, если они будутъ поступать какъ эти погибшіе Израильтяне.

1. *Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи.* Коринескіе христіане, конечно, знали исторію изведенія евреевъ изъ Египта, но не имѣли достаточно яснаго представленія о значеніи событій, соединенныхъ съ этимъ изведеніемъ.—*Отцы наши.* Ап. говоритъ не какъ іудей. Онъ видитъ въ христіанской Церкви какъ бы высшую ступень развитія ветхозавѣтной Церкви, и для него отцы іудейскаго народа суть вмѣстѣ и отцы христіанъ.—*Были (ѣли)*—указываетъ на продолжительное состояніе.—*Подъ облакомъ.* Это выраженіе (подъ—ἐν) даетъ мысль о защитѣ Божией, символомъ которой служило облако, двигавшееся надъ ополченіемъ Израильскимъ (Исх. XIII, 21 и сл.).

2. Переходъ евреевъ чрезъ Черное море имѣлъ самъ по себѣ символическое значеніе и кромѣ того прообразовалъ собою христіанское крещеніе. Какъ крещаемый, погружаясь въ воду въ то время, какъ надъ нимъ произносится формула таинства, находитъ въ этой водѣ, такъ сказать, опору для своего спасенія, такъ и евреи, стоя подъ облакомъ и проходя чрезъ море, получили въ этомъ видимое знаменіе божественнаго благоволенія и спасенія. Они теперь уходили изъ Египта, страны рабства и идолослуженія, какъ христіане чрезъ крещеніе обособляются отъ прежней жизни во грѣхѣхъ и подъ осужденіемъ Божиимъ.—*Крестились въ Моисея.* Евреи пошли въ слѣдъ за Моисеемъ съ полною вѣрою въ него, соединились съ нимъ самымъ тѣснымъ образомъ, именно такъ, какъ христіане въ крещеніи соединяются всецѣло со Христомъ и становятся тѣломъ Его (Рим. VI, 3—5).—*Въ облакъ и въ морѣ,* т. е. чрезъ покрытіе ихъ облакомъ и чрезъ прохожденіе чрезъ Черное море.

3—4. Евреи, можно сказать, не только приняли крещеніе, но и удостоились св. причащенія. Какъ святая Евхаристія служитъ къ укрѣпленію въ чедовѣкѣ духовной жизни, которая началась въ немъ съ момента принятія крещенія, такъ и евреи, по освобожденіи изъ египетскаго рабства, стали получать благодатные дары, необходимыя для ихъ сохраненія. Именно они вкушали *духовную пищу*, т. е. манну и пили *духовное питіе*, т. е. воду, которую имъ дважды исгочилъ изъ камня Моисей (Ис. XVII, 1—7 и Числ. XX,

4. и всё пили одно и то же духовное питіе; ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня; камень же былъ Христось.

5. Но не о многихъ изъ нихъ благоволилъ Богъ, ибо они поражены были въ пустынѣ.

6. А это были образы для насъ, чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы.

7. Не будьте также идолопоклонниками, какъ нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ написано: народъ съѣлъ ѣсть и пить, и всталъ играть (Исх. 32, 6.)

8. Не станемъ блудоѣствовать, какъ нѣкоторые изъ нихъ блудоѣствовали, и въ одинъ день погибло ихъ двадцать три тысячи (Числ. 25, 1, 2.)

2—13). То и другое называется *духовнымъ* по необычайности, чудесности своего происхожденія (манна—съ неба,—вода изъ камня).—*Всѣ*. Да, всѣ евреи вкушали эти, чудесные дары Божіи, а спаслись и дожили до вступленія въ обѣтованную землю только двое—Иисусъ Навинъ и Халевъ.—*Пили изъ духовнаго послѣдующаго камня...* Чудесный характеръ вытекшей изъ камня воды объясняется тѣмъ, что самый камень имѣлъ *духовную* природу. Здѣсь слово *духовный*, очевидно, указываетъ на *существо* камня. Камень, по природѣ, по существу своему, былъ такой, что могъ творить такіа чудесныя дѣйствія, т. е. онъ былъ божественной природы, ибо творчество свойственно только Богу. Ясно, что Ап. здѣсь имѣетъ въ виду не каменную скалу, въ которую Моисей, по повелѣнію Божію, два раза ударилъ жезломъ (Исх. XVII, 6 и Числ. XX, 11), а невидимую, духовную скалу, которая невидимо слѣдовала (*послѣдующаго*) съ евреями по пустынѣ Аравійской и была истиннымъ источникомъ воды. Это, какъ замѣчаетъ самъ Ап. тутъ же, *былъ Христось*. Почему Ап. назвалъ Христа камнемъ или скалою? Собственно говоря, такъ неоднократно названъ у Моисея Самъ Іегова (Втор. XXXII, 4, 15, 18; ср. Ис. XVII, 10, XXVI, 4). Но Ап. представлялъ себя и Христа предсуществовавшимъ отъ вѣчности (1 Кор., VIII, 6) Творцомъ міра—тѣмъ Ангеломъ Іеговы, который являлся неоднократно патриархамъ народа еврейскаго и вель евреевъ по пустынѣ (ср. Ис. LXIII, 9). Источеніе воды изъ камня было только часть тѣхъ чудесъ, какія творилъ въ пустынѣ Христось, невидимо шедшій съ народомъ еврейскимъ.—Такимъ образомъ внутреннее сродство Ветхаго и Новаго Завета основывается на томъ, что тамъ и здѣсь одинъ Глава—Христось. А слѣдствіе, какое изъ этого выводится, таково: Христось жилъ среди ветхозавѣтныхъ Израилтянъ—и всетаки они погибли! Могутъ ли христіане послѣ этого быть увѣрены, что и ихъ не постигнетъ такая же судьба, если они будутъ подражать евреямъ въ невѣріи?!

5. Ср. Числ. XIV, 29.

6. Теперь Ап. начинаетъ выяснять, что великія благодѣянія, какія получили отъ Бога коринѣяне, не могутъ ихъ обезопасить оковчательно отъ суда Божія.—*А это*, т. е. отверженіе Израіля послѣ столѣтій милостей Божіихъ.—*Были образы для насъ*. Случившееся съ евреями предугазывало собою на то, что можетъ случиться и съ христіанами, и Богъ сообщилъ въ Писаніи объ этомъ, чтобы христіане старались избѣгать тѣхъ похотей, какія погубили нѣкогда евреевъ, вышедшихъ изъ Египта.

7—8. Ап. указываетъ на четыре примѣра грѣхопаденій Израильскаго народа: два изъ нихъ, о которыхъ Ап. говоритъ въ 7—8 ст., относятся къ наслажденіямъ, которыя были Богомъ воспрещены, а два послѣдующіе (ст. 9—10)—къ ропоту, который былъ вызванъ въ народѣ Израильскомъ матеріальными лишеніями во время путешествія въ пустынѣ.—*Не будьте также*.

9. Не станемъ искушать Христа, какъ нѣкоторые изъ нихъ искушали и погибли отъ змѣй (Числ. 21, 6.).

10. Не ропщите, какъ нѣкто-

рые изъ нихъ роптали, и погибли отъ истребителя (Числ. 14, 37.).

11. Все это происходило съ ними, какъ образы; а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ.

Отъ похотей евреи перешли и къ дѣлу, когда Ааронъ создалъ имъ золотого тельца и въ честь его устроилъ праздникъ.—*Ирать*—правильнѣе: *плясать*.—*Не станемъ блудодѣйствовать*. Этотъ грѣхъ былъ тѣсно связанъ съ идолослуженіемъ. Ап. припоминаетъ здѣсь тотъ случай, когда евреевъ, по совѣту Валаама, пригласили маданитяне къ празднеству въ честь ихъ бога, Ваал—Пеора, гдѣ евреи и впали въ грѣхъ блудодѣянія—*Двадцать три тысячч*. По кн. Числѣ (XXI, 9)—24 тысячи. Можетъ быть, преданіе іудейское намѣренно отбавляло здѣсь одну тысячу, подобно тому, какъ то же преданіе говорило, что при Моисеѣ преступнику давали не сорокъ, а 39 ударовъ (ср. II Кор. 11, 24).

9—10. Третьимъ грѣхомъ евреевъ былъ ропотъ на однообразіе нищи, которую посылалъ имъ Богъ въ пустынѣ.—*Не станемъ искушать Христа*. Этимъ ропотомъ евреи *искушали Бога*, т. е. побуждали Его проявить свою чудесную силу для удволенія ихъ прихоти. Это былъ очень большой грѣхъ. Коринѳяне также совершаютъ этотъ грѣхъ тогда, когда ходятъ на праздники въ языческія капища и вкушаютъ тамъ идоложертвенное мясо, какъ бы вызывая этимъ Христа къ тому, чтобы Онъ Своєю силою устранилъ отъ нихъ все вредоносное вліяніе идолослуженія и этого мяса, принесеннаго въ жертву идоламъ.—*Не ропщите*. Четвертымъ грѣхомъ евреевъ былъ ропотъ ихъ противъ Моисея и Аарона—по поводу внезапной смерти тѣхъ, которые возмущались на строгость суда Божія, покаравшаго враговъ Моисея и Аарона—Корея, Досана и Авирона (Числ. гл. XVI-я). Русскій переводъ относитъ этотъ ропотъ къ возмущенію народа по прибытіи солидатаевъ см. Числ. XIV, 37; но выступленіе ангела *истребителя* указываетъ на *внезапную* казнь возроптавшихъ, тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ казнь не была совершена немедленно и внезапно, а объявленъ былъ только приговоръ, который долженъ былъ быть исполненъ въ теченіи цѣлыхъ сорока лѣтъ. Приводя этотъ примѣръ, Ап. очевидно имѣлъ въ виду то недовольство, какое существовало противъ него въ нѣкоторой части коринѳской христіанской Церкви по поводу неодобренія, которое было высказано Апостоломъ по отношенію къ лицамъ, посѣщавшимъ языческія пиршества. Среди этихъ недовольныхъ могъ подняться даже вопросъ о томъ, имѣетъ ли Павелъ право дѣлать изъ себя главу мѣстной Церкви. Въ такомъ случаѣ сходство у коринѳянъ съ Кореемъ, Досаномъ и Авирономъ, возстававшими противъ правъ Моисея и Аарона, было, конечно, большое.

11. Ап. не то хочетъ сказать, что этихъ событій *съ дѣйствительности не было*. Нѣтъ, они происходили въ дѣйствительности, но имѣли значеніе не только для евреевъ, а и для насъ, христіанъ,—для насъ даже большее, чѣмъ для евреевъ, потому что мы *достигли послѣднихъ вѣковъ*. Слово *вѣка* (*αἰώνες*) означаетъ всѣ періоды жизни міра. *Послѣдніе вѣка* (точнѣе: концы вѣковъ). Исторія мессіанскаго царства для Апостола состоитъ изъ двухъ періодовъ—періодъ чисто *духовнаго* владычества Мессіи и время Его *славнаго* царствованія. *Концы вѣковъ*—это, конечно, окончаніе перваго періода. Это время окончательнаго рѣшенія участи людей и поэтому то всѣ предшествующіе періоды какъ благодѣяній, такъ и судовъ Божіихъ, имѣли

12. Посему, кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть.

13. Васъ постигло искушеніе не иное, какъ человѣческое; и вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дасть и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести.

14. Итакъ, возлюбленные мои, убѣгайте идолослуженія.

15. Я говорю вамъ какъ разсудительнымъ; сами разсудите о томъ, что говорю:

значение только мимоходящее и подготовительное (прообразовательное)¹⁾. Когда окончатся этотъ послѣдній періодъ, предшествующій открытію славнаго царства Христова, Ап. не указываетъ.

12—22. Ап. теперь прилагаетъ сказанное выше къ духовному состоянію коринвянъ. Они должны избѣгать того, что можетъ лишить ихъ благодатнаго общенія со Христомъ,—именно идолослуженія. Всякое богослуженіе соединяетъ человѣка съ тѣмъ существомъ, которому оно посвящено. Такъ Евхаристія ставитъ христіанъ въ общеніе со Христомъ, іудейская жертва приводила евреевъ въ соприкосновеніе съ алтаремъ Іеговы, а языческая—ставитъ человѣка подъ вліяніе демоновъ,—отъ которыхъ произошло и самое идолослуженіе,—а этого и не хочетъ допустить Ап. Павелъ.

12—13. Коринвяне, считавшіе себя твердыми въ вѣрѣ, должны не упустить изъ виду возможности впаденія въ грѣхи (ср. Римл. XIV, 4).—*Васъ постигло...* Смыслъ этого мѣста такой: «если бы вы пали, то не имѣли бы себѣ никакого извиненія, потому что тѣ искушенія, какія васъ до сихъ поръ постигали, вовсе не были невыносимо-трудными; что же касается *будущихъ* искушеній, то Богъ можетъ подать вамъ силу перенести ихъ». Ап., очевидно, хочетъ выяснитъ коринвянамъ, что пока они борются съ искушеніями, посылаемыми Богомъ, до тѣхъ поръ они не подвергаются опасности впасть въ грѣхъ и отпасть отъ вѣры; когда же они сами, дерзновенно, бросаются въ искушенія, то они не могутъ быть увѣрены въ побѣдѣ надъ ними.—*Искушеніе*—см. Іак. I, 2, 13.—*Человѣческое* (ἀνθρώπινοϛ). Это выраженіе лучше понимать какъ обозначеніе *качества* искушенія: «соразмѣрное съ человѣческими силами».

14—15. Здѣсь—выводъ изъ сказаннаго въ предыдущемъ стихѣ. Берегитесь—говоритъ Ап.—чтобы вамъ не впасть въ искушенія, которыя Богъ вамъ не опредѣлилъ и которыхъ вы, вѣроятно, не выдержите.—*Итакъ*—правильнѣе: *посему* (διότι), именно потому, что вы можете разсчитывать на помощь Божію только въ тѣхъ искушеніяхъ, какія посылаетъ Самъ Богъ, а не въ другихъ.—*Убѣгайте идолослуженія*—правильнѣе: «бѣгите прочь отъ (ἀπό) идолослуженія», т. е. бѣгите отъ всего, что имѣетъ какое либо отношеніе къ идолослуженію и, конечно, прежде всего отъ жертвенныхъ трапезъ въ языческихъ капищахъ. Хотя эти трапезы и не были сами по себѣ идолослуженіемъ—христіанинъ могъ участвовать въ нихъ не вѣруя въ идоловъ,—однако онѣ граничили съ идолослуженіемъ и могли вести къ нему.—*Говорю вамъ какъ разсудительнымъ*. Коринвяне гордились своей мудростью, и Ап. теперь призываетъ къ этой мудрости.—*Что говорю*. Этимъ Ап. указываетъ на *слабую*цѣя далѣе свои разсужденія (ст. 16—22).

1) Въмѣсто выраженія: намъ, «достигшимъ послѣднихъ вѣковъ» нужно сказать: «намъ, въ которыхъ времена міра или періоды жизни міра достигли до конечной цѣли своего движенія» Христ. Церковь—это цѣль всего продолжительнаго развитія жизни міра.

16. Чаша благословенія, которую благославляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова?

17. Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба.

18. Посмотрите на Израиля по плоти: тѣ, которые ѣдятъ жертвы, не участники ли жертвенника?

16—17. Таинство Евхаристіи соотвѣтствуетъ пиру, какимъ въ Ветхомъ Заветѣ заключалась жертва мира или спасенія. По принесеніи этой жертвы, приносящей ее обѣдалъ съ своею семьею при скинии и приглашалъ къ этому обѣду священника, закалавшаго жертву, оставшіяся части которой съѣдались за этимъ обѣдомъ. Это было знакомъ примиренія, которое снова утверждалось между Иеговою и человѣкомъ—грѣшникомъ. Точно также въ таинствѣ Евхаристіи, которое есть безкровная *жертва*, черезъ вкушеніе тѣла и крови Христовой вѣрующій входилъ въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ, принималъ въ себя Христа.—*Чаша благословенія*. Такъ называлась у евреевъ чаша, которую во время пасхальной вечера отецъ семейства благославлялъ, читая особую благодарственную молитву Богу за Его благодѣянія всей вселенной и народу Израильскому. Христосъ во время совершенія пасхи предъ страданіями Своими также благословилъ эту чашу—третью по счету,—но произнесъ при этомъ, вѣроятно, уже новую благодарственную молитву, относившуюся къ совершенному Имъ искупленію людей. Такимъ образомъ первую половину 16-го стиха можно передать такъ: «чаша, надъ которою Господь произнесъ благодарственную молитву, повторяемую нами всякій разъ при совершеніи Евхаристіи».—*Не есть ли приобщеніе Крови Христовой?* Въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино таинственно пресуществляются въ тѣло и кровь Христа. Кальвинисты спрашиваютъ: какая это кровь—принадлежитъ ли она тѣлу Христову еще не прославленному или уже прославленному? Болѣе естественный отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ бы такой: это та кровь, которую Христосъ пролилъ для спасенія людей, слѣд., кровь Его еще не прославленного организма (*Злат.*). Но кальвинисты возражаютъ: а какъ же Господь преподалъ эту кровь Апостоламъ на вечера, прежде чѣмъ она была пролита въ дѣйствительности? Отвѣчаемъ: жертва Христова уже была принесена Имъ въ *Его тишеніи*, что и сдѣлало возможнымъ предложеніе Апостолами Его истинной крови.—*Хлѣбъ, который преломляемъ*. Хотя и хлѣбъ также былъ благословленъ Господомъ (Матѣ. XXVI, 26), однако Ап., чтобы не повторяться въ выраженіяхъ, упоминаетъ только объ одномъ преломленіи его.—Ап. сначала упоминаетъ о крови, а потомъ о тѣлѣ Христовомъ потому, что кровь собственно составляла самую существенную часть жертвоприношенія (ср. Рим. III, 25).—*Одинъ хлѣбъ...* Изъ общенія вѣрующихъ со Христомъ Ап. выводитъ мысль объ общеніи ихъ другъ съ другомъ. Смыслъ 17-го ст. такой: «такъ какъ (ѣтъ—по слав. *яко*) только одинъ хлѣбъ есть у насъ, то мы, хотя насъ и много, образуемъ изъ себя единое тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного и того же хлѣба». Союзъ, какой связываетъ христіанъ съ ихъ общимъ Главою, связываетъ ихъ и между собою какъ членовъ единаго тѣла.—*Одно тѣло*, т. е. Церковь.

18. Сказавши объ Евхаристіи и ея значеніи для вѣрующихъ, Ап говоритъ о значеніи жертвъ, какія вкушали Израильтяне при алтарѣ.—*Израиля по плоти*. Это показываетъ, что истинными чадами Израиля Ап. считалъ христіанъ, которые были дѣйствительно близки Израилю или Иакову *по духу*.—*Участники жертвенника*. Израильтяне посредствомъ жертвы вступали въ общеніе только съ алтаремъ, принимались снова въ теократическое общество,

19. Что же я говорю? То ли, сподню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ идола, или идола жертвенное значить что ни-
будь? Господней и въ трапезѣ бѣсовской.

20. *Нѣтъ*; но что язычники, дражать Господа? Развѣ мы силь-
приноса жертвы, приносятъ бѣсамъ, нѣе Его?
а не Богу; но я не хочу, чтобы
вы были въ общеніи съ бѣсами.

21. Не можете пить чашу Го-
сподню и чашу бѣсовскую; не мо-
жете быть участниками въ трапезѣ
Господней и въ трапезѣ бѣсовской.

22. Неужели мы *тѣшимся* раз-
дражать Господа? Развѣ мы силь-
нѣе Его?
23. Все мнѣ позволительно, но
не все полезно; все мнѣ позволи-
тельно, но не все назидаетъ.
изъ котораго ихъ удаляла на время нечистаго грѣха, а мы, христіане, дѣ-
лаемся причастниками не жертвенника, а Самого Христа (*Злат.*).
19—20. Обращаясь теперь къ языческимъ жертвамъ, Ап. и здѣсь на-
ходить ясно выражающую идею общенія человѣка съ божествомъ, на этотъ
разъ уже ложнымъ. Но какъ допустить это общеніе, если самыя эти божес-
тва не существуютъ въ дѣйствительности, если нѣтъ ни Аполлона, ни Ве-
неры, ни Марса? Можетъ ли имѣть какое либо значеніе и вкушеніе мяса,
принесеннаго этимъ мнимымъ божествамъ? Нѣтъ, конечно—отвѣчаетъ Апостолъ
—идольскихъ божествъ—нѣтъ, но за то существуютъ стоящія за этими идола-
ми злыя, бѣсовскія силы, которымъ удалось такъ ослѣпить умы людей, что
тѣ стали считать идоловъ за дѣйствительныя существа, на самомъ же дѣлѣ
преклонялись предъ бѣсами.—*Бѣсамъ* (*δαίμονας*). Слово *δαίμων* имѣетъ въ Но-
вомъ Заветѣ совершенно иное значеніе, чѣмъ у классическихъ писателей.
Послѣдніе считали его подобозначущимъ выраженію θεῖον=нѣчто божествен-
ное, и Платонъ говорилъ, что демонъ есть посредникъ между Божествомъ
и смертными (тѣмъ въ родѣ добраго ангела). Въ переводѣ LXX это слово
означаетъ уже *падшаго* ангела (ср. Втор. XXXII, 17; Ис. LXV, 11), бѣса. и въ
этомъ значеніи оно употребляется и въ Новомъ Заветѣ. Впрочемъ, Ап. вовсе
не говоритъ, чтобы за каждымъ идольскимъ божествомъ стоялъ особенный
бѣсъ: онъ хочетъ сказать только, что все идолослуженіе *вообще* связано сво-
нимъ происхожденіемъ бѣсамъ.

21—22. *Не можете*. Ап. говоритъ здѣсь съ *принципіальной* точки зрѣ-
нія: «является нравственно невозможнымъ, чтобы они участвовали въ одно
время въ двухъ столь противоположныхъ культахъ—это значило бы, что вы
противорѣчите сами себѣ!»—*Чашу бѣсовскую*. За языческой трапезой въ праздни-
ки совершались возліянія изъ чашъ въ честь разныхъ боговъ. Первая
чаша съ виномъ была посвящаема Юпитеру, вторая—Юпитеру и нимфамъ
и третья—Юпитеру Спасителю (*Salvator*). Кто испивалъ изъ этихъ трехъ
чашъ, которыми обносили всѣхъ гостей, тотъ, очевидно совершалъ служеніе
идоламъ и вмѣстѣ съ ними ставилъ себя подъ вліяніе бѣсовъ.—*Раздражать*
—точнѣе: «возбуждать ревность» (*παράκλησον*). Господь мыслится здѣсь какъ
супругъ, который пылаетъ ревностью по поводу невѣрности своей супруги.
—Подъ *Господомъ* здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ этого посланія Ап.
Павла (ср. 4, 9 и 21) лучше разумѣть *Христа*.

23—33. Теперь Ап. обращается къ сильнымъ въ вѣрѣ (ср. ст. 23, 24
32, 33), учить ихъ вкушать безъ стѣсненія всякое продающееся на торгу
мясо и безъ смущенія же обѣдать у язычниковъ. Но—прибавляетъ онъ—вы
должны воздержаться отъ вкушенія мяса на этомъ обѣдѣ, если кто нибудь
изъ немощныхъ въ вѣрѣ скажетъ вамъ, что это мясо — идоложертвенное.
Словомъ, все нужно дѣлать во славу Божію и никого не соблазнять своимъ
поведеніемъ.

23. Ап. повторяетъ правило, высказанное имъ въ VI, 12-мъ ст, но при-

24. Никто не ищи своего, но каждый *пользы* другаго.

25. Все, что продается на торгу, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для *спокойствія* совѣсти;

26. ибо Господня земля, и что наполняетъ ее (Псал. 23, 1.).

27. Если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти,—то все, предлагаемое вамъ, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для *спокойствія* совѣсти.

28. Но если кто скажетъ вамъ: это идоложертвенное,—то не ѣшьте ради того, кто объявилъ вамъ, и ради совѣсти; ибо Господня земля, и что наполняетъ ее.

29. Совѣсть же разумѣю не свою, а другаго; ибо для чего моей свободѣ быть судимой чужею совѣстью?

30. Если я съ благодареніемъ принимаю *пищу*, то для чего по-

лагаеть его къ другому случаю.—*Полезно.* Это выраженіе указываетъ на духовную пользу вообще, включая и собственную пользу человѣка.—*Назидаетъ*,—т. е. специально полезно для душевнаго спасенія нашего ближняго.

24. Этотъ стихъ прибавленъ Апостоломъ для выясненія того, что онъ разумѣлъ подъ выраженіемъ: *назидаетъ*. Кто заботится о благѣ ближняго, тотъ перестаетъ заботиться объ угожденіи самому себѣ, своей чувственной природѣ.

25—26. *Для спокойствія совѣсти*—правильнѣе: по совѣсти (*διὰ τῆς συνείδησις*). Эти слова относятся къ выраженію: «безъ всякаго разслѣдованія», представляя ихъ разъясненіе. Ап. хочеть сказать: «ѣшьте, не спрашивая о мясѣ, разъ вамъ въ этомъ не препятствуетъ ваша совѣсть!»—*Господня земля...* Все, что наполняетъ землю, слѣд. и мясо, принадлежитъ Господу. Говорять (Heinrici), что эти слова Псалма XXIII (ст. 1) входили у евреевъ въ составъ застольной молитвы.

27. *И захотите пойти.* Ап. не запрещаетъ принимать приглашенія язычниковъ, разъ съ ними христіанина связываютъ семейныя, дружескія или дѣловыя отношенія. Но онъ предполагаетъ, что вѣрующій сначала обсудить вопросъ, идти ему или не идти: объ этомъ ясно говорить выраженіе: «если захотите»—точнѣе: «если рѣшите».

28—29. *Если кто...* т. е. кто нибудь изъ гостей, также христіанъ.—*Ради того...* т. е. чтобы не побудить слабого въ вѣрѣ соблазниться примѣромъ сильнаго и не побудитъ слабого съѣсть кусокъ идоложертвеннаго мяса противъ своей совѣсти.—*Ради совѣсти*—т. е. чтобы не смутить совѣсть слабого своимъ поступкомъ; даже если слабый и не вкуситъ идоложертвеннаго мяса, онъ всетаки приведенъ будетъ въ смущеніе, когда увидитъ, какъ другой христіанинъ ѣстъ это мясо.—*Ибо Господня земля...* Это повтореніе цитаты изъ XXIII Псалма здѣсь не должно бы имѣть мѣста, какъ видно изъ многихъ древнихъ кодексовъ Новаго Завѣта, гдѣ ея не имѣется. Нашъ Textus Receptus заимствовалъ ее у діакона Еввалія.—*Совѣсть же разумно не свою...* Сильный вѣроу, отказываясь на обѣдѣ у язычника отъ мяса идоложертвеннаго ради пользы своего брата—слабого по вѣрѣ, этимъ самымъ вовсе не отказывается отъ своихъ убѣжденій и правъ; совѣсть его остается независимой отъ совѣсти его брата по вѣрѣ даже и тогда, когда онъ соразмѣряетъ свое поведеніе съ требованіями совѣсти слабого.—*Ибо для чего...* т. е. «какую пользу принесло, если бы о моей свободѣ высказано было сужденіе по чужой совѣсти?» За обѣдомъ не должно возникать никакихъ пререканій между христіанами изъ за яствъ—это бы только унизило достоинство ихъ вѣры.

30. Ап. здѣсь показываетъ еще сильнѣе, какъ неосторожно поведеніе

рицать меня за то, за что я благодарю?

31. Итакъ, ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте въ славу Божию.

32. Не подавайте соблазна ни

Иудеямъ, ни Еллинамъ, ни церкви Божіей,

33. такъ какъ я угождаю всѣмъ во всемъ, ища не своей пользы, но пользы многихъ, чтобы они спаслись.

ГЛАВА XI.

1. Будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу.

сильнаго въ вѣрѣ. Онъ вкушаетъ идоложертвенное, возсылая за это благодареніе Богу, а между тѣмъ это возбуждаетъ смущеніе въ слабomъ и тотъ начинаетъ вслухъ осуждать его тутъ же, на обѣдѣ (*порицать* — по греч. *ἁποφραίνω*—обозначаетъ именно порицаніе на словахъ). Здѣсь Ап. говоритъ то-же, что сказано имъ во 2-й половинѣ 29-го стиха.

31—32. Въ заключеніе разсужденій объ идоложертвенныхъ яствахъ Ап. высказываетъ общее положеніе, которое христіанинъ долженъ всегда имѣть въ виду, когда ему придется принимать какія либо рѣшенія въ вопросахъ, касающихся христіанской свободы. Въ вещахъ безразличныхъ съ нравственной точки зрѣнія, какъ ѣда и питье, христіанинъ долженъ избирать не то, что ему самому болѣе пріятно или выгодно, а то, что всего больше можетъ служить къ прославленію Бога и къ пользѣ ближняго. А такъ какъ слава Божія состоитъ въ обнаруженіи Божескихъ совершенствъ, особенно же святости и любви, то христіанинъ тогда будетъ прославлять Бога, когда своимъ поведеніемъ дастъ своимъ братьямъ познать любовь и святость своего Отца Небеснаго. Затѣмъ, нужно заботиться о томъ, чтобы наше поведеніе не соблазняло нашихъ ближнихъ, будутъ ли іудеи, греки (т. е. язычники вообще) или же христіане (*Церковь Божія*—такъ называетъ Ап. христіанъ, чтобы внушить болѣе уваженія къ самымъ слабымъ по вѣрѣ, которые все-таки составляютъ собою общество избранныхъ Божіихъ). Конечно, поведеніе христіанина можетъ воспрепятствовать іудеямъ и язычникамъ войти въ Церковь Христову, а нѣкоторымъ изъ христіанъ подать поводъ къ отпаденію отъ Церкви.

33. Ап. понимаетъ, что другихъ лучше всего учить своимъ собственнымъ примѣромъ. И вотъ онъ указываетъ на примѣръ собственного самопожертвованія на благо ближняго (ср. IX). — *Угождаю всѣмъ и во всемъ*. Объ *угожденіи*—см. выше гл. ст. 20—22 (объ *оппортионизмѣ*). Конечно, Ап. разумѣетъ здѣсь угожденіе въ тѣхъ случаяхъ, къ какимъ каждый христіанинъ можетъ относиться свободно, не будучи связанъ общецерковною дисциплиною.

XI.

(¹) женскомъ покрывалѣ (1—16).—О безпорядкахъ при совершеніи таинства Евхаристіи (17—34).

Большинство толкователей полагаютъ, что уже въ первой половинѣ 11-й главы Ап. имѣетъ въ виду *общественное богослуженіе*, которое нарушалось появленіемъ женщинъ безъ покрывала на головѣ. Такое предположеніе основано на томъ, что въ 4, 5 и 13-мъ стихахъ упоминается о *пророчествованіи*, которое будто бы имѣло мѣсто *только* при общественномъ богослуженіи (ср. XIV, 3 и сл.; XXIV, 29). Но ничто не препятствуетъ также предположить, что

2. Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните, и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ.

3. Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христосъ, женѣ глава—мужъ; а Христу глава—Богъ.

даръ пророчества проявлялся также и въ домашнемъ богослуженіи, въ тѣсномъ семейномъ кругу, гдѣ могли выступать въ качествѣ совершителей молитвы и женщины. Нѣкоторыя обстоятельства даже мѣшаютъ допустить то предположеніе, что Ап. имѣетъ здѣсь въ виду молитву и пророчествованіе при общественномъ богослуженіи. Такъ для обоснованія своего постановленія относительно женщинъ Ап. не ссылается вовсе на особенный характеръ общественного богослуженія, а затѣмъ въ 17-мъ стихѣ онъ объ обстоятельствахъ, имѣвшихъ мѣсто при общественномъ богослуженіи, говоритъ какъ о чемъ то новомъ (ср. 18 ст.—*во первыхъ*). Наконецъ, если бы шла рѣчь объ общественномъ богослуженіи, то Ап. упомянулъ бы и о дѣвицахъ, а не объ однѣхъ женщинахъ. И такъ слѣдов. Ап. имѣетъ въ виду *домашнюю* жизнь женщины. Что же здѣсь обратило на себя его вниманіе? Повидимому, коринѳскія христіанки стремились къ полному уравненію въ правахъ съ своими мужьями. Ученіе Апостола о томъ, что во Христѣ Иисусѣ нѣтъ различія между мужскимъ поломъ и женскимъ (Гал. III, 28), коринѳянки поняли не только въ смыслѣ равенства своихъ правъ на спасеніе и благодать съ правами мужчинъ, а въ смыслѣ равенства и въ правахъ житейскихъ. Это свое пониманіе равенства они обнаруживали въ томъ, что при домашнихъ молитвахъ, гдѣ и онѣ иногда пророчествовали, онѣ снимали съ себя покрывало, которое въ Коринѣ, очевидно, служило символомъ подчиненности жены мужу. Противъ этого стремленія коринѳскихъ женщинъ-христіанокъ Ап. и говоритъ теперь, какъ ранѣе онъ говорилъ противъ стремленія рабовъ-христіанъ къ освобожденію (VII, 21 и сл.). Онъ увѣщаетъ коринѳянокъ оставаться въ прежнихъ предѣлахъ, которые указаны имъ при самомъ ихъ сотвореніи. Онъ требуетъ, чтобы женщины надѣвали покрывало при молитвѣ и пророчествованіи въ знакъ своего подчиненія мужу. Затѣмъ, чтобы еще болѣе показать нелѣпость претензіи коринѳскихъ женщинъ, Ап. указываетъ имъ на обычай общегреческій и на обычай, соблюдаемый въ другихъ христіанскихъ церквяхъ.

1. Этотъ стихъ составляетъ заключеніе къ гл. X-й. Ап. учитъ христіанъ подражать ему, какъ и онъ подражаетъ Христу. Онъ постольку можетъ быть примѣромъ для другихъ, поскольку самъ подражаетъ примѣру Христа, Который былъ образцомъ полнаго самоотреченія (ср. Римл. XV, 1—3). Конечно, Ап. не требуетъ отъ христіанъ *рабскаго* подражанія: обстоятельства его жизни и жизни коринѳянъ были неодинаковы—тѣмъ болѣе, конечно, это нужно сказать о современныхъ обстоятельствахъ. Но *духъ* самоотреченія христіане всегда и вездѣ должны имѣть такой же, какимъ былъ проникнуть Ап. Павелъ.

2. *Хвалю васъ*—правильнѣе: *но хвалю васъ за то*. Частица *но* указываетъ на переходъ къ новой темѣ.—*Преданія*,—т. е. указанія, касающіяся церковной жизни, а не ученія. О послѣднихъ Ап. говоритъ въ XV, 3.—Ап. хочетъ сказать здѣсь, что *въ общемъ* поведеніе коринѳянъ заслуживаетъ похвалы—они стараются удержать порядки, введенныя Апостоломъ.

3. Но есть нѣчто въ поведеніи коринѳянъ, что не заслуживаетъ похвалы. Коринѳяне гордились обширностью своего христіанскаго познанія и нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе либеральные, вѣроятно, не считали нужнымъ руководиться въ своей жизни указаніями Ап. Павла. Въ виду этого Ап. и говоритъ, что имъ нужно узнать какъ слѣдуетъ еще одно важное обстоятельство.

4. Всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыжаетъ свою голову;
5. и всякая жена, молящаяся или пророчествующая съ открытою головою, постыжаетъ свою голову,
- ибо это то же, какъ если бы она была обрѣтая;
6. ибо если жена не хочетъ покрываться, то пусть и стрижется; а если женѣ стыдно быть остриженной или обрѣтой, пусть покрывается.

на которое они, очевидно, не обращали вниманія: вездѣ и въ отношеніяхъ человѣка къ человѣку, человѣка къ Богу и даже въ отношеніяхъ между Богомъ и Христомъ существуетъ извѣстное подчиненіе, о чемъ свободолюбивымъ коринтянамъ не приходило и въ голову. — *Всякому мужу глава Христосъ*. Выраженіе *глава* имѣетъ двоякое значеніе: съ одной стороны оно заключаетъ въ себѣ мысль о жизненномъ общеніи, (отъ головы идутъ нервы по всему тѣлу), съ другой указываетъ, что въ этомъ общеніи существуетъ нѣкоторое неравенство между двумя сторонами. Таково и общеніе между мужемъ и женою въ бракѣ: хотя оно есть общеніе тѣсное и жизненное, тѣмъ не менѣе одна сторона—мужъ—является здѣсь болѣе сильною, господствующею, а другая—жена—зависимою и болѣе пассивною, чѣмъ активною. Таково же отношеніе между мужчиною (здѣсь *мужъ* значитъ *мужчина*) и Христомъ. Тутъ также есть сторона активная, владычествующая—это Христосъ, и сторона слабая, способная болѣе воспринимать, чѣмъ дѣйствовать—это мужчина. Наконецъ, это отношеніе восходитъ еще выше, достигаетъ до жизни Божества: Отецъ и Сынъ—это тоже двѣ стороны, находящіяся въ тѣснѣйшемъ общеніи между собою, но все таки Сынъ не дѣлаетъ ничего Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго (Іоан. V, 19).—*Женѣ глава мужъ*. Ап. обозначаетъ здѣсь естественное и социальное правовое отношеніе мужа къ женѣ. Мужъ—глава семьи, а жена занимаетъ (или занимала) подчиненное положеніе. Христіанство такой порядокъ не уничтожило, а освятило. Такимъ образомъ, въ отношеніи къ духовному спасенію женщина такъ же, какъ и мужчина, имѣетъ главою Христа (изреченіе: «Я—лоза, а вы вѣтви»—Іоан. XV, 5—относится къ обоимъ поламъ), тѣмъ не менѣе въ естественномъ и социальномъ отношеніи женщина должна занимать подчиненное положеніе въ отношеніи къ мужу.—*А Христу глава—Богъ*. Древніе церковные толкователи и нѣкоторые изъ новыхъ видятъ здѣсь отношеніе Бога къ *воплотившемуся* Сыну Божію. За правильность такого взгляда говорить и то обстоятельство, что Ап употребилъ здѣсь терминъ *Христосъ*, а не *Сынъ Божій*. *Godet* же находитъ возможнымъ видѣть здѣсь и указаніе на извѣстное соподчиненіе, существующее между Сыномъ Божіимъ до воплощенія и Богомъ Отцомъ. Мнѣніе это давно уже было признано еретическимъ (субординаціонизмъ), да и то основаніе, какое *Godet* приводитъ въ его пользу, не имѣетъ значенія. Онъ говоритъ именно, что если мы будемъ видѣть здѣсь отношеніе *только* къ воплотившемуся Сыну Божію, то при этомъ пониманіи мы должны устранить мысль о *единствѣ* жизни и существа между Христомъ и Богомъ. Но Господь Иисусъ Христосъ ясно и опредѣленно свидѣтельствуетъ, что единство между Нимъ и Отцомъ осталось совершеннымъ и по Его воплощеніи. «Я и Отецъ—одно» (Іоан. X, 30; ср. ст. 38, 15).

4—6. Между 3-мъ и 4-мъ стихомъ надобно вставить такую мысль: «если жена дѣйствительно подчинена мужу, то она должна проявлять эту подчиненность и во внѣшнемъ своемъ видѣ, и прежде всего въ покрытіи головы». — *Всякій мужъ...* Ап. говоритъ о мужѣ не потому, чтобы въ Иерусѣе мужины являлись въ богослужебное собраніе съ непокрытыми головами, а потому, что

7. Итакъ мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія, а жена есть слава мужа.

8. Ибо не мужъ отъ жены, но жена отъ мужа;

9. и не мужъ созданъ для жены, но жена для мужа.

черезъ это упоминаніе еще рѣзче выступаетъ ненормальность появленія женщины съ открытою головою.—*Молящійся или пророчествующій*—объясненіе его въ гл. XIV.—*Главу свою*, т. е. и самого себя, и Христа, своего Главу, о славѣ Котораго онъ долженъ пецись. Покрывая свою голову, мужчина этимъ давалъ бы понять, что онъ зависить отъ какой то другой Главы, кромѣ своей небесной, а этимъ похищалъ бы честь, какая подобаетъ Христу.—*И всякая жена...* Такъ какъ, наоборотъ, женщина имѣеть надъ собою и на землѣ видимую главу,—мужа,—то для послѣдняго было бы поношеніемъ, если бы женщина надѣла на себя одѣяніе, которое было символомъ независимаго положенія.—*Молящаяся или пророчествующая*—очевидно, дома, а не при общественномъ богослуженіи, потому что Ап. запрещалъ женщинамъ говорить при общественномъ богослуженіи (XIV, 34).—*Свою голову*—т. е. своего мужа, у котораго она отнимаетъ принадлежачію ему права, молясь съ открытою головою.—*Ибо то то же...* Въ 15-мъ стихѣ сказано, что длинные волосы для жены—честь. Слѣд., обривіе или остриженіе волосъ—позоръ. Кто изъ женщинъ стрижеть волосы, та лишаетъ себя чести, которая лежитъ въ природѣ обычая роси волосы. Женщина такимъ образомъ ставитъ себя на ступень тѣхъ женщинъ, которыя не хотятъ соблюдать установленныхъ въ природѣ порядковъ.—*Пусть стрижется*, т. е. ей, значить, все равно! Она не стѣсняется никакими приличіями.. (у евреевъ остриженная голова женщины служила знакомъ позора ср. Ис. III, 16 и слѣд.. У грековъ такого значенія этотъ обычай не имѣлъ).

7—9. Доселѣ Ап. доказывалъ необходимость подчиненія жены мужу соображеніями, заимствованными изъ сферы, можно сказать, отвлеченной, философско-богословской. Теперь онъ выводитъ необходимость эту изъ исторіи сотворенія жены.—*Образъ и слава Божія*. Первое выраженіе (εἰκών) указываетъ на то, что мужъ, въ силу своего владычества надъ женою, отражаетъ на себѣ власть невидимаго Творца міра надъ всѣми вѣщами (ср. Быт. I, 26—28; Пс. VIII). Второе (δόξα)—на то, что мужъ, по скольку онъ остается вѣрнымъ своему назначенію, какъ отобразъ славы Божіей, въ свою очередь прославляетъ и Самого Бога, слагая къ Его ногамъ вѣнецъ, какой возложилъ на него Богъ. Въ такомъ же смыслѣ уполномоченные отъ Церкви называются *славой Христовой* во 2-мъ посл. къ Коринѣ. (VIII, 23): они содѣйствуютъ прославленію Христа въ разныхъ церквахъ. Такой мужъ—образъ Божій и слава Божія—не долженъ сокрывать это—свое достоинство—подъ покрываломъ. Черезъ это онъ затмилъ бы отблескъ божественнаго величія, какое дано ему Творцомъ. Но въ силу того же закона жена должна поступить иначе.—*Жена есть слава мужа*. Это выраженіе находитъ свое объясненіе въ двухъ слѣдующихъ выраженіяхъ: жена взята отъ мужа и создана для мужа. Всѣми лучшими свойствами своего существа, по свободному влеченію, жена стремится помогать своему мужу во всѣхъ его начинаніяхъ и этимъ содѣйствуетъ ему въ приобрѣтеніи славы.—Почему однако Ап. жену не назвалъ *образомъ мужа*, а только его *славою*? Потому, что съ понятіемъ *образа* соединено представленіе о властительномъ достоинствѣ, а жена такого властительнаго достоинства въ домѣ не имѣла: отобразомъ и участникомъ въ управленіи домою была у отца семейства не жена, а его старшій сынъ.—*Жена для мужа*—см. Быт. II, 18.

10. Посему жена и должна имѣть на головѣ своей *знакъ власти надъ нею*, для Ангеловъ.

11. Впрочемъ ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, въ Господѣ.

12. Ибо какъ жена отъ мужа, такъ и мужъ чрезъ жену; все же — отъ Бога.

13. Разсудите сами, прилично ли женѣ молиться Богу съ непокрытою головою?

10. Такъ какъ жена сотворена изъ мужа и для мужа, то она и должна на головѣ имѣть знакъ власти, которой она подчинена.—Для Ангеловъ. Это прибавленіе, повидимому, не имѣетъ значенія основанія, въ силу котораго жена должна въ церкви покрываться покрываломъ: впереди уже достаточно ясно выражена причина и цѣль этого покрыванія и 10-й стихъ поэтому начинается выраженіемъ: *посему*. *Heirici* говорятъ, что объ Ангелѣхъ здѣсь упомянуто потому, что они были при сотвореніи міра и людей орудіями въ рукахъ Божіихъ и потому что они чувствуютъ себя оскорбленными, видя, какъ нарушаются нормальныя, при самомъ сотвореніи установленныя, отношенія между мужемъ и женою. Эту мысль можно принять, съ тою, впрочемъ, оговоркою, что Ангелы были только свидѣтелями творенія міра (Іов. XXXVIII, 7). А что они невидимо присутствуютъ въ богослужебныхъ собраніяхъ вѣрующаго—объ этомъ можно заключать изъ другихъ мѣстъ посланій Ап. Павла (напр. Ефес. III, 10; 1 Тим. V, 21; 1 Кор. IV, 9). Это мнѣніе уже высказано было древними церковными толкователями (*Злат., Августинъ*), но тѣмъ не менѣе на ряду съ нимъ существовало другое, приводимое еще *Тертуліаномъ*,—что здѣсь нужно разумѣть *злыхъ* ангеловъ, которые возбуждены похотію къ женщинамъ, отерывшимъ свою голову. Но злые ангелы нигдѣ просто *ангелами* не называются. Нѣкоторые еще разумѣли здѣсь шпіоновъ языческихъ, представителей церкви и т. д., но всѣ эти мнѣнія не могутъ быть признаны сколько нибудь основательными. Есть еще мнѣніе, что это прибавленіе есть позднѣйшая вставка, но это мнѣніе также не можетъ быть принято, потому что слова: *для Ангеловъ* находятся во всѣхъ древнѣйшихъ кодексахъ.

11—12. Зависимое положеніе женщины въ христіанствѣ смягчается въ силу того духовнаго общенія во Христѣ (*въ Господѣ*), какое существуетъ между мужемъ и женою: одинъ супругъ всегда мыслится тѣсно связаннымъ съ другимъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни—и въ молитвѣ и во взаимномъ споспѣшествованіи въ дѣлѣ духовнаго усовершенствованія.—*Мужъ чрезъ жену*. То обстоятельство, что всякій мужчина рождается отъ женщины, уравниваетъ до извѣстной степени положеніе обоихъ половъ. Этимъ упоминаніемъ Ап. смиряетъ гордость мужа и съ этою же цѣлью Ап. прибавляетъ дальше: «все же—отъ Бога». Не сами люди устроили такъ или иначе свои отношенія, а все сдѣлалось такъ, а не иначе потому, что этого восхотѣлъ Богъ.

13. Теперь Ап. обращаетъ вниманіе на извѣстную особенность въ физической организаціи мужчины и женщины. Сначала обращается онъ къ разсудительности читателей. Сами они должны сообразить, что являться *предъ Богомъ* (*молиться Богу*) женѣ нельзя съ головою открытою. Вѣдь—*все—отъ Бога*; Богъ установилъ—это Его воля—чтобы женщина была въ подчиненіи у мужа. Какъ же она осмѣливается явиться молитвенницею предъ Богомъ въ такомъ видѣ, какой свидѣтельствуемъ о томъ, что она не хочетъ держаться Божескаго установленія?

14. Не сама ли природа учитъ для нея это честь, такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала?
 15. но если жена раститъ волосы, 16. А если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи.

14—15. Если этого мало, то пусть коринѣяне обратятъ вниманіе на то, чему ихъ учитъ сама природа (φύσις), которая такъ сказать побуждаетъ женщинъ носить длинные волосы, а мужчинъ—короткіе. Длинные, простирающіяся почти до воровъ мужчинъ. Наоборотъ, внушая мужчинамъ носить короткіе волосы, природа тѣмъ самымъ говоритъ, что мужчина долженъ являться съ открытою головою, какъ царь творенія. Волосы для него служатъ какъ бы короной, а для женщины—покрываломъ. Такимъ образомъ въ самомъ физическомъ устройствѣ женщины обнаруживается всеблагая и премудрая воля Бога—Творца.

16. Ап. зналъ, что греки любятъ спорить всегда—даже въ вещахъ, не требующихъ обсужденія. Поэтому онъ этимъ спорщикамъ, которыхъ, можетъ быть, не убѣждали никакія разумныя доказательства, заявляетъ, что вообще обычай христіанской церкви не допускаютъ появленія женщинъ съ головой открытой: такого обычая—нигдѣ нѣтъ! И въ самомъ дѣлѣ, изображенія, имѣющіяся въ древнихъ римскихъ катакомбахъ, даютъ возможность убѣдиться, что древніе христіане—мужчины—коротко стригли себѣ волосы, а женщины—христіанки надѣвали довольно длинное покрывало на голову, наспавшее на плечи, которымъ закрыто было и ихъ лицо.—Спрашивать: не было ли высказанное Апостоломъ убѣжденіе обусловлено мѣстными и временными отношеніями? Не сталъ ли бы Ап. разсуждать иначе, если бы жилъ въ наши дни на западѣ Европы? На этотъ вопросъ мы должны отвѣчать отрицательно. Основанія, какія приводитъ Апостолъ, заимствованы не изъ тогдашнихъ отношеній и обычаевъ, но имѣютъ отношеніе къ фактамъ непреходящимъ и неизмѣннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, физическое устройство женщины (ст. 13—15) и сегодня и впоследствии всегда останется тѣмъ же, какое имѣла женщина во дни Ап. Павла. Затѣмъ, исторія сотворенія челоуѣка, на которую Ап. ссылается (ст. 8—12), и теперь, какъ во дни Апостола, является въ глазахъ христіанъ началомъ, по которому строится общественный порядокъ. Отношеніе между Богомъ и Христомъ, Христомъ и мужемъ, мужемъ и женою (ст. 3)—не измѣнилось по существу. Поэтому или нужно признать доводы Апостола неосновательными, или же признать ихъ имѣющими значеніе на всѣ времена. А такъ какъ нѣтъ основанія отрицать послѣднее, то, слѣд., нужно полагать, что Ап. въ настоящее время сказалъ бы женщинамъ—христіанкамъ то же, что говорить онъ женщинамъ—христіанкамъ въ разсматриваемой главѣ.—Впрочемъ, нужно замѣтить и то, что Ап. не вступается здѣсь въ сферу такъ называемой женской эмансипаціи вообще. Онъ говоритъ только о женщинахъ *замужнихъ* и ихъ правахъ въ *церковной* жизни. Онъ совсѣмъ не предрѣшаетъ такихъ вопросовъ, какъ вопросъ о правѣ дѣвицъ на полученіе образованія, о правѣ имѣть занятія на государственной и общественной службѣ и т. под., хотя во всякомъ случаѣ и тутъ имѣютъ несомнѣнное значеніе тѣ доводы, какіе приводитъ Ап. противъ стремленія женъ христіанокъ сравняться съ своими мужьями въ религіозной сферѣ или собственно въ правахъ своихъ какъ члена церковнаго общества. «Никогда не нужно—говоритъ *Mauger*—забывать намъ слѣдующаго: женская эмансипація, даже и христіанская, стремится къ полному уравниенію женщины съ мужчиною; она основы-

17. Но, предлагая сіе, не хвалю васъ, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее.

18. Ибо, во первыхъ, слышу, что, когда вы собираетесь въ церковь, между вами бывають раздѣленія, чему отчасти и вѣрю.

19. Ибо надлежитъ быть и разномыслиямъ между вами, дабы открылись между вами искусные.

вается на непониманіи Евангелія; она представляетъ собою физическую карикатуру».

17—34. Апостолу сообщили о еще болѣе важномъ безпорядкѣ, какой имѣлъ мѣсто въ жизни коринтской христіанской общины. Именно въ богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ отразилась та партійность, о которой Апостолъ говорилъ въ первыхъ четырехъ главахъ своего посланія (17—19), а затѣмъ въ этихъ же собраніяхъ, при совершеніи таинства Евхаристіи, когда еще совершалась предварявшая это таинство вечера любви, всякій слышалъ самъ съѣсть принесенную имъ пищу, чтобы она не доставалась другимъ, не имущимъ. Ап. указываетъ на ненормальность такого образа дѣйствій. Велико значеніе таинства св. Евхаристіи! Здѣсь совершается безкровная жертва въ память той великой жертвы, каковую принесъ за людей Христосъ, и тотъ, кто недостойно приступаетъ ко вкушенію тѣла и крови Господней, принимаетъ на себя большую отвѣтственность предъ Господомъ. Оттого въ коринтской общинѣ участились и случаи внезапной смерти христіанъ: это наказаніе Божіе за то, что христіане эти не въ надлежащемъ настроеніи приступали къ приобщенію.

17. *Не хвалю васъ.* Ап. находилъ возможнымъ хвалить коринтскихъ христіанъ (ст. 2-й), хотя и видѣлъ нѣчто ненормальное въ ихъ поведеніи. Но здѣсь онъ не находитъ этого возможнымъ. Почему же? Нѣтъ ли въ этомъ противорѣчія? Нѣтъ, противорѣчія здѣсь нѣтъ, потому что здѣсь рѣчь идетъ не о нарушеніи какого либо установленія апостольскаго, а о недостаткѣ благоговѣнія при совершеніи важнѣйшаго изъ богослужебныхъ дѣйствій. Похвала за соблюденіе *преданій апостольскихъ* не отнимается отъ коринтчанъ.—*Собираетесь не на лучшее, а на худшее*, т. е. ваши богослужебныя собранія ведутъ за собою не улучшеніе взаимныхъ отношеній между вами, а только ухудшаютъ эти отношенія.

18—19. *Во первыхъ слышу.* Соответствующее этому первому упреку *второе* порицаніе начинается въ ст. 20-мъ. Это ясно видно изъ того, что какъ 18-й, такъ и 20-й стихъ начинаются одинаково выраженіемъ: *когда вы собираетесь* (συνερχομένων ὑμῶν).—*Въ церковь*—правильнѣе: *какъ церковь* или: *церковью* (ἐκκλησίᾳ). Этимъ обозначается родъ и способъ собранія, а не мѣсто (ср. XIV, 23).—*Раздѣленія.* Апостолъ не входитъ въ разъясненіе того, какія это были раздѣленія, очевидно, потому, что подробно объяснилъ это въ первыхъ четырехъ главахъ своего посланія. Это, конечно, были раздѣленія изъ за учителей вѣры.—*Чему отчасти и вѣрю.* Ап. хочетъ смягчить ту картину настроеній, каковую нарисовали ему прибывшіе въ Ефѣсъ изъ Коринта христіане. Быть можетъ—хочетъ сказать онъ—положеніе вещей въ Коринтѣ не такъ уже плохо, какъ показалось этимъ ревностнымъ христіанамъ.—*Ибо надлежитъ...* Ап. говоритъ здѣсь о внутренней причинѣ, по какой такія раздѣленія *должны* были возникнуть. Означенныя раздѣленія появились въ силу особаго дѣйствія Божественнаго Промышленія о Церкви. Въ Церкви Коринтской, какъ и въ другихъ церквахъ, было немало людей, которые выступили въ качествѣ учителей вѣры не по призванію, а увлекаясь примѣромъ другихъ или желая оказать сопротивленіе общепризнаннымъ проповѣдникамъ. И вотъ, въ воз-

20. Далѣе, вы собираетесь такъ, что это не значить вкушать вечерю Господню;

21. ибо всякій поспѣшаетъ прежде дружить ѣсть свою пищу, такъ что иной бываетъ голоденъ, а иной упивается.

никшихъ вслѣдствіе появленія новыхъ учителей спорахъ должно было выясниться, кто настоящій, призванный, учитель вѣры, и кто не заслуживаетъ этого названія. Ап. предвидитъ, даже еще болѣе худшее—что за *раздѣленіями* (*σχίσματι* ст. 18-й), причина которыхъ лежала въ *личныхъ* симпатіяхъ и антипатіяхъ раздѣлявшихся между собою изъ за учителей вѣры, послѣдуютъ *разномыслія* (*ἡρέσεις*—ст. 19-й), въ которыхъ скажется уже различное пониманіе самого ученія христіанскаго (ср. Дѣян. V, 17 и XV, 5, гдѣ идетъ рѣчь о *ересахъ* фарисейской и саддукейской, и Дѣян. XXIV, 5 и XXVIII, 22, гдѣ дано тоже наименованіе *ереси*—въ смыслѣ *особаго ученія*—самоу христіанству). Если *раздѣленія* можно сравнить съ маленькими надрывами въ покрывалѣ, то *разномыслія*—будутъ уже такіе разрывы, отъ которыхъ покрывало раздѣлится на нѣсколько частей.—*Дабы открылись между вами искусныя.* Подъ *искусными* (*δύσκολοι*) нужно понимать такихъ христіанъ, которые обнаружатъ при такихъ смятеніяхъ Церкви столько мудрости и зрѣлости въ сужденіи, что каждый признаетъ ихъ *дѣйствительными* христіанами (ср. IX, 27).

20—21. Второе нестроеніе, обратившее на себя вниманіе Апостола,—эти непорядки при совершеніи вечерей любви или *агапъ*.—*Вы собираетесь...*—правильнѣе: «если вы такимъ образомъ сходитесь въ одномъ мѣстѣ (*ἐπὶ τῷ αὐτῷ*—указываетъ на собраніе христіанъ въ одномъ и томъ же помѣщеніи; ср. XIV, 23), то это не значить вкушать вечерю Господню». Въ апостольской Церкви по вечерамъ христіане собирались въ какое-либо подходящее помѣщеніе и здѣсь совмѣстно ужинали тѣми кушаньями, какія каждый приносилъ съ собою. Такимъ способомъ хотѣли поддерживать воспоминаніе о тайной вечери, въ которой Господь Иисусъ Христосъ проявилъ особенную любовь Свою къ Апостоламъ (Іоан. XIII, 1) и въ концѣ которой Онъ установилъ святое таинство Евхаристіи. Эти ужины, въ заключеніе которыхъ совершалось таинство Евхаристіи, назывались *вечерами любви* или, кратко, *любовями*—агапами (Іуд. ст. 12). Обычай этотъ былъ, конечно, очень хорошій: такими вечерами поддерживалась между христіанами взаимная любовь, потому что здѣсь всѣ—и бѣдные и богатые—должны были чувствовать себя равноправными участниками ужина, хотя бѣдные, можетъ быть, и ничего не могли принести съуда для устройства ужина. Однако эгоизмъ, суетность и просто невоздержность въ пищѣ и питѣ скоро наложили свою печать на это прекрасное учрежденіе. Агапы въ Коринѣ превратились въ обычныя греческія пиршества, за которыми обыкновенно пилось много вина. Но еще хуже было то, что богатые спѣшили подѣлить принесенныя ими кушанья съ своими близкими и друзьями, тогда какъ бѣдныя оставались голодными. Такое отношеніе къ бѣднякамъ представляло собою яркій контрастъ вложенной въ эти ужины идеѣ и прямо противорѣчало идеѣ таинства Евхаристіи, которое совершалось вслѣдъ за вечерею. Поэтому-то довольно скоро было установлено, чтобы самое таинство Евхаристіи совершалось *прежде* вечерею любви, чтобы не дать повода невоздержнымъ приступать къ приобщенію послѣ того, какъ эти наѣлись и напились ¹⁾.

¹⁾ Объ *агапахъ* см. изслѣдованіе г. Соколова. Агапы или вечера любви. М. 1907 г.

22. Развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы ѣсть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущихъ? Что сказать вамъ? похвалить ли васъ за это? Не похваляю.

23. Ибо я отъ *Самого* Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ

24. и возблагодаривъ прело-милъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе.

25. Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови; сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе.

22. Ап. видитъ въ такомъ отношеніи коринѳяня къ вечернямъ любви три пункта, которые должны служить предметомъ порицанія. Во первыхъ, коринѳяне искажаютъ самую идею вечери. Вечеря — это религиозный обычай и преслѣдуетъ цѣль религиозно-нравственную, а коринѳяне дѣлаютъ изъ нея простой ужинъ, который можно бы имъ устроить и у себя дома. Это — первое. Во вторыхъ, они этимъ — именно упиваясь и объѣдаясь на виду у всѣхъ — показываютъ недостатокъ уваженія ко всей Церкви и, въ третьихъ, унижаютъ бѣдняковъ, которые съ вечери должны уйти голодными.

23—25. Чтобы пробудить въ коринѳянахъ чувство стыда за такое поведеніе на вечеряхъ любви Ап. напоминаетъ имъ объ установленіи таинства Евхаристіи. Пусть коринѳяне поймутъ различіе между этимъ евхаристическимъ священнымъ торжествомъ и между обыкновенными торжествами и ужинами. Евхаристія есть святое таинство, извѣстное богослужбное дѣйствіе, такъ какъ она основана на опредѣленномъ предписаніи Самого Христа. Чтобы придать большую авторитетность своимъ словамъ, Ап. говоритъ, что онъ получилъ свѣдѣніе объ учрежденіи таинства Евхаристіи *самъ*, непосредственно отъ Христа. Что такъ нужно понимать выраженіе: *я отъ самого Господа принялъ...*, это ясно изъ того, что Ап. говоритъ съ удареніемъ, что *онъ* именно принялъ (ἐλάβον). Если бы онъ говорилъ здѣсь о томъ, что ему сообщили Апостолы, бывшіе на тайной вечери, то къ чему бы ему было выставлять на видъ свое *я*? Вѣдь отъ Апостоловъ узнали объ учрежденіи таинства Евхаристіи и тысячи другихъ вѣрующихъ, которые, слѣд., также могли сказать о себѣ какъ и Ап. Павелъ: «я принялъ отъ Господа...», если бы мы поняли слова Апостола просто какъ указаніе на дошедшее до него преданіе. Ясно отсюда, что Ап. могъ такъ говорить только о непосредственно бывшемъ ему откровеніи. Возражаютъ: «откровеніе имѣетъ своимъ предметомъ какія либо ученія, а не историческія событія». Но въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ есть одно откровеніе историческаго содержанія (IX, 12). Кромѣ того нужно помнить, что Ап. Павелъ былъ основателемъ церквей въ языческомъ мірѣ и непосредственное знаніе о такихъ важныхъ фактахъ какъ учрежденіе таинства Евхаристіи вполнѣ соответствовало его высокому апостольскому достоинству. Черезъ это онъ становился въ зависимость только отъ Самого Христа.—*Въ ночь*. Ап. хочетъ этимъ напомнить читателямъ, что Евхаристія была учреждена въ тѣ же часы, въ которые обыкновенно совершала ее апостольская Церковь. Пусть христіане переживаютъ все, что совершалось тою страшною и священной ночью!—*Взялъ хлѣбъ* (ἄρτον). По преданію Православной Церкви, этотъ хлѣбъ былъ не прѣсный, а квасный, отличный отъ тѣхъ, какіе употреблялись за еврейской пасхой.—*И возблагодаривъ*.

Отецъ семейства у евреевъ благодарилъ Бога при благословеніи пасхальнаго хлѣба за сотвореніе міра и за освобожденіе евреевъ изъ Египта. Христосъ же, конечно, воздалъ благодареніе Своему Отцу Небесному за пскупленіе челоѳчества и за основаніе Новаго Завѣта.— *Примите, ядите.* Этихъ словъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ посланія не имѣется.— *Сіе есть тѣло Мое.* *Сіе* (тоѳто)—тотъ хлѣбъ, какой былъ въ рукѣ у Спасителя.—О томъ, какъ понимать выраженіе: *есть тѣло Мое*— см. X, 16, 17. *Godet* утверждаетъ, что глаголъ *есть* здѣсь имѣетъ смыслъ: *значитъ, представляетъ собою*, и потому видить въ хлѣбѣ не тѣло Христово, а только символъ тѣла. Но если толковать слова Христовы только въ символическомъ смыслѣ, то Евхаристія перестаетъ быть *таинствомъ*, предъ которымъ христіане должны благоговѣть. Притомъ, нѣтъ никакого основанія придавать глаголу *есть* значеніе: «означаетъ, представляетъ».— *Зи васъ ломимое.* Это выраженіе указываетъ на непрестанность жертвы Христовой: тѣло Христово *есть ломимое*, а не *будетъ ломимо* (*Феофила*).¹⁾— *Сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Эти слова, находящіеся только у Павла и Луки, очень важны въ томъ отношеніи, что показываютъ желаніе Господа, чтобы таинство Евхаристіи совершалось постоянно, во всѣ времена. Господь обращается съ этими словами къ Апостоламъ какъ къ основателямъ церквей, въ которыхъ они должны ввести священный обычай совершенія Евхаристіи. Но какъ въ выраженіи: *за васъ ломимое* имѣются въ виду не одни Апостолы, а и всѣ вѣрующіе, такъ и здѣсь на ряду съ обращеніемъ къ Апостоламъ нужно видѣть и повелѣніе для всѣхъ вѣрующихъ. Во время совершенія Евхаристіи вѣрующіе должны вспоминать съ благоговѣніемъ не о ветхозавѣтномъ агнцѣ пасхальномъ, кровью котораго спасены были евреи отъ смерти въ Египтѣ, а о Христѣ и Его жертвѣ.— *Также и чашу послѣ вечери.* Оба дѣйствія—благословеніе хлѣба и благословеніе вина—были раздѣлены нѣкоторымъ промежуткомъ другъ отъ друга. Хлѣбъ былъ раздѣленъ *во время вкушенія*, какъ говорятъ ев. Матей и Маркъ, а чаша предложена уже *послѣ* вечери или по окончаніи вкушенія агнца пасхальнаго (ср. X, 16).— *Сіа чаша*,—т. е.—вино, содержащееся въ ней.— *Новый заѳтъ.*—Здѣсь намекъ на заѳтъ, заключенный между Иеговою и евреями при Синаѣ; и тамъ была пролита кровь жертвъ, которую Моисей и окропилъ народъ еврейскій (Исх. XXIV, 8)—*Въ Моей крови.* Эти слова представляютъ собою опредѣленіе къ слову *заѳтъ*. Христосъ Спаситель здѣсь говоритъ, что новый заѳтъ основывается чрезъ пролитіе Его крови. (Кровь Христова то же что смерть Христова ср. Римл. III, 25). Такъ же, какъ заѳтъ ветхій, Новый Заѳтъ даетъ съ одной стороны прощеніе грѣховъ, а съ другой требуетъ отъ челоѳка послушанія волѣ Божіей. Но заѳтъ ветхій собственно только еще *обтщалъ* помощь Божію или прощеніе грѣховъ, а Новый Заѳтъ даетъ это прощеніе *на самомъ дѣлѣ*.— *Сіе творите*—т. е. совершайте благословеніе чаши, предлагая ее другимъ.— *Какъ только будете пить.* Какъ видно изъ слѣдующаго, 26-го стиха, здѣсь идетъ рѣчь не о питьѣ вина вообще, а о питьѣ изъ означенной благословенной чаши. Въ 22-мъ ст. таинство Евхаристіи ясно различается отъ обыкновеннаго уяна. Смыслъ этого выраженія, въ связи съ слѣдующими словами: *въ Мое воспоминаніе*, несомнѣнно такой: «всякій разъ когда вы, какъ члены Новаго Завѣта, совершаете религиозное пиршество, соотвѣтствующее ветхозавѣтной пасхальной вечери, вы должны предлагать всѣмъ благословенную чашу и пить изъ нея въ воспоминаніе обо Мнѣ». Выращеніе: когда только (*ὅταν*) указываетъ на то, что таинство Евхаристіи, эту пас-

¹⁾ Впрочемъ въ лучшихъ кодексахъ слова: *ломимое*—не имѣется.

26. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ.

27. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней.

хальную новозавѣтную вечерю, вѣрующіе могли совершать не одинъ разъ въ году, а нѣсколько 1).

26. Отсюда и до конца главы Ап. показываетъ, какія слѣдствія вытекаютъ изъ установленнаго выше представленія объ Евхаристіи. Прежде всего, совершая Евхаристію, христіане возвѣщаютъ смерть Господа. Выраженіе *возвѣщать* (*καταγγέλλειν*) очень напоминаетъ собою еврейское выраженіе *haggadah* (разсказывать или разъяснять). Послѣднее же у евреевъ обозначало разъясненіе отца семейства, какое онъ дѣлалъ при совершеніи пасхи на вопросъ своего старшаго сына, относительно различныхъ обыкновенно имѣвшихъ мѣсто при совершеніи пасхальной вечера обрядовъ. Черезъ это каждый участникъ вечера вполне сознательно относился ко всему, что на ней совершалось. Подобныя же разъясненія предполагаетъ Ап. Павелъ и при совершеніи св. Евхаристіи. Ихъ могли давать въ своихъ вдохновенныхъ рѣчахъ христіане, имѣвшіе духъ пророчества.—*Доколѣ Онъ придетъ*. Св. Евхаристія для христіанства составляетъ замѣну видимаго присутствія Христа. Она обрадуетъ, можно сказать, связь между Его первымъ и вторымъ пришествіемъ: Христосъ приходитъ и теперь къ вѣрующимъ въ этомъ великомъ таинствѣ, но со временемъ Онъ придетъ открыто и явно для всѣхъ.

27. Изъ существа Евхаристіи Ап. выводитъ мысль о великой отвѣтственности тѣхъ христіанъ, которые недостойно приступаютъ къ св. таинству: человекъ въ этомъ случаѣ становится виновнымъ въ оскорбленіи, нанесеномъ самому тѣлу и самой крови Христа, которыя дѣйствительно преподаются въ таинствѣ Евхаристіи.—*Нестойно*, т. е. безъ всякаго благодарнаго воспоминанія о страданіяхъ Христовыхъ, безъ подобающаго благоговѣнія.—*Виновенъ будетъ* (*ἐνοχος*), т. е. будетъ признанъ и связанъ какъ преступникъ 2).

1) Слова Христа, сказанныя при установленіи таинства Евхаристіи, у Ап. Павла переданы въ нѣсколько измѣненной противъ евангельскаго текста формѣ. Всего ближе къ тексту Ап. Павла текстъ евангелія Луки, который былъ спутникомъ Ап. Павла и потому долженъ былъ изложить исторію установленія Евхаристіи согласно съ посланіемъ къ Коринтянамъ. У Матвея и Марка нѣтъ выраженій: «за васъ помню» и «се творите въ мое воспоминаніе», а вмѣсто выраженія: «Новый Заветъ въ Моей Крови» стоитъ выраженіе «Кровь Моя Нового Завета». Но эти различія не важны: существо дѣла остается одинаковымъ какъ у Ап. Павла, такъ и у всѣхъ евангелистовъ. Св. Евхаристія является дѣйствительно таинствомъ, въ которомъ хлѣбъ и вино предлагаются въ тѣло и кровь Христа Спасителя и которое самымъ существованіемъ всегда должно напоминать христіанамъ о великой жертвѣ, принесенной Христомъ Спасителемъ за грѣшн людей и побуждать христіанъ къ такому же самопожертвованію на пользу братій своихъ. Коринтяне, очевидно, недостаточно ясно представляли себѣ это великое значеніе таинства Евхаристіи, смотря на нее какъ на обыкновенное общее вечернее собраніе, и Апостолу нужно было внушить имъ, что они здѣсь, входятъ, принимая св. дары, въ дѣйствительное общеніе со Христомъ, какъ прежде, чрезъ участіе въ языческихъ трапезахъ, они входили въ дѣйствительное общеніе съ бѣсами.

2) Католки въ выраженіи: *Ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу...* находятъ опору для своего мнѣнія, что причащаться нужно подъ однимъ видомъ—хлѣба, или вина. Но здѣсь частица *или* имѣетъ не *раздѣлительное*, а *соединительное* значеніе (ср. ст. 25, гдѣ стоитъ вмѣсто нея частица *καὶ*).

28. Да испытываетъ же себя чело­вѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьеть изъ чаши сей.

29. Ибо кто ѣсть и пьеть не­достойно, тотъ ѣсть и пьеть осуж­деніе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ.

30. Отъ того многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираеть.

31. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы;

32. будучи же судимы, наказываемся отъ Господа, чтобы не быть осужденными съ міромъ.

33. Посему, братія мои, соби­раясь на вечерю, другъ друга ждите.

34. А если кто голоденъ, пусть ѣсть дома, чтобы собираться вамъ не на осужденіе. Прочее устрою, когда приду.

28—29. Въ виду такой тяжкой отвѣтственности, христіанинъ долженъ выяснить самому себѣ, какъ онъ мыслить о Христѣ и есть ли въ его сердцѣ достаточно благодарности и благоговѣнія къ общему Спасителю всѣхъ лю­дей. Только съ такими чувствами и можно идти на вечерю любви—иначе тамъ легко впасть въ грѣхъ.—*ѣсть и пьеть осужденіе себѣ. Осужденіе (хрѣта)*— это какое либо наказаніе, возлагаемое Богомъ. Хотя это наказаніе не есть само по себѣ вѣчное осужденіе, но въ случаѣ упорной нераскаянности чело­вѣка, оно можетъ повести къ окончательному осужденію его (ср. ст. 32-й).—*Не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ*, т. е. не различая, не разбирая, что за обыкновеннымъ хлѣбомъ, за обычною матеріальною пищею скрывается истин­ное тѣло Христово: чело­вѣку, вкушающему св. Евхаристію, только *кажется*, что онъ ѣсть хлѣбъ, на самомъ же дѣлѣ онъ вкушаетъ тѣло Христово.

30—32. Сказанное въ ст. 29-мъ Ап. подтверждаетъ указаніемъ на тѣ случаи болѣзней и смерти среди коринѣской христіанской общины, которые участились въ послѣднее время и которые свидѣлствуютъ о гнѣвѣ Божи­емъ противъ недостойно причащающихся.—*Немощны (ἀσθενεῖς)*—правильнѣе: «больны».—*Больны (ἀρρωστοί)*—правильнѣе: «потеряли силы».—*Если бы су­дили сами себя*, т. е. если бы внимательно испытали самихъ себя, осудили бы себя за то, что въ насъ есть дурного.—*Будучи же судимы, наказываемся отъ Господа...* Ап. возвращаетъ коринѣянъ къ тѣмъ судамъ, какіе ихъ по­стигаютъ. Эти суды хотя и строги, однако они являются въ рукахъ Господа средствомъ извѣстить коринѣянъ отъ еще болѣе тяжкаго, вѣчнаго, наказанія, потому что, благодаря этимъ временнымъ судамъ или наказаніямъ, коринѣяне могутъ одуматься и исправить свое поведеніе (ср. 1 Кор. V, 5).—Ап. различаетъ въ этомъ отдѣленіи (31—32 ст.) три суда: 1) судъ чело­вѣка надъ самимъ собою (*διακρίνεσθαι*—ст. 31); 2) судъ Божій временный, въ этой жизни (*κρίνεσθαι*—ст. 32) и 3) судъ на вѣчную гибель или окончательное осужденіе (*κατακρίνεσθαι*—ст. 32),—это страшный послѣдній судъ.—*Миръ*—это погибшее въ грѣхахъ и развращеніи чело­вѣчество (*Ἔκφυγόντων*).

33—34. Въ заключеніе Ап. даетъ предписаніе христіанамъ—не начинать вечера любви до тѣхъ поръ, какъ всѣ не соберутся, такъ чтобы кушанья могли быть раздѣлены между всѣми поровну. Въдѣ дѣль вечера любви вовсе не насыщеніе, а именно *общеніе* въ ѣдѣ. —*Не на осужденіе*—см. ст. 30-й.—*Прочее*. Здѣсь разумѣются нѣкоторые вопросы, связанные съ совершеніемъ таинства Евхаристіи, напр., вопросъ о томъ, какъ часто совершать Евхари­стію, въ какіе часы дня и т. д. ¹⁾

¹⁾ Новѣйшіе толкователи стараются вывести обычай совершать вечера любви изъ обычая греческихъ городскихъ цеховъ устраивать общія пирушки. Но эти пирушки устра-

ГЛАВА XII.

1. Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи и о *даряхъ* духовныхъ.

XII.

Что такое духовныя дарованія въ христіанствѣ (1—3).—Единство духовныхъ дарованій при ихъ различіи (4—13).—Разнообразіе дарованій, служеній въ Церкви, подобное разнообразію членовъ въ тѣлѣ человѣка (14—31).

Предварительное замѣчаніе. Съ XII-й и по XIV-ю главу Ап. говоритъ о такъ называемыхъ духовныхъ дарованіяхъ (*χρημάτων πνευματικῶν*), которыя проявлялись преимущественно при богослуженіи. Отсюда связь XII-й главы съ XI-й, гдѣ также шла рѣчь о богослуженіи, ясна. Но что такое были эти духовныя дарованія? Выраженіе *дарованіе* (*χρίσμα*) обозначаетъ такую способность человѣка, какая подана ему божественною благодатью (*χάρις*). Такимъ образомъ, этотъ терминъ указываетъ болѣе на *происхожденіе* дарованія. Что касается выраженія *духовный* (*πνευματικῶς* отъ *πνεῦμα*), то этотъ терминъ обозначаетъ рассматриваемое явленіе болѣе со стороны его *сущности*, повязывая, что оно идетъ отъ Духа Святого и сосредоточивается въ *духъ* человѣка. Церковь есть тѣло Христово (см. ст. 27), т. е. органъ, чрезъ который Христосъ, послѣ Своего вознесенія на небо, осуществляетъ на землѣ планъ Свой, подобно тому, какъ прежде Онъ приводилъ въ исполненіе Свои намѣренія посредствомъ Своего собственнаго тѣла. Вознесшійся Христосъ живетъ въ вѣрующихъ чрезъ Своего Духа, и вѣрующіе чрезъ это становятся дѣятельными членами тѣла Христова. Но дѣятельность ихъ основывается на чрезвычайныхъ силахъ, какія Христосъ имъ сообщаетъ. При этомъ однако имѣютъ значеніе и собственныя способности человѣка: онѣ усиливаются подѣйствіемъ Духа Христова и направляются на служеніе цѣлямъ Божиимъ. Но пока духовный человѣкъ не достигъ совершенной святости, до тѣхъ поръ онъ не можетъ быть всецѣло преданъ Богу и служить Ему, какъ должно. Эгоизмъ, гордость, суетность, лицемеріе, ложь, зависть и ненависть значительно измѣняютъ характеръ духовныхъ дарованій (ср. 2 Кор. VII, 1). Въ Коринѣхъ такое вліяніе страстей и предразсудковъ было особенно сильно. Люди, владѣвшіе духовными дарованіями, старались только о томъ, какъ бы имъ блеснуть передъ другими. Цѣнились поэтому такія дарованія, которыя проявлялись въ особенно поразительныхъ формахъ, и презирались такія, которыя хотя и приносили большую пользу Церкви, но не отличались внѣшнею эффектносью. Главное жъ заблужденіе коринѣянъ состояло въ томъ, что они полагали, будто человѣкъ чрезъ воздѣйствіе Духа Божія долженъ терять самосознаніе, что въ этой то потерѣ самосознанія и оказывается сила дѣйствія Св. Духа. Такъ сложился взглядъ, что *учитель* стоитъ гораздо ниже *пророка*, а *пророкъ*—ниже *говорящаго языками*. Можно сказать, что коринѣяне ставили такое правило: чѣмъ больше духа (*πνεῦμα*), тѣмъ меньше разума (*νοῦς*). Такъ и Пла-

ивались на деньги, взятые изъ цеховой кассы, тогда какъ агарты—изъ кушаньевъ, приносимыхъ каждымъ вѣрующимъ.—Точно также фантастична попытка *Bousset* объяснить происхожденіе таинства Евхаристіи изъ греческихъ религіозныхъ мистерій. У насъ есть вполне достовѣрная исторія происхожденія этого таинства—это 1-е посланіе Ап. Павла къ Коринѣянамъ и евангелія. Не для чего искать какихъ либо другихъ объясненій происхожденія этого таинства послѣ того, что мы узнали изъ этихъ вполне авторитетныхъ источниковъ...

2. Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили къ безгласнымъ идоламъ—такъ, какъ бы вели васъ.

3. Потому сказываю вамъ, что

никто, говорящій Духомъ Божіемъ, не произнесетъ анаемы на Иисуса, и никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святимъ.

тонъ говорилъ въ своемъ «Федръ»: «Безумію мы обязаны высшими благами», и въ «Тимей»: «Никто изъ находящихся въ полномъ обладаніи разумомъ, не имѣетъ истиннаго, божественнаго вдохновенія». Къ такому воззрѣнію могли подать поводъ и нѣкоторыя мѣста изъ Ветхаго Завета (напр., Числ. XXIV, 4; Ам. III, 8; Ос. IX, 7). Противъ такого направленія и приходилось бороться Ап. Павлу,—ему нужно было ввести въ русло могучій, разбушевавшійся потокъ, и это требовало съ его стороны чрезвычайной энергіи и мудрости. Однако онъ удачно разрѣшилъ стоявшій предъ нимъ трудный вопросъ и сначала—въ гл. XII-й—разсмотрѣлъ дѣло съ принципиальной стороны, затѣмъ—въ гл. XIII-й—указалъ коринфянамъ на благодѣтельнаго генія, подъ запитою котораго должны съ пользою дѣйствовать духовныя дарованія—именно на любовь, и наконецъ—въ гл. XIV-й—далъ нѣкоторыя практическія указанія, которыя должны были соблюдать христіане, имѣвшіе духовныя дарованія.

1—3. Здѣсь находится приступъ къ рѣчи о духовныхъ дарованіяхъ. Ап. проводитъ ясную разграничительную линію между дѣйствительными духовными дарованіями и похожими на нихъ явленіями религіознаго восторга и указываетъ общій признакъ, по которому можно узнать истинное христіанское вдохновеніе:—это благоговѣйное отношеніе *говорящаго въ духъ* къ Иисусу.

1. *Не хочу*—правильнѣе: «я не хочу». Это *но* имѣетъ смыслъ противоположенія послѣднимъ словамъ XI-й главы. Ап. откладываетъ рѣчь о прочемъ до личнаго свиданія, но вопросъ о духовныхъ дарованіяхъ онъ считаетъ настолько важнымъ, что теперь же приступаетъ къ его рѣшенію.—*О дарахъ духовныхъ*—по греч. просто: *о духовномъ* или *о духовныхъ* (περὶ τῶν πνευματικῶν). Одни толкователи видятъ здѣсь отношеніе къ духовнымъ людямъ, другіе—къ духовнымъ дарованіямъ. Последнее мнѣніе, котораго держится, вождь за древними толкователями, и русскій переводъ, представляется болѣе естественнымъ (свящ. *Фивейскій* (цят. выше соч., стр. 26) видитъ здѣсь указаніе на *духовное вообще*, т. е. и на дарованія, и на духовныхъ мужей, и на духовное состояніе коринфянъ и т. д. Но, судя по контексту рѣчи, Ап. не имѣлъ въ виду здѣсь говорить *вообще* о явленіяхъ духовной жизни).

2. Смыслъ этого стиха можно передать такъ: «когда вы были язычниками, то ходили на поклоненіе безгласнымъ истуканамъ, которые ничего не могли сказать вамъ на ваши мольбы. Это хожденіе однако продолжалось—васъ что-то тянуло къ этимъ идоламъ, вы чувствовали себя стоящими въ ихъ власти». Состояніе язычниковъ въ отношеніи къ идоламъ было состояніемъ полной пассивности, и потому язычники, и прежде всего языческіе прорицатели, говорившіе подъ влияніемъ особаго восторга, легко становились орудіемъ темныхъ, бѣсовскихъ силъ, которыя стояли за этими идолами.

3. Теперь, въ христіанствѣ, нечего бояться этого бѣсовскаго вліянія. Нельзя думать, чтобы христіане, восторженное состояніе которыхъ могло напоминать коринфянамъ о восторгѣ языческихъ прорицателей, сдѣлались игрошкой въ рукахъ бѣсовской силы. Никто, вѣдь, изъ говорящихъ въ Духѣ Божіемъ въ богослужебномъ собраніи, *не произнесетъ анаемы на Иисуса*—нечего бояться, что бѣсовская сила побудитъ къ этому говорящаго въ Духѣ Божіемъ. Съ другой стороны не слѣдуетъ презирать тѣхъ учителей вѣры, которые въ простыхъ словахъ исповѣдуютъ въ Церкви Божественное достоинство Иисуса Христа. Хотя они и не находятся въ такомъ восторженномъ состояніи,

4. Дары различны, но Духъ одинъ | и тотъ же;

5. и служенія различны, а Го- | сподь одинъ и тотъ же;

6. и дѣйствія различны, а Богъ | одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ.

въ какомъ находились говоривше въ Духъ Божіемъ разными языками, однако и они псбуждаются къ этому исповѣданію Духомъ Святымъ. Такимъ образомъ кориняне могутъ быть спокойны, видя такой сильный притокъ духовныхъ дарованій въ Церкви, а съ другой стороны, они должны научиться цѣнить всякое исповѣданіе Христа, даже и не облеченное въ тѣ блестящія формы, въ какія была облечена рѣчь говорившихъ въ Духъ Божіемъ разными языками.—*Потому*, т. е. въ виду, сопряженныхъ съ появленіемъ духовныхъ дарованій въ Церкви, воспоминаній о рѣчахъ языческихъ прорипателей.—*Говорящій въ Духъ Божіемъ*, т. е. находящійся въ состояніи духовнаго восторга, когда утрачивается почти воля и самосознаніе.—*Анаемъ на Иисуса*, т. е. не скажетъ, что имя Иисуса должно изгладиться изъ памяти человечества. Слово *ἀνάημα* у LXX и въ Новомъ Завѣтѣ обозначаетъ предметъ, который Богомъ обреченъ на уничтоженіе. (Втор. VII, 25; Гал. I, 8). Ап. говоритъ объ анаемѣ на Иисуса, а не на Христа—потому, что имѣетъ здѣсь въ виду возможную напр. въ собраніяхъ іудеевъ рѣчь какого-нибудь фанатика-еврея о Христѣ. Такой фанатикъ, конечно, называлъ Христа просто *Иисусомъ*.—*Назвать*—въ смыслѣ: *исповѣдать*—исповѣдать отъ всего сердца и съ полнымъ убѣжденіемъ, подобно діакоу-первомученику Стефану, исповѣдавшему Иисуса — Господомъ. (Дѣян. VII, 59).

4—13. Духовныя дарованія въ христіанской Церкви чрезвычайно разнообразны: есть прежде всего большое различіе между *дарами*, *служеніями* и божественными *дѣйствіями*. Даже еще больше: въ каждой изъ этихъ формъ можно примѣтить извѣстные виды и роды. Но при всемъ этомъ разнообразіи всѣ они имѣютъ одно и тоже начало и одну и ту же цѣль: они имѣютъ начало—въ Богѣ, а цѣль ихъ—благо Церкви. Затѣмъ, что касается въ частности *даровъ* (или дарованій), то Ап. перечисляетъ девять ихъ видовъ и замѣчаетъ, что всѣ они также происходятъ отъ Духа Святаго и должны дѣйствовать въ одинаковомъ направленіи.

4—6. Ап. въ 3-мъ ст. обратилъ вниманіе читателей только на два дарованія—*говореніе въ Духъ* (глоссолалія) и *исповѣданіе Христа учителями тѣры*. Но кромѣ этихъ даровъ—говоритъ онъ здѣсь—есть и много другихъ дарованій, есть *служенія* и *дѣйствія*. О томъ, что такое *дарованія*—сказано выше (предв. замѣчаніе). Главныя изъ этихъ дарованій перечисляются въ 8—10 стихахъ. *Духъ*, ихъ объединяющій,—это Духъ Святой. *Служенія* (*διακονία*)—это второй классъ чрезвычайныхъ явленій, стоящихъ подъ особымъ дѣйствіемъ Божественнаго Промышленія о Церкви. Сюда относятся имѣющія значеніе для *всей* христіанской Церкви служенія апостоловъ и евангелистовъ (миссіонеровъ), затѣмъ служенія болѣе ограниченнаго объема напр. епископское, діакопское въ какой-либо изъ отдѣльныхъ церквей. Высшія изъ этихъ служеній, вѣроятно, также имѣли свою основу въ особомъ духовномъ облагодатствованіи ихъ носителей, что признавалось за ними и Церковью, другія же, низшія, состояли въ исправленіи нѣкоторыхъ обязанностей, какія поручались нѣкоторымъ христіанамъ по уполномочію Церкви. Какъ есть дары, которые не могли служить основой для принятія на себя человекомъ того или другаго служенія (напр. даръ языковъ или пророчества), тогда какъ другіе удобно могли сдѣлаться постоянной функціей (даръ учительства), такъ и между служеніями—одни имѣли внѣшній характеръ (напр. надзоръ за внѣшнимъ положеніемъ Церкви), другія требовали извѣстной внутренней силы,

7. Но каждому дается проявление Духа на пользу.

8. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ;

какая подавалась только особою благодатью Св. Духа (напр. апостольство). Однако и всѣ служенія объединялись между собою единствомъ цѣли, какую они предъ собою имѣли: всѣ они именно были направлены къ осуществленію воли Господа, т. е. Иисуса Христа.—Третій классъ проявленій силы Духа Божія въ Церкви представляютъ собою различныя дѣйствія, которыя исходятъ изъ этихъ даровъ и служеній (*ενεργηματα*). Это, собственно говоря, тѣ же силы, какія были и въ дарахъ и служеніяхъ, но уже претворившіяся въ извѣстные опредѣленные факты или дѣйствія. Вотъ напр. Духъ Святой даетъ силу раскрыться въ какомъ нибудь христіанинѣ дару проповѣдническому. Церковь призываетъ за этимъ христіаниномъ такой даръ и поручаетъ ему служеніе проповѣдника. Послѣдній начинаетъ исправлять свою обязанность и говоритъ назидательныя проповѣди, которыя и будутъ представлять собою его *дѣйствіе* (*ενεργημα*). Другой христіанинъ имѣетъ даръ исцѣлений, но этотъ даръ не можетъ стать регулярнымъ служеніемъ, принять характеръ чего то постоянно совершаемаго. Его назначеніе—проявляться по особымъ экстремнымъ случаямъ. *Дѣйствіемъ* этого дара будетъ напр. возстановленное здорье того или другого члена христіанской общины. Всѣ эти *дѣйствія* опять объединяются единствомъ своего начала: Богъ, Который чрезъ Духъ Свой подаетъ дары и устанавливаетъ служенія для исполненія плана Христа Спасителя, даетъ также силу нѣкоторымъ христіанамъ совершать указанные выше дѣйствія. Онъ производитъ *все*,—т. е. и дары, и служенія, и дѣйствія,—*во всѣхъ*, т. е. въ тѣхъ, которые совершаютъ дѣйствія, и въ тѣхъ, надъ которыми эти дѣйствія совершаются.—Нѣтъ сомнѣнія, что въ 4—6 ст. у Апостола ясно указано на различіе лицъ во Св. Троицѣ—на Отца, Сына и Св. Духа. Впрочемъ, какъ видно изъ выраженія 6-го ст., *Богъ одинъ и тотъ же...*, Ап. едва ли имѣлъ въ виду ограничивать дѣятельность каждаго изъ лицъ Св. Троицы только подаваніемъ извѣстнаго класса благодатныхъ силъ. «Что совершаетъ Духъ, то совершаетъ и Господь Своимъ господствомъ и Богъ Своимъ божествомъ. При подобной дѣятельности Духа присутствуютъ и господство Сына и божество Отца» (*Фотій*). Поэтому дарованія, служенія и дѣйствія можно считать проявленіями одной и той же благодати Божіей.

7. Приступаая къ разсужденію о дарахъ, Ап. говоритъ, что эти дары даются не для какихъ-либо мелкихъ суетныхъ цѣлей челоѣческаго тщеславія, а для истинной пользы Церкви.—*Каждому*. Всякій членъ Церкви, какъ бы ни былъ онъ незначителенъ, имѣетъ свой особый даръ отъ Бога.—*Проявленіе Духа*, т. е. внѣшнее, видимое явленіе, источникомъ котораго бываетъ Духъ Св. (*Духа*—*πνεύματος*—genitiv. subjectiv.).

8. Ап. перечисляетъ различныя дарованія Св. Духа,—очень можетъ быть, впрочемъ, не всѣ (свящ. *Фивейскій*). На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ *слово мудрости* (*λόγος σοφίας*). Этимъ выраженіемъ Ап. обозначаетъ рѣчь, которая глубоко и широко освѣщаетъ и теоретическія и практическія ученія христіанства, причѣмъ изложеніе ея стоитъ на уровнѣ лучшихъ ораторскихъ произведеній. Рядомъ съ этимъ даромъ Св. Духа находится *слово знанія* (*ἡ γνῶσις*). Если *мудрость* обозначаетъ нѣчто данное, постоянное въ челоѣвкѣ, то *знаніе* будетъ заключать въ себѣ идею собственнаго исканія, особеннаго напряженія умственныхъ способностей челоѣвка. Все-таки, нужно замѣтить, и знаніе пріобрѣтается челоѣвкомъ при содѣйствіи Св. Духа. Предметъ знанія—тотъ же, что и предметъ мудрости. Ап. беретъ этотъ даръ въ

9. иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣлений, тѣмъ же Духомъ;

10. иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ.

тотъ моментъ, когда она применяется для назиданія Церкви. Поэтому онъ говорить о *словѣ* знанія *).

9. *Вѣра*—не та, которая свойственна всѣмъ христіанамъ, не вѣра въ догматы христіанства, а вѣра чудотѣйственная (ср. Мате. XVII, 20; XXI, 21), когда человѣкъ до того увѣренъ въ своемъ общеніи съ Богомъ, что во имя Божіе,—конечно, въ экстренныхъ случаяхъ,—рѣшается идти на борьбу со всѣми препятствіями, какія ставить ему на пути обычный законъ жизни природы, и совершаетъ чудеса.—*Дары исцѣленія* (*χαρίσματα ἰαμάτων*). Это—видъ чудотѣйственной вѣры и притомъ не одинъ, а много видовъ, какъ показываетъ употребленіе обоихъ существительныхъ въ множ. числѣ. Были разныя болѣзни, были и разные цѣлители, владѣвшіе даромъ исцѣленія отъ одной болѣзни и не владѣвшіе даромъ исцѣлять другія.

10. *Чудотворенія* (*ἐνεργήματα δυνάμεων*). Здѣсь Ап. разумѣетъ болѣе широкое дарованіе, именно способность совершать всякія чудесныя дѣйствія на пользу Церкви—воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ, карать чудесными наказаніями невѣрующихъ, спасать находящихся въ смертной опасности.—*Иному пророчество* (*προφητεία*). Это не иное что какъ рѣчь, въ которой вдохновенный христіанинъ, для назиданія Церкви, говоритъ объ открытыхъ ему Св. Духомъ тайнахъ прошедшаго и будущаго Церкви Христовой, въ тоже время выясняя и многое изъ явленій современной ему жизни. Такими рѣчамъ пророковъ жизнь церковная оживлялась и возвышалась. Многіе члены Церкви находили въ этихъ рѣчахъ успокоеніе отъ тревогъ и утѣшеніе въ печаляхъ (ср. XIV, 3).—*Различеніе духовъ* (*διακρισις πνευμάτων*). Подъ *духами* здѣсь Ап. разумѣетъ вообще людей, находящихся въ состояніи восторга, вдохновения, которое могло быть результатомъ воздѣйствія на духъ человѣческой Души Св., но могло иногда возникнуть и изъ другихъ причинъ (напр., изъ самовнушенія или подъ вліяніемъ бѣсовской силы). Поэтому души или вдохновенные люди, выступавшіе въ богослужебныхъ собраніяхъ, нуждались въ особомъ контролѣ; этотъ контроль, конечно, могли производить всѣ христіане, пользуясь признаками истиннаго вдохновения, указанными Апостоломъ въ ст. 3-ю, но въ затруднительныхъ случаяхъ распознавать духовъ могли только люди, получившіе для этого особую благодать Св. Духа.—*Разные языки*—точнѣе: *роды языковъ* (*γένη γλωσσῶν*). Этотъ даръ доселѣ возбуждаетъ недоумѣніе въ толкователяхъ Св. Писанія, которые употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы разгадать его сущность. 1) Одни понимаютъ выраженіе: *роды языковъ* въ смыслѣ указанія на устарѣлыя, необычныя выраженія, которыми пользовался въ своей рѣчи человѣкъ вдохновенный; 2) другіе видятъ въ этихъ *родахъ* разные говоры одного и того же греческаго языка; 3) иные—преимущественно древнецерковные—толкователи объясняли это выраженіе какъ обозначеніе дара говорить на одномъ или нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ. Этотъ даръ—говорили означенные толкователи—былъ особенно полезенъ въ тѣ времена, когда проповѣдникамъ Евангелія приходилось выступать съ своею проповѣдью предъ разными иноплеменными народами. Такимъ образомъ этотъ даръ, ото-

*) Нѣкоторые толкователи стараются приписать особыя значенія выраженіямъ *εν πνευρ., δια πνευρ., хата πνευρ.,* (въ *Духъ, Духомъ, по Духу*), но всѣ ихъ объясненія страдаютъ крайней искусственностью; едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что всѣ эти предлоги здѣсь у Ап. Павла не имѣютъ между собою различія..

жествляютъ съ тѣмъ, какой всѣ вѣрующіе, собравшіеся въ сіонской горницѣ, получили въ день сошествія на нихъ Св. Духа, когда они стали говорить *разными языками* (Дѣян. II, 2). Но съ такимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Къ чему, прежде всего, было бы даже проповѣдникамъ Евангелія имѣть такой даръ? Съ двумя языками—греческимъ и латинскимъ—они смѣло могли идти въ любую провинцію римской имперіи, не опасаясь того, что они останутся непонятыми. Потомъ, какую пользу принесъ бы этотъ даръ Церкви коринѣской, гдѣ, повидимому, онъ проявлялся съ особою силою и очень часто на богослужбныхъ собраніяхъ христіанъ? Поняли ли бы коринѣяне, если бы кто нибудь изъ ихъ согражданъ вдругъ заговорилъ на китайскомъ или индійскомъ языкѣ? Затѣмъ, при такомъ предположеніи было бы невозможно объяснить, почему Ап. не сказалъ просто: *языки*, а употребилъ выраженіе: *роды языковъ*. Еще болѣе неубѣдительнымъ является первое мнѣніе, потому что въ церковной общинѣ г. Коринѣа, состоявшей преимущественно изъ людей необразованныхъ, едва ли можно предполагать знакомство съ архаизмами и провинціализмами. Да и могъ ли вдохновенный христіанинъ, не отдававшій самъ себя яснаго счета въ томъ, что онъ говоритъ (XIV, 14), подбирать намеренно, въ рѣчи своей, такія вышедшія изъ употребленія выраженія? То же самое можно сказать и по поводу второго мнѣнія.—Изъ новѣйшихъ взглядовъ на этотъ даръ заслуживаютъ вниманія два: первый взглядъ (Godet) видитъ въ *родахъ языковъ* рѣчь, созданную непосредственно Самимъ Духомъ Святымъ. Въ этой рѣчи выражалъ говорившій свои чувства, охватившія его душу, когда въ немъ утвердилось сознание своего усыновленія Богу, когда онъ почувствовалъ себя спасеннымъ. Эта рѣчь представляла собою нѣчто среднее между пѣніемъ и разговоромъ, была похожа на такъ называемый ретитативъ... Но и этотъ взглядъ не объясняетъ намъ, какимъ образомъ такая рѣчь могла служить знаменіемъ для невѣрующихъ (XIV, 22), и потомъ, зачѣмъ бы при такой рѣчи понадобился для слушателей ея истолкователь? (XIV, 13). По другому взгляду (свящ. Фивейскій), выраженіе *роды языковъ* имѣетъ значеніе *имнологическое*. Слово *родъ* есть музыкально-гимнологическій техническій терминъ, ровно какъ и слово *языкъ* въ В. и Н. Завѣтѣ имѣло гимнологическое значеніе и употребленіе. Такимъ образомъ Ап. указываетъ здѣсь на способность воспѣвать хвалы Богу въ самыхъ разнообразныхъ тонахъ и формахъ... Съ такимъ взглядомъ едва ли можно согласиться опять въ силу того соображенія, что онъ не объясняетъ, почему даръ *языковъ* былъ *знаменіемъ для неутрующихся* и почему гимны, псалмы и прочія музыкальныя произведенія, если таковыя здѣсь разумѣются, получили это странное названіе *языковъ* (γλωσσῶν). Изъ всего сказаннаго видно, что ни одно изъ существующихъ объясненій разсматриваемаго дара не имѣетъ убѣдительности ¹⁾. Точно также нельзя съ большею или меньшею вѣроятностью сказать, что такое былъ даръ *истолкованія языковъ* (ἐρμηνεία γλωσσῶν). Несомнѣнно только, что *истолкователь*, благодаря воздѣйствію Духа Св., могъ пропикать въ *тайны*, о коихъ говорилъ обладавшій даромъ языковъ, и передавать содержаніе его рѣчи слушателямъ.—Что касается того вопроса, подъ какіе классы можно подвести всѣ упомянутые въ 8—10 стихахъ девять духовныхъ дарованій, то и этотъ вопросъ разрѣшить едва ли возможно. Всѣ попытки толкователей, сдѣланныя въ этомъ направленіи, не даютъ удовлетворительнаго объясненія. Замѣчается только, что сходные дары у Апостола поставлены рядомъ, а именно: 1) слово мудрости и слово знанія; 2) вѣра, дары исцѣленій, чудотворенія; 3) пророчество, различеніе духовъ; 4) разные языки, истолкованіе языковъ.

*) Нѣкоторые поясненія объ этомъ дарѣ—см. примѣчаніе въ концѣ XIV-й главы.

11. Все же сіе производитъ | составляють одно тѣло,—такъ и Хри-
одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя | стость.
каждому особо, какъ Ему угодно.

12. Ибо какъ тѣло одно, но | 13. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ
имѣетъ многіе члены, и всѣ члены | крестились въ одно тѣло, Іудеи или
одного тѣла, хотя ихъ и много, | Елліны, рабы или свободные, и
всѣ напоены однимъ Духомъ.

11. Особую важность Ап. придаетъ тому обстоятельству, что при всеемъ разнообразіи даровъ между ними существуетъ единство по ихъ происхожденію отъ Единого Св. Духа. — *Раздѣляя* (*διακρίων*), т. е. раздавая дары съ разборомъ, соотвѣтственно способностямъ cadaго получающаго. Но часто и способный отъ природы человѣкъ не удостоивается получить духовнаго дара, потому что Духъ Св. дѣйствуетъ, *какъ Ему угодно*, т. е. согласно съ основными свойствами Своего существа: премудростью, благодатью и справедливостью.

12—13. Ап. переходитъ къ сравненію между тѣломъ человѣческимъ и Церковью. Тѣло съ его членами служитъ здѣсь примѣромъ для раскрытія мысли о духовныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ должны находиться между собою члены Церкви, снабженные различными дарами. Именно всѣ они должны пребывать въ единеніи между собою, хотя ихъ много и хотя дарованія ихъ различны.—*Такъ и Христосъ*. Здѣсь слово «Христосъ» поставлено вмѣсто слова «Церковь» (Злат.). По Апостолу (Ефес. I, 23), Церковь есть тѣло Христово, и эту мысль онъ выражаетъ и здѣсь, замѣняя послѣднее выраженіе болѣе краткимъ: «Христосъ». — *Ибо естъ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло*. Здѣсь несомнѣнно Ап. указываетъ на крещеніе, которое, какъ можно заключать и на основаніи этого мѣста, было первоначальнымъ христіанскимъ установленіемъ. Важно, что въ крещеніи всѣ вѣрующіе получили одного и того же Духа Святаго—это основаніе для ихъ единенія, побужденіе къ тому, чтобы они дѣйствительно держали себя какъ члены одного тѣла.—*Іудеи или Елліны, рабы или свободные*. Крещеніе уравниваетъ въ Церкви даже всякія соціальныя различія и племенные особенности. Тѣмъ болѣе крещенные не должны разъединяться изъ за нѣкотораго различія въ духовныхъ дарованіяхъ.—*И всѣ напоены однимъ Духомъ*. Здѣсь разумѣется, по всей вѣрности, таинство миропомазанія.—*Напоены*—поставлено въ греч. текстѣ аористъ, что обозначаетъ однократное дѣйствіе, и притомъ прибавлено слово «всѣ», указывающее, что рѣчь идетъ не объ *особыхъ* благодатныхъ духовныхъ дарованіяхъ, а о такихъ, какія сообщены *каждому* вѣрующему, подобно тому, какъ каждому вѣрующему сообщена и благодать крещенія. Образъ «напоенія» Духомъ встрѣчается еще у пророковъ (Ис. XLIV, 3; Іоил. II, 29) и въ рѣчахъ Господа Іисуса Христа (Іоан. VII, 37). Ясно, что Ап. упоминаетъ объ этомъ таинствѣ для того, чтобы опять побудить вѣрующихъ поддерживать единеніе между собою, какъ получившихъ необходимые для христіанъ дары Духа—*одинаковые*.

14—31. Хотя тѣло имѣетъ много членовъ, но всѣ они принадлежать. не смотря на свое различіе, къ одному тѣлу. Что касается ихъ различія, то оно необходимо и установлено Самимъ Творцомъ. При этомъ даже нужнѣйшими оказываются болѣе слабые члены и неблаговидные изъ членовъ болѣе, такъ сказать, почитаются отъ насъ особымъ уходомъ за ними (покрытіемъ ихъ одеждою). Такъ и Церковь Коринская представляетъ собою тѣло Христово—въ ней естъ различные члены, различной важности служенія, изъ которыхъ каждое имѣетъ въ виду свою задачу, не входя въ чужую сферу.

14. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ.

15. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу?

16. И если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу?

17. Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обоняніе?

18. Но Богъ расположилъ члены, каждый въ составъ тѣла, какъ Ему было угодно.

19. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло?

20. Но теперь членовъ много, а тѣло одно.

21. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны.

22. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе,

14. Ап. снова беретъ образъ тѣла какъ живого организма. Только этотъ образъ служить ему теперь уже не для того, чтобы выяснитъ *единство* различныхъ даровъ духовныхъ, а для того чтобы разъяснитъ необходимость ихъ *разнообразія*.

15—17. Все, что здѣсь говорится членами человѣческаго тѣла,—только метафоры. На самомъ дѣлѣ, эти мысли были высказываемы коринфскими христианами. Нѣкоторые изъ нихъ, въ досадѣ на то, что были лишены наиболѣе блестящихъ дарованій, не хотѣли уже ничего дѣлать, ничѣмъ не хотѣли послужитъ Церкви.—*Потому* т. е. въ силу того, что она занимаетъ подчиненное положеніе.—*Гдѣ слухъ?* Для совершенства тѣла необходимо, чтобы въ немъ дѣйствовали и зрѣніе, и слухъ, и др. отправленія. Тѣло, лишенное разнообразія членовъ, было бы страшно однообразнымъ.

18—20. Здѣсь Ап. внушаетъ христианамъ, не получившимъ извѣстнаго, имъ желательнаго, дара, что въ этомъ случаѣ, какъ и въ расположеніи членовъ тѣла—однихъ выше, другихъ—ниже, проявилась премудрая воля Божія. При этомъ Ап. опять повторяетъ въ 19-мъ стихѣ мысль стиха 17-го о томъ, что сведеніе всѣхъ духовныхъ дарованій къ одному лишило бы церковную жизнь желательнаго разнообразія; какое и служить признакомъ ея совершенства. Ап., впрочемъ, говоритъ здѣсь даже еще сильнѣе: самое тѣло прекратило бы въ этомъ случаѣ свое существованіе—или, что тоже, церковная жизнь впадала бы въ состояніе страшной односторонности, кончилось бы взаимодѣйствіе разныхъ дарованій, въ совмѣстной и параллельной дѣятельности которыхъ и заключается *жизнь* Церкви. Къ счастью—заключаетъ Ап. въ 20-мъ ст.—этого не случилось: Богъ установилъ въ Церкви *разныя* служенія, хотя чрезъ это Церковь, какъ и тѣло, не потеряла своего единства.—Выводъ, какой отсюда должны были сдѣлать коринфяне, совершенно ясенъ: какъ бы ни были незначительны ихъ дары, они не должны пренебрегать ими и закапывать въ землю, подобно приточному лѣнивому рабу, получившему одинъ талантъ.

21—22. Отсюда Ап. начинаетъ говорить къ тѣмъ коринфянамъ, которые получили высшіе дары. Онъ научаетъ ихъ не презирать низшихъ себя по духовному одаренію.—*Гораздо нужнѣе*. Этотъ переводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, потому что даетъ мысль, будто бы слабые члены для Церкви необходимѣе, чѣмъ сильные. Выраженіе: *гораздо* или, лучше, *гораздо болѣе* нужно поставить въ началѣ 22-го ст. и весь стихъ перевести такъ:

23. и которые намъ кажутся менѣ благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія;

24. и неблагообразные наши болѣе благовидно покрываются, а благообразные наши не имѣютъ *отъ* той нужды. Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣ совершенномъ большее попеченіе,

25. дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ.

26. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены.

27. И вы—тѣло Христово, а позрънѣ—члены.

«но, гораздо болѣе (или: лучше сказать) — члены тѣла, считающіеся болѣе слабыми, бываютъ необходимы».

23—24. Здѣсь Ап. указываетъ на инстинктъ, въ силу котораго мы стараемся прикрыть и согрѣть такіе органы нашего тѣла, которые кажутся намъ неблагообразными. Таковъ, напр., желудокъ и кишечный каналъ, которые мы держимъ въ теплѣ, не заботясь въ тоже время о согрѣваніи глазъ или уха. Такая мысль содержится въ русскомъ переводѣ разсматриваемыхъ стиховъ. Но вмѣсто выраженія: «прилагаемъ попеченіе», нужно точнѣе перевести съ греч. такъ: «облекаемъ честью», или, просто, «почитаемъ». Точно также выраженіе 24-го стиха: «не имѣютъ въ томъ (т. е. въ прикрытіи) нужды» лучше замѣнить выраженіемъ: «не нуждаются въ особомъ почтеніи». Слово «*отъ*» также слѣдуетъ замѣнить словомъ: «сообщивъ, предоставивъ» (δοῦς), а слово: «менѣ совершенномъ» — словомъ: «менѣ авторитетный». Наконецъ выраженіе: «большее попеченіе» нужно замѣнить выраженіемъ: «болѣе почетъ». Такимъ образомъ 23—24 ст. слѣдовало бы перевести такъ: «И тѣ, которые мы считаемъ непочетными въ тѣлѣ,—ихъ облекаемъ особоною честью, и неблагообразные наши члены находятъ себѣ особый почетъ, а благообразные не нуждаются въ такомъ съ нашей стороны почетѣ. Но Богъ соединилъ искусно тѣло, лишенному (честь) давъ изобильную честь». Подъ *неблагообразными* или *лишенными* (честь) членами тѣла можно разумѣть христіанъ, лишенныхъ внѣшняго блеска, представительности, терпящихъ разныя лишения, но все это переносящихъ терпѣливо ради Христа. Таковъ былъ и самъ Ап. Павелъ (ср. 1 Кор. I, 27—29; 2 Кор. XI, 5, 8; XII, 11; Фил. IV, 12; Рим. III, 23).

25—26. Въ виду партійности, какая проявилась въ коринтской Церкви по отношенію къ учителямъ вѣры, Ап. здѣсь считаетъ нужнымъ упомянуть о томъ, что Богу вообще противны всякія раздѣленія, распри. Богъ и тѣло человѣческое устроилъ такъ, а не иначе, для того, чтобы въ немъ не было раздѣленій между членами и чтобы, напротивъ, всякій членъ заботился о благополучіи другихъ членовъ. Ихъ здоровье и страданія, съ другой стороны, должны отзываться и на другихъ членахъ. Такъ и члены Церкви должны, избѣгая раздѣленій, жить въ единеніи и все, что случается съ ихъ братьями, принимать какъ такое, что имѣетъ самое живое и непосредственное соприкосновеніе съ ихъ собственными интересами.

27. Здѣсь Ап. указываетъ на основаніе того, почему онъ можетъ сказанное выше о человѣческомъ тѣлѣ приложить къ читателямъ посланія. Они—тѣло Христово (σῶμα Χριστοῦ Ап. не ставитъ предъ словомъ σῶμα члена, но его нужно подразумѣвать въ соотвѣтствіи со смысломъ контекста и образами, употребленными Апостоломъ въ другихъ мѣстахъ, напр., Еф. II, 21; 2 Кор. VI, 18). Какъ тѣло Христово, всѣ вѣрующіе должны представлять собою нѣчто

28. И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви, во первыхъ, Апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далъ имъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки.

единое и совершенное.—*А порознь—члены*, т. е. вы, коринтяне,—члены частной Церкви, которая есть часть Церкви вселенской.

28. Перечисляя разные дарованія и должности, существующія въ Церкви вселенской, Апостолъ хочетъ этимъ показать, что всѣ эти дарованія и должности имѣютъ самое высокое значеніе, потому что онѣ явились въ жизнь по волѣ Божіей. Впрочемъ, одні изъ нихъ имѣютъ болѣе высокое значеніе, другія—менѣе высокаго.—*Во первыхъ*. Несомнѣнно, что Ап. этимъ прибавленіемъ хотѣлъ сказать, что апостолство — есть первое по важности служеніе въ Церкви. За нимъ слѣдуютъ еще два важныхъ служенія, второе и третье: пророчество и учительство. Прочія служенія и дары онъ уже не отмѣчаетъ счетомъ, показывая этимъ, что они не стоятъ на одномъ уровнѣ съ первыми тремя.—*Апостолами*. Подъ именемъ *Апостолъ* здѣсь нужно понимать такого христианина, который принималъ участіе въ основаніи той или другой частной Церкви. Таковы были, напр., Иаковъ, Варнава, Сила, Тимофей, Титъ и др. благовѣстники (ср. Дѣян. XIV, 4 и 14; Римл. XVI, 7). Что здѣсь Ап. имѣетъ въ виду апостолство какъ постоянное учрежденіе, существовавшее и по смерти 12-ти Апостоловъ Христовыхъ, это видно изъ того, что Ап. говорилъ здѣсь не о Христѣ, избравшемъ Себѣ 12 и 70 учениковъ, а о Богѣ, Который поставилъ Апостоловъ. Изъ памятника древне-церковной письменности, извѣстнаго подъ названіемъ «Ученіе 12-ти Апостоловъ» видно, что апостолство продолжало существовать и во 2-мъ вѣкѣ, когда появилось это произведеніе.—*Пророками*. Это такіе люди, которые получали откровенія, какія Богъ признавалъ нужными для христіанской Церкви. Рѣчи этихъ людей, произносившіяся обыкновенно въ богослужебныхъ собраніяхъ, на которыхъ пророки удостоивались откровеній, служили къ разъясненію положенія, въ какомъ находились христіане, и внушали христіанамъ мужество въ виду надвигавшихся голеній. Служеніе древнѣйшихъ изъ этихъ пророковъ имѣло значеніе не для одной какой либо Церкви, а для всего христіанства (Дѣян. XIII, 1 и XV, 32). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посланій Ап. Павла они почти отождествляются съ Апостолами (Ефес. II, 20 и III, 5), съ которыми вмѣстѣ они основывали Церкви. Этотъ даръ, какъ и апостолство, упоминается въ «Ученіи двѣнадцати Апостоловъ» и, слѣдов., продолжалъ существовать во 2-мъ в.—*Учителями*. Это были люди, которые имѣли даръ излагать ученіе вѣры въ спокойной связной рѣчи и давать практическіе совѣты христіанамъ. Это служеніе было болѣе привязано къ опредѣленному мѣсту, чѣмъ служеніе пророковъ, какъ видно изъ того, что оно въ посл. къ Ефесянамъ поставлено въ тѣсной связи съ служеніемъ пастыря (Ефес. IV, 11), которое, конечно, имѣло отношеніе только къ отдѣльнымъ Церквямъ (Дѣян. XX, 28).—*Силы чудодѣйственныя—дары исцѣленій*—см. ст. 10.—*Вспоможенія*. Это—различные виды помощи нуждающимся, больнымъ, странникамъ, иначе сказать—служеніе діаконовъ и диакониссъ.—*Управленія*, — т. е. должности людей, которымъ было поручаемо наблюдать за внѣшнимъ порядкомъ въ Церкви, главнымъ же образомъ, забота о богослужебныхъ мѣстахъ. Эта обязанность первоначально лежала, по всей вѣроятности, на епископахъ и пресвитерахъ, какъ-вѣя оба служенія прежде не раздѣлялись (Фил. I, 1—толков. *Иоанна Злат., Теодорита*).—*Разные языки*. Ап. ставитъ этотъ даръ въ самомъ концѣ, для того чтобы показать коринтянамъ, увлекавшимся этимъ даромъ, что онъ имѣетъ въ церковной жизни не особенно важное значеніе.—Выводъ, какой

29. Всѣ ли Апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя? Всѣ ли чудотворцы?

30. Всѣ ли имѣютъ дары исцѣ-

лений? Всѣ ли говорятъ языками? Всѣ ли истолкователи?

31. Ревнуйте о дарахъ большихъ, и я покажу вамъ путь еще превосходнѣйшій.

Г Л А В А XIII.

1. Если я говорю языками чело- ви не имѣю, то я—мѣдъ звенящая, ловѣческими и ангельскими, а люб- или кимвалъ звучащій.

можетъ быть сдѣланъ изъ этого перечисленія даровъ и служеній, ясенъ: не должно пренебрегать ни однимъ даромъ или служеніемъ только потому, что онъ не имѣетъ въ себѣ особаго блеска.

29—30. Богъ не далъ одному и тому же христіанину всѣ необходимые для развитія церковной жизни дары, ибо въ такомъ случаѣ каждый христіанинъ самъ по себѣ составлялъ бы церковное тѣло и былъ бы вполне независимъ отъ другихъ христіанъ. Черезъ это разрушилось бы и самое тѣло Церкви. Нѣтъ, Богъ сдѣлалъ такъ, что христіане нуждаются одинъ въ другомъ. Такъ тѣ, которые не Апостолы, нуждаются въ братіяхъ, которые получили даръ апостольскаго служенія. Поэтому—таковъ долженъ быть выводъ изъ этого вторичнаго перечисленія даровъ и служеній—никто не долженъ думать, что онъ можетъ жить самъ по себѣ или, что онъ соединяетъ въ своемъ лицѣ все, что нужно для жизни Церкви.

31. *Ревнуйте.* Правильнѣе перевести: «но ревнуйте... (ζηλοῦτε δὲ). Ап. хочетъ сказать, что онъ не запрещаетъ коринѣянамъ стремиться къ полученію большихъ (или, по другому чтенію, лучшихъ) даровъ. Но если уже ревновать, то ревновать о высшемъ,—т. е. о дарахъ пророчества и учительства.—*И я покажу...* Ап. переходитъ отъ рѣчи о дарахъ къ рѣчи о любви христіанской. Весь стихъ можно передать такъ: «стремитесь къ лучшимъ, высшимъ по своей полезности для Церкви дарамъ, а я теперь хочу указать вамъ путь жизни, гораздо лучшей и болѣе достойный, чѣмъ употребленіе всякихъ, даже и лучшихъ, даровъ,—путь, идя по которому можно съ пользою употреблять и разные дары, какими кто владѣетъ». Этотъ *путь* Ап. доказываетъ въ гл. XIII-й.

XIII.

Имѣютъ ли какое значеніе духовныя дарованія безъ любви? (1—3).—Высокое существо любви (4—7). Вѣчное неизмѣнное существованіе любви, и только ея одной (8—13).

1—3. Безъ любви и самыя высшія духовныя дарованія не принесутъ никакой пользы тому, кто ими обладаетъ.

1. Здѣсь даръ языковъ Ап. ставитъ на первомъ мѣстѣ, потому что идетъ отъ самаго малоцѣннаго къ полезнѣйшему.—*Языками челоувѣческими и ангельскими*, т. е. если я хвалю Бога или обыкновеннымъ челоувѣческимъ языкомъ, или возвышаясь въ этомъ случаѣ до ангельскаго хваленія... Послѣднее, конечно, нужно понимать какъ *духовное* хваленіе, потому что ангелы—духи, и языка не имѣютъ (*бл. Θεοδωρίτῃ, Θεοφιλακτῇ*).—*Люби.* Для обозначенія понятія *любви* въ греческомъ языкѣ есть два слова: ἀγάπη и ἔρωσ. Послѣднее

2. Если имѣю *даръ* пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познание и все вѣру, такъ что *могу* и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я ничто.

3. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ ни какой пользы.

4. Любовь долготерпитъ, мило-

обозначаетъ страстную любовь, которая ищетъ себѣ удовлетворенія въ любимомъ существѣ. Напротивъ, первое слово обозначаетъ такую любовь, которая много безкорыстнѣе первой, которая стремится къ тому, чтобы дать счастье любимому существу. У Ап. Павла здѣсь *ἀγάπη* означаетъ главнымъ образомъ любовь къ ближнему, но такъ какъ основа этой любви находится въ любви къ Богу, то и любовь къ ближнему принимаетъ характеръ несвоекорыстія, чистоты и свободы,—качества, какія свойственны любви къ Богу.—Возможно ли было имѣть даръ языковъ и не имѣть въ то же время любви? Возможно. И теперь бываетъ, что человѣкъ, который сталъ на путь вѣры, скоро замыкается въ самомъ себѣ, предается мистическимъ созерцаніямъ, охладѣвая въ то же время къ обязанностямъ дѣятельной христіанской любви. Онъ вдается въ особую сантиментальность, много говоритъ о величїи христіанства, какъ настоящїй поэтъ, и въ то же время является совершенно равнодушнымъ къ страданіямъ своихъ несчастныхъ собратьевъ. Такой человѣкъ идетъ постепенно назадъ въ духовномъ отношенїи и становится похожимъ на кусокъ *мѣди*, который при ударѣ издаетъ звонкїй шумъ, или на *кимваль*—простую мѣдную чашу, которая на востокѣ иногда употреблялась какъ музыкальный инструментъ. Души въ мѣди и кимвалѣ—нѣтъ!

2. Ап. идетъ отъ одного дарованія къ другому, высшему.—*Пророчество*—см. XII, 10.—*Знаю все тайны*. Это разъясненіе къ выраженію: *даръ пророчества*. Пророкъ зналъ тайны Божественнаго домостроительства о нашемъ спасенїи, но, конечно, далеко не всѣ. Ап. представляетъ теперь возможнымъ существованіе пророка, знающаго *все тайны*. И такой человѣкъ, по его убѣжденію, былъ *ничто*, если не имѣлъ въ себѣ любви!—*Имѣю всякое познание*. Это *даръ знанїя*—см. XXII, 8. Если бы кто имѣлъ такой даръ въ полномъ его объемѣ, но не имѣлъ любви, то опять такой человѣкъ былъ бы *ничто*.—*И всю вѣру*—это—даръ чудодѣйственной вѣры. См. XII, 9.—*Переставлять горы*, т. е. уничтожать всякія препятствїя, стоящїя на пути, какъ бы велики они ни были.—И такъ, человѣкъ можетъ все высказать, все знать, все мочь, но все это *для него лично* не приносить никакой пользы, если онъ не имѣетъ въ себѣ любви. Для Церкви, для общества вѣрующїхъ эти дары полезны, но самихъ, обладающихъ ими, они не спасаютъ (ср. Матѣ. VII, 22, 23).

3. Ап. переходитъ къ дѣйствїямъ, которыя, повидимому, основаны на любви.—*Раздамъ все имѣніе*—это *даръ вспоможенїя* (см. XII, 28) въ его высшемъ проявленїи.—*Отдамъ тѣло мое на сожженіе*, т. е. пойду на мученическую смерть за Христа.—О возможности такихъ фактовъ свидѣтельствуетъ исторїя христіанства. Напр. объ одномъ пресвитерѣ *Житїя Святыхъ* сообщаютъ, что онъ, идя на мученическую смерть за Христа, не хотѣлъ простить одного своего врага, который просилъ у него прощенїя. Ясно, что такой человѣкъ не имѣлъ въ себѣ *любви* и, можетъ быть, по этой причинѣ не выдержалъ испытанїя и отрекся отъ Христа уже передъ самымъ возведенїемъ на эшафотъ.—*Нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы*. Въ очахъ Божиихъ такія дѣйствїя не имѣютъ никакой цѣны, потому что совершающїй ихъ думаетъ только о себѣ и ищетъ славы у людей.

4—7. Итакъ, любовь есть самый лучшїй путь потому, что безъ нея и самыя высокія дарованїя не приносятъ пользы самому, ими обладающему

сердствуетъ, любовь не завидуетъ,
любовь не превозносится, не гор-
дится,

5. не безчинствуетъ, не ищетъ

своего, не раздражается, не мыслить
зла,

6. не радуется неправдѣ, а со-
радуется истинѣ;

Теперь Ап. доказываетъ высшее достоинство любви обратнымъ путемъ. Любовь—говоритъ онъ,—безъ которой все остальное—ничто. приносить съ собою все, что дѣлаетъ человѣка добродѣтельнымъ. Она—мать всѣхъ добродѣтелей.

4. *Любовь долготерпитъ.* Ап. перечисляетъ пятнадцать свойствъ любви. *Долготерпѣніе* обнаруживается въ отношеніи къ разнымъ оскорбленіямъ, какія припадаютъ человѣку ближними.—*Милосердствуетъ* (*εὐφραίνεται*), т. е. постоянно стремится оказать услугу ближнему.—*Любовь не завидуетъ.* Отсюда начинается перечисленіе восьми отрицательныхъ опредѣленій понятія любви (до выраженія 6-го стиха: *а сорадуется истинѣ*). Эти опредѣленія раскрываютъ содержаніе понятія *долготерпѣнія* и имѣютъ между собою тѣсную связь. Такъ, кто имѣетъ *зависть* къ преимуществамъ, какими обладаетъ другой,—тотъ *превозносится*, говоря о своихъ собственныхъ достоинствахъ, *юрдится*, т. е. весь наполненъ чувствомъ самодовольства, презираетъ другихъ (ср. IV, 6).

5. *Не безчинствуетъ.* Подъ *безчинствомъ* (*ἀσχημονον*) нужно разумѣть отсутствіе вѣжливости, учтивости, которое замѣчалось у нѣкоторыхъ коринтянъ, напр., въ томъ, что они не давали иногда говорить на богослужбныхъ собраніяхъ людямъ, обладавшимъ болѣе полезными для Церкви дарованіями, говоря все время сами. И вообще указанная сейчасъ четыре опредѣленія любви имѣютъ въ виду *злоупотребленіе* духовными дарованіями. Слѣдующія четыре болѣе относятся вообще къ христіанской жизни.—*Не ищетъ своего.* У всякаго изъ насъ есть свои права, но любящій ближняго со всемъ забываетъ объ этихъ правахъ и заботится только о томъ, чтобы другіе были удовлетворены. Счастье состоитъ въ томъ, чтобы давать и въ томъ чтобы служить (*Друммондъ*. Самое великое въ мірѣ стр. 21). Нѣкоторые коринтяне думали иначе (см. гл. VI и VIII).—*Не раздражается.* Мы склонны смотрѣть на вспыльчивый, раздражительный нравъ какъ на невинную слабость... А между тѣмъ эта невинная, по нашему, слабость занимаетъ срединное мѣсто въ анализѣ любви у Ап. Павла. И это понятно: ничто не можетъ въ такой степени ожесточить жизнь, посвятить вражду, разрушить священнѣйшія семейныя узы, лишать мужчинъ ихъ мужескаго, опоконнаго достоинства, женщинъ—истинной женственности, дѣтей—ласковаго чистосердечія, какъ такъ называемыя, погрѣшности характера, угрюмый, вспыльчивый, раздражительный нравъ (*Друммондъ*).—*Не мыслить зла*, т. е. не вѣнчаетъ другимъ въ вину сдѣланное ей зло. Въ основѣ такого отношенія къ ближнимъ лежитъ убѣжденіе въ томъ, что никто не хочетъ *намеренно* повредить кому либо; любящій *до-
отвѣчаетъ* другимъ людямъ...

6. *Не радуется неправдѣ.* Бываетъ, что люди враждебно намъ партіи совершаютъ нѣкоторые промахи, которые налагаютъ на нихъ извѣстное пятно. Христіанинъ не радуется, когда замѣчаетъ такіе промахи въ другихъ.—*А сорадуется истинѣ.* Отсюда начинается перечисленіе пяти положительныхъ свойствъ любви. Истина здѣсь, какъ и любовь, олицетворяется. Онѣ—какъ родныя сестры; если истина торжествуетъ, то съ нею радуется и любовь. Даже и въ томъ случаѣ, когда эта истина расходится съ нашими любимыми мнѣніями, любовь привѣтствуетъ ее.

7. все покрываетъ, всему вѣрить, и языки умолкнутьъ, и знаніе упразднится.

8. Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, 9. Ибо мы отчасти знаемъ, и отчасти пророчествуемъ;

7. *Все покрываетъ*, т. е. все извиняетъ, покрывая своимъ плащомъ всѣ недостатки ближняго. Но при этомъ, конечно, во имя справедливости, любовь въ необходимыхъ случаяхъ беретъ уже на себя всѣ неприятыя послѣдствія, какія могутъ возникнуть изъ такого отношенія къ проступкамъ людей.—*Всему вѣрять*, т. е. довѣряетъ всегда людямъ, надѣясь на то, что лучшія чувства ни въ комъ не могутъ заглухнуть навсегда. Это довѣріе и служитъ основою для покрыванія чужихъ недостатковъ и пороковъ.—*Всего надѣется*. Бываетъ, что для вѣры въ исправленіе человѣка уже не остается мѣста въ душѣ любящаго: печальная дѣйствительность разрушаетъ эту вѣру. Но и тогда, съ паденіемъ *вѣры* или увѣренности въ исправленіе ближняго, сердце любящаго не покидаетъ *надежда* на то, что добро должно въ концѣ концовъ побѣдить.—*Все переноситъ*. Любовь, въ этомъ упованіи на исправленіе человѣка, не устаетъ и терпѣливо сноситъ всѣ огорченія.

8—13. Духовныя дарованія исчезаютъ, а любовь остается вѣчно—вотъ основная мысль этого отдѣла. Даже важнѣйшія послѣ любви добродѣтели—вѣра и надежда потерпятъ нѣкоторыя измѣненія, и только любовь будетъ всегда неизмѣнна.

8. *Любовь никогда не перестаетъ*. Эти слова заключаютъ въ себѣ тему слѣдующаго отдѣла.—*Пророчества прекратятся*. Здѣсь, конечно, разумѣется *даръ пророчества*, какой имѣли многие христіане перваго и втораго вѣковъ (XII, 10 и «Ученіе 12-ти Апостоловъ»). Съ тѣхъ поръ этотъ даръ въ своемъ первоначальномъ видѣ уже не существуетъ и, можно сказать, превратился въ *даръ проповѣдничества*. Со временемъ же, именно съ наступленіемъ царства славы, и въ этой послѣдней формѣ своей онъ окажется излишнимъ. Кому, въ самомъ дѣлѣ, нужно будетъ проповѣдывать въ будущей жизни? Добрые уже достигнуть блаженства, а злые потеряютъ способность къ исправленію.—*Языки умолкнутъ*—точнѣе: «*успокоятся*». Кончится это состояніе лихорадочнаго возбужденія, которое казалось такъ привлекательнымъ для коринѳскихъ христіанъ. Можно полагать, что этотъ даръ языковъ превратился скоро въ религіозную поэзію и музыку, но и этимъ искусствамъ не будетъ мѣста въ славномъ царствѣ Мессіи.—*Знаніе упразднится*, т. е. знаніе какъ особый даръ, получаемый только нѣкоторыми лицами, прекратить свое существованіе, потому что, какъ сказано у пророка (Іер. XXXI, 34), всѣ будутъ знать Господа отъ мала до велика...

9. Ап. указываетъ основаніе того, почему указанные дары должны окончить свое существованіе. Пророчество могло раскрывать только отдѣльныя черты картины будущаго, равно какъ и обладавшіе даромъ знанія могли понимать только отдѣльныя стороны исторіи домостроительства нашего спасенія. А между тѣмъ для того чтобы понимать хорошо какой нибудь отдѣльный пунктъ, необходимо съ ясностью представлять себѣ цѣлое: только полное познаніе есть истинное познаніе, а этого полного познанія въ настоящей жизни человѣкъ добиться не можетъ.—*О даръ языковъ*. Здѣсь Ап. не говоритъ: прекращеніе его, какъ предполагающаго состояніе экстатическое, для него не можетъ быть и предметамъ вопроса. Кто дѣйствительно *постоянно* находится въ Богѣ, живетъ въ Богѣ—такъ будутъ жить всѣ вѣрующіе въ царствѣ славы, а нѣкоторые живутъ уже и теперь,—тотъ не буждается въ этомъ особомъ средствѣ, какое представляетъ собою экстазъ, для того чтобы *по временамъ* приходиться въ общеніе съ Богомъ.

10. когда же настанетъ совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. денчески мыслилъ, по младенчески разсуждалъ; а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое.

11. Когда я былъ младенцемъ, то по младенчески говорилъ, по мла- 12. Теперь мы видимъ какъ бы сквозъ тусклое стекло, гадательно,

10. Прекращеніе дарованій не влечетъ за собою оскуднѣнія духа церковнаго. Напротивъ, Церковь достигнетъ тогда совершенства во всемъ. Будущее знаніе будетъ отличаться отъ *дара знанія* и широтою своею и легкостью приобрѣтенія, потому что мы будемъ видѣть все какъ бы изъ центрального пункта, откуда все, весь предметъ виденъ вполнѣ ясно.

11. Ап. разъясняетъ путемъ сравненія, почему несовершенное должно уступить мѣсто совершенному. Какъ растетъ человѣкъ, такъ возрастаетъ и Церковь. Тамъ и здѣсь одинаково дѣйствуетъ законъ развитія и превращенія. Какъ скоро развиваются способности къ болѣе высокой формѣ дѣятельности, прежнее само собою отпадаетъ. Въ выраженіяхъ: *говорилъ, мыслилъ и разсуждалъ* Ап. дѣлаетъ намеки на три, упомянутые выше дара—*даръ языковъ (говорилъ), даръ пророчества (мыслилъ—точнѣе: чувствовалъ, стремился (ἠρώσθη) и даръ знанія (разсуждалъ)*. *Даръ языковъ* уподобляется первому лепетанью младенца, который выражаетъ этимъ свою радость, какую внушаетъ ему ощущеніе того, что онъ живетъ. *Даръ пророчества*, которое устремляется взоромъ къ далекому будущему, соотвѣтствуетъ пламенному стремленію отрока, который мечтаетъ о будущемъ, какъ о порѣ радости и счастья. Наконецъ даръ познанія, который стремится познать божественную истину, соотвѣтствуетъ наивнымъ представленіямъ ребенка о вѣншемъ мірѣ.—*Оставилъ младенческое*. Какъ юноша съ нѣкоторою гордостью отрывается отъ своихъ дѣтскихъ возрѣній, такъ съ чувствомъ внутренняго удовлетворенія зрѣлый человѣкъ отрывается отъ грезъ своего дѣтства и юности, чтобы осуществлять задачу своей жизни, какую онъ для себя поставилъ. Также будутъ смотрѣть и христіане на духовныя дарованія, когда для нихъ (христіанъ) наступитъ славная пора царствованія со Христомъ.

12. Объясняя употребленное имъ въ 11-мъ ст. сравненіе, Ап. говоритъ, что въ настоящей жизни мы постигаемъ божественное только въ его отраженіи, какъ лицо свое видимъ въ зеркалѣ. Но у насъ зеркала хорошо отражаютъ лицо, а въ древности они не давали яснаго отраженія, потому что дѣлались изъ металла (*сквозъ тусклое стекло—переводъ неправильный*. Выраженіе: *δι' ἐσόπτρου* значить: посредствомъ зеркала, въ зеркалѣ).—*Гадательно* (ἐν αἰμίματι) т. е. въ темныхъ, неясныхъ очертаніяхъ, которыя даютъ только *приблизительное* представленіе о вещахъ. Это опредѣленіе относится ближе всего къ дару пророчества. Духъ Божій вызывалъ въ душѣ пророка такіе образы и картины, въ какихъ выражалась божественная мысль. Чтобы понять эти образы, пророку приходилось устремлять на нихъ всю силу своего вниманія (ср. 1 Петр. I, 10 сл.). Такое объясненіе подтверждается сходствомъ употребленнаго Апостоломъ выраженія съ выраженіемъ вн. Числ. о Моисѣѣ, которому Богъ давалъ видѣть себя явно (ἐν εἶδει), а не въ неясномъ очертаніи (*не въ гаданіи—δι' αἰμίματων—Числ. XII, 6—8*).—*Теперь знаю отчасти*. Эти слова имѣютъ ближайшее отношеніе къ дару знанія. Вмѣсто *знаю* нужно бы сказать: *познаю* (γινώσκω), что обозначаетъ собою постепенность и ватруднительность въ достиженіи знанія о вещахъ божественныхъ.—*А тогда познаю*. Употребленный здѣсь глаголъ (ἐπιγινώσκω) обозначаетъ познание какъ уже вполнѣ приобрѣтенное.—*Подобно какъ я познаю*. Ап. приравниваетъ даже это будущее познание о Богѣ къ тому, какое Богъ имѣетъ о насъ: оно бу-

тогда же лицемъ къ лицу; теперь
знаю я отчасти, а тогда познаю,
подобно какъ я познавъ.

13. А теперь пребываютъ сіи
три: вѣра, надежда, любовь; но
любовь изъ нихъ больше.

Г Л А В А XIV.

1. Достигайте любви; ревнуйте
о дарахъ духовныхъ, особенно же

о томъ, чтобы пророчествовать.
детъ имѣть характеръ непосредственности, полной ясности. Однако, конечно,
полного тождества между нашимъ познаніемъ и Божіимъ быть не можетъ
(I. Злат.).

13. *А теперь пребываютъ.* Ап. впереди говорилъ, что духовныя дарованія должны со временемъ покончить свое существованіе. Теперь онъ указываетъ на то, что никогда не уничтожится и къ приобрѣтенію чего, слѣдов., стоить стремиться. Это—три важнѣйшія добродѣтели христіанства—вѣра, надежда и любовь. Эти три добродѣтели (*си три*), а не тѣ три дара—языковъ, пророчества и знанія—имѣютъ вѣчное существованіе. Конечно, *вѣра* и *надежда* не могутъ остаться все въ одномъ состояніи: первая перейдетъ въ виднѣіе (2 Кор. V, 7), а вторая—въ обладаніе (Рим. VIII, 24). Но во всякомъ случаѣ духовное развитіе человѣка и въ состояніи прославленія не можетъ мыслиться какъ совершенно законченное—оно будетъ продолжаться *отъ славы въ славу* (2 Кор. III, 18), а для этого необходима и вѣра и надежда, и эти *переходы* отъ вѣры въ виднѣіе будутъ множество разъ повторяться въ будущей жизни.—*Но любовь изъ нихъ больше*, т. е. выше всѣхъ въ этой троицѣ добродѣтелей именно потому, что она сама—божественна. О Богѣ нельзя сказать, что Онъ вѣритъ и надѣется, но можно сказать, что Онъ—любить. Любовь принадлежитъ самому существу Егѡ. Любовь—это цѣль, а вѣра и надежда—средства, ведущія къ достиженію этой цѣли. «Любовь—говорить *Шлаттеръ* (Der Glaube im N. T. 3. S. 373)—больше чѣмъ вѣра, потому что относится къ ней какъ цѣлое къ части, какъ завершеніе къ началу, какъ плодъ къ корню» 1).

XIV.

Сравненіе пользы, приносимой даромъ языковъ, и пользы, получаемой отъ дара пророчества (1—25). Правила относительно употребленія даровъ духовныхъ (26—40).

1—25. Общая мысль этого отдѣла такая: каждый долженъ стремиться къ полученію главнымъ образомъ такихъ даровъ, которые прежде всего могутъ принести пользу Церкви. Это основное правило Ап. прежде всего предлагаетъ къ сравнительной оцѣнкѣ тѣхъ двухъ даровъ, которыми тогда по преимуществу интересовались коринѣяне—это именно даръ языковъ и даръ пророчества. Такъ какъ все, что понятно, стоитъ выше того, что непонятно,

1) Рѣчь Ап. въ XIII-й гл. часто переходитъ въ гимнь въ честь христіанской любви и получаетъ ритмическій характеръ, но это гимнь совершенно оригинальный, не имѣющій ничего общаго съ произведеніями священной еврейской и языческой письменности. Ср. проф. *Муретовъ*: «Новозавѣтная пѣснь любви сравнительно съ «Пиромъ» Платона и «Пѣсню Пѣсней» Соломона» (*Богосл. Вѣстникъ* 1903 г.).

2. Ибо кто говорить на *незна-*
комомъ языкѣ, тотъ говорить не
людямъ, а Богу, потому что ни-
кто не понимаетъ *его*, онъ тайны
говорить духомъ;

3. а кто пророчествуетъ, тотъ
говорить людямъ въ назиданіе, увѣ-
щаніе и утѣшеніе.

4. Кто говорить на *незнакомомъ*
языкѣ. тотъ назидаетъ себя; а кто

пророчествуетъ, тотъ назидаетъ
церковь.

5. Желаю, чтобы вы всѣ гово-
рили языками; но лучше, чтобы вы
пророчествовали, ибо пророчествую-
щей превосходиѣе того, кто гово-
рить языками, развѣ онъ притомъ
будетъ и изъяснять, чтобы церковь
получила назиданіе.

6. Теперь, если я приду къ

какъ скоро дѣло идетъ о назиданіи вѣрующихъ, то Ап. дѣлаетъ такой вы-
водъ, что пророчество заслуживаетъ предпочтенія; а что касается дара язы-
ковъ, то, по Апостолу, употребленіе его не должно быть вовсе допускаемо
въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ средства разъяснить смыслъ рѣчи имѣющаго
этотъ даръ.

1. *Достигайте* (δὶσκητε) — *ревнуйте* (ζηλοῦτε). Различіе между этими
двумя терминами такое: первый указываетъ на дѣятельность *необходимую*
для христіанина, второй—только на *желательную*, а затѣмъ еще первый гла-
голъ обозначаетъ дѣятельность христіанина самостоятельную, единоличную,
а второй—совмѣстную съ другими христіанами.

2—4. Почему наиболѣе желательнымъ для христіанъ долженъ быть даръ
пророчества? Потому что онъ полезнѣе, чѣмъ другіе дары, и прежде всего
полезнѣе дара языковъ, къ полученію котораго коринѣяне такъ стремились.
Что такое говорящій языками? Это человѣкъ, обращающійся прямо къ Богу
съ своею рѣчью, которая для остальныхъ, присутствующихъ при богослуже-
ніи, остается непонятною.—*Никто не понимаетъ*. Это выраженіе *никто*
—очень важное доказательство противъ того предположенія, что рѣчь *гово-*
рившаго языками была рѣчью на иностранномъ языкѣ. Если бы Ап. разу-
мѣлъ *такую* рѣчь, онъ бы не могъ сказать, что *ея никто* не понимаетъ,
такъ какъ въ Коринѣѣ было не мало пришельцевъ изъ разныхъ странъ
свѣта.—*Тайны*. Здѣсь слово тайна имѣетъ значеніе вообще скрытаго, непо-
нятнаго для слушателей. Одинъ говоритъ, а для прочихъ рѣчь его остается
непонятной, таинственной.—*Духомъ* т. е. находясь въ состояніи особеннаго
восторга (*духомъ*—*пнеумати* = особое вдохновенное настроеніе самого гово-
рящаго).—*Назиданіе*—это укрѣпленіе и расширеніе вѣры новыми познаніями,
какія сообщаетъ пророкъ; *увѣщаніе* — это особое возбужденіе воли къ дости-
женію цѣлей христіанскаго призванія; *утѣшеніе*—это ободреніе человѣка,
подвергающагося несчастіямъ, укрѣпленіе въ немъ надежды.

5. Ап. вовсе не отвергаетъ *дара языковъ*: онъ желаетъ даже, чтобы всѣ
коринѣскіе христіане имѣли этотъ даръ. Но еще больше желаетъ онъ, чтобы
болѣе частымъ явленіемъ въ христіанскихъ собраніяхъ было пророчествова-
ніе. Впрочемъ, если говорящій языками самъ же можетъ и изъяснить для
собранныхъ смыслъ своей рѣчи, то въ этомъ случаѣ даръ языковъ стано-
вится на уровень съ даромъ пророчества.

6. Мысль о бесполезности дара языковъ для Церкви самого по себѣ
Ап. разъясняетъ такъ. Что было бы, если бы онъ, придя въ Коринѣѣ, выступилъ
здѣсь только какъ говорящій языками, не объясняя своей рѣчи? — *Когда не*
изъясняюсь вамъ...—правильнѣе: «когда, въ тоже время, не обращаюсь къ вамъ,
не выступаю предъ вами какъ пророкъ и учитель» (Русскій переводъ пред-
ставляетъ дѣло такъ, какъ будто пророчество и учительство были средствами

вамъ, братія, и стану говорить на *незнакомыхъ* языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъяснюсь вамъ или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ?

7. И бездушныя вещи, издающія звукъ, свирѣль или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусяхъ?

8. И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію?

разъясненія *рѣчи языками*, а между тѣмъ это были дары самостоятельныя и для разъясненія *рѣчей на языкахъ* служилъ *даръ истолкованія*).—*Откровеніе*—это внутренній актъ, совершающійся въ душѣ человѣка, равно какъ и *познаніе*. Что касается *пророчества* и *ученія*, то первое является внѣшнимъ обнаруженіемъ откровенія, а второе—внѣшнимъ результатомъ познанія. Черезъ откровеніе человѣку вдругъ сообщается уразумѣніе какой либо одной стороны домостроительства Божія о нашемъ спасеніи, а познаніе предполагаетъ довольно долгую самостоятельную работу человѣческаго ума надъ сообщенными Духомъ Божиимъ истинами вѣры.

7—8. Для разъясненія своей мысли о значеніи дара языковъ Ап. беретъ случаи изъ обыденной жизни и прежде всего дѣлаетъ сравненіе этого дара съ музыкальными инструментами. Для того чтобы мелодія того или другого музыкальнаго инструмента явилась понятною для человѣческаго слуха, она должна быть построена по законамъ тоновъ и ритма, должна подчиняться законамъ интерваловъ и такта.—И *бездушныя*—точнѣе: *даже (ὅμως)* безжизненные предметы...—Свирѣль—духовой инструментъ, гусли или цитра—струнный. Это были два главные инструмента, употреблявшіеся въ древности при богослуженіи и разныхъ торжествахъ печальнаго или радостнаго характера.—*Какъ должно распознать*—правильнѣе: «какъ узнать, къ чему призываютъ они—къ плачу или къ пляскѣ?»—*Труба*—это болѣе звучный инструментъ, чѣмъ свирѣль и гусли. Однако и она подчиняется тѣмъ же законамъ. Сигналы ея только тогда понятны, когда ихъ можно различить одинъ отъ другого.

9. Здѣсь Ап. дѣлаетъ приложеніе сказаннаго сравненія къ Коринѣянамъ. Если они, говоря *языкомъ* т. е. употребляя даръ языковъ, не заботятся о томъ, чтобы ихъ рѣчь была разъяснена собравшимся христіанамъ, то говорить какъ бы на вѣтеръ.

10—11. Еще примѣръ для убѣжденія читателей: «Въ мірѣ есть такъ много родовъ языковъ (или просто: такъ много языковъ,—по русски переведено невѣрно: *различныхъ словъ*)—я и не знаю сколько!—(по русски не правильно: *напримѣръ*)—и нѣтъ ни одного изъ нихъ, который не имѣлъ бы ясно произносимыхъ звуковъ (по русски опять невѣрно: *безъ значенія*)—*Значенія словъ*—правильнѣе: значенія звука—*Чужестранецъ*—правильнѣе: варваръ. У грековъ и египтянъ *варварами* назывались народы, которые не говорили на языкахъ этихъ націй.

12. Изъ приведеннаго въ 10—11 ст. примѣра Ап. дѣлаетъ практическое приложеніе. Назиданіе общины христіанской—вотъ на что главнымъ

9. Такъ если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ.

10. Сколько, напримѣръ, различныхъ словъ въ мірѣ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія.

11. Но если я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ.

12. Такъ и вы, ревнуя о *дарахъ* духовныхъ, старайтесь обогатиться *ими* къ назиданію церкви.

13. А потому говорящій на *незнакомомъ языкѣ*, молись о дарѣ истолкованія.

14. Ибо когда я молюсь на *незнакомомъ языкѣ*, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода.

15. Чтѣ же дѣлать? Стану молиться духомъ, стану молиться и умомъ; буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ.

16. Ибо если ты будешь *благословлять духомъ*, то стоящій на

мѣстѣ простолюдина какъ скажетъ: «аминь» при твоёмъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, чтѣ ты говоришь:

17. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается.

18. Благодарю Бога моего: я болѣе всѣхъ васъ говорю языками;

19. но въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобъ и другихъ наставить, нежели тьму словъ на *незнакомомъ языкѣ*.

образомъ должно быть направлено вниманіе всѣхъ, стремящихся къ полученію духовныхъ даровъ.

13—15. Въ виду пользы Церкви, говорящій языками, молясь, долженъ дѣлать это съ намѣреніемъ—изяснить потомъ содержаніе своей молитвы понятнымъ для всѣхъ образомъ. Воля человѣка при употребленіи даровъ оставалась всегда въ дѣйствіи. (Русскій переводъ: *молись о дарѣ истолкованія* не соответствуетъ греч. глаголу, здѣсь поставленному, — *προσευχῆσαι*. Если бы рѣчь у Ап. шла о *просьбѣ*, то онъ бы употребилъ гл. *αἰτεῖν* или *δεῖσθαι*). — *Когда я молюсь...* Состояніе говорящаго языками, но неспособнаго изяснить содержаніе своей молитвы—состояніе несовершенное.—*Духъ* его, т. е. чувство его крайне возбуждено, но вмѣстѣ съ этимъ *умъ* или разсудокъ *остается безъ плода* т. е. для его участія нѣтъ мѣста при такомъ сильномъ возбужденіи чувства, и онъ съ своей стороны не можетъ послужить на пользу Церкви.—*Чтѣ же дѣлать?*... Духовное восхищеніе должно находить себѣ восполненіе въ молитвахъ, совершаемыхъ *умомъ*, т. е. при сохраненіи яснаго сознанія, которыя человѣкъ можетъ изяснить другимъ.—Различіе между *молитвою* и *тѣнью* заключается въ томъ, что молитва имѣетъ цѣлю полученіе спасительныхъ благъ, а пѣніе представляетъ собою хвалу Богу за полученныя блага,—хвалу посредствомъ произнесенія гимновъ или псалмовъ,—конечно, новыхъ, христіанскихъ. Псалмы эти счинялись имѣвшими *даръ языковъ*.

16—17. Ап. разъясняетъ, почему онъ считаетъ *рѣчь языками* саму по себѣ бесплодною. *Благословляющій духомъ*, т. е. говорящій языками, въ состояніи вдохновенія, хвалы Богу, непонятенъ для простолюдина или, правильнѣе, для человѣка ¹⁾, который не можетъ проникнуть въ содержаніе рѣчи говорящаго духомъ. Такой человѣкъ не можетъ и сочувствовать тому, чтѣ наполняетъ душу говорящаго языками: онъ не скажетъ *аминь* на его *благодареніе* или хвалу, которую тотъ возсылаетъ Богу (Объ обычаяхъ отвѣчать *аминь* на молитву, произносимую предстоятелемъ собранія, чѣмъ община выражала свое согласіе съ мыслями предстоятеля, сообщаетъ *св. Лустинъ муч.* въ своей апологіи). Такимъ образомъ и прекрасная сама по себѣ рѣчь говорящаго языками останется бесполезной для слушателей.

18—19. Самъ по себѣ *даръ языковъ* заслуживаетъ уваженія. Ап. даже благодаритъ Бога, что онъ способенъ говорить языками больше, чѣмъ всѣ

1) Ап. говорить, что простой христіанинъ въ такомъ случаѣ занимаетъ положеніе, приравнивающее его къ *невѣждѣ* въ познаніи истинъ вѣры (ἰδιώτης).

20. Братія! не будьте дѣти умоутъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннѣтнѣ.

21. Въ законѣ написано: иными языками и иными устами буду говорить народу сему, но и тогда не послушаютъ Меня, говорятъ Господь (Исаи 28, 11—12).

22. Итакъ языки суть знаменіе не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ; пророчество же не для невѣрующихъ, а для вѣрующихъ.

23. Если вся церковь сойдется вмѣстѣ, и всѣ станутъ говорить *незнакомыми* языками, и войдутъ къ вамъ незнающіе или невѣрую-

коринѣяне. Но съ другой стороны, этотъ даръ, несомнѣнно, болѣе полезенъ для уединенной, домашней молитвы. Въ общественномъ же богослуженіи несравненно болѣшую пользу приносятъ тѣ дары, какіе даютъ просторъ *уму* или разсудку говорящаго—это прежде всего дары пророчества и учительства.

20. Заключая свое разъясненіе, Ап. иронически говоритъ коринѣянамъ, которые, какъ дѣти, интересовались только тѣмъ, что блеснить: «ужь если вамъ хочется быть дѣтми, то будьте ими въ отношеніи ко всему *злому* (т. е. не знайте зла). А когда дѣло касается разума, то вамъ слѣдуетъ быть взрослыми».

21. Доселѣ Ап. говорилъ объ отношеніи дара языковъ къ дѣлу назиданія христіанъ, собиравшихся для совершенія богослуженія. Теперь онъ говоритъ о томъ, какое впечатлѣніе долженъ произвести этотъ даръ на не обратившихся еще въ христіанство, но посѣщавшихъ иногда христіанское богослуженіе коринѣянъ.—Прежде всего Ап. ссылается на мѣсто изъ кн. пр. Исаи (XXVIII, 11, 12). Повидимому, это мѣсто не имѣетъ отношенія къ разсматриваемому дару языковъ: пророкъ предсказывалъ здѣсь нашествіе ассирійянъ на Іудею, которое будетъ карою Божіею для іудеевъ, не пожелавшихъ обратиться къ Іеговѣ, когда Онъ призывалъ ихъ къ Себѣ устами Своихъ пророковъ. Но всетаки можно найти причину, по какой Ап. привелъ это пророчество. Несомнѣнно, онъ хотѣлъ сказать, что какъ рѣчи ассирійцевъ, пришедшихъ въ Іудею, по своей непонятности были наказаніемъ для іудеевъ, такъ и теперь раздающихся съ богослужебныхъ собраній непонятныя для молящихся рѣчи говорящихъ языками свидѣтельствуютъ о раздѣленіи, существующемъ между ними и Богомъ. Какъ, по сему, неразумно поступаютъ коринѣяне, когда стремятся въ богослужебныхъ собраніяхъ *говорить языками!*—*Въ законѣ написано.* Ап. называетъ кн. Исаи *закономъ* по обычаю новозавѣтныхъ писателей (ср. Іоан. VII, 49; X, 34; XII, 34).

22. Изъ приведеннаго пророчества пр. Исаи Ап. дѣлаетъ выводъ: языки суть знаменіе для невѣрующихъ.—Богъ говоритъ съ невѣрующими такимъ способомъ, чтобы показать, что Онъ гнѣвается на нихъ за ихъ невѣріе Его ясно изложенному откровенію. Такъ и Господь Іисусъ Христосъ, послѣ того какъ іудеи не вняли Его простой и понятной проповѣди о царствѣ небесномъ (такова напр. нагорная бесѣда), сталъ говорить имъ въ непонятныхъ для нихъ притчахъ (Матѣ. XIII, 11 и сл.).—*Пророчество же не для невѣрующихъ...* Согласно конструкціи первой половины стиха, и здѣсь нужно послѣ словъ: *пророчество же* прибавить: *есть знаменіе*. Только пророчество будетъ уже знаменіемъ иного рода, чѣмъ даръ языковъ. Если первый служилъ знаменіемъ гнѣва Божія, то второе есть знаменіе милосердія Божія по отношенію къ людямъ, которые уже начали вѣровать (τοῖς πιστεύουσιν), но которые нуждаются въ духовномъ укрѣпленіи для того, чтобы стать вполне твердыми въ вѣрѣ.

23. Ап. беретъ тотъ случай, когда въ богослужебномъ собраніи выступаютъ только говорящіе языками. Если на этомъ собраніи будутъ люди, не-

ще, — то не скажутъ ли, что вы блѣснетесь?

24. Но когда всѣ пророчествуютъ, и войдетъ кто невѣрующій или незнающій, то онъ всѣми обличается, всѣми судится;

25. и такимъ образомъ тайны сердца его обнаруживаются, и онъ

падетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: истинно съ вами Богъ.

26. Итакъ что же, братія? Когда вы сходитесь, и у cadaго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе, — все сіе да будетъ къ назиданію.

знающіе (ἰδοῦσι) и невѣрующіе (ἰπίστοι), то имъ покажется, что всѣ христіане сошли съ ума! — Различіе между *незнающимъ* и *невѣрующимъ* заключается въ томъ, что хотя оба они еще не входятъ въ составъ Церкви (это видно изъ того, что они противопоставляются *всей* Церкви), однако первый всетаки имѣетъ нѣкоторое прикосновеніе къ христіанской общинѣ (онъ не знаетъ только всѣхъ ея порядковъ), а второй — настоящій невѣръ — язычникъ, враждебно относящійся къ Церкви. Есть нѣкоторая вѣроятность въ томъ предположеніи, что здѣсь подъ *незнающимъ* Ап. разумѣлъ *охлаждаемаго*, но еще не посвященнаго въ кругъ истинъ христіанской вѣры.

24—25. Въ предыдущемъ стихѣ Ап. показалъ, что такое представляетъ собою даръ языковъ безъ дара пророчества. Теперь онъ изображаетъ обратный случай, когда въ богослужебномъ собраніи выступаютъ только одни пророки. — *Всѣ пророчествуютъ* — конечно, не вмѣстѣ, а поочередно. — *Невѣрующій или незнающій*. Здѣсь Ап. говоритъ о впечатлѣніи, какое получится у человѣка, не состоящаго членомъ христіанской Церкви. Впечатлѣніе отъ слышимыхъ рѣчей христіанскихъ пророковъ или учителей вѣры будетъ сильно и у язычника, а еще сильнѣе у человѣка, стоящаго въ нѣкоторомъ сопркосновеніи съ Церковью (*незнающаго* см. ст. 23). — *Всѣми обличается*, т. е. всякій учитель вѣры можетъ указать такому пришельцу на грѣховность его поступковъ. — *Всѣми судится* — выраженіе близкое къ выраженію *обличается*, но содержащее въ себѣ мысль о предсказаніи грозной судьбы, ожидающей грѣшника. — *Тайны сердца его обнаруживаются*, т. е. человѣкъ начинаетъ ясно понимать свое положеніе, все состояніе своей души. — *Падетъ ницъ...* т. е. признаетъ свою виновность предъ Богомъ и захочетъ быть членомъ христіанской Церкви, потому что только здѣсь онъ можетъ войти въ общеніе съ Богомъ. — *Истинно* (ἴστωσ), т. е. на самомъ дѣлѣ христіане найдутся въ состояніи божественнаго вдохновенія. Такой результатъ, такое убѣжденіе, появившееся въ человѣкѣ, чуждомъ для Церкви, какъ разъ обратному тому, какое получалось у такого же человѣка, присутствовавшаго на собраніи, гдѣ выступали только люди говорившіе языками (*вы блѣснетесь* ст. 23).

26—40. Ап. даетъ теперь правила употребленія духовныхъ дарованій. Сначала онъ предписываетъ говорящимъ языками, чтобы они выступали въ количествѣ двухъ или трехъ въ собраніи, и то порознь, при чемъ ихъ рѣчи должны быть изъясняемы. Что касается пророковъ, то и они должны въ каждомъ отдѣльномъ собраніи выступать только по двое или по трое, прочіе же должны сдерживать свои порывы къ пророчествованію. Наконецъ, женщины должны молча присутствовать при богослуженіи.

26. Всякій даръ долженъ служить къ назиданію присутствующихъ при богослуженіи — это основное правило употребленія даровъ. — *У cadaго изъ васъ*, т. е. у одного есть одинъ даръ, у другого другой. Ап. перечисляетъ дажѣ пять видовъ вдохновеннаго христіанскаго творчества: 1) *псаломъ* или пѣснь, которую составлялъ христіанинъ, подъ вліяніемъ особаго вдохновенія. Это было импровизаціей, какъ показываетъ самое выраженіе, употребленное

27. Если кто говоритъ на незнакомомъ языкѣ, говорите двое, или много трое, и то порознь, а одинъ изъясняй.

28. Если же не будетъ истолкователя, то молчи въ церкви, а говори себѣ и Богу.

29. И пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ;

30. если же другому изъ сидя-

щихъ будетъ откровеніе, то первый молчи.

31. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться и всѣмъ получать утѣшеніе.

32. И духи пророческіе послушны пророкамъ,

33. потому что Богъ не есть Богъ неустройства, но мира. Такъ бываетъ во всѣхъ церквахъ у святыхъ.

здѣсь Апостоломъ (ψαλμὸν ἔχει), 2) поученіе (διδασκίη)—это тоже слово премудрости или званія (XII, 8); 3) языкъ или рѣчь языками (XII, 10); 4) откровеніе или пророчество (XII, 10); и 5) истолкованіе (XII, 10).

27—28. О говорящихъ языками Ап. даетъ такія три правила: 1) число ихъ должно быть въ каждомъ собраніи не болѣе трехъ 2) они должны говорить не вмѣстѣ, а по очереди и 3) они могутъ говорить только тогда, когда въ собраніи присутствуетъ лицо, обладающее даромъ изъяснять ихъ рѣчи. Такія лица, очевидно, были уже извѣстны въ Коринѣѣ. Впрочемъ, иногда и самъ говорящій языками владѣлъ въ тоже время и даромъ истолкованія.— Говори себѣ и Богу, т. е. не говори вслухъ въ церкви, а молись про себя,— даже лучше дома.

29—30. О пророчествующихъ Ап. также даетъ три правила: 1) число пророковъ, говорящихъ въ собраніи, должно быть также небольшое (два или три человека) 2) пророчествованіе нуждается въ пополненіи, какъ и даръ языковъ. Такимъ пополненіемъ служить *разсужденіе* или обсужденіе новыхъ мыслей, высказанныхъ пророкомъ,—насколько эти мысли согласны съ основами Евангелія (1 Кор. XII, 1—3; ср. Іоан. XVI, 13 и сл.). Это обсужденіе совершалось другими (прочіе) присутствовавшими при богослуженіи, способными къ тому, христіанами, т. е. прежде всего учителями вѣры, имѣвшими особое дарованіе отъ Духа Св.; 3) если, во время рѣчи одного пророка, вдохновеніе осѣнитъ когонибудь другого, то первый долженъ замолчать и предоставить слово новому оратору, который, очевидно, получилъ новое откровеніе, пополняющее то, которое уже сообщено было его предшественникомъ.—Видно отсюда, что всѣ присутствовавшіе при богослуженіи сидѣли, и вставали только лица, принимавшія активное участіе въ богослуженіи.

31—33. Пророческое состояніе не отнимаетъ у человѣка силы воли. Онъ можетъ сдержатъ приливъ вдохновенія, пока еще не высказался другой пророкъ или же дать мѣсто новому оратору. Черезъ это всѣ присутствующіе при богослуженіи получаютъ наученіе и назиданіе: если одинъ пророкъ занялъ бы своею рѣчью все время, то онъ не далъ бы возможности выступить другому, рѣчь котораго, можетъ быть, гораздо понятнѣе для нѣкоторыхъ слушателей. И это сдерживаніе своихъ порывовъ исполнѣ возможно, потому что духи (πνεύματα) пророческіе, т. е. различныя откровенія, получаемыя пророками, находятъ въ распоряженіи у пророковъ, не отнимающъ у нихъ свободы и соображенія. И Богъ не могъ бы допустить противоположнаго—Онъ есть Богъ мира. Наконецъ, такой порядокъ существуетъ въ другихъ церквахъ—(въ собраніяхъ святыхъ людей—ἐν ἐκκλ. τῶν ἁγίων) отчего его не держатся и коринѣянамъ?

34. Женн ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говоритъ (Быт. 3,16).

35. Если же онѣ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ; ибо неприлично женѣ говорить въ церкви.

36. Развѣ отъ васъ вышло слово Божіе? Или до васъ однихъ достигло?

37. Если кто почитаетъ себя пророкомъ или духовнымъ, тотъ да разумѣтъ, что я пишу вамъ, ибо это заповѣди Господни.

38. А кто не разумѣтъ, пусть не разумѣтъ.

39. Итакъ, братія, ревнуйте о томъ, чтобы пророчествовать; но не запрещайте говорить и языками,

40. только все должно быть благопрістойно и чинно.

34—35. Приглашая женщинъ къ молчанію въ богослужебныхъ собраніяхъ, Ап. обосновываетъ это свое требованіе ссылкой на законъ или на Слово Божіе вообще, въ которомъ жена ставится подъ власть мужа. (Быт. III, 16). Если жена вообще должна находиться въ подчиненіи у мужа, то она это подчиненіе не должна нарушать и во время богослуженія, выступая въ качествѣ пророчицы или учительницы: вѣдь, такое выступленіе будетъ свѣдѣтельствомъ о ея намѣреніи руководить мужемъ своимъ, который очутится среди слушателей ея рѣчи.

36—38. Предвидя, что его предписаніе не понравится многимъ коринтянамъ, Ап. снова указываетъ на то, что коринтская Церковь представляетъ собою только одну часть вселенской Церкви и своихъ порядковъ заводить не должна. Ученіе Христово (или Слово Божіе) для всѣхъ христіанъ должно быть одно и тоже, и коринтская Церковь не могла получить какихъ-либо сепаратныхъ предписаній отъ Бога. Если нѣкоторые будутъ ссылаться на то, что они дѣйствуютъ по своему какъ вдохновенные отъ Бога, то опять и это соображеніе не основательно: именно вдохновенный отъ Бога христіанинъ и долженъ увидѣть въ рѣчахъ и предписаніяхъ Апостола заповѣди Господни, потому что Ап. вѣдь тоже говоритъ по вдохновенію.—Конечно—заключаетъ Ап.—найдутся всетаки среди коринтянъ люди упрямые, непослушные Апостолу, но это упрямство пусть падетъ на ихъ собственную голову!

39—40. Ап. дѣлаетъ здѣсь краткую сводку раскрытыхъ выше мыслей о сравнительномъ значеніи дара пророчества и дара языковъ.

Примѣчаніе о дарѣ языковъ. XIV-я глава даетъ болѣе данныхъ къ опредѣленію того, что такое былъ даръ языковъ. Во-первыхъ Ап. говоритъ, что говорящаго языками никто не понимаетъ (ст. 2)—ни его единоплеменники, ни люди другого племени, понимающіе только свой языкъ. Во-вторыхъ, говорящій находится въ состояніи такого восторга, (ст. 2—духомъ) что и самъ не можетъ передать осмысленно потомъ, что волновало его душу (*тайны говорятъ*—тамъ же). Въ-третьихъ, у говорящаго языками не было откровенія (ср. ст. 6-й), т. е. онъ не вникалъ въ существо того, что производилось въ немъ дѣйствіемъ Духа. Въ-четвертыхъ, глоссолалія людей невѣрующихъ не только не обращаетъ къ вѣрѣ во Христа, а напротивъ даетъ имъ поводъ насмѣхаться надъ христіанами и оправдывать свое невѣріе указаніемъ на безпорядочность христіанскихъ богослужебныхъ собраній (ст. 22—23; ср. Дѣян. II, 13: они—т. е. говорившіе языками въ день 50-цы — написали сладкаго вина! говорили слушавшіе говорившихъ языками). Богъ такимъ образомъ совершаетъ свой судъ надъ невѣрующими, давая имъ видѣть то, что можетъ еще болѣе утвердить ихъ въ невѣріи (ср. I, 18 и сл.; 2 Кор. II, 15 и сл.).

Г Л А В А XV.

1. Напоминаю вамъ, братія, валъ вамъ, которое вы и при-Евангеліе, которое я благовѣство- няли, въ которомъ и утвердились,

Ясно, что глоссолалія производитъ такое дѣйствіе на невѣрующихъ, которое не можетъ быть желательнымъ и для самой Церкви. Наконецъ, глоссолалія *сравнивается* (ст. 10 и сл.) съ употребленіемъ чуждыхъ языковъ.

Изъ всего этого (ср. еще XIII, 1—гдѣ идетъ рѣчь о *громкомъ* говорѣ глоссолала, который сравнивается потому съ звучаніемъ мѣди) можно сдѣлать такой выводъ: глоссолалія была громкою рѣчью, которая на неподготовленныхъ слушателей производила впечатлѣніе какого-то смутнаго, беспорядочнаго лепета, а по существу была исторженіемъ глубокаго внутренняго чувства, ясно не сознаннаго самимъ не говорившимъ, такъ что человѣкъ являлся, можно сказать, простымъ орудіемъ этой внутри его дѣйствовавшей высшей духовной жизненной силы. Однако человѣкъ говорившій языками не терялъ способности управлять самимъ собою и не находился въ безсознательномъ или бредовомъ состояніи. Онъ только не могъ выразить свои чувства въ связной и послѣдовательной рѣчи, спокойно и сдержанно: только истолкователь могъ объяснить его громкія отрывочныя восклицанія. Болѣе сказать о сущности этого дара—ничего нельзя. Вопросъ о сходствѣ его съ явленіемъ, имѣвшимъ мѣсто въ день 50-цы, болѣею частью рѣшается утвердительно.— Что касается самаго термина: *говоритъ языками*, то опять и это составляетъ предметъ споровъ. Вѣроятно всего предположить, что этотъ терминъ взятъ отъ тѣхъ *языковъ*, какіе почли въ день 50-цы на вѣрующихъ, собравшихся въ Сіонской горницѣ. (Дѣян. II, 3 и сл.)

XV.

О воскресеніи мертвыхъ. Съ вѣрою въ воскресеніе мертвыхъ стоитъ въ тѣсной связи и вѣра въ искупленіе (1—34). Какъ воскреснуть мертвые и въ какомъ тѣлѣ будутъ существовать (35—58).

1—34. Отъ церковныхъ, нравственныхъ и литургическихъ вопросовъ Ап. переходитъ теперь къ догматическому вопросу—о воскресеніи мертвыхъ. Очень вѣроятно, что сомнѣніе въ воскресеніи мертвыхъ возникло среди нѣкоторыхъ коринфянъ (ст. 12) подъ влияніемъ Платонова взгляда на матерію вообще (ὄλη) какъ на источникъ физическаго и нравственнаго зла и на тѣло въ частности, какъ на грѣховное начало въ человѣческой природѣ. Этимъ возрѣніемъ только и можно объяснить, почему грекамъ казалось совершенно нежелательнымъ будущее возстановленіе или воскресеніе тѣла. Можетъ быть, отрицавшіе будущее воскресеніе коринфскіе лжеучители, подобно позднѣйшимъ еретикамъ (2 Тим. II, 18), говорили, что «воскресеніе уже было», понимая подъ воскресеніемъ духовное обновленіе человѣчества благодатью искупленія.— Въ противобѣсъ этимъ лжеучителямъ, Ап. сперва доказываетъ, что съ воскресеніемъ мертвыхъ стоитъ и падаетъ все искупленіе. Прежде всего онъ твердо устанавливаетъ фактъ воскресенія Христова, которое составляетъ основу, на какой покоится надежда на наше собственное воскресеніе (1—11). Затѣмъ онъ разъясняетъ, что отрицаніе воскресенія мертвыхъ ведетъ непремѣнно къ отрицанію воскресенія Христа, а съ этимъ вмѣстѣ къ отрицанію истинности свидѣтельства Апостоловъ и всего христіанства (12—19), и что—на

<p>2. которымъ и спасаетесь, если преподаанное удерживаете такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ, если только не тщетно увѣровали.</p> <p>3. Ибо я первоначально преподалъ вамъ, что и самъ принялъ,</p>	<p>то есть, что Христосъ умеръ за грѣхи наши, по Писанію,</p> <p>4. и что Онъ погребенъ былъ и что воскресъ въ третій день, по Писанію,</p> <p>5. и что явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати;</p>
--	---

оборотъ—вѣра въ воскресеніе мертвыхъ, тѣсно связанная съ вѣрою въ воскресеніе Христа, составляетъ собою основу, на которой зиждутся всѣ надежды христіанина (20—28). Въ пополненіе къ сказанному Ап. дѣлаетъ замѣчаніе еще о нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ, къ какимъ ведетъ отрицаніе будущаго воскресенія. Именно въ этомъ случаѣ является совершенно бесмысленнымъ крещеніе для мертвыхъ и смерть за Христа. Напротивъ, жизнь въ наслажденіяхъ составляетъ единственно правильный исходъ изъ такого отрицанія (29—34).

1—2. *Напоминаю*—точнѣе: *обращаю ваше вниманіе* (ὑπομνήσκω). Ап. уже *благовѣстивъ* имъ *Евангеліе*, но предложилъ имъ его только какъ историческій фактъ. Теперь же онъ хочетъ обстоятельно выяснитъ имъ *значеніе* этого факта.—*Если преподаанное удерживаете...* Недостаточно только принимать и исповѣдывать Евангеліе: чтобы достигнуть спасенія, нужно твердо и правильно держаться за это Евангеліе, понимая его именно такъ, какъ понималъ Ап. Павелъ. — *Если только не тщетно увѣровали*, т. е. если только, конечно—чего Апостолъ не можетъ допустить—вы не повѣрили во Христа безъ цѣли и безъ результата (αἰχμή).

3—5. Ап. ранѣе (11, 2) хвалилъ коринтянъ за твердое храненіе церковныхъ установленій, имъ введенныхъ, но теперь онъ, начиная рѣчь о догматическихъ преданіяхъ, воздерживается отъ похвалы. Ясно, что въ послѣднемъ отношеніи коринтяне похвалы не заслуживали. Напротивъ, онъ считаетъ нужнымъ снова предложить ихъ вниманію все ученіе о воскресеніи, преподаанное имъ ранѣе устно. При этомъ онъ прежде всего напоминаетъ имъ цѣлый рядъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ, на которыхъ основывается вѣра въ воскресеніе Иисуса Христа, которое составляетъ ручательство въ нашемъ будущемъ воскресеніи.—*Ибо*. Почему Ап. считаетъ нужнымъ раскрыть предъ коринтянами значеніе воскресенія Христова и всеобщаго воскресенія мертвыхъ (ст. 1)? Потому, что это, при его выступленіи въ Коринѣ, было важнѣйшимъ пунктомъ его проповѣди, составляло, такъ сказать, фундаментъ его ученія.—*Принялъ*. Ап. узналъ о *фактахъ* (напр. о явленіи Христа Петру и Іакову) отъ Апостоловъ, но что касается *значенія* самаго событія смерти и воскресенія, то оно выяснилось для него путемъ внутренняго просвѣщенія, какое онъ получалъ отъ Самого Господа (Гал. I, 12). Такъ для него было выяснено, что Христосъ умеръ для искупленія людей отъ грѣховъ и что эта смерть Христа была исполнѣнъ согласна съ писаніями Ветхаго Завета.—*Погребенъ былъ*. Этотъ фактъ погребенія свидѣтельствуетъ о томъ, что смерть для Христа дѣйствительно наступила, что Онъ умеръ на самомъ дѣлѣ, а не казался только умершимъ.—*По писанію*. О воскресеніи Христа въ третій день можно находить предугазаніе въ судьбѣ пр. Іоны, а равно у пр. Осии (VI, 2).—*Явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати*. Объ обоихъ этихъ явленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ первый день воскресенія, упоминаетъ ев. Лука (Лук. XXIV, 34, 36), и о второмъ только—ев. Іоаннъ (Іоан. XX, 19 и сл.). Ап. очевидно говоритъ здѣсь о *тѣлесномъ* явленіи Воскресшаго Христа. Въ самомъ дѣлѣ, какую цѣль имѣлъ Апостолъ, перечисляя апостольскія свидѣтельства? Онъ,

6. потомъ явился болѣе нежели пятистамъ братій въ одно время, изъ которыхъ большая часть до нынѣ въ живыхъ, а нѣкоторые и почилъ;

7. потомъ явился Іакову, также всѣмъ Апостоламъ,

8. а послѣ всѣхъ явился и мнѣ, какъ нѣкоему извергу.

9. Ибо я наименьшій изъ Апостоловъ, и недостойнъ называться Апостоломъ, потому что гналъ церковь Божію.

10. Но благодатию Божіею ссмь

конечно, хотѣлъ этимъ доказать истину нашего будущаго *тѣлеснаго* воскресенія, а эта истина могла быть основана только на *тѣлесномъ* явленіи Воскресшаго Господа. Замѣтить нужно, что западные кодексы читаютъ не: *двѣнадцати*, а *одиннадцати* (какъ и нашъ слав. переводъ). Какое чтеніе болѣе правильное? Со стороны точнаго смысла, конечно, послѣднее, потому что, когда Христосъ воскресъ, Иуды среди Апостоловъ уже не было, и ихъ оставалось только одиннадцать. Но и первое чтеніе имѣетъ право на признаніе, потому что *двѣнадцать* оставались *двѣнадцатью* даже и тогда, когда въ этомъ кружкѣ первыхъ учениковъ Христовыхъ недоставало одного или двоихъ (напр. Иуды и Фомы—при явленіи Воскресшаго Христа). Выраженіе *12 Апостоловъ* было техническимъ терминомъ для обозначенія достоинства тѣхъ призванныхъ Самимъ Христомъ первыхъ учениковъ Его, подобно тому какъ въ исторіи извѣстенъ терминъ: *Совѣтъ десяти* и т. под. Кромѣ того это чтеніе: *12-ти (Апостоламъ)* подтверждается и древнѣйшими рукописями.

6. Упоминаемое здѣсь явленіе, несомнѣнно, то же, о которомъ сообщаетъ ев. Матѣй (XXVIII, 16). Если ев. упоминаетъ только объ *одиннадцати*, оставляя безъ вниманія *пятисотъ братій*, то это объясняется тѣмъ, что у него приводятся повелѣнія Христа, которая имѣли отношеніе только къ Апостоламъ (Матѣ. XXVIII, 18—20).—*Доннынъ въ живыхъ*. Объ этомъ упоминаетъ Ап. для того, чтобы указать коринѣянамъ возможность распросить о Христѣ Воскресшемъ у тѣхъ, которые видѣли Его по воскресеніи.

7. *Іаковъ*—это, конечно, братъ Господа Иисуса Христа, бывший впоследствии епископомъ Іерусалимской Церкви: если бы Ап. имѣлъ въ виду другого, а не этого, всѣмъ извѣстнаго дѣятеля церковнаго (Гал. I, 19; II, 9, 22; Дѣян. XII, 17; XV, 13), то онъ, конечно, точно обозначилъ бы его. Іаковъ при жизни Христа не вѣровалъ въ Него (Іоан. VII, 5), но послѣ вознесенія Христова мы находимъ его вмѣстѣ съ Апостолами и св. женами въ горницѣ Іерусалимской (Дѣян. I, 14). Это внезапное превращеніе невѣрующаго въ вѣрующаго могло совершиться только силою особаго доказательства, какимъ и должно было стать для Іакова явленіе Самого Воскресшаго.—*Всѣмъ Апостоламъ*. Это было явленіе въ день вознесенія Господа на небо, когда,—конечно, по особому повелѣнію Господню,—*всѣ* Апостолы собрались вмѣстѣ (ср. Дѣян. I, 4, 6).

8. Бывшее ему лично явленіе Воскресшаго Ап. ставить на одномъ уровнѣ съ другими явленіями. Слѣдов., это не было внутреннимъ событіемъ съ его личной жизни, а *дѣйствительнымъ* явленіемъ.—*Извергомъ (экстрома)* назывался ребенокъ, который родился до срока и притомъ извлеченъ былъ изъ чрева матери, можно сказать, насильственно, путемъ операци. Другіе Апостолы упали какъ созрѣвшіе плоды съ дерева іудейства и попали въ кошницу Христову, между тѣмъ какъ Ап. Павелъ вырванъ былъ изъ нѣдръ іудейства насильственно, Самимъ Христомъ, не будучи подготовленъ къ тому, чтобы стать Его Апостоломъ.

9—10. Свою неподготовленность къ апостольскому служенію Ап. подтверждаетъ указаніемъ на то, что онъ былъ гонителемъ Церкви Христовой.

то, что есмь; и благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился: не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною.

11. Итакъ я ли, они ли, мы такъ проповѣдуемъ, и вы такъ увѣровали.

12. Если же о Христѣ проповѣдуются, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ?

13. Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ;

14. а если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша.

Наименшій изъ Апостоловъ—это говорить о себѣ Ап. по чувству смиренія. Мало того, въ посл. къ Ефес. онъ называетъ себя наименшимъ изъ христіанъ (Ефес. III, 8).—*Что есмь*, т. е. я сталъ христіаниномъ, Апостоломъ и, наконецъ, Апостоломъ цѣлаго языческаго міра.—*Болѣе всѣхъ изъ*—конечно, больше всѣхъ Апостоловъ, ваятыхъ вмѣстѣ. Ср. Римл. XV, 19.—*Потрудился*. Это выраженіе обозначаетъ не только самый процессъ работы, а указываетъ и на ея результаты (ср. Иоан. IV, 38). Ап. Павелъ уже тогда могъ сказать о себѣ, что его проповѣдь имѣла болѣшіе результаты, чѣмъ проповѣдь всѣхъ Апостоловъ.—*Благодать... со мною*. Ап. однако не забываетъ, что во всѣхъ его дѣлахъ ему помогала вседѣйственная благодать Божія.

11. *Вы такъ увѣровали*.—т. е. Церковь согласно признала, что какъ Евангеліе 12-ти Апостоловъ, такъ и Евангеліе Ап. Павла покоится на одномъ и томъ же основаніи—именно на событіяхъ смерти и воскресенія Христа, чрезъ которыя мы, согласно писанію, получили освобожденіе отъ грѣховъ.

12. Наша новая жизнь, вырастающая изъ общенія со Христомъ, есть не что иное какъ участіе въ Его жизни. Отсюда выходитъ, что если Христосъ имѣетъ теперь прославленное тѣло, которое сдѣлалось такимъ чрезъ воскресеніе Христа изъ мертвыхъ, то и мы должны получить такое же и такимъ же путемъ.

13—15. *И Христосъ не воскресъ*. Кто отрицаетъ слѣдствіе (всеобщее воскресеніе), тотъ долженъ отрицать и его причину (воскресеніе Христа).—*Проповѣдь наша тщетна*. Главный предметъ апостольскаго свидѣтельства образуетъ воскресеніе Христа. Поэтому, съ отрицаніемъ воскресенія Христа, утрачиваетъ все свое существенное содержаніе и апостольская проповѣдь (*тщетна*—правильнѣе: *пуста*). Вѣра коринтянъ также оказывается привязанною къ предмету, который существуетъ только въ воображеніи.—*Лжесвидѣтелями о Богѣ*, т. е. приписали бы Богу то, чего Онъ не совершалъ.—*Свидѣтельствовали бы о Богѣ*—правильнѣе: *на* (или: *противъ*) *Бога*. Это было бы оскорбленіемъ Богу.

16—19. Съ отрицаніемъ воскресенія Христова падаетъ и вѣра въ искупленіе. Если Христосъ не воскресъ, то Онъ—не Искупитель.—*Вѣра*

15. Притомъ мы оказались бы лжесвидѣтелями о Богѣ, потому что свидѣтельствовали бы о Богѣ, что Онъ воскресилъ Христа, Котораго Онъ не воскрешалъ, если, *то-есть*, мертвые не воскресаютъ;

16. ибо если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ;

17. а если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ;

18. поэтому и умершіе во Христѣ погибли.

19. И если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ.

20. Но Христось воскресъ изъ ловѣка, такъ чрезъ человѣка и мертвыхъ, первенець изъ умершихъ. воскресеніе мертвыхъ.

21. Ибо какъ смерть чрезъ че- 22. Какъ въ Адамѣ всѣ умира- ютъ, такъ во Христѣ всѣ оживуть,

ваша тщетна—точнѣе: бесполезна, ни къ чему не ведетъ.—*Вы еще въ грѣхахъ вашихъ...* Если бы Христось только умеръ и не воскресъ, то и Самъ Онъ остался бы подъ проклятіемъ грѣха и человѣчество бы отъ Него не получило оправданія отъ грѣховъ: и умершіе въ общеніи со Христомъ—должны сказать себѣ невѣрующіе въ воскресеніе Христа—не востанутъ къ лучшей жизни, и живые Его послѣдователи, принявшіе на себя въ этой жизни тяжкій крестъ страданій, въ виду *) будущаго прославленія со Христомъ, оказываются самыми несчастными людьми!

20—22. Но Христось... Правильнѣе: «но теперь Христось»... Ап. противопологаетъ состоянію безотрадности новое состояніе души человѣка, которое имѣетъ мѣсто именно *теперь*, со времени воскресенія Христова.—*Первенець*—правильнѣе: *начатокъ* (*ἀρχή*). Воскресшій Христось относится ко всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ воскреснуть при Его второмъ пришествіи, какъ первый созрѣвшій колосъ во всей жатвѣ.—*Ибо какъ...* эти слова служатъ къ разъясненію того, почему Ап. назвалъ Христа *начаткомъ изъ мертвыхъ*. И смерть и воскресеніе одинаково происходятъ отъ человѣка: человѣкъ долженъ исцѣлить то зло, которое причинено также человѣкомъ.—*Какъ въ Адамѣ...* Мысль, выраженная только что отвлеченно, теперь высказывается съ опредѣленнымъ отношеніемъ къ лицамъ—Адаму и Христу.—*Во Адамѣ—во Христѣ*. Этою переменною предлога *чрезъ* (*διὰ* въ 21 ст.) на предлогъ *въ* (*ἐν*) Ап. указываетъ на тѣсную связь, тѣсное жизненное общеніе между человѣчествомъ съ одной стороны и Адамомъ и Христомъ—съ другой. Ап. хочетъ сказать: «если всѣ чрезъ Адама умираютъ, то это имѣетъ свое основаніе въ томъ, что они всѣ въ Немъ, какъ въ своемъ родоначальникѣ заражены смертью. Если всѣ чрезъ Христа опять должны возстать къ жизни, то это происходитъ отъ того, что въ Немъ находится сила, которою они оправдываются и которою нѣкогда, въ силу своего общенія съ Немъ, будутъ пробуждены къ новой жизни».—*Всѣ*. Нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ дѣйствительно о *всеобщемъ*, спасеніи—возстановленіи. Но такому предположенію противорѣчатъ ученіе всего Новаго Завѣта (ср. Матѣ. XII, 32; XXV, 46; Марк. IX, 48; XIV, 21; 2 Сол. I, 9; Фил. III, 19). Другіе относятъ это пророчество только къ вѣрующимъ во Христа, но ограничивать такъ смыслъ выраженія *всѣ* (во Христѣ оживуть)—это дѣло произвола. Притомъ и сравненіе между дѣломъ Адама и дѣломъ Христа не выдерживается: Адамъ ведетъ къ смерти всѣхъ, Христось—многихъ... Лучше поэтому принять мнѣніе *св. Иоанна Златоуста*, по которому выраженіе *всѣ* въ обоихъ случаяхъ имѣетъ совершенно одинаковый объемъ. И у Иоанна Богослова Христось является виновникомъ воскресенія какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ (Иоан. V, 28 и сл.). Если

*) Нѣкоторые видятъ здѣсь нѣчто унизительное для христіанскаго общества, которое, повидимому, руководится въ своемъ стремленіи къ добродѣтели ожиданіемъ награды, а не красотою добродѣтели самой по себѣ. Но критики христіанства забываютъ, что здѣсь рѣчь идетъ не объ исполненіи нравственнаго закона вообще, а о принятіи на себя подвиговъ особенныхъ, не обязательныхъ для каждаго человѣка. Кромѣ того и награда, какая составляетъ предметъ ожиданій христіанъ, состоитъ въ удовлетвореніи высшихъ, благороднѣйшихъ стремленій души...

23. каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его.

24. А затѣмъ конецъ, когда Онъ предастъ Царство Богу и Отцу, когда упразднить всякое начальство и всякую власть и силу.

25. Ибо Ему надлежитъ царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои.

26. Послѣдній же врагъ истребится—смерть,

Ап. употребилъ здѣсь выраженіе *оживуть* (ζωοποιεῖν) и о грѣшникахъ, которое чаще употребляется о воскресеніи праведныхъ, то онъ могъ его употребить въ значеніи воскресенія вообще, какъ въ ст. 19-мъ слово *жизнь* (ζωή) онъ употребилъ какъ обозначеніе земного существованія вообще.

23. *Въ своемъ порядкѣ* (τάξιμα). Каждому отдѣльному лицу или цѣлому разряду лицъ указано свое мѣсто въ великомъ цѣломъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ *одинъ* Христосъ.—*Христовы*. Это, безъ сомнѣнія, праведники, имѣющіе въ себѣ Духъ Христовъ (Рим. VIII, 9), для которыхъ Христосъ есть основа ихъ жизни (Кол. III, 4). Они образуютъ второй рядъ или отдѣленіе воскресшихъ.

24. *А затѣмъ конецъ*. Ап. такимъ образомъ полагаетъ нѣкоторый промежутокъ между вторымъ пришествіемъ Христовымъ, о которомъ онъ сказалъ въ предшествующемъ стихѣ, и концомъ. Подъ *концомъ* (τέλος) слѣдуетъ разумѣть конецъ настоящаго порядка домостроительства Божія о спасеніи людей. Люди достигнутъ такого состоянія, что о нихъ можно будетъ произнести окончательный судъ (ср. 1 Петр IV, 7). Этотъ конецъ наступитъ тогда именно, когда Христосъ *предастъ царство Богу и Отцу*. Какъ видно изъ 25-го и 28-го стиховъ, Христосъ предастъ подъ власть Отца уже *новое* царство, въ которомъ установится *новый* порядокъ жизни.—Богъ названъ *Богомъ и Отцомъ* для того, чтобы показать и добровольное подчиненіе Христа Ему какъ Богу и единство Христа съ Богомъ по существу какъ съ Отцомъ Своимъ.—Между *вторымъ пришествіемъ* и *концомъ* будетъ совершенно *упраздненіе всякаго начальства, власти и силы* (вмѣсто: *когда упразднитъ...* правильнѣе переводить: послѣ того какъ упразднить. Сначала *упразднитъ*, а потомъ уже *предастъ*). Подъ упраздняемыми силами нужно, конечно, разумѣть враждебныя царству Божію силы (ср. ст. 25 и 28), къ которымъ принадлежитъ и *смерть* (ст. 26). Такимъ образомъ время между вторымъ пришествіемъ и концомъ будетъ эпохою суда.

25. Необходимость такого суда надъ враждебными Богу силами Ап. подтверждаетъ словами Писанія (Ис. СІХ, 1). Но съ какихъ поръ начинается *царствованіе* Христа? Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о *внѣшнемъ*, а не только о *внутреннемъ*, духовномъ царствованіи (доказательство этого—низложеніе враговъ Христомъ), то естественнѣе видѣть начало этого царствованія въ явленіи Господа Иисуса Христа во второй разъ. Тогда Онъ явится видимо для всѣхъ Царемъ и Судіею міра, и это царствованіе продолжится до тѣхъ поръ, пока Онъ не поразитъ всѣхъ враговъ Божіихъ.—Не противорѣчатъ ли утвержденіе Апостола о прекращеніи царствованія Христова пророчествамъ Ветхаго Завета, по которымъ царству Мессіи не будетъ конца (Ис. ІХ, 6) Нѣтъ, потому что для пророковъ царство Мессіи и царство Божіе казались тождественными: это было для нихъ *одно* царство, и говоря о вѣчности царства Мессіи, они разумѣли вѣчность царства Божія вообще.

26. Чтобы побѣда Христа надъ врагами царства Божія была полною, для этого должна быть уничтожена смерть какъ послѣдній врагъ. Это унич-

27. потому что все покорилъ | 28. Когда же все покорить Ему, подъ ноги Его; когда же сказано, тогда и самъ Сынъ покорится По- что Ему все покорено, то ясно, корившему все Ему, да будетъ что кромѣ Того, Который по- Богъ все во всемъ. корилъ Ему все.

тоженіе смерти совершится чрезъ воскресеніе мертвыхъ и соединенное съ нимъ измѣненіе тѣлеснаго состава человѣка, который уже не будетъ подлежать дѣйствию смерти или уничтоженія.

27. Первые слова стиха взяты изъ псалма 8 (ст. 7). Они собственно имѣютъ въ виду человѣка въ моментъ его сотворенія, но такъ какъ это назначеніе свое—быть владыкою земли—человѣкъ не осуществилъ, а осуществилъ воплотившійся на землѣ Сынъ Божій, Мессія, то въ Новомъ Завѣтѣ эти слова съ полнымъ правомъ стали прилагаться къ Нему (напр. Еф. I, 22; Евр. II, 8).—*Покорилъ*—конечно, Богъ.—*Кромѣ того...* Это замѣчаніе служить переходомъ къ мысли о подчиненіи Христа Богу, выраженной въ слѣдующемъ стихѣ.

28. *Когда все же покорить Ему.* По болѣе принятому чтенію, нужно перевести здѣсь не: *покорить*, а: *покорится* или *будетъ покорено*.—*Тогда и самъ Сынъ покорится.* Здѣсь Ап. возвращается къ мысли, высказанной въ 24-мъ ст. Онъ сказалъ тамъ, что долженъ наступить *конецъ*, затѣмъ въ ст. 25—27 далъ вставочныя замѣчанія относительно того, что должно предшествовать этому *концу*. Теперь онъ еще опредѣленнѣе говоритъ, что самый *конецъ* будетъ состоять въ подчиненіи Сына и съ Нимъ вмѣстѣ всего міра Богу.—*Подчиненіе* Сына Отцу будетъ вполне добровольное (Сынъ *покорится*, а не *будетъ покоренъ*). По толкованію *Иоанна Златоуста*, это подчиненіе Сына должно обозначать Его полное согласіе съ Отцомъ. По мнѣнію *блж. Августина*, здѣсь данъ намекъ на то, что Сынъ представитъ избранныхъ на благовозвръніе Отца. Другіе толкователи относятъ это подчиненіе только къ *человеческой* природѣ Сына, или же къ прекращенію посредничества Христа между Богомъ и человѣкомъ. Правильнѣе—последнее мнѣніе. Сыну какъ искупителю и ходатаю за человечество предоставлено главенство надъ Церковью и міромъ съ опредѣленною цѣлью и на извѣстный срокъ, по минованіи котораго Сынъ долженъ занять снова Свое прежнее положеніе *Сына*. «Чрезъ это однако Онъ ничего не теряетъ: не Онъ сойдетъ съ трона Божія, а Его подданные съ Нимъ взойдутъ на этотъ тронъ... Сынъ возвращается снова въ то положеніе, которое Онъ оставилъ для совершенія Своего Мессіанскаго служенія—Онъ перестаетъ быть посредникомъ Божескаго міроуправленія, потому что Богъ Самъ входитъ въ непосредственное общеніе съ человѣкомъ» (*Godet*).—*Покорившему Ему.* Сынъ такимъ образомъ возвратитъ Отцу то, что Ему было дано Отцомъ.—*Да будетъ Богъ все во всемъ.*—Эти слова служатъ къ объясненію того, почему Сынъ все возвратитъ Отцу. Прежде чрезъ Него Богъ открывался міру—Онъ есть *все и во всемъ* (Кол. III, 11). Но Онъ пользуется этимъ Своимъ положеніемъ для того, чтобы все привести къ Богу и, въ частности, для того, чтобы Богъ былъ *все* въ вѣрующихъ.—Замѣтить нужно, что Ап. здѣсь говоритъ: *Богъ*, а не: *Отецъ*. Ясно отсюда, что онъ мыслитъ здѣсь Бога во всей полнотѣ Его бытія—и какъ Отца, и какъ Сына, и какъ Духа Святаго.—*Все во всемъ*—правильнѣе: *всѣмъ* (твор. падежъ) во всѣхъ (т. е. людяхъ). Богъ будетъ жить во всѣхъ людяхъ, въ каждомъ отдѣльномъ вѣрующемъ, дѣйствовать чрезъ нихъ. Они, подобно Христу въ время Его земной жизни, будутъ носителями святости и любви

29. Иначе, что дѣлаютъ крестные совѣмъ не воскресаютъ, то стаящіяся для мертвыхъ? Если мер- для чего и вкрестатся для мертвыхъ?

Божией, чрезъ нихъ Богъ будетъ наполнять Собою все, всѣ вещи (ср. Иоан. XVII, 21⁴).

29. Если не призывать истины воскресенія, то крещеніе для мертвыхъ является совершенно безцѣльнымъ дѣломъ.—*Что дѣлаютъ?*—по болѣе удивленному чтенію: *что дѣлаютъ?* (будущ. время), т. е. какую прибыль получать? Отвѣта не дано, но онъ ясенъ: прибыли никакой не получаютъ!—*Крестящіяся для мертвыхъ.* Это выраженіе толкуется весьма различно. Одни видятъ здѣсь отношеніе къ обряду, существовавшему будто бы еще въ апостольское время, когда въ случаѣ кончины кого-либо изъ вѣрующихъ, не успѣвшаго креститься, за него принималъ крещеніе одинъ изъ его родственниковъ или друзей. Это толкованіе неосновательно, потому что мы знаемъ о существованіи такого обычая только въ еретическихъ общинахъ, а ни откуда не видимъ, чтобы онъ существовалъ и въ апостольской церкви. Другіе (напр. Иоан. Злат.) толкуютъ это мѣсто какъ напоминаніе, что крестящійся самымъ принятіемъ крещенія исповѣдуетъ свою вѣру въ воскресеніе. «Это самое припоминая, Апостолъ говоритъ: если нѣтъ воскресенія, то для чего и креститься ты мертвыхъ ради т. е. тѣлъ?» Ибо при крещеніи ты вѣруешь воскресенію мертвого тѣла,—тому, что оно уже не останется мертвымъ». Это толкованіе, принимаемое изъ новыхъ толкователей и Ватшапп'омъ, является наиболѣе правдоподобнымъ, такъ какъ апостольская Церковь несомнѣнно признавала особую связь между таинствомъ крещенія и тѣлеснымъ воскресеніемъ крещенныхъ (ср. Рим. VI, 3 и сл., Гал. III, 26). Не невѣроятнымъ представляется также мнѣніе тѣхъ, которые видятъ здѣсь указаніе не на крещеніе водою, а на крещеніе кровью или на христіанское мученичество. Въ Евангеліи два раза мы встрѣчаемъ употребленіе термина *креститься* именно въ такомъ значеніи (см. Лук. XII, 50 и Марк. X, 38). Подъ влияніемъ такихъ изреченій Самого Христа въ апостольской Церкви могло появиться также обозначеніе христіанской мученической кончины, какое мы здѣсь находимъ у Апо-

⁴) Въ этомъ мѣстѣ приверженцы ученія о возстановленіи всѣхъ вещей въ первобытномъ состояніи ищутъ для себя опорный пунктъ. Но что касается выраженія *и всѣмъ* то хотя оно и можетъ быть отнесено къ осужденнымъ людямъ, однако не въ томъ смыслѣ, что *всѣ они* будутъ спасены. Оно можетъ указывать только на то, что *всѣ* будутъ прямо и непосредственно подлежать власти Божией, которая въ отношеніи къ грѣшникамъ проявится въ формѣ правосудія и всемогущества. Затѣмъ, если говорить о всеобщности спасенія, то это спасеніе нужно счесть удѣломъ и демоновъ, а между тѣмъ въ 25-мъ стихѣ говорится о *пороженіи* злыхъ силъ. Поэтому естественнымъ является предположеніе о томъ, что здѣсь Ап. предвозвѣщаетъ образованіе общества разумныхъ и свободныхъ существъ, которыя приведены будутъ Христомъ въ тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ и будутъ трудиться во славу Божию, какъ трудился Самъ Христосъ въ теченіи своей земной жизни.—Параλληлями къ содержащемуся здѣсь ученію о всеобщемъ воскресеніи служатъ: 1 Сол. IV, 13—17; и Апок. XIX—XXI гл. Въ этихъ мѣстахъ также сказано что въ моментъ второго пришествія воскреснутъ сначала *только* вѣрующіе. Особенно согласны между собою: 1 Кор. XV, 24 и Апок. XIX 20; 1 Кор. XV, 23 и Апок. гл. XX-я; 1 Кор. XV, 26 и Апок. XX, 14; 1 Кор. XV, 28 и Апок. XXI, 3.—Не мало сходнаго съ ученіемъ Ап. Павла о воскресеніи вѣрующихъ находится и въ изреченіяхъ Господа Иисуса Христа о Его второмъ пришествіи (напр. Лук. XVII, 22—37, гдѣ идетъ рѣчь о *предварительномъ* судѣ, какому будутъ подвергнуты при второмъ пришествіи Христа вѣрующіе. Отъ этого суда отличается послѣдній *всеобщій* судъ, на который соберутся *всѣ народы* или точнѣе всѣ язычники (πᾶσα τῆ ἔθνη). о которомъ говорится въ ев. Маттея XXV, 31 и сл.)

30. Для чего и мы ежечасно подвергаемся бѣдствіямъ? скому, когда я боролся со звѣрями въ Ефесѣ, какая мнѣ польза, если мертвые не воскресаютъ? Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ!

31. Я каждый день умираю: свидѣтельствуюсь въ томъ похваляю вашу, братія, которую я имѣю во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ. 33. Не обманывайтесь: худыя сообщества развращаютъ добрые нравы.

32. По разсужденію человѣче- 34. Отрезвитесь, какъ должно,

стола. Такимъ образомъ можно дать и такой смыслъ вопросу Апостола: «если нѣтъ воскресенія, то какую же пользу получать тѣ христіане, которые изъ любви ко Христу и по вѣрѣ въ будущую жизнь крестятся ради мертвыхъ, т. е. идутъ на смерть и становятся чрезъ это въ ряды навсегда умершихъ»? Съ такимъ объясненіемъ находится въ тѣсной связи и вопросъ 30-го стиха: «для чего и мы ежечасно подвергаемся бѣдствіямъ»?—*Если мертвые...* Этотъ второй вопросъ представляетъ собою болѣе обстоятельное повтореніе перваго.

30—31. Отъ мученической смерти Ап. переходитъ къ обычной жизни Апостола, которая представляетъ собою постоянныя опасности для нихъ.—*Мы, т. е. Павелъ, Сила и Тимофей, извѣстные коринѣянамъ, а потомъ и другіе Апостолы.—Свидѣтельствуюсь въ томъ похваляю вашу, т. е. въ доказательство истинности своихъ словъ я могу сослаться на ваше собственное признаніе: вы сами хвалите меня за мои подвиги, за то, что я подвергаю себя смертнымъ опасностямъ.—Во Христѣ Исусѣ.* Эти подвиги Ап. совершаетъ, однако, благодаря помощи Христа, съ Которымъ онъ пребываетъ въ тѣсномъ общеніи.

32. По разсужденію человѣческому (*κατὰ ἀνθρώπων* ср. Рим. III, 5. Здѣсь пропущенъ глаголь λέγω—говорю), т. е. если судить съ точки зрѣнія обыкновенныхъ человѣческихъ представленій, не во свѣтѣ христіанскаго ученія.—*Я боролся со звѣрями.* Почти всѣ новые толкователи понимаютъ подъ *звѣрями* лютыхъ враговъ Ап. Павла, которые толпою кидались на него, какъ звѣри. Хотя *св. Игнатій* также называетъ своихъ стражей десятью леопардами (Къ Римл. гл. V), съ которыми онъ боролся день и ночь въ теченіи своего путешествія, однако здѣсь едва ли Ап. имѣлъ въ виду такъ обозначить своихъ преслѣдователей. Посланіе къ Коринѣянамъ написано еще до возмущенія, которое возбудилъ въ Ефесѣ противъ Апостола серебряникъ Димитрій, и Ап. еще въ то время не боролся съ толпами враговъ. Потомъ, самый терминъ *бороться со звѣрями* имѣлъ всѣмъ понятное значеніе и едва ли могъ быть истолкованъ коринѣянами въ переносномъ смыслѣ. Въ тѣ времена повсюду въ Римской имперіи существовалъ обычай присуждать преступниковъ къ какой нибудь опасной борьбѣ на цирковомъ ипподромѣ, чтобы на эту борьбу могли полюбоваться граждане. Очень вѣроятно, что и Ап. Павла принудили, во время одного изъ волненій въ Ефесѣ, выступить въ числѣ другихъ преступниковъ какъ борца съ дикими звѣрями (*bestiarius*). Апостолу не могло помочь въ этомъ случаѣ и его право римскаго гражданства—чернь, въ возбужденій, забываетъ о всякихъ правахъ—, и только сила Божія избавила его отъ смерти.—*Какая мнѣ польза...* т. е. стоило ли мнѣ во имя Христова подвергать свою жизнь опасности, если бы у меня не было увѣренности въ будущемъ воскресеніи?—*Станемъ ѣсть и пить...* Толкователи считаютъ эти слова заимствованіемъ изъ кн. Исаян (XXII, 13). Съ отрицаніемъ воскресенія мертвыхъ въ жизни долженъ царить принципъ эпикуреизма...

33—34. *Худыя сообщества...* Эти слова имѣются въ комедіи греческаго

и не грѣшите; ибо, въ стыду ва- какъ воскреснуть мертвые? и въ
 шему скажу, нѣкоторые изъ васъ какомъ тѣлѣ придутъ?
 не знаютъ Бога.

35. Но скажетъ кто-нибудь: сѣнешь, не оживетъ, если не
 умреть.

комика Менадра «Тауса» (въ 3-мъ в. до Р. Х.). Ап. могъ знать это изрече-
 ніе, ставшее ходячею поговоркою. Приводитъ онъ эту пословицу, желая вну-
 шить коринтянамъ осторожность въ сношеніи съ язычниками, подъ вліяніемъ
 которыхъ, вѣроятно, нѣкоторые коринѣскіе христіане стали сомнѣваться и въ
 истинѣ воскресенія мертвыхъ.—*Отрезвитесь какъ должно.* Коринѣяне уже
 пробудились отъ духовнаго усыпленія, но еще не очутились вполне—они мо-
 гутъ заснуть опять!—*И не грѣшите* (наст. время), т. е. не продолжайте своей
 грѣховной жизни, потому что такъ живя вы погибнете.—*Не знаютъ Бога*—
 точнѣе: имѣютъ незнаніе (ἀγνοία) Бога т. е. не имѣютъ *надлежащую* поз-
 нанія о Богѣ какъ о Существѣ личномъ, какъ о Судіи и мздовоздателяхъ и
 вслѣдствіе этого позволяютъ себѣ жить по своимъ похотямъ 1).

35—58. Ап. даетъ здѣсь отвѣтъ на два вопроса, какіе могли быть
 сдѣланы по поводу его ученія о воскресеніи мертвыхъ. *Первый* вопросъ: ка-
 кимъ способомъ мертвое тѣло можетъ быть оживлено? и *второй*: каково бу-
 детъ новое тѣло у воскресшихъ? Ап. отвѣчаетъ на первый вопросъ сравне-
 ніемъ судьбы истлѣвающаго тѣла человѣческаго съ истлѣвающимъ въ землѣ
 зерномъ, которое однако даетъ изъ себя ростокъ, а на второй вопросъ гово-
 ритъ, что новыя тѣла, конечно, будутъ не такія, какія мы имѣемъ теперь:
 они будутъ болѣе тонкими и приспособленными къ дѣятельности высшей
 стороны нашего существа—духа. При этомъ Ап. даетъ разъясненіе и того,
 почему человѣкъ не получилъ такого высшаго тѣла при самомъ своемъ сотво-
 реніи (35—49). Что касается тѣхъ, которые будутъ жить во время второго
 пришествія Христова, то и ихъ тѣла измѣнятся въ такія же высшія тѣла,
 какія будутъ имѣть воскресшіе изъ мертвыхъ, и такимъ образомъ смерть
 будетъ окончательно побѣждена (50—58).

35. *Какъ воскреснуть...*? т. е. можетъ ли это быть? Какъ оживить со-
 вершенно разложившееся тѣло? Эго—одинъ вопросъ.—*Въ какомъ тѣлѣ...*?
 Это—другой вопросъ—о существѣ новаго тѣла.

36. Здѣсь—отвѣтъ на первый вопросъ. Ап. обращаетъ вниманіе чита-
 телей на то, что постоянно происходитъ въ природѣ. Зерно, посѣянное въ
 землю, лишается своей оболочки, которая разлагается подъ дѣйствіемъ поч-
 венной влаги. Черезъ это разложеніе дается выходъ живенному зародышу
 растенія, который невидимъ для человѣческаго глаза. Такимъ образомъ чрезъ
 смерть получается жизнь. Тоже должно произойти и съ человѣческимъ тѣ-
 ломъ.—Изъ этого читатели могли вывести два заключенія. Во первыхъ, новое

1) Нѣкоторые усматриваютъ въ 32—34 стихахъ смѣшеніе ученія о воскресеніи
 тѣла съ ученіемъ о безсмертіи души. Говорятъ, что Ап. изъ отрицанія перваго выводитъ
 такія заключенія, какія собственно выводятся изъ отрицанія послѣдняго.—Но, кажется
 и сами отъидатели воскресенія полагали, что съ *окончательнымъ* уничтоженіемъ тѣла не
 возможно и личное безсмертіе для человѣка (см. послѣднія слова 32-го стиха). А затѣмъ,
 для самого Ап. Павла не имѣетъ рѣшительно никакого значенія безсмертіе, разъ нѣтъ
 увѣренности въ воскресеніи Христа и въ будущемъ воскресеніи вѣрующаго. Такого без-
 смертія нужно скорѣе бояться, чѣмъ желать. Съ кѣмъ же душа человѣка будетъ въ об-
 щеніи по смерти тѣла, если нѣтъ воскресшаго Христа по ту сторону гроба? Поэтому, есте-
 ственно, въ представленіи Ап. Павла воскресеніе тѣла и безсмертіе отождествлялись...

37. И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое;

38. но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло.

39. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человѣковъ, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ.

40. Есть тѣла небесныя и тѣла земныя: но иная слава небесныхъ, иная земныхъ;

41. иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ.

42. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ: сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи;

43. сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ;

тѣло не будетъ собраніемъ частицъ прежняго, разрушеннаго тѣла, какъ великолѣпный дубъ или красивая яблоня не есть собраніе частицъ разложившагося желудя или яблочнаго зерна. Во вторыхъ, между тѣломъ воскресшаго человѣка и его прежнимъ разрушившимся тѣломъ будетъ существовать органическая связь. Если бы тѣло воскресшаго не стояло ни въ какой связи съ настоящимъ тѣломъ, то смерть не могла бы быть признана побѣжденною: она удержала бы свою добычу.

37—38. Здѣсь—отвѣтъ на второй вопросъ. Говоря о томъ, что посѣянное сѣмя получаетъ новое одѣяніе и новое украшеніе, становясь такимъ образомъ настоящимъ растеніемъ, Ап. очевидно даетъ отвѣтъ на вопросъ о судьбѣ умершаго человѣческаго тѣла. Послѣднее также «золото», когда опускается въ землю и разрушается въ ней, но потомъ должно получить полноту необходимыхъ для новой жизни органовъ.—*Какъ хочетъ*—правильнѣе: какъ восхотѣлъ (*καθὼς ἠθέλησεν*). Этими Ап. указываетъ на законъ развитія, который Богъ вложилъ при сотвореніи въ каждое отдѣльное растеніе. Божественная воля неизмѣнно поддерживаетъ такой порядокъ, что изъ извѣстнаго зерна возникаетъ непремѣнно извѣстное растеніе (*свое тѣло*).

39—41. Такъ какъ сомнѣвавшіеся въ воскресеніи мертвыхъ, очевидно, полагали, что невозможно появиться какому нибудь новому тѣлу, отличному отъ настоящаго, то Ап. считаетъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на безконечное разнообразіе организмовъ, изъ которыхъ состоитъ и настоящій видимый міръ.—*Не всякая плоть*.—Слово *плоть* здѣсь обозначаетъ субстанцію, а не только внѣшнюю форму организма. (Въ ст. 39-мъ Ап. перечисляетъ четыре рода существъ *земныхъ*, а далѣе онъ говоритъ о тѣлахъ *небесныхъ*).—*Есть тѣла небесныя*... Эти тѣла (звѣзды) отличаются отъ земныхъ какъ по субстанціи, такъ и по блеску.—*Слава* (*δοξα*)—блескъ, сіяніе. Земныя существа имѣютъ также свой блескъ, который у цвѣтовъ состоитъ въ ихъ разныхъ кблерахъ, у животныхъ—въ силѣ или ловкости, у человѣка—въ благородномъ выраженіи лица.—Указывая на разнообразную силу сіянія у небесныхъ силъ Ап. этимъ самымъ внушаетъ читателямъ, что они не должны сомнѣваться въ полнотѣ могущества Божія. «Богъ—хочетъ сказать Ап.—имѣетъ достаточно силы для того, чтобы дать человѣку новое, лучшее тѣло». Но косвенно Ап. здѣсь даетъ мысль и о томъ, что тѣла воскресшихъ будутъ различны по достоинству (*Іоаннъ Злат., Америкій*).

42—43. Эти стихи содержатъ отвѣтъ на второй вопросъ 35-го стиха: «въ какомъ тѣлѣ придутъ?» Отвѣтъ Ап. даетъ такой: въ тѣлѣ, которое вовсе не есть восстановленное нынѣшнее тѣло, а имѣетъ совсѣмъ иныя свойства, чѣмъ наше тѣло.—*Сѣется*. Три раза употребленъ здѣсь глаголъ и каж-

44. сѣется тѣло душевное, воз-
стаетъ тѣло духовное. Есть тѣло
душевное, есть тѣло и духовное.

45. Такъ и написано: первый
человѣкъ Адамъ сталъ душею жи-
вущею (Быт. 2, 7), а послѣдній
Адамъ есть духъ животворящій.

дѣй разъ, несомнѣнно, имѣеть особенное значеніе.—*Сѣется въ тлѣнии*—это указываетъ на погребеніе тѣла.—*Сѣется въ уничтоженіи*—это выраженіе обнимаетъ собою всякія бѣдствія жизни, подготовляющія разрушеніе тѣла.—*Сѣется въ немощи*—это обозначеніе беспомощности неворожденнаго младенца.—*Нетлѣніе, слава и сила*—противоположности тлѣнію, уничтоженію и немощи. Первый терминъ обозначаетъ будущее тѣло какъ свободное отъ болѣзней, истощенія и смерти, второй—какъ свободное отъ обычныхъ слабостей нынѣшняго тѣла и издающее изъ себя сіяніе совершенной жизни, третій—какъ снабженное полнотою силъ.

44. Указанныя въ 42—43 ст. противоположности имѣютъ свою основу въ различіи между *душевнымъ* и *духовнымъ* тѣлами. Первое предназначено къ тому, чтобы служить органомъ *души* (*ψυχή*), т. е. жизненной силы человѣческаго организма, второе должно служить орудіемъ высшаго начала человѣческаго существа—*духа* (*πνεῦμα*). *Духъ* будетъ воздѣйствовать на жизненный зародышъ истлѣвшаго человѣческаго тѣла, но не для того, чтобы изъ этого зародыша произошло точно такое же тѣло, какое существовало и раньше—это бываетъ съ истлѣвающимъ зерномъ растенія,—а для того, чтобы развитіе этого зародыша пошло въ другомъ направленіи и къ другой, высшей формѣ существованія. Такимъ образомъ явившееся вновь тѣло будетъ послушнымъ орудіемъ духа.—*Есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное*. Это мѣсто говорить въ пользу того предположенія, что Ап. полагалъ существенную разницу между душою и духомъ и не считалъ эти оба элемента разными функциями одной и той же субстанціи. Иначе непонятно, къ чему бы онъ такъ настойчиво указывалъ на различіе между тѣлами.

45. Апостолъ подтверждаетъ существованіе двойкаго тѣла ссылкой на Св. Писаніе.—*Такъ и написано*. Эти слова относятся только къ первой половинѣ стиха.—*Сталъ душею живущею* (Быт. II, 7). Рѣчь идетъ о твореніи человѣка. Человѣкъ *сталъ*, сдѣлался человѣкомъ или одушевленнымъ существомъ послѣ того какъ въ его тѣло, созданное изъ праха земного, Богъ вдунулъ дыханіе жизни. Этими словами Ап. опредѣляетъ границу, за которую никогда не могъ переступить первый человѣкъ. Граница эта обозначена выраженіемъ *душа живущая* (*ψυχή ζῶσα*). Повидному, это опредѣленіе, данное человѣку, приравниваетъ его съ животными, которыя также называются у Моисея *душами живущими* (Быт. I, 20, 24). Но на самомъ дѣлѣ, по отношенію къ человѣку, этотъ терминъ заключаетъ въ себѣ несравненно большее, чѣмъ въ приложеніи его къ животнымъ. И по книгѣ Бытія, первозданный человѣкъ безмѣрно возвышался надъ животными своимъ разумомъ, свободною волею и сердцемъ. Затѣмъ извѣстно, что первозданный человѣкъ входилъ въ непосредственное общеніе съ Богомъ, а это относится къ дѣятельности уже высшаго начала человѣческаго существа—*духа*. Если Моисей не приписываетъ прямо человѣку духа, то этимъ показываетъ, что и тѣмъ, что человѣкъ сдѣлался *душею живущею*, цѣль перваго творенія была достигнута. Духъ, какъ руководящій принципъ человѣческаго существа, долженъ былъ выступить на дѣятельности въ болѣе позднюю эпоху. Первозданный человѣкъ, по Ап. Павлу, проходилъ только первоначальную стадию существованія и дѣятельности.—*Послѣдній Адамъ*. Такъ называется Ап. Христа какъ Главу человѣчества, послѣ Котораго уже не будетъ ни какой новой главы.—*Есть духъ животворящій*. Это—состояніе человѣческое, противоположное другому чело-

46. Но не духовное прежде, а душевное, потомъ духовное.

47. Первый человекъ изъ земли перстный; второй человекъ Господь съ неба.

48. Каковъ перстный, таковы и перстные; и каковъ небесный, таковы и небесные;

49. и какъ мы послали образъ

вѣческому состоянію—*души живущей*. Духъ названъ здѣсь *животворящимъ* не потому, что онъ сообщаетъ духовную жизнь, (какъ у Іоанна IV, 14), а какъ оживляющій тѣло, служащее ему органомъ. И душа оживляетъ тѣло и движетъ имъ, а духъ дѣлаетъ больше—онъ дѣлаетъ его живымъ, сообщая ему новыя силы и юность. Но къ какому пункту изъ жизни Христа нужно относить исполненіе этого изреченія? Лучше полагать, что Христосъ сталъ *духомъ животворящимъ* постепенно—начиная съ Своего чудеснаго рожденія и оканчивая чудеснымъ возпесеніемъ на небо, когда Его тѣло стало вполнѣ *духовнымъ*. Но въ полномъ смыслѣ Христосъ явить Свою животворящую духовную дѣятельность въ то время, когда прославить тѣла вѣрующихъ въ Него и сдѣлаетъ ихъ подобными Его собственному тѣлу (ср. Фил. III, 21).

46. Но почему Богъ не сразу создалъ духъ животворящій, т. е. болѣе совершенное? На это Ап. отвѣчаетъ указаніемъ на сѣбій законъ: «сначала душевное, а потомъ уже—духовное!» Смыслъ словъ Апостола такой: жизнь духа въ сущности тождественна со святостью и, слѣдов., какъ и святость, не могла быть дана человеку въ готовомъ видѣ при самомъ его сотвореніи: она—дѣло его свободной воли. Первозданному человеку предстояло или жить для себя или—для Бога. Въ первомъ случаѣ онъ долженъ былъ пасть и падать все ниже и ниже, во второмъ—его ожидало возвышеніе, даже и усовершеніе самаго тѣла. Человекъ палъ, пойдя первымъ путемъ, однако и въ состояніи паденія у человека не могло исчезнуть вовсе желаніе лучшаго, и Богъ возгрѣвалъ это желаніе душевнаго человека путемъ особаго педагогическаго воздѣйствія, какого удостоенъ былъ избранный Имъ народъ еврейскій. Да и прочіе народы не совсѣмъ заглушили въ себѣ духовныя стремленія, такъ что человечество оказалось подготовленнымъ къ принятію Духа Божія и къ началу новой духовной жизни. Да, человечество могло вполнѣ оцѣнить преимущества духовной жизни только тогда, когда прошло первоначальную стадію—жизнь душевную.

47. Указанный въ 46-мъ стихѣ законъ примѣняется къ состоянію тѣлъ. Сначала существовать должно было *земное* тѣло, соответствовавшее *душевному* состоянію перваго человека, а потомъ должно было явиться *небесное* тѣло, соответствующее новому *духовному* состоянію втораго Адама.—*Перстный*—т. е. по качеству своего тѣла представляетъ тѣ же частицы, какія есть въ обыкновенномъ прахѣ или пыли (ср. Быт. II, 7)—*Второй человекъ*—т. е. потому явившійся (*деύτερος*—*επειτα* въ ст. 46-мъ).—*Господь*. Этого слова въ большинствѣ древнихъ рукописей не имѣется.—*Съ неба*. Такъ какъ во всемъ этомъ отдѣлѣ Ап. имѣетъ цѣлю дать отвѣтъ на вопросъ: «въ какомъ тѣлѣ встанутъ мертвые?», то естественно все понимать это выраженіе какъ обозначеніе тѣла, въ которомъ явится во второе Свое пришествіе воскресшій Христосъ (есть и другое мнѣніе, по которому Ап. будто бы имѣетъ здѣсь въ виду *предсуществованіе* Христа на небѣ какъ небеснаго человека). И параллельныя этому выраженія: сойдетъ съ неба (1 Сол. IV, 16) или: явленіе Господа Іисуса съ неба (1 Сол. I, 7) также обозначаютъ второе пришествіе Христово на землю (ср. Фил. III, 20, гдѣ говорится о томъ, что мы ожидаемъ Спасителя, Господа *съ неба*).

48—49. Люди, происшедшіе отъ *перстнаго* родоначальника, Адама, должны по тѣлу быть похожи на него, а тѣ, которые имѣютъ своимъ родо-

перстнаго, будемъ носить и образъ небесаго.

50. Но то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ наследовать Царствія Божія, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія.

51. Говорю вамъ тайну: не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся

52. вдругъ, во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ: ибо востру-

бить, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся;

53. ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему—облечься въ безсмертіе.

54. Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою (Исаія 25, 8).

начальникомъ небесаго, должны имѣть такое же прославленное тѣло, какое имѣеть Онъ.—*Будемъ носить.* Одни видятъ здѣсь изъяв. наклоніе будущ. времени (*φωρεσομεν*), другіе—сослаг. аориста (*φωρεσωμεν*). Хотя первое пониманіе подтверждается только свидѣтельствомъ Ватиканскаго кодекса и Пешито, однако оно болѣе согласно съ смысломъ всего мѣста. При второмъ пониманіи нужно бы здѣсь видѣть *утѣщаніе* (почесемъ!), а между тѣмъ здѣсь излагается *положительное* ученіе (ср. Рим. V, 1) такого содержанія: «тѣло, съ которымъ встанутъ умершіе, есть небесное тѣло, подобное тѣлу Самого Господа».

50. Этотъ стихъ представляетъ собою переходъ къ слѣдующему отдѣлу. *Плоть и кровь*, т. е. нашъ нынѣшній тѣлесный организмъ, не могутъ остаться не измѣненными, когда вѣрующіе должны будутъ вступить въ славное царство Христово.—*Тлѣніе*—это тѣ же *плоть и кровь*, но какъ бы уже тронуты тлѣніемъ.

51—52. *Тайну.* Апостолу сдѣлалось извѣстно то, что онъ говоритъ далѣе, по особому откровенію отъ Бога (ср. 1 Сол. IV, 15).—*При послѣдней трубѣ.* Никакая труба не можетъ пробудить мертвыхъ. Поэтому здѣсь это выраженіе можетъ означать только особое всемогущее велѣніе Божіе, въ силу котораго мертвые должны воскреснуть, а живые—измѣниться по тѣлу. Самый образъ заимствованъ отъ тѣхъ сигналовъ, какіе подавали еврейскіе священники, когда евреямъ, странствовавшимъ въ пустынѣ, приходилось подниматься въ путь или же собираться на праздникъ къ скинии (Числ. X, 2—10). Изъ того, что труба названа *послѣднею*, можно выводить заключеніе, что еще ранѣе будутъ имѣть мѣсто другія повелѣнія Божія, которыя будутъ имѣть значеніе для міра духовъ.—*Ибо вострубитъ*, т. е. труба вострубитъ. Опять это—образное выраженіе, указывающее на *одновременность* воскресенія мертвыхъ и измѣненія живыхъ.—*Мы*, т. е. всѣ вѣрующіе, которые доживутъ до второго пришествія. Апостолъ не знаетъ, доживетъ ли онъ самъ до этого срока (ср. ст. 30 и 31; VI, 14; Фил. I, 20 и II, 17) и, въ виду присущаго ему упованія на близкое пришествіе Господне, скорѣе могъ причислять себя къ тѣмъ, кто доживетъ до этого времени.

53—54. *Облечься.* Это выраженіе указываетъ на то, что между настоящимъ и будущимъ, измѣненнымъ, тѣломъ будетъ существовать связь. Тѣло наше не уничтожится, а только приметъ новую форму существованія, какъ бы одѣнется въ новую одежду.—*Сбудется слово...* Пр. Исаія (XXV, 8) говоритъ о томъ, что члены теократическаго общества, живые и умершіе, будутъ въ концѣ исторіи домостроительства Божія о спасенія человѣка одарены безсмертіемъ. Ап. это пророчество, какъ и многія другія, относящіяся, повидимому, только къ народу избранному, относитъ къ будущему измѣненію тѣлъ всѣхъ людей.—*Побѣдою*, т. е. полнымъ раскрытіемъ внутреннихъ силъ человѣческаго существа, когда становится уже невозможнымъ никакое ихъ ослабленіе. «Смерть будетъ поглощена вѣчной жизнью» (*Godet*).

55. Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? (Осіи 13, 14).

56. Жало же смерти—грѣхъ; а сила грѣха—законъ.

57. Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ!

58. Итакъ, братія мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не тщетенъ предъ Господомъ.

55—56. Въ чувствѣ благодарности Богу за это несомнѣнно ожидающее вѣрующихъ освобожденіе отъ ига смерти Ап. говоритъ словами пр. Осіи о полномъ пораженіи смерти. Слова Осіи онъ приводитъ приблизительно по тексту LXX (Ос. XIII, 14).—*Жало* (κέντρον). Пророку представляется смерть ядовитымъ животнымъ, въ родѣ скорпіона, которое чрезъ потерю жала становится безвреднымъ.—*Жало же смерти—грѣхъ*... Ап. указываетъ этимъ на внутреннюю причину пораженія смерти. Онъ проникаетъ, такъ сказать, въ тѣ таинственныя убъжца, гдѣ смерть приготавливаетъ свой ядъ и показываетъ, какъ побѣдителю удалось положить конецъ этой вредоносной силѣ. *Грѣхъ и законъ*—вотъ тѣ внутреннія причины, благодаря которымъ смерть могла утвердить свое господство надъ людьми. Первая причина—грѣхъ. Объ этомъ ясно сказано въ Писаніи (Быт. II, 17; Рим. V, 12 и 1 Кор. XV, 21, 22). Хотя человекъ созданъ былъ по тѣлу смертнымъ, однако онъ избѣгъ бы смерти, если бы не согрѣшилъ (ср. Рим. XIII, 10). Но откуда получилъ грѣхъ эту страшную власть надъ человекомъ? Отъ закона. Ап. въ посл. къ Римл. говоритъ, что грѣхъ не вмѣняется человеку въ преступленіе, заслуживающее смертной казни, если нѣтъ закона (V, 13). Только законъ сдѣлалъ грѣшниковъ, нарушающихъ его, повинными смерти. Онъ, такъ сказать, глубоко воизилъ жало смерти внутрь человека, онъ осудилъ человека на смерть, былъ движущею силою для этого жала смерти.

57. Побѣда надъ смертью одержана Христомъ такимъ образомъ. Такъ какъ нужно было сначала побѣдить грѣхъ— жало смерти,—то Господь І. Христосъ совершилъ это дѣло, не допустивши грѣхъ въ Свою собственную природу, хотя Онъ имѣлъ такую же плоть какъ и люди, исключая грѣховности. Чрезъ это Онъ обезоружилъ и другую опору смерти—законъ, такъ какъ законъ не могъ имѣть ничего противъ Того, Кто вполне осуществилъ законъ. Эта двойная побѣда личная являлась необходимымъ предположеніемъ Его собственнаго воскресенія. Но, кромѣ того, дѣятельность Христа была направлена къ тому, чтобы эта побѣда сдѣлалась удѣломъ всего человечества, и Онъ, дѣйствительно, достигъ этого: Онъ именно избавилъ насъ Своимъ заступленіемъ отъ осужденія закона и примирилъ съ Богомъ, а чрезъ это примиреніе мы получили благодатныя силы для побѣды надъ грѣхомъ, который уже пересталъ быть нашимъ господиномъ.—*Даровавшему*—по болѣе авторитетному чтенію: *дарующему*. Ап., дѣйствительно, не могъ думать, что побѣда надъ грѣхомъ одержана людьми однажды навсегда (ср. Рим. гл. VI-я): Господь постоянно даетъ намъ силу одерживать побѣды надъ грѣхомъ.

58. Здѣсь содержится нравучительный выводъ изъ сказаннаго о побѣдѣ христіанъ надъ грѣхомъ и смертью.—*Въ дѣлѣ Господнемъ*, т. е. въ распространеніи Евангелія и въ собственномъ самоусовершенствованіи.—*Трудъ вашъ не тщетенъ*, т. е. ваша работа имѣетъ важное значеніе.

ГЛАВА XVI.

1. При сборѣ же для святыхъ поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ:

2. въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволить ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду.

3. Когда же приду, то которыхъ вы изберете, тѣхъ отправлю съ письмами, для доставленія вашего подаенія въ Иерусалимъ.

4. А если прилично будетъ и

мнѣ отправиться, то они со мною пойдутъ

5. Я приду къ вамъ, когда пройду Македонію; ибо я иду чрезъ Македонію.

6. У васъ же, можетъ быть, поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду.

7. Ибо я не хочу видѣться съ вами теперь мимоходомъ, а надѣюсь пробыть у васъ нѣсколько времени, если Господь позволитъ.

8. Въ Ефесѣ же я пробуду до Пятидесятницы,

XVI.

Заключеніе посланія: распоряженія, извѣстія и привѣтствія (1 - 24).

1—4. Ап. даетъ распоряженіе о собираніи пожертвованій въ пользу іерусалимскихъ христіанъ. *Сборъ для святыхъ* или христіанъ іерусалимскихъ (можетъ быть Ап. здѣсь называетъ іерусалимскихъ христіанъ просто святыми въ виду того особаго значенія, какое имѣла Церковь Иерусалимская среди другихъ Церквей ср. 2 Кор. VIII, 4; IX, 1, 12) производился въ виду того, что іерусалимскіе христіане болѣе нуждались въ помощи, чѣмъ другіе. Извѣстно, что отступникамъ отъ вѣры отцовъ,—а таковыми оказывались въ Иерусалимѣ ученики Христовы—всегда трудно живется, трудно достается работа (ср. Іаков. II, 6; V, 1—6). И вотъ, разъ на соборѣ апостольскомъ Павелъ далъ слово заботиться о бѣдныхъ іерусалимскихъ христіанахъ (Гал. II, 10; Дѣян. XI, 27—30), то онъ считалъ своимъ долгомъ располагать коринтянъ къ сбору подаеній на бѣдныхъ христіанъ іерусалимскихъ. — *Въ первый день недѣли*, т. е. въ каждый первый день по истеченіи недѣли или послѣ субботы. Это былъ день воскресный или день Господень. Отсюда видно, что этотъ день праздновался еще при Апостолахъ (ср. Дѣян. XX, 7).—*Съ письмами*, т. е. съ рекомендательнымъ письмомъ въ Иерусалимъ (множ. число *ἐπιστολαί* имѣетъ значеніе латинскаго *litterae*—письмо).—*Если прилично будетъ*. Ап. имѣетъ, вѣроятно, въ виду сумму пожертвованій. Если пожертвованій будетъ очень много, то, можетъ быть, понадобится его личное участіе въ ихъ распредѣленіи.

5—9. Ап. намѣревается посѣтить Коринѣвъ послѣ того, какъ побываетъ въ Македоніи, и побыть въ Коринѣвъ долгое время. Теперь же ему нужно остаться до 50-цы въ Ефесѣ.—*Иду чрезъ Македонію*, т. е. собираюсь идти...—*Меня проводили*, т. е. приготовили для меня и моихъ спутниковъ все необходимое въ путешествіи.—Ап. писалъ посланіе около Пасхи 57-го г. Онъ разсчитывалъ еще нѣсколько недѣль прожить въ Ефесѣ, тамъ провести въ Македоніи, откуда осенью пройти въ Коринѣвъ и пробыть тамъ зму 57—58-го года. Но нѣкоторыя обстоятельства заставили его измѣнить свое намѣреніе и об-

9. ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противниковъ много.

10. Если же придетъ къ вамъ Тимоѳей, смотрите, чтобъ онъ былъ у васъ безопасенъ; ибо онъ дѣлаетъ дѣло Господне, какъ и я.

11. Посему никто не пренебрегай его, но проводите его съ миромъ, чтобъ онъ пришелъ ко мнѣ, ибо я жду его съ братіями.

12. А что до брата Аполлоса, я очень просилъ его, чтобъ онъ съ братіями пошелъ къ вамъ; но онъ никакъ не хотѣлъ идти нынѣ, а придетъ, когда ему будетъ удобно.

13. Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды;

14. все у васъ да будетъ съ любовью.

15. Прошу васъ, братія (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начатокъ Ахайи, и что они посвятили себя на служеніе святымъ),

16. будьте и вы почтительны къ таковымъ и ко всякому содѣйствующему и трудящемуся.

17. Я радъ прибытію Стефана, Фортуната и Ахайка: они восполнили для меня отсутствіе ваше,

18. ибо они мой и вашъ духъ успокоили. Почитайте таковыхъ.

стоятельства эти были, кажется, очень серьезнаго свойства (ср. 2 Кор. II, 1—4).—*Дверь*, т. е. открылась возможность распространять Евангеліе.—*И противниковъ много*. Это обстоятельство заставляетъ Апостола продолжать свое пребываніе въ Ефесѣ. Онъ долженъ бороться съ тѣми, кто ставилъ преграды Евангелію, и побороть ихъ.

10—12. До прихода Апостола въ Коринѣе туда можетъ прибыть Тимоѳей. Ап. проситъ коринѣянъ принять его и проводить какъ слѣдуетъ. Что касается Аполлоса, то онъ не захотѣлъ пойти въ Коринѣе теперь и придетъ послѣ. Ап. опасается, что коринѣяне могутъ пренебречь тѣми, что имъ будетъ говорить Тимоѳей: онъ долженъ былъ показаться имъ слишкомъ юнымъ для того, чтобы выступать въ качествѣ руководителя Церкви (ср. 1 Тим. IV, 12).—*Я жду его съ братіями*. Посланные коринѣской Церковью къ Павлу послы еще не ушли въ это время отъ него и ждали, что скажетъ о настроеніи коринѣянъ Тимоѳей (ст. 17).—*А что до брата Аполлоса...* Ап. въ виду существованія партіи Аполлоса въ Коринѣе, считаетъ нужнымъ сказать, что онъ вовсе не задерживаетъ у себя Аполлоса, какъ будто опасаясь усиленія его партіи съ его прибытіемъ въ Коринѣе. Аполлосъ самъ не хотѣлъ идти туда, не желая подать поводъ къ тому, чтобы его считали ищущимъ популярности въ ущербъ вліянію Павла.—*Съ братіями* т. е. съ посланными отъ коринѣской Церкви христіанами.

13—18. Ап. даетъ здѣсь нѣсколько наставленій общаго и частнаго характера.—*Семейство Стефаново*—см. I, 16.—*Начатокъ Ахайи*—т. е. крещено самими Павломъ при самомъ вступленіи его на почву Ахайи или Греціи.—*Содѣйствующему* т. е. помогающему такимъ дѣятелямъ какъ Стефаносъ.—*Трудящемуся* (κοπιῶν)—указываетъ на тяжелый трудъ (ср. Гал. IV, 11; Рим. XVI, 6)—*Они мой и вашъ духъ успокоили*. Они разсвѣяли недоразумѣнія, какія Ап. имѣлъ относительно коринѣянъ, разяснили ему поведеніе коринѣянъ, смущавшее Апостола Павла. Кромѣ того Ап. видитъ уже, какъ они, прибывъ въ Коринѣе, успокаиваютъ и коринѣянъ своими сообщеніями объ Ап. Павлѣ и его отношеніи къ коринѣянамъ.

19. Привѣтствуютъ васъ церкви Асійскія; привѣтствуютъ васъ усердно въ Господѣ Авила и Прискилла съ домашнею ихъ церковью.

20. Привѣтствуютъ васъ всѣ братія. Привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ.

21. Мое Павлово привѣтствіе собственноручно.

22. Кто не любитъ Господа Иисуса Христа, анаеема, маран-ава *).

23. Благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вами,

24. и любовь моя со всѣми вами во Христѣ Иисусѣ. Аминь.

19—24. Сначала здѣсь помѣщено привѣтствіе отъ Асійскихъ церквей, а потомъ отдѣльно привѣтствіе отъ Акилы и Прискиллы съ тѣми, кто соби-рался въ ихъ домъ для совершения богослуженія. Затѣмъ идетъ привѣтствіе отъ всей Церкви и отъ Ап. Павла. — Асія, т. е. проконсульская Азія, обни-мавшая юго-западную часть Малой Асіи.—*Акилла и Прискилла*—см. Рим. XVI, 3.—*Собственноручно*. Ап. только подписывалъ свои посланія, а писалъ ихъ подъ его диктовку переписчикъ (ср. Рим. XVI, 22).—*Кто не любитъ...* Такие люди могли быть среди коринтскихъ христіанъ (ср. XII, 3).—*Анаеема*—см. XII, 3.—*Маран-ава*. Это выраженіе арамейскаго языка, какимъ тогда гово-рили въ Палестинѣ. Оно значить: «приди, Господь нашъ!» (Marana tha!) Затѣмъ прибавляетъ Ап. это выраженіе—сказать трудно. — *Любовь моя со всѣми вами*. Эти слова прибавилъ Ап. для того, чтобы показать коринтянамъ, которыхъ онъ въ посланіи такъ рѣзко обличалъ, что онъ все же ихъ любить.

*) Да будетъ отлученъ до пришествія Господа.